КЛЮЧЪ

Философско-общественный альманах
Российско-Абхазского общества
реалистической философии

Выпуск 20

Под общей и научной редакцией проф. М. А. Арефьева, проф. В. Л. Обухова, проф. И. Д. Тарбы

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — СУХУМ
2023

УДК 1
ББК 1
524

ISSN 2411-1430

К 524
Ключъ; Российское общество реалистической философии. Выпуск 20. — СПб.: СПбГАУ, СУХУМ, АГУ. 2023. — 197 с.
ISSN 2411-1430

В совместном российско-абхазском Альманахе представлены материалы XX национальной научно-практической конференции с международным участием «ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ».

Конференция проходила в ноябре 2022 года в Санкт-Петербургском государственном аграрном университете.

Альманах предназначен для всех, кто задумывается о судьбах России, её вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем дне, а также о состоянии и возможных путях развития аграрного комплекса страны.

03020000
00—001
Без объявл.
050(01)—
11

© Коллектив авторов, 2023
© ФГБОУ ВО СПбГАУ,2023
© АГУ, 2023

ISSN 2411-1430

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

СССР КАК ОСНОВА ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АБХАЗИИ

И.Д. Тарба
докт. филос. наук, профессор АГУ,
член–корр. Академии наук Абхазии

Актуальность темы вызвана тем, что образование – такая область духовного развития, которая постоянно переживает трансформацию с потребностями общества. Особенно оно актуально сегодня, когда происходит глобальный кризис сознания, мир катится в бездну.

В этом случае велика роль фундаментального образования, которое через призму настоящего может прогнозировать будущее. Фундаментальное образование имеет свою специфику. Впервые оно было сформулировано Гумбольдтом в начале XIX века, который говорил о образовании, на конкретном этапе своего развития формирующем фундаментальную науку.

Одни понимают фундаментальное образование как более углубленную подготовку по заданному направлению, изучение сложного круга вопросов по основополагающим проблемам избранной сферы, что требуется не каждому работающему в конкретной области («образование вглубь»). Другие понимают фундаментальное как образование, в котором сочетаются гуманитарное и естественнонаучное знания на основе изучения широкого круга вопросов («образование вширь»).

Фундаментальное образование необходимо. Оно должно строиться именно на базе сочетания естественнонаучных и гуманитарных знаний, диалога культур. Это обусловлено тем, что полученное прикладное образование крайне быстро устаревает в силу быстрых темпов экономических и социальных изменений. Впрочем, прикладное знание – явление быстротечного времени здесь и сейчас.

При всей скорости экономических и социальных перемен, в целом прогресса, фундаментальное образование не теряет своей актуальности.

Вполне понятно, что появляются новые профессии, в историю уходят старые. При этом фундаментальное образование – это единственный путь к сохранению знания, дающего возможность его обладателю легко адаптироваться к новым изменениям, профессиям, нежели узкопрофильному специалисту.

Фундаментальное образование, прежде всего, учит учиться, что несомненно важно для каждого человека.

Следует отметить, для тех, кто стремится сузить роль и значение социально-гуманитарных наук, в том числе и философии. Во-первых, философия является самой первой

древней наукой. Именно философа Аристотеля назвали первым ученым. Во-вторых, философия является интегральной формой социально-гуманитарного знания. Достаточно указать, что большинство социальных наук (политология, социология, теоретическая экономика, теория права и др.) и большинство гуманитарных наук (психология, педагогика, культурология и др.) «вышли» из философии, то есть зародились и развивались в рамках философского знания, впоследствии отделившись от него. Этот процесс наблюдается и сегодня, появились такие науки, как конфликтология, философия права и т. д. В-третьих, если конкретные социально-гуманитарные науки дают локально понимание мира и человека, то философия способна дать понятие «мир вообще», «человек вообще», построить общенаучную картину мира, выходящую за рамки предмета отдельных наук. В-четвертых, если конкретные науки рассматривают свой объект исследования вне системы присущих ему связей с отношениями (например, человек как биологического существо или - человек субъект права). Этим достигается предметная точность, строгость понятийного аппарата, доказательность их. Философия к такой однозначности и точности не стремится. Понятия философии более гибкие, так как ими определяются наиболее общие предельные законы бытия общества и мышления, чего нет в конкретных науках. В-пятых, для тех, кто «озабочен» исчерпаемостью предмета философии, хочется добавить, что коль она занимается всеобщими проблемами мира и человека, то она неисчерпаема, пока будут существовать мир и человек. В этом и суть фундаментального значения философии и ее предмета.

Как выше сказано, если о фундаментальном образовании Гумбольт заговорил в XIX в., то у него есть основание, ибо в таких странах как Германия и Россия тогда процветали высшие учебные заведения. Фундаментальное образование всегда связано с высшими учебными заведениями и научными учреждениями. Фундаментальное образование в Абхазии связано с образованием СССР в начале XX века.

Для успешного функционирования фундаментального образования нужны учебные заведения как средние, так и высшие, обучение родному языку, что оказалось долгожданным событием в Абхазии.

Многие ученые приписывают абхазов к бесписьменному народу. Однако это не так, письменность в Абхазии была с древних времен, но не своя. Этой письменностью пользовалась не масса, а элита. Причем, она была письменностью чужеземцев. Об этом пишет профессор Г. А. Дзидзария: «Особого внимания заслуживает развитие письменной культуры. Начиная с ранней античной эпохи на территории Абхазии постепенно распространяется греческий язык, а затем, в меньшей степени – латинский, доказательством чего, прежде всего, являются дошедшие до нас надписи на различных предметах». [1]

Другой исследователь языка и культуры абхазов Г. Ф. Турчанинов подтверждает, что «греческая и латинская системы письма для предков абхазов, как и их соседей – черкесов, осетин, никогда не были преобразованы в оригинальную собственную письменность». [2] Итак, письменность перекочевала от греческого, латинского, грузинского, снова латинского, грузинского и, наконец, в кириллицу (то есть русского шрифта) уже в СССР.

Впервые в 1862 г. П. К. Услар литографическим способом издал грамматику абхазского языка, написанную на основе бзыбского диалекта.

Параллельно с П. К. Усларом по поручению «Общества восстановления православного христианства на Кавказе» под руководством И. А. Бартоломея работала комиссия над составлением букварей и книг для школ, в которых обучались дети горцев. Первая школа в Абхазии была открыта в селе Окум Гальского райна 1851 г. В результате совместной работы групп Услара и Бартоломея в 1865 г. вышел первый «Абхазский букварь». Словом, наконец, лед тронулся, абхазской письменностью заинтересовались русские ученые. «На протяжении почти трех десятилетий он был первым и единственным абхазским учебником», [3] - подчеркивал Г. А. Дзидзария.

Самое крупное учебное заведение – это Сухумская горская школа, которая была открыта в 1963 г., но в вначале без преподавания абхазского языка, где абхазские дети составили основной контингент учащихся.

До установления Советской власти в Абхазии не было абхазских школ. Они появились благодаря Советской власти. По словам профессора А. М. Касландзия, национальные школы получили право обучаться на родном языке в начальных классах с установлением Советской власти в Абхазии [4]. С тех пор и по настоящее время эта традиция продолжается, то есть обучение детей в абхазских школах до 4 класса ведется на абхазском языке, а с 5 класса, кроме абхазского элемента (абхазского языка и литературы, истории Абхазии) на русском, что позитивно сказывается на расширении кругозора, успешного обучения выпускников абхазских школ в высших учебных заведениях России.

Особую роль в развитии фундаментального образования играл и играет Абхазский государственный университет, ставший центром образования и науки в республике. Вполне понятно, что до его открытия, существующие учительские курсы и пед. училище не отвечали интересам фундаментального образования. Университет нужен был народу Абхазии как воздух, он поистине стал флагманом образования и науки.

История Абхазского университета начинается с 1932 г., когда Постановлением Наркомпроса Абхазии был образован Сухумский государственный педагогический институт им. А. М. Горького. На трех факультетах – агробиологическом, физико-математическом и общественно-литературном – обучалось около 85 студентов. 1979 г. – в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, по приказу министра высшего и специального образования СССР Сухумский государственный педагогический институт преобразован в Абхазский государственный университет им. А. М. Горького. С 1988 г. университет возглавляет всемирно известный ученый -- доктор физико-математических наук, профессор, почетный профессор МГУ им. Ломоносова, академик РАЕН, академик Академии наук Абхазии и многих зарубежных академий, талантливый организатор науки и фундаментального образования А. А. Гварамия.

Благодаря ему сегодня университет обладает большим международным авторитетом и признанием. Если в 1932 г., на момент открытия, было 3 факультета, три кафедры, 85 студентов, то сегодня в структуру университета входят 9 факультетов, 42 кафедры, обучается до 3 тыс. студентов, что, несомненно, подтверждает, что АГУ является настоящей кузницей национальных кадров.

Сегодня более 90% национальных кадров: управленческого аппарата, народно-хозяйственного комплекса, образования, науки и культуры - выпускники Абхазского государственного университета. Выпускниками университета являются выдающиеся ученые, политики. Например, первый президент Абхазии, известный ученый, историк-востоковед, доктор исторических наук, профессор, академик В. Г. Ардзинба и многие другие прославленные сыны Абхазии являются выпускниками АГУ.

Важное место в деятельности университета занимает международное сотрудничество. С АГУ сотрудничают около ста научных учреждений и университетов. Среди партнеров – МГУ, СПБГУ, СПбГАУ, Российский государственный педагогический университет им. Герцена, а также с университетами Дальнего зарубежья: Турции, Венесуэлы, Италии и другие.

Традиционными стали встречи в стенах университета с видными политическими и государственными деятелями, дипломатами, крупными учеными, людьми искусства, например, с министром иностранных дел РФ С. В. Лавровым, ректором МГУ, академиком РАН В. А. Садовничевым, известным политологом А. М. Мигранян, всемирно известным художником М. М.Шемякиным, звездой мировой оперной сцены Л.Ю.Казарновской и другими.

В университете ведется большая научно-исследовательская работа. Сегодня каждая кафедра, каждый факультет имеют возможность организовать международную конференцию с

приглашением иностранных ученых. Многие ученые нашего университета выступают с докладами как в России, так и в странах Дальнего зарубежья. Таким образом, Абхазский государственный университет со своими новыми научными изысканиями и инициативами не просто движется вперед, продолжая свою славную историю, но и задает новые стратегические направления на пути развития фундаментального образования.

Следует отметить, что в развитии фундаментального образования ведущую роль играют научные учреждения. Зачатки научного исследования в Абхазии берут свое начало с XIX века. Во второй половине XIX века начала XX века в Абхазии создается целый ряд научно-просветительских обществ, деятельность которых была направлена на изучение края, его производительных сил и народонаселения.

В 1840 г. основан Сухумский Ботанический сад. Организуют работу сельскохозяйственное общество, Общество любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа, а также медицинское туберкулезное, церковно-археологическое общество. В эти годы набирает силу научно-просветительская деятельность местных интеллигентов-краеведов и ученых из числа поселившихся в Абхазии выходцев из России. Становятся известными имена Российских ученых, заложивших основы фундаментальной науки.

В 20 - ых годах XX века появляются первые учреждения науки и культуры, благодаря Советской власти. Основанное в это время Абхазское научное общество (1922) и Академия абхазского языка и литературы (1925), учитывающие богатые научные традиции российского кавказоведения, положили начало уникальному научному учреждению, которое сегодня известно как Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулия АНА. В тот же период в Абхазии открываются другие крупные институты всесоюзного и республиканского подчинения, заложившие основы Академии наук Абхазии.

Знаменательным событием становится создание Академии наук по инициативе Первого президента Республики Абхазия Владислава Григорьевича Ардзинба от 12 декабря 1993 г. Постановлением Верховного Совета Республики Абхазия.

Впервые были объединены в единый центр все научные учреждения Республики Абхазия. Сегодня в структуру академии наук Абхазии входят семь научно-исследовательских институтов: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулия, который стал центром абхазоведения. Он является старейшим научным учреждением в Абхазии. В 1925 г. по инициативе академика Н. Я. Марра была учреждена Академия абхазского языка и литературы. В 1930 г. ее преобразовали в научно-исследовательский институт абхазского языка и литературы, а сегодня Абхазский институт гуманитарных исследовании имени Д. И. Гулия.

Сухумский физико-технический институт создан в 1945 г. Постановлением Государственного комитета обороны СССР в первый период зарождения советской атомной науки и техники. Не вдаваясь в подробности, для понимания значимости института можно сказать следующее: «Этому коллективу и было поручено создание начинки для ядерной бомбы СССР». Сегодня институт активно сотрудничает и успешно выполнит заказы госкорпорации «Росатом» и «Роскосмос».

Государственное научное учреждение Институт экспериментальной патологии и терапии начинал свою деятельность с Сухумского питомника обезьян, который был основан в 1927 г. по инициативе Н. А. Семашко при активном содействии главы правительства ССР Абхазии Н. А. Лакоба, затем ставший учреждением Академии медицинских наук СССР. Институт славится разработками вакцин различных инфекционных заболеваний, моделированием смертельно опасных геморрагических лихорадок человека, таких как эбола, марбург и др. Ведущими специалистами мира используется открытый в институте профессором З. В. Шевцововй вирус геморрагической лихорадки обезьян, названный «Сухум-64».

Яркая страница в истории института — участие в космических программах и подготовка восьми обезьян к наземным и полетным экспериментам.

Старейшим научно-исследовательским учреждением Абхазии является институт Ботаники. Его история восходит к 1840 г. Он был открыт по инициативе генерала Н. Н. Раевского в Сухуме. В 1994 г. Сухумский Ботанический получил статус Института ботаники в системе Академии наук Абхазии. На сегодняшний день в коллекциях Ботанического института с наибольшей полнотой представлены растения местной флоры и флоры юго-восточной Азии, Северной и Южной Америки, Средиземноморья, Австралии. В саду ведется активная интродукционная и научная работа, за последние пять лет его коллекции были пополнены более чем 130 таксофонами древесных и цветочных растений, сотрудниками были изданы более 50 научных публикаций (в том числе шесть монографий).

Институт сельского хозяйства открыт в 1994 г. Помимо научно-исследовательской деятельности он тесно связан с практическими задачами агропромышленного развития страны. С этой целью проводятся работы по внедрению в сельское хозяйство Республики Абхазия перспективных субтропических, южно-луговых и иных культур, созданию их плантаций и промышленных закладок, способствующих развитию системы переработки.

Институт экологии. История института экологии Академии наук Абхазии состоит из нескольких периодов: первый – это история, которая охватывает период с 1978 по 1991 г.; второй период начался после распада СССР по 2012 г.; третий – новейший период, связанный с радикальным изменением направления исследований при сокращении преемственности в гидрофизической тематике научного учреждения.

В настоящее время исследования ведутся по шести научным направлениям: «Глобальные изменения климата», «Изучение состояния биологических ресурсов моря», «Изучение биологического разнообразия Абхазии», «Динамические процессы береговых зон речных ресурсов и морского побережья Абхазии», «Экономический мониторинг абхазской акватории Черного моря».

Самым молодым научным учреждением в Абхазии является Институт экономики и права. Он создан по решению президиума АНА 9 ноября 2015 г.

Основаная проблематика научной деятельности института включает ряд исследовательских направлений, тесно связанных с разработкой реализации социально-экономической политики Республики Абхазия на перспективу, связанную с подготовкой научно обоснованных предложений по направлению экономических реформ в отраслях национальной экономики и регионах республики.

Завершая краткий экскурс по фундаментальному образованию и науке, следует отметить, что данная проблема успешно решается благодаря совместной деятельности Абхазского Государственного университета и Академии наук Абхазии. Исходя из выше изложенного, хочется отметить, что и Абхазии, и России следует отказаться от некоторых элементов Западной системы образования. На наш взгляд, Западная система образования больше всего политизирована, рассчитана на формирование маргинального сознания и вымывание национального самосознания молодёжи.

В систему высшего образования следовало бы внести некоторые коррективы, т. е необходим возврат к классическому фундаментальному образованию, возвращение к специалитету с пятилетним уровнем обучения в высшей школе, в аспирантуре - четыре года, необходима ликвидация бакалавриата и магистратуры. Используя бесценный опыт СССР, можно улучшить качество фундаментального классического образования и в будущем российского образования в целом.

Литература

1. Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухум. 1978.
2. Турчанинов Г.Ф. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Л. 1971.

3. Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухум. 1978. – С. 56
4. Касландзия В.А. Методика абхазского языка. Сухум. 2011.

ЖЕНСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОКИ И ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ

М.А. Арефьев, докт. филос. наук, профессор,
зав. кафедрой философии и соц.-гум. наук СПбГАУ;
А.Г. Давыденкова, докт. филос. наук, профессор СПбГАУ

Философия образования как научная дисциплина сформировалась в начале XX столетия. Одним из её основателей за рубежом считается философ-прагматик Джон Дьюи. Общепризнано, что философия образования является одним из разделов современного философского знания. Целью философии образования выступает осмысление процесса обучения с точки зрения истории человечества, с исторически-бытийных составляющих человеческого существования. Таким образом, философия образования по своим задачам входит в проблематику философской антропологии, такого её раздела, как культурная антропология. Отметим, что каждая историческая эпоха формировала свою собственную философию образования. Это было связано с историческими, социально-политическими и культурными особенностями того или иного этноса, страны. Академик В. А. Степин по этому поводу пишет, что философия в контексте образовательной практики «стремится рациональными средствами создать предельно обобщенную картину мира и места человека в нём… Необходимость философского познания мира коренится в динамике социальной жизни и диктуется реальными потребностями …, регулирующими человеческую деятельность»[1].

В учебном пособии по философским дисциплинам современный автор акцентирует внимание и определяет философию образования так: «Философия образования – это вполне самостоятельная область философско-научных знаний, фундаментом которой являются общефилософские учения, обращенные к образованию. Философия образования – это научно-философская рефлексия объективных закономерностей образовательной сферы во всех аспектах функционирования в общеметодологическом плане»[2].

С точки зрения теории педагогики, философия образования рассматривается как область педагогических исследований на стыке наук о человеке. Результат данных исследований – междисциплинарное интегративное знание, являющееся фундаментальной основой решения проблем теоретического, прогностического и проективного характера[3]. Поэтому особое внимание в философско-педагогических исследованиях должно уделяться историческим особенностям педагогических практик. В нашей статье это история российского женского образования от его истоков до появления феномена высшего профессионального образования для женщин.

Укажем, что в период формирования Древнерусского государства образование касалось по преимуществу мужского населения. И осуществлялось оно в рамках семьи, общины и

[1] Степин, В.С. Философия / Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Минск: Книжный Дом, 2003. – С. 1083.

[2] Николаева, Л.Ю. Философия образования. Часть 1. Учебное пособие. – М.: Мир науки, 2014. – С. 84.

[3] Мандель, Б. Р. Философия образования: учебное пособие для обучающихся в магистратуре / Б. Р. Мандель. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – С. 10.

церковных институтов. Первые русские школы возникали при монастырях и церквях. В основе их деятельности лежала христианско-православная философия. Естественно, что нужен был образец образовательной системы. На Руси всемерно использовался опыт византийских школ. В. Н. Введенский указывал, что школы Древнерусского государства нельзя было назвать в полной мере школами из-за их малой доступности для населения[1].

В эпоху средних веков постепенно складывался всероссийский рынок, постоянно возникали проблемы внешнеполитического характера, поэтому образовательная система потребовала своего совершенствования. Обучали детей теперь не только грамоте (вспомним в связи с этим культурный подвиг братьев Кирилла и Мефодия). Стали развиваться такие науки, как математика, геометрия и баллистика. Строительное дело, потребности армии давали основу и запросы не только точным наукам, но и достижения в области медицины. В 1634 г. Василием Бурцовым был создан первый печатный букварь. В 1679 г. вышла в свет новая печатная азбука. Идеи Семиона Полоцкого и Федора Тищего легли в основу первого высшего учебного заведения в России – Славяно-греко-латинской академии (братья Лихуды в 1685 г.).

Петровские реформы начала восемнадцатого века потребовали совершенствования русской культуры, экономики и образования. Преобразования Петра Великого привели к созданию целой сети учебных заведений: Артиллерийская школа (1701 г.); Инженерная школа (1712 г.); Медицинское училище (1707 г.) и др. – вот основы российского профессионального образования. Отметим, что Петр I в своей реформаторской деятельности, вероятно, был первым, кто обратил внимание на женское образование.

Указы Петра привели к тому, что в дворянские семьи (исключительно сословное образование) приглашали учителей музыки, танцев, светских манер, иностранных языков. Обучение таким образом имело домашний характер. Но в конце своей жизни император приходит к мысли – обучать детей при монастырях (как мужских, так и женских). Так возникают первые женские школы. Этому способствовал педагогический опыт школ для девочек, которые были при лютеранской церкви в Москве (с 1694 г.) и при церкви Святого Петра в Санкт-Петербурге (с 1703 г.).

Реформаторская деятельность Екатерины Второй затронула и женскую часть образовательного процесса. По инициативе И. И. Бецкого, личного секретаря Екатерины, 5 (16) мая 1764 г. указом императрицы Екатерины II было учреждено первое в России привилегированное женское среднее общеобразовательное учебное заведение закрытого типа для дочерей потомственных дворян - «Воспитательное общество благородных девиц» (Смольный институт благородных девиц). Полное название указа - «О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге при Воскресенском монастыре; с приложением Устава и штата сего Воспитательного Общества».

В Москве на средства знаменитых уральских заводчиков Демидовых было учреждено Коммерческое воспитательное училище для купеческих детей. Так был сделан шаг для организации всесословного образования. Идеологом этой образовательной системы также был И. И. Бецкой. Будучи реформатором в области российского образования, Бецкой по праву считается продолжателем дела М. В. Ломоносова, который выступал с идеей создания гимназий для детей дворян и разночинцев. Ломоносову принадлежит создание документа «Проект регламента Московской гимназии».

XIX столетие можно по праву считать началом российского женского среднего и высшего профессионального образования. К. Д. Ушинский говорил о необходимости высшего женского образования еще до крестьянской реформы 1861 г/, но только в 1869/70 учебном году почти одновременно в Санкт-Петербурге, Москве и Киеве стали действовать так называемые

[1] Введенский В.Н. История развития образования в России XIX – начала XX века (аксиологический аспект): Монография. – Екатеринбург, 2007. – С. 48.

«Публичные лекции», где в более или менее систематической форме читали лекции для женщин по различным предметам университетского курса: философии, истории, литературе, естествознанию и др.

Знаменательными вехами в началах истории женского высшего образования в России стали следующие. В 1872 г. в Москве были открыты общеобразовательные курсы профессора Московского университета Владимира Ивановича Герье (1837-1919), который явился не только их учредителем, но и умелым организатором. Историк Герье стал также создателем первого в России высшего женского учебного заведения – Московских высших женских курсов. 1 ноября 1872 г. состоялось торжественное открытие этих высших женских курсов в особняке на Волхонке, где также располагалась мужская гимназия. Сюда поступили первые курсистки. Срок обучения будущих педагогов составлял вначале два года, но позже его расширили до трех лет. Здесь преподавали лучшие специалисты того времени, в числе которых профессора С. М. Соловьев, П. Г. Виноградов, В.О. Ключевский и другие. Финансовую помощь курсам оказывали известные меценаты, среди которых старообрядец и известный благотворитель Козьма Терентьевич Солдатенков.

Отметим, что Московские женские курсы имели историко-филологическую направленность. Для будущих женщин-педагогов основными образовательными предметами являлись русская и всеобщая история, русская и всемирная литература, история цивилизации и история искусств. Занятия на курсах были платными – 30 руб. в год платили студентки и 10 руб. – вольнослушатели.

30 сентября 1876 г. по аналогии с московскими были открыты женские курсы в Казани, руководимые профессором Казанского университета Н. В. Сорокиным. 20 сентября 1878 г. были разрешены в законодательном порядке Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге, которым присвоено было наименование «Бестужевских», по имени профессора К. Н. Бестужева-Рюмина (1829-1897). 4 октября 1878 г. подобные курсы открылись в Киеве, ими руководил известный философ и педагог, профессор университета Св. Владимира С. С. Гогоцкий (1813-1889).

Начало XX столетия в Санкт-Петербурге – время создания Высших женских профессиональных курсов, получивших название «Стебутовские курсы». Нынешний Санкт-Петербургский государственный аграрный университет является историческим правопреемником этого профессионального вуза. В 1904 г. начинается история Стебутовских женских сельскохозяйственных курсов. В своей истории Аграрный университет прошел ряд последовательных этапов педагогической и научно-исследовательской работы: Петроградский сельскохозяйственный институт, Пушкинский институт сельского хозяйства, Ленинградский сельскохозяйственный институт, Ленинградский государственный аграрный университет, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. Однако традиции образовательной и научной деятельности университета были заложены значительно раньше. Они ведут свою историю от Первой земледельческой школы в России, которая открылась 30 апреля 1797 г. в Царском Селе на так называемой «даче Малиновского». Философские основы отношения к аграрному труду и сельской жизни, то есть своеобразная философия связи человека-труженика с Землей-кормилицей, были заложены в научных трудах и практических земледельческих и экономических опытах первых русских просветителей XVIII столетия Болотова и Посошкова.

Андре́й Тимофе́евич Боло́тов (1738–1833) – русский писатель, мемуарист, философ-моралист, учёный, ботаник и лесовод, один из основателей агрономии в России. Болотов – фактически первый ученый-агроном. Это та квалификация, которая впоследствии присваивалась выпускникам-специалистам агрономического факультета аграрного университета. Однако Болотов в большей степени нам известен как отечественный философ-этик. Именно в этом ключе написаны его основные труды: «Детская философия, или Нравоучительные разговоры между одною госпожею и ея детьми, сочиненные для поспешествования истинной пользе молодых людей», напечатана при Императорском Московском Университете 1776 г.;

«Путеводитель к истинному человеческому счастию, или Опыт нравоучительных и отчасти философических рассуждений о благополучии человеческой жизни и средствах к приобретению оного» (М.: Университетская Типография у Н. Новикова, 1784.Ч. 1). В 2012 г. эти произведения были переизданы[1].

Нравственно-этические произведения Болотова написаны в продолжение традиции, заложенной ещё Сократом и Платоном. Идеал, сформировавшийся в эллинской книжности, стал особенно популярным в эпоху Просвещения как европейского, так и российского. Такого рода морализаторская литература через диалог с читателями часто приводила к определенным мировоззренческим выводам. Можно указать и на некую связь между практическими советами, содержащимися в философских работах Болотова, с духом знаменитого памятника древнерусской письменности «Домострой».

Ива́н Ти́хонович Посошко́в (1652-1726 гг.) – первый русский экономист-теоретик, публицист, предприниматель и изобретатель, сторонник преобразований Петра I, создатель педагогических сочинений «Завещание отеческое сыну», «Книга о скудости и богатстве». В своих трудах он стремился соединить идеи государственной школы и духовные ценности древнерусского воспитания. Посошков разработал программу борьбы за экономическую независимость России. Главным элементом этой программы выступала мысль о необходимости всемерного развития промышленности. Вместе с тем он не забывал и интересов земледельческого класса, в частности – обосновывал предложение об ограничении гражданскими законами крестьянских повинностей в пользу помещика. С целью усовершенствования аграрной сферы экономики Посошков предлагал ввести поземельное налоговое обложение вместо так называемого «подушного» (то есть по количеству домочадцев мужского пола). Государственный интерес, по мнению Посошкова, тождествен интересам монарха и требует сохранения и обогащения крестьян[2].

В сфере русской культуры Посошкова наиболее всего занимала проблема народного образования. Как идеолог нового зарождающегося класса он настаивал на всеобщности права на образование и профессиональное обучение. Посошков создал проект об организации общедоступных школ для крестьянства. Он считал, что основным путем просвещения русского народа является распространение грамотности и создание системы общеобразовательных и профессиональных учебных заведений.

Практическим воплощением этих идей Посошкова стала первая земледельческая школа в России. Её основателем и первым директором был Андре́й Афана́сьевич Самбо́рский (1732-1815) – законоучитель и духовник императора Александра I. Многие годы он считался одним из лучших в России знатоков сельского хозяйства. Вернувшись в 1782 г. из Англии, куда был послан для изучения агрономии, Самборский привез железный плуг, который впервые был применен в России (до того использовалась только соха). Примечательно, что в дальнейшем традиции сельскохозяйственного образования в стране оказались связанными с такой проблемой, как приобретение профессиональных знаний женщинами России. В начале XX столетия при активной деятельности Общества содействия женскому сельскохозяйственному образованию в Петербурге 8 сентября 1904 г. были открыты постоянные сельскохозяйственные курсы для женщин. Душой всей деятельности общества и его первым председателем был «патриарх русского земледелия», заслуженный профессор Иван Александрович Стебут (1833–1923).

---

[1] Болотов А.Т. Детская философия. Путеводитель к истинному человеческому счастью /Вст. ст., подг. текста, комментарии Т. В. Артемьевой и М. И. Микешина. – СПб.: ИД Петрополис, 2012. – 856 с.

[2] Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Осипов И.Д., Стельмашук Г.В. Русская культурология. Ч.II. Политическая культура России. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2004. – С. 89.

На стебутовских курсах посещение лекций, как и во всех вузах того времени, было не обязательно. На практические и лабораторные занятия проводилась предварительная запись. За время существования курсов (с 1904 по 1914 г/) их окончило 514 человек, но дипломы на звание агронома получили лишь 33 специалиста. Остальные не сдавали установленных экзаменов и ввиду большого спроса на специалистов-агрономов и начинали работать, не оформив своего образования. Они служили в лабораториях, работали в опытных хозяйствах учебных и научных заведений, в сельскохозяйственных станциях, в качестве специалистов и агрономов общественных и земских учреждений.

К концу 1913/14 учебного года в совете Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов состояли: председатель-директор курсов Е. Ф. Лискун (крупный ученый-зоотехник, в дальнейшем академик), помощники директора профессор М. Н. Римский-Корсаков и С. В. Аверинцев, секретарь совета В. Н. Сукачев (крупнейший ученый ботаник, в дальнейшем академик АН СССР). Основные предметы вели уже в то время ученые (в дальнейшем профессора и академики): лесоводство – В. В. Гуман, органическую химию – К. И. Дебу, физиологию растений и микробиологию – Б. Л. Исаченко, общее земледелие – С. П. Кравков, физиологию животных – К. Н. Кржишковский, зоотехнию – Е. Ф. Лискун, растениеводство – Н. К. Недокучаев, анатомию животных – А. Н. Немилов, плодоводство – В. В. Пашкевич, почвоведение – Н. И. Прохоров, систематику и географию растений – В. Н. Сукачев, сельскохозяйственную статистику – И. В. Чернышев, фитопатологию – А. А. Ячевский и другие. Высшие сельскохозяйственные курсы имели статус высшего учебного заведения, но со своей спецификой: студентам не читали отдельно курсы гуманитарно-философского характера. Методологические и общетеоретические основания у обучающихся вырабатывались на базе специальных аграрных и естественнонаучных дисциплин. Философия земледелия (как мировоззрение) вырабатывалась непосредственно через предмет и общение с высокопрофессиональными учёными. В дальнейшем это было дополнено в послевоенный период, когда в ЛСХИ была создана кафедра истории, объединяющая в своём преподавании все социогуманитарные дисциплины.

Кафедра философии ЛСХИ (ныне СПбГАУ) была образована в шестидесятых годах прошлого столетия. Долгое время кафедру философии возглавлял профессор Анатолий Андрианович Галактионов, известный историк философии, специалист в области истории русской философии. Его учебник по русской философии в соавторстве с профессором П. Ф. Никандровым неоднократно переиздавался в советское время. Последнее издание было осуществлено в 1989 г. Центральной линией изложения историко-философского материала, как подчёркивал Галактионов во введении к учебнику, служила теория органицизма как представление о том, что «космос выступает в качестве целостного организма, а все его конкретные формы как органы, - но самостоятельные организмы, функционирующие по частным законам, подобным всеобщим, потому что в мире везде одна творящая жизненная сила, органическая теория представляла мир грандиозной иерархической системой»[1].

В качестве вывода укажем, что каждый период российской истории характеризовался своей спецификой в областях: социально-экономической, политической и духовной. Самым непосредственным образом это коснулось женского образования. Стремление к высокому уровню духовности и профессиональным навыкам наиболее рельефно в женском образовании проявилось в восемнадцатом столетии. Знаменитый Смольный институт готовил девушек к преподавательской работе. Но лишь в XIX в. формируется собственно первое педагогическое высшее учебное заведение для женщин (курсы Герье). Желание получить образование стало

[1] Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Русская философия IX – XIX вв. 2-е изд., испр. и доп. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. – С. 17. 744 с.

наполняться профессиональным содержанием. Особо это значимо было для сельскохозяйственных высших женских курсов профессора Стебута. Ныне Санкт-Петербургский государственный аграрный университет продолжает традиции аграрного образования, заложенные 120 лет тому назад. Немалый вклад в поддержание этих традиций вносят наши студенты и студентки.

Литература

1. Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Осипов И.Д., Стельмашук Г.В. Русская культурология. Ч.II. Политическая культура России. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2004. – 203 с.
2. Болотов А.Т. Детская философия. Путеводитель к истинному человеческому счастью /Вст. ст., подг. текста, комментарии Т.В. Артемьевой и М.И. Микешина. – СПб.: ИД Петрополис, 2012. – 856 с.
3. Введенский В.Н. История развития образования в России XIX – начала XX века (аксиологический аспект): Монография. – Екатеринбург, 2007. – С. 48.
4. Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Русская философия IX – XIX вв. 2-е изд., испр. и доп. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. – 744 с.
5. Мандель, Б.Р. Философия образования: учебное пособие для обучающихся в магистратуре / Б. Р. Мандель. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 501 с.
6. Николаева, Л.Ю. Философия образования. Часть 1. Учебное пособие. – М.: Мир науки, 2014. – 92 с.
7. Степин В.С. Философия /Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Минск: Книжный Дом, 2003. – С. 1083-1085.

ПРОБЛЕМЫ АГРО-СФЕРЫ И КУЛЬТУРА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ (социокультурный аспект)

В.В. Руднев, канд. истор. наук,снс,
Институт этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН), Москва

Проблема сосуществования дикой природы и среды освоенной человеком (в результате хозяйственной деятельности) относится к числу проблем сложных и актуальных для общества. Веками эти два мира находились в условиях сложного конфликта: созданный человеком мир нуждался в постоянной защите (собранный урожай требовалось уберечь от грызунов, поля подвергались набегам животных и быстро зарастали дикоросами), а разнообразие дикой флоры и фауны снижалось. Барьер между двумя «мирами» всегда творчески контролировался человеком. Общество активно занималось доместикацией. Постоянные эксперименты с растениями и животными способствовали появлению новых сортов растений и пород скота. Так, долгое соседство человека с прирученными волками завершилось появлением собак, а сорные травы стали специально высеваться с целью получения биотоплива.

Аграрная деятельность человека создала предпосылки для успешного развития общества, но сопровождалась ростом экологических проблем: происходило истощение почв, загрязнение вод, утрата биоразнообразия. Обострение этих проблем стимулировало появление в XX-м в. новой науки – агроэкологии, занимающейся агроэкосистемами. Итальянский исследователь Джироламо Ацци в книге «Сельскохозяйственная экология» [1] впервые обратил внимание на роль природных факторов (на примере локальных климатических особенностей) на развитие сельскохозяйственных растений.

Интенсивное развитие индустрии и избыточный прессинг на природу (в частности, с целью повышения эффективности земледелия) актуализировал в XX веке эту проблематику.

Истощение почв стало важным стимулом для поиска оптимальных вариантов использования почв для ведения сельского хозяйства. Выявление ограниченных возможностей природы к самовосстановлению актуализировало проблему поиска щадящих моделей использования природных ресурсов.

Сегодня продовольственная безопасность страны определяется множеством факторов. Одним из важных ее элементов является агроэкология. Это направление науки востребовано в контексте актуальности производства экологически чистого продовольствия [2], а также проблем экологии. Глобальные экологические проблемы (загрязнение почвы, воды, сокращение биоразнообразия) требуют минимизации использования аграриями химикатов. Как наука, обращающаяся к агроэкосистемам, агроэкология рассматривает сельскохозяйственную деятельность (и ее последствия) в контексте проблем экологии. В условиях актуальности снижения негативных последствий использования интенсивных форм сельскохозяйственного производства, агроэкология активно рассматривает локальные модели ведения агропроизводства, которые могут обеспечить как социально-экономический эффект, так и экологическое благополучие (восстановление экосистем и биоразнообразие).

Минимизация отрицательных последствий антропогенного воздействия на экосистемы – сложная проблема современной агроэкологии. Восстановление плодородия почв – одно из актуальных направлений современной науки. Нередко восстановление плодородия почв, деградировавших в результате антропогенного воздействия, занимает около 50-120 лет. Уменьшить опасность развития этих негативных процессов призвана агроэкология. Экономика нового типа, активно изменяющая жизнь современной России, нуждается в моделях хозяйствования, сочетающих эффективные формы ведения сельского хозяйства и минимальный прессинг на природу.

Решение проблемы исследователи связывают с поиском локальных решений на уровне отдельных сельских территорий с учетом особенностей локальных природных и экономических систем; выявлением вариантов размещения сельскохозяйственного производства с учетом природно-климатических факторов регионов и исторических традиций их экономической специализации; воссозданием традиционных систем ведения хозяйства (в частности традиционной системы пастбищного выпаса животных с сезонной сменой его мест), что позволит создать условия для естественного восстановления почв и кормовых ресурсов. Базовая задача агроэкологии – содействовать «определению оптимальных критериев землепользования».

В контексте актуальности решения перечисленных задач привлечение опыта природопользования, накопленного народами в доиндустриальный период, представляется важным.

Земледельцы Центральной России, например, достаточно рано выявили способность бобовых культур восстанавливать плодородие почв. С этой целью они сеяли горох и гречиху. В некоторых регионах России весной ячмень сеяли вместе с рожью. Поспевший ячмень убирали, а на будущий год на этом поле получали хороший урожай ржи. Так, на одном поле собирали два урожая (Вологодская, Тверская губернии). В условиях короткого лета ячмень, нередко, был единственной культурой, обеспечивавшей надежный урожай в регионах рискованного земледелия. В этих регионах ячмень веками поддерживал жизнеспособность крестьянских хозяйств. Определяя срок сева ячменя, русские земледельцы отмечали начало цветения калины (конец мая – начало июня). Весьма внимательно земледельцы России следили за фенологическими изменениями, происходящими в дикой природе. Например, крестьяне в Заволжье сеяли горох, когда распускаются почки на березе. Земледельцы России активно обращались к наблюдениям за дикой природой в разных ситуациях [3].

Культурная составляющая является важным компонентом, обеспечивающим поддержку процесса реализации целей стоящих перед агроэкологией. Актуализация экологической

проблематики в контексте проблем культуры привела в XX-м в. к росту внимания гуманитариев к этой проблеме. Появилось новое направление – экология культуры, активно развивавшееся академиком Лихачевым Д.С.

Появление такого большого пространства для рефлексии (осмысление опыта прошлого, настоящего и перспектив будущего) привлекло внимание исследователей разных областей науки, обусловив междисциплинарный характер исследований. Появление представлений об ограниченных возможностях природы способствовало пониманию важности для всего общества ограничения угрожающего технологического прессинга на природу. Впервые появилось представление, что природа не может рассматриваться как подчиненная Человеку часть мира. И теперь, заботясь о состоянии биосферы, Человек должен заниматься природопользованием в пределах особых правил, на основе определенных ценностных ориентаций и идеалов. В этом контексте «экология культуры» выступает в роли платформы, способствующей благополучному развитию общества и оптимальному решению проблем в сфере природопользования. Альберт Швейцер, рассматривая роль духовной культуры в жизни общества, писал: «Роковым для нашей культуры является то, что ее материальная сторона развилась намного сильнее, чем духовная».

Решение экологических проблем сегодня видится связанным с новым мировоззрением, которое сможет обеспечить переход общества к безопасному развитию. В основе нового мировоззрения лежит понимание человеком законов природы, его места в этом мире и своей ответственности за вмешательство в природную среду. Академик Лихачев Д.С. писал, что «Культура – основа всех наших движений и успехов».

Народная культура, предлагающая обширный массив эмпирических наблюдений за природой, а также уникальный локальный опыт природопользования [4], представляется важной частью культуры, ориентированной на поддержку агроэкологических проектов.

Решение современных экологических проблем и успешное достижение модели безопасного будущего развития возможно при совмещении новых технологий («щадящих» природу) и культуре природопользования, основанной на идеях гуманного регулирования взаимоотношений в системе «природа-общество».

Исходя из этого, особое место принадлежит системе образования. Исследователи отмечают, что сегодня «образование – это не просто некоторая отрасль, а часть национальной культуры, ее системообразующая часть» [5].

Сегодня культура ассоциируется, в частности, с сохранением и передачей духовного наследия прошлого. Содержащийся в народной культуре опыт освоения локальной флоры и фауны (в контексте традиций природопользования) – оригинальный феномен культуры, имеющий самостоятельную ценность. В этой форме сохраняются сведения важные для создания локальных моделей оптимального природопользования, способы восстановления почв и др. оригинальные технологии прошлого, актуальные для агроэкологии.

Литература

1. Azzi Girolamo Agricultural Ecology (Translation from English), M.: Publishing house of foreign literature, 1959, 480 p.
2. Максимова Т.П., Рязанова О.Е. Трансформация аграрной сферы экономики РФ: концептуальные подходы. Монография. М.: МЭСИ -2015, 301 с.
3. Арефьев М.А., Давыденкова А.Г. Экономическая активность старообрядчества как основание жизненной позиции // Известия МААО. Снкт-Петербург. 2016. Вып. 31, С. 99
4. Руднев В.В. Земледельческие традиции и устойчивое природопользование // Тенденции развития науки и образования. 2018, N 44, часть 4, С. 44-47.
5. Миронов В.В. Метафизика не умирает: избранные статьи, выступления и интервью. Москва 2020, РГ-Пресс. С. 412

ОБРАЗОВАНИЕ (ВОСПИТАНИЕ, ОБУЧЕНИЕ, ПОЛИТИЗАЦИЯ) И СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

П.И. Смирнов
докт. филос. наук, профессор СПбГУ

Согласно Яну Амосу Коменскому, человек «живет не для учения, а для деятельности», и образование призвано подготовить его «к делам жизни». Следовательно, главная задача образовательных учреждений – сформировать *деятеля*, т. е. человека, вносящего свой вклад в жизнедеятельность общества. Очевидно, что наибольший вклад может внести специалист, профессионально образованный человек.

Процесс образования – целостен. В нем слиты воедино воспитание, обучение, политизация (социализация). В повседневном общении мы интуитивно чувствуем и понимаем как их взаимосвязь, так и отличие друг от друга. Но для лучшего понимания задач, стоящих в сфере профессионального образования, полезно теоретически уточнить специфику каждого из названных процессов. В статье прослеживается их связь со становлением и структурой личности, а также очерчены их взаимоотношения с аспектами объективно необходимой деятельности (моралью, технологией, правом) и со структурой социальной нормы. В качестве теоретической основы статьи принята ролевая (социологическая) концепция личности.

Трактовка исходных представлений и понятий.

Личность. Сложность человеческой природы позволяет выделять ее стороны (комплексы сторон), а далее называть выделенную часть словом «личность» и теоретически описывать ее. В психологии теории личности строятся, как правило, путем рассмотрения психофизиологических сторон человека. В западной психологии даже выражена тенденция исключить социальное начало при описании личности. Утверждалось, что для «научной психологии» «непрофессионально», когда в понятие «личность» включается «внешний, поверхностный социальный образ, … некая «личина», общественное лицо, обращенное к окружающим» [Хъелл, Зиглер. 1997: 22]. Напротив, в отечественной психологии и обществоведении подчеркивалась необходимость отразить в понятии «личность» социальную сущность человека [Ананьев. 1969: 107–108; Кон. 1967: 7; Тугаринов. 1965: 42–43].

Возникает дилемма: считать ли личностью некое единство психофизиологических процессов (последовательный психологический подход) или считать ею социальное начало в человеке (социологический подход)? Решение дилеммы подсказывает этимология слова «личность». Оно происходит от слова «личина» («маска»), которые носили актеры в древнегреческом театре [Кон. 1967: 13]. Маска указывала на социальную роль действующего лица, и поэтому предпочтительнее называть личностью именно социальную сущность человека[1]. Представляется, что для профессионального образования более целесообразно опираться на социологический подход.

Проблема социальной сущности человека. Выражение «социальная сущность» весьма абстрактно. Неясны конкретные признаки, составляющее содержание этой сущности. Не раскрывает ее содержание и известный тезис Маркса о Фейербахе, утверждающий, что «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей

[1] Для описания психофизиологической стороны человеческой природы можно было бы употребить понятие «самость», оставив понятие «личность» социологам, но едва ли такое решение будет поддержано сообществом психологов. Для устранения путаницы в понятиях желательно хотя бы для основных социальных ролей различать два основных значения слова «личность».

действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [Маркс. Т.3: 2]. По-видимому, здесь речь идет о родовой сущности человека. Профессиональное же образование направлено на создание социальной сущности отдельных людей, профессионалов, объединенных в группы. Необходимо выявление и уточнение ее признаков, что возможно на основе ролевой концепции личности.

Ролевая концепция личности. Эта концепция возникла на основе идеи о единстве множества ролей, выполняемых человеком. В литературе нет единого мнения о том, кто является ее первым автором. Солидный западный справочник называет создателем ролевой теории личности Теодора Сарбина (Theodore Sarbine) [Encyclopedia of Sociology. 1992:1446]. Отечественный автор связывает эту концепцию с именем Т. Парсонса [Ольшанский, 1990:162]. К сожалению, высказанные утверждения лишены ссылок на первоисточники, где была бы зафиксирована та или иная вариация ролевой концепции личности. Но достаточно обосновано мнение, что в отечественную традицию эта концепция введена И. С. Коном [Ольшанский. 1998: 356].

Социальная роль. Это понятие для описания человеческого поведения введено в широкое употребление Дж. Г. Мидом, и Р. Линтоном в 30-е г. прошлого столетия [Роль социальная. 1983: 587–588], хотя П. А. Сорокин употребил выражение «социальная роль» применительно к формам поведения человека еще в 1913 г. [Сорокин. 1999: 34].

Опираясь на понятие «социальная роль», можно конкретнее описать личность как социальную сущность человека. Сама же социальная роль может пониматься как функция, выполняемая человеком, занимающим определенную социальную позицию [Кон. 1967: 23]. Конкретизируется представление о личности через перечисление ее социальных ролей [Кон. 1967: 14], и понятие социальной роли является главным для описания личности [Кон. 1967: 41]. Эта трактовка социальной роли подходит, в целом, для описания личности как деятеля, особенно если считать социальную функцию специализированным видом деятельности [Смирнов. 2007: 405].

Компоненты социальной роли. Однако описание личности через перечисление ее ролей недостаточно в силу абстрактности и бедности содержания, а, следовательно, мало пригодно для конкретизации целей образовательного процесса. В западной науке была поставлена задача описать саму роль с помощью стандартного набора понятий, которые должны были: 1) быть пригодны для описания личности; 2) иметь социологическое значение; 3) описывать роль как некое сложное явление; 4) давать возможность систематически сравнивать роли между собой [Инкельс. 1965: 295]. Кроме того, эти понятия должны быть равно пригодны как для описания личности (человека как социального существа), так и для описания деятельности. Это требование вытекает из самого определения личности как системы или совокупности социальных ролей или специализированных видов деятельности [Смирнов. 2007: 406].

Попытка предложить стандартную группу понятий для описания любой роли была предпринята Т. Парсонсом и его сотрудниками [Смелзер.1994: 75]. В их число были включены следующие понятия: 1) эмоциональность; 2) способ получения; 3) масштаб; 4) формализация; 5) мотивация. Но эти понятия и их трактовка плохо подходят для одновременного описания социальной функции (специализированного вида деятельности) и социальных характеристик человека, его социальной сущности. В частности, понятия «эмоциональность» и «мотивация» не пригодны для описания деятельности, относительно других возникает ситуация неопределённости и т. д.[1].

[1] Подробнее критический разбор указанных понятий см.: П. И. Смирнов. 2007. С. 406–409.

В качестве стандартных ролевых понятий, пригодных для одновременного описания деятельности и человека, предлагаются: 1) ценности; 2) мастерство (знания, умения и навыки); 3) полномочия (права и обязанности).

Ролевая ценность. Ценность вообще – любое материальное явление, ради которого (для обладания, сохранения, утверждения), прилагает усилия человек. Ролевая ценность – материальное или идеальное явление, во имя которого действует человек, выступающий в данной роли. Проблема основных ролевых ценностей затронута еще Аристотелем, когда он рассуждает о различных благах для различных действий и искусств, предполагая, что благо – то, ради чего все делается, в частности, «для врачевания – это здоровье, для военачалия – победа, для строительства – дом» [Аристотель.1983: 62.].

Ценности являются устойчивыми стержнями социальных ролей. Отдельная роль сохраняется, пока в обществе сохраняются ее ценности. Существуют основные и вспомогательные (инструментальные) ролевые ценности, частью последних могут выступить мастерство и полномочия. Ценности – основа профессиональной этики. Общепринятые перечни ролевых ценностей необходимы в качестве основы профессиональных этических кодексов, но пока таких перечней не имеется даже для основных социальных ролей. Их разработка и принятие – важнейшие задачи специалистов в сфере образования[1].

Ролевое мастерство. Оно слагается из природного таланта (способностей) и знаний, умений и навыков, накопленных профессиональной группой (обществом в целом). Талант можно вынести за скобки, но ролевые знания, умения и навыки способен усвоить любой человек со средними способностями, чтобы затем выполнить любую социальную роль на приемлемом уровне.

Мастерство – наиболее неустойчивый и быстро развивающийся компонент социальной роли, что обусловлено научно-техническим прогрессом. На наших глазах изменяются знания, умения и навыки практически во всех профессиях, особенно у врачей и военнослужащих.

Знания, умения и навыки могут быть различны у исполнителей одной и той же социальной роли (врачи-аллопаты и гомеопаты). Но они могут существенно совпадать у представителей разных ролей, причем возможно их использование с противоположными или несовпадающими целями. Прокурор использует юридические знания, чтобы покарать преступника, адвокат, чтобы защитить обвиняемого, а судья, чтобы соблюсти меру между виной и наказанием. Знание психологии могут использовать следователи (чтобы «расколоть» преступника) и психотерапевты (чтобы помочь человеку). Некоторые элементарные знания, умения и навыки (обычная и компьютерная грамотность) нужны ныне практически в любой профессиональной роли.

Ролевые полномочия (права и обязанности). Этот компонент роли необходим в связи с рядом обстоятельств: 1) общество обязано предоставить деятелю свободу решений и действий в рамках его роли; 2) оно не может дать ему полную свободу действий, учитывая возможный вред; 3) обществу нужно побудить деятеля действовать должным образом. Права и обязанности иногда закрепляются документом и публичной присягой (роль президента), но нередко отражены в общественном сознании в виде «ожиданий». Стимулируя деятеля к должному уровню выполнения роли, общество применяет санкции (поощрение и наказание) формальные и неформальные.

Полномочия отдельных ролей заметно различаются, но их специфика вторична. Она обусловлена различием ролевых ценностей, для утверждения которых требуются разнонаправленные усилия. Общество через систему прав и обязанностей направляет усилия деятеля в нужном направлении.

[1] Первичный набросок и обоснование перечней см.: П. И. Смирнов. 2007. С. 415-416.

Объем ролевых полномочий колеблется в зависимости от ситуации. Права и обязанностей медицинских работников резко возрастают в случае эпидемии, а военнослужащих – в период чрезвычайного положения или войны.

Ценности, мастерство и полномочия не случайные компоненты роли. В них отражены три важнейших феномена: 1) сам деятель (его нравственность, свобода в выборе ценностей); 2) окружающий мир (знание – всегда знание о чем-то, а умение – всегда умение обращаться с чем-то; 3) общество (ролевые полномочия задаются обществом).

Названные компоненты взаимно дополняют друг друга, обеспечивая выполнение роли на приемлемом уровне, причем центральное место занимают ценности. Человек, усвоивший ролевые ценности, обычно стремится повысить свое мастерство и обрести полномочия. Если он обладает мастерством, но ценности роли усвоил слабо, общество побуждает его действовать в соответствии с ними через систему прав и обязанностей. Если же он ролевые полномочия получил не по заслугам, не усвоив ценности и не обладая мастерством, то общество, неудовлетворенное его деятельностью, может запустить механизм санкций [Смирнов. 2007: 406–419][1].

Гомологичность важнейших социальных процессов и явлений. Три компонента социальной роли позволяют увидеть родство и подобие структур таких важных социальных процессов и явлений, как: 1) объективно необходимая деятельность; 2) личность; 3) процесс становления личности; 4) социальная норма. Их структуры воспроизведены в нижеследующей таблице.

Центральную позицию в ней занимает понятие «социальная роль». Спустившись от него на строку ниже к понятию «личность», нетрудно заметить, что компоненты социальной роли – ценности, мастерство, полномочия – подобны компонентам личности – ценностному ядру, общему уровню мастерства, общему объему полномочий.

Подобные структуры социальных процессов и явлений.

Наименование	**Аспекты и компоненты структуры**		
Объективно необходимая деятельность	Мораль	Технология	Право
Социальная роль	Ценности	Мастерство	Полномочия
Личность	Ценностное ядро личности	Общий уровень мастерства	Общий объем полномочий
Становление личности	Воспитание	Обучение	Политизация (социализация)
Социальная норма	Цель-ценность	Алгоритм	Санкция

Еще строкой ниже показан процесс становление личности как единство трех других процессов – воспитания, обучения, политизации (или социализации, ибо через права и обязанности человек включается в общество). Понятия, обозначающие ныне эти процессы в научной литературе и обыденной речи, нередко перекрывают друг друга своим содержанием, не всегда указывая определяющую особенность каждого процесса[2]. Напротив, их специфика

[1] Деятель, обладающий ролевыми полномочиями, может превысить их в личных целях (Ельцин в беловежском сговоре), а может и не использовать их в нужных случаях (Горбачев, допустивший развал СССР).

[2] Так, в понятии «социализация», которое понимается как «процесс становления личности, обучения и усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих

становится очевидной, если признать, что целью и результатом каждого из процессов является особая структура личности. Воспитание направлено на формирование ценностного ядра личности, обучение – вложение в нее знаний, умений и навыков (компетенций), политизация – на обретение и усвоение ею своих прав и обязанностей.

Учитывая сказанное, процесс образования (создание образа человека как действующего существа, деятеля) является особой частью процесса становления личности, которая (в отличие от стихийного и спонтанного становления) целенаправленно задается и контролируется обществом в школах всех уровней.

Еще строкой ниже представлена структура социальной нормы. Эта структура подобна структуре обычного поступка или действия, но ее элементы более устойчивы и формализованы. Цель действия исчезает по мере ее достижения. Цель-ценность нормы существует до тех пор, пока существует норма. Алгоритм (последовательность протекания отдельных действий в ходе поступка) часто закреплен в различных инструкциях или иных документах. Санкции (освящение, одобрение и запрет, наказание)[1] нормы также, как правило, формально определены.

Таким образом, социальные нормы — это образцы поведения (деятельности и общения), которые относительно широко распространены, устойчивы, императивны и усвоены отдельным человеком [Смирнов. 2011: 97–115]. Без усвоения норм (сознательным и бессознательным) нельзя стать образованным человеком, полноценным деятелем и членом общества, иначе говоря, невозможно становление личности. В целом, структурные компоненты нормы – цель-ценность, алгоритм, санкция – подобны и связаны с компонентами вышеуказанных структур: процесса становления личности, собственно личности и социальной роли. Кроме того, через нормы осуществляется связь их всех с аспектами объективно необходимой деятельности – моралью, технологией, правом.

Человек формирует свое действенное ценностное ядро, выполняя нормы. Через алгоритмы нормы он подключается ко всей системе технологий общества, а через ее санкции практически усваивает свои права и обязанности, закрепленные в общественном праве.

Объективно необходимая деятельность, на основе которой существует общество (высшая содержательная строка в таблице), есть, в основном, результат исполнения социальных ролей всеми личностями данного общества. Ее можно рассмотреть в трех важнейших аспектах:

1) нравственный аспект – насколько деятельность нравственна (во имя каких ценностей она выполняется, ибо мораль общества определяется принятыми в нем ценностями;

2) технологический аспект – насколько она рациональна (эффективна) с точки зрения трудовых затрат, использования природных ресурсов, экологии, уровня применяемых технологий и пр.;

3) правовой аспект – насколько она обеспечена и урегулирована системой общественного права [Смирнов. 2007: 420–422].

Социальные нормы – ключевое звено, обеспечивающее взаимосвязь всех названных процессов и явлений.

Задача школы, в том числе высшей, подготовить человека «к делам жизни», сделать его полноценным деятелем: нравственным, квалифицированным, правомочным. Для ее решения целесообразно рассматривать процесс образования, исходя из социологической трактовки личности как носителя целостной совокупности социальных ролей. Социальная роль

данному обществу, социальной общности, группе» [Словарь по социологии. 1989: 318; Головин. 2004: 19–20 и др.], во-первых, не отражено обретение человеком прав и обязанностей, а, во-вторых, не указана специфика каждого из обозначенных процессов.

[1] В массовом сознании ныне широко внедрен негативный смысл этого слова, фактически сводящий санкции к репрессиям. Значение же этого слова двойственное, и изначально положительный смысл в нем был ведущим.

понимается как специализированный вид деятельности, важнейшие характеристики которой: ценности, мастерство, полномочия. Образование оказывается формализованной частью процесса становления личности, протекающего в школах различного уровня. Воспитание, обучение и политизация, слитые в едином образовательном процессе, направлены на разные структуры личности учащегося: ценностное ядро, уровень мастерства, объем полномочий. На основе компонентов социальной роли проясняется также гомологичность и взаимосвязь важнейших социальных процессов и явлений: объективно необходимой деятельности, личности, становления личности, социальной нормы.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Л.: Изд-во ЛГУ. 1969. – 339 с.
2. Аристотель. Никомахова этика. Сочинения в 4-х томах. Т. 4. – М.: Мысль. 1983. С.53-293.
3. Головин Н.А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации / Н. А. Головин. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2004. – 288 с.
4. Инкельс А. Личность и социальная структура / А. Инкельс // Социология сегодня: проблемы и перспективы. – М. 1965. С. 271-301.
5. Кон И.С. Социология личности / И. С. Кон. – М. 1967. – 383 с.
6. Маркс К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – Т.3. – С. 1–4.
7. Ольшанский В.Д. Современная западная социология. Словарь. - М.: Изд.: Политическая литература. 1990.
8. Ольшанский В.Д. Личность в российской психологии и социологии / В. Д. Ольшанский // Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд. – М.: Издательство Института социологии РАН, 1998.
9. Роль социальная. Философский энциклопедический словарь / Гл. Ред. Л. Ф. Ильичев и др. – М.: Советская энциклопедия. 1983. С. 587-588.
10. Словарь (краткий) по социологии / Под общей редакцией Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. – М.: Политиздат, 1989.
11. Смелзер Н. Социология / Н. Смелзер. – М.: Феникс. 1994. – 688 с.
12. Смирнов П.И. Социология личности. Учебное пособие / П. И. Смирнов. – СПб.: СПбГИПСР. 2007. – 472 с.
13. Смирнов П.И. Норма: регулятор поведения и одно из основных понятий социологии / П. И. Смирнов // Теоретический журнал Credo new. 2011. № 3 (67). С. 97-115.
14. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / Питирим Сорокин / Вступ. ст., сост. и прмеч. В. В. Сапова. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1999. – 448 с.
15. Тугаринов В.П. Личность и общество / В. П. Тугаринов. – М. 1965. – 191 с.
16. Хъелл Л., Зиглер Д. Теории личности / Л. Хъелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер Пресс. 1997. – 608 с.
17. Encyclopedia of Sociology. V.3. Editor-in-Chief Edgar F. Borgata. Macmillan Publishing Company, New York, Maxwell Macmillan Canada, Toronto, Maxwell Macmillan International, New York - Oxford -Singapore -Sydney. 1992. S.1446.

НАШИ ПЕДАГОГИ

В.Л. Обухов
докт. филос. наук, профессор СПбГАУ

В начале лихих 90-х годов, когда все, что было привычно, стало крушиться и ломаться, появился один положительный момент – появилась духовная свобода, которую некоторые ученые в полной мере использовали.

В то время в университете проходила научная конференция, посвященная проблемам происхождения жизни и человека. Вел конференцию профессор Павел Павлович Царенко, основным докладчиком был профессор Валентин Мефодьевич Бурень. Их выступления показались мне такими свежими, интересными, что я невольно сошелся с ними. Мы подружились. Нас тянуло друг к другу, мы часто общались, и результатом нашего общения явилась книга «Происхождение жизни и человека». СПб., 2003.

У нас в реальности сложился тот союз философии и естествознания, о котором мечтали величайшие философы всех эпох. Мои новые друзья с легкостью восприняли реалистическую философию, утверждащую неразрывное единство материи и духа, и, следовательно, отрицающую надуманный «основной вопрос философии». Я, в свою очередь, не в меньшей степени оплодотворился их знаниями о природе.

Валентин Мефодьевич прямо говорил, что факты все больше и больше убеждают ученых, что чисто с материалистических позиций проблему происхождения жизни решить невозможно. Ученые вынуждены признавать или Бога, или дух, как животворящее начало, присущее самой природе.

Таких же позиций придерживался и Павел Павлович: «Сегодня стало очевидным, что для дальнейшего развития науки и более успешного решения научных проблем нельзя руководствоваться лишь одной господствующей парадигмой – необходимо всестороннее целостное осмысление Природы, нужен синтез различных теорий, учений, наук. Уже сейчас материализм через философию находит точки соприкосновения с идеализмом, и религия – традиционный враг науки, в лучшем случае незнакомка, становится часто ее партнером». Далее Павел Павлович иллюстрирует одухотворенность природы на примере строения клетки: «Удивляет неимоверная сложность живой клетки. Образно говоря, она, невидимая невооруженным глазом, представляет собою целое государство, окруженное фантастической по архитектуре и функциям пограничной стеной (мембраной). В этом государстве работают фабрики, выпускающие огромный ассортимент продукции (около 2 тыс. наименований белков), электростанции, сложнейшая внутренняя транспортная сеть, импорт, экспорт строительных материалов и отходов со строжайшей таможней, биологические вооруженные силы, мудрое генетическое правительство, поддерживающее идеальный порядок, с генеральным планом всей жизни будущих поколений, то есть с ошеломляющим объемом информации, заключенной в молекуле ДНК. Эта молекула величиной 0,0000025 мм содержит информацию примерно на 1 млн. страниц книги. И все это должно зародиться разом!»[1].

Наша дружба не органичивалась только сферой науки, но затрагивала и межличностные отношения. Валентин Мефодиевич осенью приносил нам чеснок, чтобы уберечь нас от простуд. Павел Павлович, зная о моем давлении, постоянно приносил мне черноплодную рябину из своего сада.

И валентин Мефодиевич, и Павел Павлович были нстоящими русскими интеллигентами, и хочется поговорить о каждом особо.

Валентин Мефодиевич Бурень.

Как настоящий большой ученый Валентин Мефодиевич нуждался в философии, шел к ней. Совсем не случайно он оказался создателем и бессменным руководителем Аристотелевской академии формы. У Аристотеля его привлекала идея активности формы, ее предзаданности:

[1] В.М. Бурень, В.Л. Обухов, П.П. Царенко. Происхождение жизни и человека. СПб., 2003. С. 5, 12.

бегонии или пальмы еще нет, но мороз рисует на гладкой поверхности узоры с узнавемыми листьями. Иными словами, форма не является вторичной, производной от приспособительной эволюции и естественного отбора, она задана изначально. Идеи Аристотеля явились для Валентина Мефодиевича мощными опорами для создания собственного учения о происхождении жизни, учения, которое напрочь отказывало в истинности такому привычному с детства эволюционному учению Дарвина. Не случайно друзья прозвали его величайшим антидарвинистом эпохи, а его учение, по аналогии с дарвинизмом, назвали буренизмом.

Валентин Мефодиевич воевал против главного – против сути дарвинского учения – против теории эволюции, как способности одного вида живых организмов в процессе эволюции породить другой вид. Глубоко зная современную науку, В. М. Бурен корректно показывал, что не вина, а беда Дарвина, что ее новых положений он не знал, что все его учение основано на старой, уже отвергнутой наукой парадигме, и потому наука уже не имеет права следовать этому старому учению. Он не пошел по пути абсолютного большинства биологов – по пути «улучшения», «обновления», «модернизации» дарвинского учения, он просто создал свое собственное учение, полностью согласующееся с новейшими научными данными.

И еще одна черта показывала в нем настоящего большого ученого – его детски-наивный романтизм. Узнав, что Папа Римский признал правоту учения Дарвина, Валентин Мефодиевич послал ему свою работу, надеясь, что Иоанн-Павел II изменит свое мнение. Но он так и не получил ответва из Рима.

Валентин Мефодиевич в науке был одиноким степным волком. Коллеги относились к нему с непониманием, насмешкой или завистью. Его выступления на конференциях пракртически всегда заканчивались одним и тем же: участники конференции подходили к нему с просьбой оставить так милого сердцу Дарвина в покое. Ведь он так понятен, а теория Буреня так сложна.

И только однажды я был свидетелем подлинного триумфа Валентина Мефодиевича Буреня. В 90-е годы мы были в творческих дружеских отношениях с польскими учеными и регулярно ездили друг к другу на конференции. Запомнилась одна поездка с Валентином Мефодиевичем в город Ольштын в Польше. На конференции были ученые из разных стран: поляки, немцы, испанцы, американцы. Конференция была посвящена вопросу происхождения языка. Хотя Валентин Мефодиевич возглавлял кафедру растениеводства, но, как настоящего русского интеллигента, его интересовали многие вопросы, в том числе и происхождение языка. Его доклад синхронно переводился на три языка: польский, английский и немецкий. В докладе он затронул и вопрос происхождения человека, который он понимал совсем не по Дарвину. Один немец, сидевший в аудитории качал головой и все повторял: «Grosse Revolutioner!»

Помню, в перерыве к нам подошел один американец, чтобы познакомиться поближе, когда он узнал имя-отчество Буреня, он скривил физиономию. Когда мы спросили, что его расстроило, он ответил: «А, Мефодий… Он вместе с Кириллом дал вам грамоту, которая отдалила нас, сделала непонятными друг для друга». Было удивительно узнать, что американцы до сих пор с неприязнью поминают наших святых – Кирилла и Мефодия.

Там же мы обратили внимание на то, что у иностранных ученых нет той раскрепощённости, как у наших. Они очень привязаны к тексту и читают его, не отрывая головы. В конце концов, Валентин Мефодиевич возмутился: «У меня аспиранты лучше выступают», и мы пошли гулять по городу.

20 мая 2005 г. он вместе с профессором П. П. Царенко у меня в квартире справлял свое семидесятилетие. В тот же день мы договорились совершать совместные вечерние прогулки. И действительно, всю оставшуюся часть мая и весь июнь мы по вечерам не менее двух часов гуляли по Пушкинским паркам. И говорили, говорили, говорили. О городе Пушкине, историю которого он прекрасно знал, о жизни, о современной науке. И, разумеется, о его учении. Разговоры с этим талантливым ученым оставили неизгладимое впечатление. На нашей последней встрече он сказал, что приступил к написанию главного труда своей жизни –

«Философия биологии». «У меня уже в голове есть первая фраза этой книги – Итак, современная наука поставила жирную черту под учением Дарвина, как мешающему дальнейшему развитию биологии». Через полтора месяца Валентина Мефодиевича не стало, и это значит, что «Философия биологии» не будет написана никогда.

Павел Павлович Царенко

Что меня больше всего удивляло и восхищало в Павле Павловиче? Это его величайшая интеллигентность.

Слово «интеллигент» заимствовано нами из французского словаря, где оно означает «умный», «умелый», «мастеровой». Сами французы заимствовали это слово из латыни, где оно означает «умственный». Но русская интеллигенция своими деяниями внесла коррективы в это слово, и в некоторых странах оно переводится как русское слово с русским его значением. Например, в Англии, поскольку их располагает в нашем понимании интеллигента то, что близко к их значению слова «джентльмен».

Мне представляется, что важнейшими слагаемыми русского понимания слова интеллигент являются: культурность, нравственность, гражданственность. Притом, все в превосходной степени, не так, как на Западе или на Востоке. Чем был бесконечно дорог для меня Павел Павлович? Тем, что все эти три качества в нем были проявлены в высшей степени.

Культурность. Павел Павлович нес в себе все лучшие качества великой русской интеллигенции. Его можно было показывать как пособие для иллюстрации этого явления. Начну с культурности. Меня всегда поражала необыкновенная одаренность Павла Павловича, широта его кругозора. Он был прекрасным общепризнанным специалистом в своей области. В условиях, когда университет лихорадит от все новых коррупционных скандалов, в условиях постоянного сокращения профессорско-преподавательского состава и отсутствия ясных перспектив на будущее, вдруг мы все узнаем, что Павел Павлович награжден высшей правительственной премией за вклад в науку.

Но этого мало. Он любил лошадей и в молодые годы регулярно посещал соревнования в конных скачках. Он прекрасно играл в шашки, шахматы, в волейбол. Он глубоко знал строение космоса. От него я узнал, что такое парсек, сколько нулей содержит гугол и многое другое. Он интересовался и был сведущ во многих науках. То он участвует в написании книги по происхождению жизни, то – в написании учебника по философии…

Павел Павлович был прекрасным поэтом и в своих стихотворениях мог парадоксальным образом выразить невыразимое. Ему была свойственна глубокая затаенная мудрость, и я часто консультировался у него по самым разным вопросам: как ухаживать за урожаем, сколько лет живут разные животные, как приготовить вино из черноплодной рябины… Павел Павлович не только давал рецепт, но и привозил для меня свои ягоды.

Павел Павлович был незаменимым тамадой. Дружеские чувства, которые все, знающие Павла Павловича, испытывали к нему, помноженные на дружелюбие ко всем окружающим людям самого Павла Павловича приводили к тому, что лучшего тамаду было невозможно найти, и каждый старался уговорить его быть тамадой на своем торжестве (я не исключение). Павел Павлович очень серьезно готовился к своей роли. Он заранее просил дать ему краткую характеристику присутствующих гостей, которых он не знал. А затем, обращаясь к этим людям, придавал этим характеристикам цветастый, чисто кавказский колорит. Видимо, сказывалось то, что детские и юношеские годы Павел Павлович провел на Северном Кавказе.

Павел Павлович был прекрасным редактором и, когда я работал над книгой, всегда оказывал мне существенную помощь. Работая над книгой о Блокаде, я как-то поведал Павлу Павловичу то, о чем писал В. И. Вернадский в своем дневнике перед войной. Великий ученый сокрушался по поводу устроенной властями «охоты на ведьм» – безжалостном истреблении так называемых «врагов народа» и восклицал: «Неужели власть не понимает, что своими

жестокими действиями против собственного народа она приведет к тому, что в будущей войне с Германией люди будут встречать немцев хлебом-солью?»! Через несколько дней Павел Павлович принес мне небольшой текст своих воспоминаний, подтверждающих прогноз Вернадского. Как сын крепкого трудолюбивого хозяина, названного новой властью кулаком, т. е. «врагом народа», Павел Павлович все детство – с 1929 г., т. е. фактически со дня рождения, и до 1946 г. провел в спецпоселении для семей репрессированных.

И вот что он записал: «Войну я встретил в селе Киста Апонасенковского района Ставропольского края, в котором жили семьи репрессированных. 5 июля 1942 года мы впервые увидели немцев, которые приехали на мотоциклах и сразу потребовали: «Матка! млеко!» – Их напоили, и они поехали дальше. Вслед за этими мотоциклистами приехала основная часть немцев, которая развесила приказы: за ношение оружия, за то, что вы будете находиться после десяти часов вечера на улице, за то, за другое – расстрел, расстрел, расстрел. А через некоторое время собрали наших селян. Мы, пацаны, мне было тогда 12 лет, тоже пошли к бывшему сельсовету. Там была скульптура Сталина Иосифа Виссарионовича. Немцы говорили что-то – я уже не помню что, но потом одному сельчанину дали лом и приказали сбить голову Сталину. Он побледнел, но его прижали, он стал на пьедестал и сбил голову. Для нас это было ужасно: «Сталин – наша слава боевая», мы постоянно пели песни о Сталине, «родном и любимом», – и вдруг голову ему снесли – это страшно, в глазах у всех был ужас. А после этого подошла одна старушка с хлебом-солью и сказала: «Вот вам, дорогие немцы. Мы вас 24 года ждали. Наконец-то вы пришли, спасибо!» Это меня тоже поразило. Немцы были высокомерные, но они тогда еще хотели казаться добрыми, когда успешно наступали в сторону Сталинграда. Это отступающие немцы стали другими, они зверствовали, а эти знаки внимания приняли со снисходительной усмешкой: «Молодца, молодца». Взял офицер хлеб, передав своему ординарцу, похлопал старушку по головке и на ломаном русском языке подтвердил, что они освободители. Стоящая публика все это встретила молча». (Как тут не вспомнить Пушкина: «Народ безмолвствует»).

Нравственность. Что еще свойственно русскому интеллигенту? Так это высочайшая нравственность. Русскому человеку плохо, если плохо окружающим его людям. В отношении нравственности поведение Павла Павловича было безукоризненным. Он всегда был строго и со вкусом одет, всегда при галстуке. (Как рассказывал его брат, Василий Павлович, тоже профессор нашего университета, иногда Павел Павлович даже в лес за грибами ходил при галстуке). Был очень внимателен и доброжелателен к окружающим. Умел найти хорошие добрые слова для каждого. Как-то я шутя пожаловался, что годы дают о себе знать. Он мудрыми глазами пристально посмотрел на меня и изрек: «Вам жить не менее, чем до 90 лет». От общения с ним всегда уходишь окрыленный. Он никогда не занимался сплетнями, ни разу я не слышал, чтобы он кого-нибудь осуждал. Был невероятно скромным. Однажды я прихожу к нему и хвастаюсь, что меня избирают почетным профессором. А он спокойно отвечает: «Я тоже почетный профессор». О величайшей скромности и нравственности Павла Павловича говорит и тот факт, что до конца жизни в его кабинете висел портрет предыдущего заведующего кафедрой, С. И. Боголюбского, о котором он всегда отзывался с восхищением и благодарностью.

Гражданственность. Всю свою жизнь Павел Павлович посвятил служению, т. е. своей работе. Каждый день, кроме пятницы, он приходил к 10 утра и уходил домой не раньше 5 часов. При этом он не просто сидел, а усиленно занимался, постоянно работал над новыми курсами. Когда я спрашивал у Павла Павловича, почему он каждый день сидит на работе, неужели дома нечем заняться, он мне отвечал одно и то же: «А вдруг меня кто-нибудь будет искать, вдруг я кому-нибудь понадоблюсь?». То же было и насчет новых курсов. Когда я спрашивал его, почему он не щадит себя и в таком возрасте постоянно готовит все новые и новые курсы, он отвечал: «А кому их поручить? – Некому».

Он привык на работе все самое трудное брать на себя, никогда не жалуясь на трудности. Он любил свою работу. И все члены кафедры также относились к нему с особой любовью. Когда он по возрасту должен был оставить должность заведующего кафедрой, члены кафедры оставили ему в пожизненное пользование его личный кабинет. Стол его всегда был завален бумагами и книгами. И Павел Павлович практически все время сидел за ним, не разгибая спины. И еще у него была привычка: когда он уходил на занятия, то в дверях оставлял записку, в какой он аудитории.

Недели за три до его кончины я после второй пары спускаюсь по лестнице и вижу поднимающегося Павла Павловича. «Павел Павлович, Вы куда, ведь сегодня пятница, когда Вы не работаете?» А он отвечает: «А вдруг я кому-нибудь понадоблюсь». Мне показалось, что на лице его была маска Гиппократа: мертвенно-бледное лицо, глубокие морщины и потухшие глаза. По себе знаю, как бывает неприятно, когда кто-нибудь говорит тебе, что плохо выглядишь. Поэтому я просто спросил: «Павел Павлович, как Вы себя чувствуете?» Он ответил: «Как всегда, иногда немного лучше, иногда немного хуже». Этот ответ меня успокоил, но напрасно. Как мне рассказала Лидия Леонидовна, жена Павла Павловича, он в последнее время стал разбирать свои архивы и, прежде всего, приводить в порядок свои стихи, в основном посвященные его коллегам, друзьям. Скорее всего, Павел Павлович что-то чувствовал, но не хотел никого расстраивать.

Вспоминая о друзьях, выдающихся ученых и педагогов нашего Аграрного университета, испытываешь двойное чувство: чувство невосполнимой утраты, что никогда уже не удастся с ними увидеться и пообщаться, и чувство гордости, что несколько десятилетий я был в дружеских отношениях с этими замечательными людьми, каждый из которых был Человеком с большой буквы.

РОЛЬ ВОИНСКИХ РИТУАЛОВ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КАК ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ВОИНСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В.Д. Карандашов
докт. филос. наук,
професор ЛГУ им. А.С. Пушкина

В статье рассматриваются важные военно-философские и исторические вопросы воинских ритуалов как духовных феноменов российской армии и флота. По-новому осмысливаются проблемы повышения эффективности воинских ритуалов в процессе формирования ценностных ориентаций как основы высоких морально-психологических и боевых качеств военнослужащих.

Служба Родине, вооруженная защита ее свободы и независимости всегда считались в народе делом почетным и героическим, а сознание своей причастности к этому делу поднимает в душе молодежи волну патриотического энтузиазма и рождает романтическую жажду подвига. Энергия юности стала действенной силой вооруженной революционной борьбы в период Великого Октября, гражданской войны и иностранной военной интервенции. В. И. Ленин дал высокую оценку военно-революционной романтики молодежи. Он прямо говорил, что в вооруженной борьбе за социализм «мы не можем обойтись без романтики. Лучше ее избыток, чем недостаток». [1., с. 212]

Истинная романтика зарождается в каждодневном приобщении к сдержанной красоте воинских ритуалов. В условиях современного общества ритуалы, в том числе воинские, являясь реальностью духовной жизни общества, выступают существенным фактором государственно-патриотического воспитания молодого поколения.

Актуальность исследования проблемы воинских ритуалов как фактора формирования высоких морально-психологических и боевых качеств военнослужащих подтверждается следующими причинами:

Во-первых, эта проблема является частью решения более широкой воспитательной задачи государства, суть которой сформулирована в Конституции Российской Федерации и федеральном законе «О воинской обязанности и службе» №53 ФЗ в статье 59:

1. Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.
2. Гражданин Российской федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом. [2.С.3]

В статье 14. Военно-патриотическое воспитание граждан отмечено:

1. Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления совместно с Министерством обороны Российской Федерации, иными федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, которых настоящим федеральным законом предусмотрена военная служба, и должностными лицами организаций обязаны систематически проводить работу по военно-патриотическому воспитанию граждан. (в ред. Федерального закона от 04.06.2014 № 145-ФЗ). [3.с.10]

Исследование философско-социологических вопросов функционирования воинских ритуалов в духовной жизни народов России, а также их формирующего воздействия на отдельную личность военнослужащего, понимание сущности и особенностей романтических устремлений, эмоций и чувств молодого поколения – всё это позволит успешно решать вопросы государственно-патриотического и нравственного воспитания народа РФ. Подготовка, полученная гражданами в военно-патриотических молодежных и детских объединениях, учитывается призывными комиссиями при определении вида и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации, а также других войск, воинских формирований и органов, в которых они будут проходить военную службу по призыву. [4.с.10] [3.с.2]

Во-вторых, проблема воинских ритуалов тесно переплетается с необходимостью повышения идейной стойкости и высокой социальной активности молодых людей. Известно, что личный состав Вооруженных Сил России – это прежде всего люди молодого возраста. И в условиях мирного времени служба юноши в рядах Вооруженных Сил РФ оказывает большое, а иногда решающее влияние на процесс его самоутверждения как активно-деятельной личности современного общества. В условиях воинской службы и боевых действий романтические устремления, возникающие под влиянием воинских ритуалов, нередко подкрепляются героическими поступками, действиями как отдельной личности, так и воинских подразделений, частей, кораблей.

В-третьих, эта проблема тесно связана с насущной потребностью постоянного совершенствования средств и способов формирования военно-патриотического сознания российской молодежи, поскольку воинские ритуалы выступают в роли своеобразного социально-психологического механизма, преобразовывающего эмоциональную тягу юности к воинской деятельности в осознанную необходимость формирования морально-психологических и боевых качеств вооруженного защитника, как неотъемлемых качеств гармонически развитой личности современного общества.

Требования Министра обороны РФ и Главнокомандующего ВМФ также основаны на дальнейшем усилений государственно-патриотического воспитания личного состава.

Основным руководящим документом, определяющим сущность и содержание воспитания военнослужащих ВС РФ, является ПРИКАЗ от 12 октября 2016 г. № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации».

В руководящем документе описываются:

- основы организации работы с личным составом в ВС РФ;

– положение об органах по работе с личным составом ВС РФ;
– типовые обязанности должностных лиц органов по работе с личным составом соединений, воинских частей и организаций ВС РФ.

Необходимость улучшения системы воспитания военнослужащих продиктована уроками и выводами из опыта проведения контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского – региона Российской Федерации, выполнения миротворческих задач, анализа военно-политической обстановки в мире, характера современных войн и вооруженных конфликтов.

Характер внешних и внутренних угроз национальной безопасности России ставит вопрос о необходимости осуществления в ближайшие годы дополнительных государственных мер по укреплению морально-психологического потенциала страны, повышению престижа военной службы, решению социальных проблем военнослужащих и членов их семей.

Главный ориентир строительства и развития Вооруженных Сил – человек. Он не только средство любых преобразований, но и их цель. Выдвижение на первый план человека, который управляет оружием и боевой техникой, утверждение приоритета его духовно-нравственных ценностей, личностной позиции, социального самочувствия – решающее условие успеха любой социальной деятельности, в том числе военной. Без соответствующего морального настроя всех категорий военнослужащих, без их психологической готовности добросовестно исполнять обязанности военной службы нельзя ожидать весомых результатов в реформировании современной российской армии.

Основной целью настоящей теории является определение содержания, места и роли системы воспитания военнослужащих в осуществлении государственной политики в области военного строительства, в деятельности субъектов системы воспитания военнослужащих по подержанию высокого уровня морально-психологического состояния и воинской дисциплины личного состава, повышению престижа военной службы и авторитета Вооруженных Сил.

В-четвертых, исследование проблемы воинских ритуалов обусловлено потребностями идеологической борьбы в сфере духовных ценностей современной молодежи, а также необходимостью разоблачать использование воинских ритуалов для идеологической обработки военнослужащих капиталистических государств.

Отечественные воинские ритуалы – внутренне противоречивое явление общественной психологии. Являясь своеобразным механизмом формирования общественных настроений и устремлений молодежи, воинские ритуалы несут в себе известные предпосылки для использования их как в интересах прогресса и торжества нового, так и в интересах реакции. Лидеры западных государств, лево-экстремистские группы молодежи в капиталистических странах лезут из кожи вон, рекламируя свою авантюристическую деятельность, используя регрессивные воинские ритуалы.

Философско-социологический анализ воинских и военно-морских ритуалов армий СНГ необходим для разоблачения попыток реакционных лево-экстремистских спекуляций на психологической тяге молодежи к воинским ритуалам российской армии.

Ценностные ориентации – это установки индивида или социальной группы на те или иные системы ценностей, в качестве которых могут выступать материальные или духовные явления, способные удовлетворять их потребности или интересы.

Им присущи следующие свойства:

– во-первых, выступать в качестве связующего звена между объективной социальной средой и индивидуальным сознанием человека, с одной стороны, а с другой, - между его сознанием, деятельностью и поведением;

– во-вторых, является составной частью структуры сознания личности. Стабильные гармоничные ценностные ориентации – свидетельство активности личности;

– в-третьих, быть регулятором социального поведения личности.

Ценностные ориентации могут выступать в следующих видах:

1) нравственные ориентации, ориентированные на труд, семью, воинский долг, любовь, гуманизм;
2) политические ориентации, ориентированные на самореализацию как субъекта политических отношений, формы власти, защита Родины, приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми;
3) правовые ориентации, включающие реализацию себя как субъекта права, соблюдение норм права;
4) ориентации искусства, творческой деятельности;
5) мировоззренческие ориентации, состоящие из определенных типов мировоззрения.

Воспитание ценностных ориентаций у молодежи, прежде всего, является важной и актуальной проблемой. В современных условиях в России отсутствуют объединяющие государственные национальные идеяи идеалы, особенно в молодежной среде, которая является наиболее подтвержденной чужому влиянию, а нередко входит в противоречие с ценностными ориентациями общества. В немалой мере все это относится и к воинской среде.

Так, например, в ходе исследований было выяснено, что исчезают образцы подражания в виде человека в офицерской форме, сосредоточивающие в себе лучшие качества гражданина, такие как: патриотизм, бескорыстие в служении Отечеству, мужество, смелость и отвага.

Среди военнослужащих срочной службы лишь 5% опрошенных считают приоритетными такие ценности, как гордость за принадлежность к Вооруженным Силам, воинскую честь и достоинство, причастность к защите Родины.

На основе проведенного анализа некоторых ценностных ориентаций, по мнению автора, можно определить, что в целом они составляют определенный механизм формирования, развития и реализации нравственных, мировоззренческих и военно-специальных ценностей, проявляющихся в профессиональной деятельности военнослужащих и позволяющих им наиболее эффективно выполнять свои служебные обязанности.

В основе ритуалов проводится государственно-патриотическое, воинское, нравственное, правовое, эстетическое, физическое, экологическое воспитание личного состава армии и флота.

Исключительно велика роль и место воинских ритуалов и в воинском воспитании российских военных моряков.

На наш взгляд, назрела необходимость обобщить в систему все многообразие воинских ритуалов, сложившихся в армии и на флоте. На кораблях и в частях флота складываются и создаются новые военно-морские ритуалы, которые не получили еще достаточно широкого распространения. К сожалению, опыт их создания и внедрения еще мало обобщается. Если по гражданской обрядности издано много литературы, то в военной области в этом направлении сделано мало. Неудачи и промахи в развитии воинской ритуальности нередко имеют своей причиной слабое знание теории обычая, обряда ритуала. В ВУЗах, готовящих офицеров, эти вопросы не изучаются ни в одной учебной дисциплине. По всей вероятности, назрела необходимость описать воинскую ритуальность в соответствующей научной и популярной литературе более широко, чем это есть в данное время.

Степень научной разработанности проблем. Воинские ритуалы исследовались и исследуются в настоящее время специалистами различных отраслей знаний. В домарксистской литературе по ним нет специальных философских трудов, есть только отдельные описания и попытки обобщения некоторых ритуалов русской армии и флота. [5.с.7] Однако в условиях классово-антагонистического общества буржуазные военные историографы извращали социальную природу и затушевывали классовое содержание воинских ритуалов, давали ненаучную их трактовку. В отечественной научной литературе проблема ритуалов получила определенное освещение. В исследованиях по философии, политологии и социологии,

социальной психологии, этике и эстетике дается общий теоретический анализ природы и сущности данного явления, его социальной роли и форм проявления в общественной жизни. Большой научный интерес в этом направлении представляют работы советских и российских ученых: А. К. Алиева, З. К. Антипной, И. Э. Батурин, Ю. В. Бромлея, М. М. Герасимова, Г. И. Геродника, Л. И. Грубера, Ж. К. Головина, А. К. Гомонова, И. Ф. Дроздова, Н. М. Заковича, К. И. Исмаилова, П. П. Кампарса, В. И. Новикова, В. Д. Плахова, В. С. Саламонова, Н. С. Сарсенбаева, Ю. М. Сафронова, М. Б. Садыкова, Н. С. Солнцева, И. В. Суханова, А. И. Фарафонова и др. [5.с.10]

Определенное отражение нашла проблема гражданских и воинских ритуалов в трудах советских военных исследователей: Д. А. Волкогонова, Г. И. Датчикова, А. С. Миловидова, В. П. Новикова, В. В. Серебрянникова, Г. В. Средина, Н. Д. Табунова, С. А.Тюшкевича, Н. И. Хмары, Н. А. Чалдымова, М. И. Ясюкова и др.

Некоторые проблемы воинских ритуалов исследованы в работах С. Г. Арутюняна, Л. А. Бублика, А. Д. Глоточкина, Ю. И. Зверева, А. Ф. Кузьмина, В. Коновалова и др. [5.с.11]

Следует выделить особую группу исследователей собственно воинских ритуалов. Так, некоторые проблемы возникновения и эстетики воинских ритуалов впервые раскрыты в диссертации и монографии Г. А. Ашева. Л. В. Рощин дает анализ взаимосвязи воинских ритуалов и традиций. Природа воинских ритуалов, их роль в эстетическом воспитании и воинском быту раскрыта в определенной мере в трудах Н. А. Костикова. Определенный научный интерес представляет диссертация и отдельные работы Р. В. Бобкова, посвященные исследованию взаимосвязи воинских ритуалов и воинской символики. История возникновения и развития воинских ритуалов в некоторой степени раскрыта в монографии В. Д. Серых. Структура воинских ритуалов и их роль в героико-патриотическом воспитании исследуется в коллективном труде А. С. Миловидова, П. Е. Сапегина, А. С. Симонова и др. [5.с.12]

Конкретные правила и порядок проведения воинских ритуалов отражены в общевоинских уставах. Корабельном уставе ВМФ, приказах и директивах Министра обороны и Главнокомандующего ВМФ, наставлениях и инструкциях.

В целом же, несмотря на наличие этих, а также ряда других работ и документов, проблема роли и значения воинских ритуалов в нравственном воспитании военнослужащих, формирования высоких морально-психологических и боевых качеств изучена пока недостаточно. Отсутствует строго научно обоснованная классификация воинских ритуалов, недостаточно разработана проблема повышения эффективности воздействия воинских ритуалов на личность воина не раскрыта природа наших ритуалов. Неглубоко продумана систематизация воинских ритуалов. Требует дальнейшего развития система закрепления новых ритуалов в воинских уставах Вооруженных Сил РФ, а также внедрения их в жизнь и быт российских воинов.

Литература

1. Ленин В.И. Интервью норвежскому архивариусу Я. Фринсу // Ленинский сборник. – Т.XXXVII. – М.: Политиздат, 1970, - С. 212.
2. Конституция Российской Федерации. – М.: Эксмо. 2018.
3. О воинской обязанности и военной службе. Федеральный закон №53. ФЗ. – М.: Проспект. 2018. С. 23.
4. Серых В.Д. Воинские ритуалы – М.: Воениздат, 1986.
5. Карандашов В.Д. Воинские ритуалы: историко-философское осмысление. – СПб.: 2019. – С. 208.

ВУЗОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ У НАС И ЗА РУБЕЖОМ: состояние и перспективы развития с учетом религиозного воспитания

В.Н. Номоконов
канд. техн. наук

Особенности вузовское образования

С вузовским образованием лично у меня было широкое поле контактов. Сначала я поступил в Ленинградский электротехнический институт (ЛЭТИ, ныне университет СПб ГЭТУ). Главной особенностью, на мой взгляд, было то, что этот вуз не был обязан во всём следовать стандартным министерским программам, которые изменялись довольно редко, а мог решением Учёного совета вводить новые программы. Этим обеспечивался прогрессивный характер преподавания. На третьем курсе по схеме обмена студентами я был направлен от имени нашего Министерства высшего образования в Пражский политехнический университет для продолжения обучения. Исторически этот университет был одним из самых первых в Европе технических вузов и в то время отмечал 260 лет со дня своего основания. В нём были сильны высокие традиций обучения студентов, тем более что основная часть профессоров и преподавателей сохранилась с тех времён, когда в Чехословакии ещё не был установлен социалистический строй.

Закончив обучение в области радиоэлектроники в Праге, я (по распределению) стал работать в том же ЛЭТИ, сначала научным сотрудником, потом ассистентом, а с 1967 г. (после защиты кандидаткой диссертации) – доцентом кафедры «Радиотехнических систем». Особенностью работы вуза в то время было то, что в нём проводились очень серьёзные научно-исследовательские работы по прямым заказам крупных НИИ, что давало возможность преподавателям повышать свою квалификацию и приобретать практический опыт. В 1971-72 г. я проходил годичную стажировку по своей специальности в Лондонском университете. Меня удивила доступность высшего образования в Великобритании: образование было высококачественным, но платным, но там предусматривалась целая система финансовой поддержки студентов в форме достаточно больших грантов из различных источников. Этим практически гарантировалось то, что способный молодой человек при желании всегда мог получить высшее образование и далее работать по своей специальности. Во многих случаях в первые годы работникам приходилось платить за гранты, полученные ими во время учёбы, но, как правило, размер получаемой ими зарплаты вполне позволял это делать. Интересно также отметить то обстоятельство, что преподавателям вузов платили особо повышенные зарплаты. Это делалось для того, чтобы умные и творческие специалисты спокойно работали в университетах, а не уходили на фирмы, где бы им платили много больше.

Поскольку во время стажировки в Лондоне я активно проводил научные семинары, то впоследствии меня пригласили на полгода читать лекции в Австралию, в университет города Аделаида. Жизнь в Австралии была настолько привлекательной, что в случае необходимости правительство успешно приглашало специалистов из других стран. Упомяну также, что во время пребывания в Австралии я избавился от стихийного непродуманного атеизма и уверовал в существование Творца, потому что иначе было невозможно объяснить существование такой прекрасной, сложной, гармоничной и разнообразной природы. Без веры во Всемогущего, Всеведущего, Всеблагого Небесного Отца невозможно было даже представить появление молекул ДНК, в которых особым образом записано строение и функции конкретного организма, и невозможно объяснить то тонкое сочетание многих констант и параметров, которые обеспечивают появление высокоорганизованной жизни и самого человека на Земле (так называемый «антропный принцип»). Случилось так, что в Аделаидском университете я познакомился с одним местным преподавателем, который принадлежал к самой новой по

времени зарождения мировой религии – Бахаи. Он познакомил меня с основными постулатами, со Священным Писанием и с практикой этой религии, которая нацелена на построение Царства Божьего на Земле, то есть на создание такого общества, в котором будут процветать мир, дружба, благоденствие и праведность. В этом я увидел реальную возможность воплощения тех идеалов, которых мы тщетно пытались достичь при нашем неудавшемся социализме, и поэтому я довольно скоро объявил себя последователем этой благословенной религии. Как говорится в Писаниях, то, что невозможно человеку, возможно Богу.

Поскольку мне стало ясно, что я, будучи неплохо образованным человеком, почти ничего не знаю о религии, то, вернувшись в Ленинград, я поступил в Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена на курсы религиоведения, которые и окончил, приобретя квалификацию преподавателя Библии и мировых религий. Тогда (25 октября 1990 г.) в России был впервые принят закон о свободе вероисповедания, и в отношении общества к религии стали происходить большие изменения. Обучаясь ещё раз в системе нашего вузовского образования, я с изумлением наблюдал, как недавние атеисты стали выдавать себя за верующих, шли в церкви (в основном, по церковным праздникам) и стояли на службах со свечами, фактически выполняя роль подсвечников.

Если попытаться охарактеризовать современное состояние нашего вузовского образования, то это слово будет «деградация».

О нашем и о будущем времени

«Теперешнее состояние человечества, да и его ближайшее будущее – мрачно, удручающе мрачно. Одалённое же его будущее ослепительно в своей лучезарности...» (Из Писаний Бахаи)

Прежде, чем начать разговор о будущем, рассмотрим характер того периода времени, в который мы живём сейчас. Без сомнения, это переходное время, время необходимых перемен, причём весьма фундаментальных. На это имеется немало указаний и прямых свидетельств.

Что говорится в Писаниях Бахаи

Начать следует с того, что, как показывает история развития человечества, оно уже прошло стадии коллективного младенчества и детства, отрочества и юности и в наше время переходит к стадии зрелости. Переход этот достаточно болезнен, так как приходится переходить от использования силы к переговорам и компромиссам, учитывающим интересы всех заинтересованных сторон, от вражды и войн к мирному и разумному разрешению спорных вопросов, как это делается во взрослом обществе. В то же время человечество достигало всё большей степени единения: семья, племя, род, государство, союз нескольких государств. Теперь перед человечеством встала задача создания Всемирной федерации государств, поскольку только так можно добиться прекращения вражды и войн, а также оптимизировать экономику и некоторые другие стороны жизни, включая образование.

Приведём известные из Писаний Бахаи три критерия вхождения человечества в стадию зрелости. [1]

Во-первых, будет найден (точнее, будет открыт людям) эффективный технологический способ трансмутации (превращения) химических элементов: например, можно будет достаточно легко превращать медь в золото или наоборот – золото в медь. Подобный процесс происходит в живых существах, которые таким образом удовлетворяют свою потребность в тех элементах, которые отсутствуют в среде их обитания.

Во-вторых, будет принят единый язык международного общения, который будет изучаться во всех учебных заведениях и использоваться в жизни людей наравне с национальными языками. Тогда каждый человек сможет свободно общаться с другими людьми в любой точке земного шара; в частности, каждый преподаватель сможет работать, и каждый студент сможет обучаться в любом вузе мира.

В-третьих, люди не будут стремиться брать на себя властные полномочия; это означает, что никто не будет выставлять свою кандидатуру на выборах и, соответственно, не будет вести предвыборную борьбу. Он не будет восхвалять себя и очернять соперников, не будет давать пропагандистски завышенные обещания. Тем самым в выборной кампании будут не нужны ложь и обман. Изменится сама процедура выборов: они будут проходить ступенчато, то есть на начальном уровне голосовать будут все жители округа, имеющие право голоса, а на следующих уровнях голосовать будут ранее выбранные делегаты, причём в любом случает избиратель будет получать чистый бюллетень, в который он будет обязан вписать фамилии тех, которые, по свободному выбору избирателя, будут наиболее достойными для избрания. Условием успешного применения такой процедуры будут совесть участвующих и их преданность общему делу.

В отношении первого критерия можно сказать, что в настоящее время для превращения элементов строят огромные ускорители элементарных частиц, причём результаты исчисляются небольшим количеством полученных атомов. Со вторым критерием дело обстоит значительно лучше, так как английский язык уже сейчас активно изучается и используется во всех странах мира, особенно в таких областях, как Интернет, воздушная и морская навигация, международная торговля, обмен научными и техническими сведениями. До осуществления третьего критерия, судя по проблемам, характерным для выборов во всех странах, пока что ещё далеко, но необходимость усовершенствования процедуры выборов нарастает. Следует учитывать, что в XX в. известный ряд чрезвычайно жестоких тиранов, установивших личную диктатуру и даже культ своей личности, убедительно показал, что «всякая власть портит человека, а абсолютная – портит абсолютно».

Что говорит эзотерика

Весьма интересные сведения о текущем переходе сообщает эзотерика, объявляя его сменой эпох, когда на смену эры Рыб приходит эра Водолея. По мнению большинства астрологов, эра Рыб завершилась 21 декабря 2020 г., ей на смену пришла эра Водолея, или Воздуха. Все глобальные изменения всё ещё впереди: они только начинают набирать обороты, однако мир уже успел ощутить это на себе. Совершенно определённо об астрологических циклах писала теософ Алиса Бейли (1880-1949) в книге «Образование в Новом веке», где она объединила астрологию и духовность, создав пророчество о новой мировой религии, в которой каждый человек найдет свою истину. Фактически такой мировой религией явилась религия (вера) Бахаи, основанная в 1844 г. Божьими Пророками Бабом и Бахауллой. Однако при жизни Бейли она была малоизвестной, да и сейчас эта религия, предназначенная настоящим дням и грядущим векам, ещё только набирает обороты в своём развитии.

Основной идеей эпохи Водолея является духовный рост личности и исполнение конкретным человеком своей задачи на Земле; таким образом, наступившая эпоха провозглашает счастье и воспитание в себе добра и гармонии. Духовный рост, несомненно, вызовет развитие тех человеческих качеств, которые в эру Рыб рассматривались как исключительные и оставались в большей своей части невостребованными обществом. Сюда относятся экстрасенсорное восприятие, способность пользоваться информационным полем Земли. Расширенное (цельное) знание, включающее науку, эзотерику, религию и искусство станет существенным элементом стратегии выживания.

Человечеству нужно выйти на новый этап развития, связанный с повышением духовности людей, гармоничным созиданием и открытием новых горизонтов. Приведём определение духовности из словаря Ожегова: «Духовность – это свойство человеческой души, которое заставляет духовные, нравственные и интеллектуальные интересы ставить выше материальных благ». Дадим своё рабочее определение: духовность – это способность и стремление человека следовать высшим морально-нравственным принципам при любых, даже самых неблагоприятных обстоятельствах.

Что говорят ведические тексты

Всего ведическая литература выделяет 4 эпохи, которые идут последовательно друг за другом: Сатья Юга, Трета-Юга, Двапара-Юга, Кали-Юга. (Юга – это Сатья-Юга является золотой эпохой, когда на Земле царит мир, покой и духовное процветание. Она характеризуется такими качествами, которые являются основой религиозности: воздержанностью, чистотой, милосердием и правдивостью.

С каждой последующей Югой, согласно священным текстам, праведность и духовность будут забываться, а люди все больше пребывать в невежестве. Самым темным и последним веком является Кали-Юга, во время которой процветают пороки и происходят ужасные события. В эпоху Кали люди склонны быть жадными, лживыми, дурно ведущими себя и немилостивыми. В это время преобладают воровство, ложь, лень, сонливость, насилие, отчаяние, скорбь, заблуждение, страх и бедность. В эпоху Кали разум людей развращен атеизмом.

Согласно древним ведическим писаниям, мы ещё живём в эпоху Кали-Юги, но нам предстоит совершить переход в эпоху Сатья-Юги, эпоху Золотого Века. Каким бы сложным и даже невозможным ни казался нам этот переход, мы должны быть уверены, что с Божьей помощью мы его непременно совершим. Об этом прямо заявлял Пророк Бахаулла: «Замысел Божий состоит в том, чтобы лишь Ему ведомыми средствами ввести веками разобщённое и веками страждущее человечество в великий, Золотой Век».

Как должны изменяться наука, философия и образование для выхода из кризиса

Действительно, самым настоятельным является поиск ответа на вопрос «Что делать?».

Понятно, что технические достижения достижения, даже если они будут иметь место, не выведут науку, а вслед за ней философию и образование из кризиса, поскольку для этого нужны фундаментальные изменения, по существу, нужна смена научной парадигмы. Поэтому, учитывая сложность стоящих проблем и насущность их разрешения, можно наметить следующие концептуальные меры.

1. **Следует в полной мере признать существование Бога –Творца всего сущего**

Бог – Всеведущий, Всемогущий, Всеблагой Творец всех миров, видимых и невидимых, заботящийся о Своём творении и руководящий им. *Бог имеет много имен.* Главное его имя – *Баха* (с араб. – Свет, Сияние). Его можно также называть: Вишну, Шива, Иегова, Аллах… Но неправильно называть Его именами пророков, например, Кришна, Будда или Христос. К Нему следует обращаться со словами без имен: Боже, Господи, Отец Небесный, и т.д. Бог волен вершить, что пожелает, и никто не в силах противиться Воле Его или мешать исполнению Его Замысла.

Будучи абсолютно благим, Бог не сотворил ни демонов, ни сатану – они не существуют, то есть *зло не персонифицировано.* Слово «демоны» может использоваться лишь для символического обозначения низменных побуждений, проявляющихся в низшей природе человека, а слова «Сатана» и «Дьявол» – для обозначения совокупного зла, существующего в мире. Слово «ангелы» употребляется также символически: для обозначения наиболее чистых и совершенных душ, покинувших этот мир и живущих в мире ином.

Очень важным является следующее наставление, которое Пророк Баб дал людям: «Поклоняйся Богу так, чтобы независимо от того, будешь ли ты предан за сие поклонение огню или наградой тебе будет рай, твое обожание осталось неизменным… Если же ты станешь поклоняться Ему из страха, сие будет недостойно священного Двора Его присутствия и не будет причислено к деяниям, кои вершатся во имя Единства Его Сущности. А если ты устремишь свой взор к раю и будешь поклоняться Ему в надежде достичь его, тогда ты сделаешь творение Бога сотоварищем Ему, хотя и нельзя отрицать, что рай желанен людям».

Бог управляет развивающейся цивилизацией, и Он посылал на Землю Своих Пророков, которые являли Его волю в отношении людей, приносили Откровение и основали Богооткровенные религии, составлявшие единую религию Бога, «вечную в прошлом, вечную в

будущем». К людям последовательно приходили следующие Пророки: Кришна – Основатель индуизма, Моисей – Основатель иудаизма, Будда – Основатель буддизма, Иисус Христос – Основатель христианства, Мухаммад – Основатель ислама, Баб – Основатель религии баби, Бахаулла – Основатель религии бахаи. Эти Пророки являлись в такие времена, когда в народе слабела вера в Бога и падал морально-нравственный уровень. Они служили Божественными Наставниками, Врачевателями и Воспитателями народов, и с Их приходом начиналась новая Духовная Весна.

Многие из тех, кто считали себя атеистами, уверовали в существование Бога, когда задумались над тем, что должен быть тот, кто создал и вложил столько информации в спирали ДНК, которые присутствуют в каждой клеточке живого организма? Если же начать записывать данные, содержащиеся в ДНК, на бумагу, то эти записи превзойдут по объему британскую энциклопедию в сорок раз. И все эти сведения спрятаны внутри клетки, размеры которой равны сотым долям миллиметра! Биохимики подсчитали, что в одной молекуле ДНК возможны 10^{87} вариантов соединения находящегося в неё материала, из которых лишь один вариант позволит создать конкретную особь со всеми правильными функционирующими органами и индивидуальными качествами. Абсолютно ничтожная вероятность случайного появления такого варианта определённо указывает на наличие Разумного Замысла.

Для тех, кто ещё не уверовал в Бога или колеблется в вере, представляет интерес следующее рассуждение, известное как «Пари Паскаля»: «Если Бога нет, а я в Него верю, я ничего не теряю. Но если Бог есть, а я в Него не верю, я теряю всё... Поэтому, не колеблясь, ставьте на то, что Он есть». – Блез Паскаль (1623 – 1662) – французский математик, физик, литератор и философ.

Замечательно сказал о Боге Френсис Бэкон (1561-1636), английский философ, историк, публицист: «Лишь малое знание уводит от Бога, а большое – приближает к Нему».

Характерно то, что во время затруднений или опасности человек непроизвольно обращается за помощью к Богу: «В тревогу – все мы к Богу, а по тревоге – забыли о Боге»; «В самолёте при возникновении турбулентности люди склонны молить Бога о спасении»; «В окопах атеистов нет»; «У последней черты человек вспоминает о Боге». В Писаниях сказано, что погрязшее в атеизме человечество ожидают беспрецедентные бедствия, которые буду посланы, чтоб обратить его к Богу и тем самым обеспечить ему благополучное будущее.

Сознавая, что на свете всему есть причина, нередко спрашивают: «Как появился Бог? Кто создал Его?» В своё время философы доказали, что цепь причин различных явлений не может уходить в бесконечность, так как в таком случае ей не на чём было бы держаться: бесконечная последовательность конечных сущностей не может явиться причиной существования чего бы то ни было». Эта цепь держится на Боге, который является Первопричиной всего, но Сам не имеет причины. Эта беспричинная Первопричина обязательно должна существовать, она необходима, она должна быть неизменной и единственной. Поэтому Бога никто не создавал, Он самосущен и был всегда.

2. Следует также признать сотворение человека Богом

Всем известно, как Библия повествует о сотворении человека: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...» (Быт. 1:26-28).

Вот что говорит Пророк Бахаулла о сотворении человека: «Пребывая сокрытым в незапамятном бытии Моем и в предвечности сути Моей, познал Я любовь Свою к тебе; посему сотворил Я тебя, запечатлел на тебе Мой образ и явил тебе красоту Мою».

Выражение «по образу Божьему» означает, что человек наделён Богом способностью потенциально являть все свойства Бога, но лишь в определённой (неполной) мере, тогда как Бог, будучи совершенным, обладает ими в абсолютной мере. Другое дело, что эти качества развиваются в человечестве постепенно в исторической перспективе. Ясно, что Бог, будучи Всемогущим, творит всё в огромном количестве, разнообразии и совершенстве.

Слово «антропос» в буквальном переводе с греческого означает «смотрящий вверх» или «обращённый лицом вверх»; верующие считают, что тот человек, кто с открытым и чистым сердцем устремил свой взгляд к небесам, уже не сможет усомниться в существовании Творца.

Человеку ещё предстоит возвыситься духовно, морально и интеллектуально, чтобы «образ Божий» проявился в нём в достаточно полной мере, так что развитие человека продолжается. Об этом хорошо писал наш поэт Борис Заходер: «...И не спешите обвинять Творца – Он доведёт творенье до конца».

Нередко задаются вопросом: «Почему Бог не создал человека идеальным, который бы всегда поступал правильно, по Его заповедям, и делал только добро?» Дело в том, что «образ Божий» непременно предполагает наличие у человека свободной воли, которой сам Бог обладает в абсолютной мере; все остальные создания её не имеют и подчиняются вложенным в них инстинктам и правилам поведения. Теперь человек должен в процессе своего духовного развития обращать свою волю всё больше на добро, а не на зло.

3. Следует признать дух в полноте его вариантов

Духом проникнуто всё творение, так что различают несколько категорий духа: дух минералов, дух растений, дух животных, дух человеческий, Дух Божий и Святой Дух. Дух минералов есть обеспечивает возможность существования в определённой форме. Дух растений есть их способность роста, которая пробуждается в семени под воздействием других форм существования. Дух животных есть возможность всех способов чувственного восприятия, которые являются результатом сочетания и смешения элементов; когда данное сочетание перестает существовать, то сила эта также гибнет и уничтожается. То есть, после того как животное умирает, его душа умирает вместе с телом. Человеческий дух, который, прежде всего, отличает человека от животного и отражает образ Божий, способен не только осознавать себя, но творить новое, признавать своего Творца и поклоняться Ему. Дух Божий даётся каждому, а получение Святого Духа человек должен заслужить. Дух Божий несёт информацию, энергию, благодать и саму жизнь; он даёт творческое вдохновение и озарение деятелям искусства (поэтам, художникам, дизайнерам...), учёным, философам, а также религиозное озарение тем, кто творит молитвы или занимается духовным размышлением (медитацией).

Дух даётся человеку в момент зачатия, причём Бог по Своему усмотрению наделяет его индивидуальными особенностями в потенциальном виде. В предоставлении достаточных условий для начального развития человеческого духа состоит основной смысл существования материального мира, который играет для дух человека роль «материнской утробы», давая ему возможность развить свои «духовные органы» (духовное зрение, духовный слух и т. д.), которые понадобятся ему при существовании в следующих мирах. Вместе с духом человека в иной мир идут его духовные органы и моральный вес добрых дел, сделанных человеком во время жизни на Земле. При этом весомость эти дел будет определять всеведущий, милосердный и справедливый Бог, который будет учитывать все обстоятельства жизни человека и склонен многое прощать, но не безличный «закон кармы». Следует отметить, что развитие духа происходить только в сторону его возвышения и перехода в более высокие миры, что в принципе исключает возврат на Землю, а значит реинкарнацию и переселение душ.

Естественно, что следует признать и духовный (иной) мир, куда переходит бессмертный дух человека после смерти его тела. «Мир иной столь же отличен от сего мира, сколь сей мир непохож на окружение ребенка, пребывающего в утробе матери. Достигнув Божиего Присутствия, душа обретает образ, наиболее подобающий ее бессмертию и достойный ее

небесной обители» – Бахаулла. Заметим, что «Рай» и «ад» – не места, но состояния: «Рай» есть духовная близость к Богу, «ад» – отдаление от Него. Эти состояния существуют и в этой жизни, и в той, что последует за нею.

В человеке обычно различают «тело, душу и дух»; «И ваш дух, и душа, и тело во всей целости да сохранится без порока» (1 Фес. 5, 23). Нередко различают только «тело и душу», считая, что дух является высшей частью души. Именно дух является бессмертным и пребывает в духовном мире даже тогда, когда человек живёт на земле, причём он связан с телом таинственным образом через посредство души. Дух человека обеспечивает его высшие свойства – совесть, мышление, память, чувство справедливости, различение добра и зла и подобное. Отметим, что официальная наука всё ещё ошибочно считает, что ум, память и само мышление обеспечивается головным мозгом, хотя в действительности это всё свойства человеческого духа.

Душа является посредником между телом и духом и осуществляет функции психики. В наше время наиболее адекватной моделью человека можно считать компьютер: тело содержит органы получения информации, т. е. выполняет функции ввода-вывода; дух содержит центральный процессор, осуществляющий обработку информации; мозг выполняет функции интерфейса – получает и преобразует сигналы, поступающие от тела к духу и в обратном направлении. Поэтому бесплодными являются попытки мыслящих строго материалистически учёных исследовать мозг человека в поисках признаков мышления и гениальности, и тщетны усилия по сохранению тела и мозга в надежде на оживление в будущем.

Баха-Улла писал: «Знай, что душа, после отделения своего от тела, продолжит свой путь, доколе не достигнет присутствия Божиего, в образе и подобии, которых не изменить ни веренице веков и эпох, ни переменам и случайностям сего мира. Она просуществует столько, сколько продлятся Царство Божие, Могущество Его, власть Его и сила. Она воплотит знаки Бога, присущности Его и отразит добро Его любви и щедрые дары».

Священное Писание христианства говорит о духовности души, и сами слова «дух», «душа» применительно к душе человеческой в нём являются взаимозаменяемыми: *«Дух бодр, плоть же немощна»* (Мк. 14, 38). *«Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва»* (Иак. 2, 26).

Вот ещё о каком свойстве души говорит Пророк Бахаулла: «Знай же, что душа человеческая превыше всех телесных немощей и расстройства разума и независима от них. То, что больной выказывает признаки слабости, есть следствие помех, вставших между его душой и телом, ибо никакие телесные недуги не затрагивают душу».

Рассмотрим теперь важнейший для человека вопрос о смысле его жизни. Этот вопрос имеет философский и духовный характер и имеет отношение к определению конечной цели существования, предназначения человечества и человека как индивида. В православном христианстве даётся краткое определение: «Соработничество Богу — вот смысл жизни». Первостепенное значение имеют плоды, создающиеся в результате работы человека: «Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак по плодам их узна́ете их» (Мф. 7:20). Бахаулла даёт ещё более жёсткое определение: «Ничтожнейшие из людей те, что не приносят плода на земле. Подобные люди, воистину, причислены к мертвецам». Поэтому смысл кроется не в самой жизни человека, а в тех плодах, которые он создал для других, т. е. вне человека как такового.

4. Следует признать огромное значение веры в Бога и религии

Вот что об этом говорил Бахаулла: «Главный замысел, заложенный в основу Веры Божией и Религий Его, заключается в защите интересов рода человеческого и в укреплении его единства, в распространении духа любви и братства между людьми. Не дозволяйте, дабы превратилась она в источник раздоров и разногласий, ненависти и вражды».

Бахаулла неоднократно подчёркивал, что лишь явленная свыше религия может спасти нас от несовершенства. Только благодаря тому, что Бог посылает к людям Своих Пророков, указывающие путь к духовному развитию и привносящие в их сердца дух Божественной любви, люди обретают возможность осознать свои подлинные возможности и сделать шаг навстречу Богу.

В Священном Писание христиан говорится о цели человеческой жизни как о достижении совершенства в Боге и прославлении Его. Например, там сказано: «Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16); а также: «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48).

В области религии приходит осознание того факта, что существует единая Религия Бога, последовательно открываемая людям в соответствии с изменяющимися условиями времени, места и возрастающей способности людей воспринимать духовные истины; все богооткровенные религии представляют собой части этой Религии, так что Писания отдельных религий являются главами единого Писания, ниспосылаемого посредством Духа. Этот процесс принято называть «Последовательным Откровением». Это даст возможность прекратить межрелигиозные распри, которые, по сути своей, порождены злоупотреблениями со стороны разного рода властителей, преследующих своекорыстные интересы. В полноте времен человечество соединится в одну семью, сплотившись вокруг общего Отца и следуя, в массе своей, одной поистине мировой религии. В качестве такой религии и была ниспослана Богом религия Бахаи, данная людям через Божьего Посланника Бахауллу.

Видя проблемы, стоящие перед человечеством, а также всевозможные нарушения законов и заповедей со стороны священнослужителей разных деноминаций, Баха-Улла применяет радикальные меры. Он отменяет в своей общине институт духовенства, упраздняет аскетизм, нищенство, монашество, духовные взыскания, проповеди с кафедр и церемонное целование рук; устанавливает единобрачие; осуждает жестокость по отношению к животным, лень и нерадение, злословие и клевету; запрещает азартные игры, наркотики, употребление вина и других опьяняющих напитков, подчеркивает значение брака, порицает разводы; обязывает заниматься торговлей, ремеслом или иным делом, возвышая подобные занятия до уровня богослужения; настаивает на обязательном обучении детей.

Бахаулла подчёркивает первостепенное значение религии для поддержания добродетелей в людях: «Воистину, религия, есть лучезарный свет и несокрушимая твердыня защиты и процветания народов мира, ибо страх Божий побуждает человека крепко держаться всего доброго и избегать всякого зла... Если померкнет светоч религии, то воцарятся хаос и смута, и перестанут сиять лампады честности и справедливости, покоя и мира».

Именно это и произошло в массовом порядке с распространением атеизма и материализма. На вопрос о том, может ли человек, оставаясь неверующим, быть честным и добропорядочным, ответ утвердительный. Однако справедливо сказал Френсис Бэкон: «Атеизм подобен тонкому льду, по которому один человек пройдет, а целый народ непременно ухнет в беду». Действительно, в наше время приходится признать, что атеистическое мировоззрение, став господствующим, не смогло удержать морально-нравственный уровень населения на достаточно высоком уровне. Об этом красноречиво свидетельствует существующий размах коррупции, преступности и других пороков.

Выход видится в том, чтобы богоданная религия Бахаи, нацеленная на практическое построение Царствия Божия на земле, о котором говорится в самой распространённой молитве христиан «Отче наш». Однако для этого необходимо установить гармонию Науки и Религии. Действительно: «Когда религия, отбросив суеверия, косные и нелепые догмы, явит свое согласие с наукой, в мире возникнет великая объединяющая и очищающая сила; с войнами, разногласиями, раздорами и конфликтами будет покончено навсегда, и человечество объединится силой Божественной любви» – Бахаулла.

Истинная (избавившаяся от заблуждений и ошибок) наука и истинная (устранившая суеверия) религия открывают взаимодополняющие аспекты истины и обе нужны человечеству: наука – средство материального прогресса, а религия – необходимый помощник в духовном росте. Абдул-Баха применяет такое сравнение: «Религия и наука – два крыла, на которых взмывает в высоту человеческий разум и развивается человеческая душа. Нельзя лететь на одном крыле. Если человек попытается полететь, опираясь лишь на крыло религии, он быстро угодит в трясину суеверий; если же он полетит лишь на крыле науки, то также не продвинется, но упадёт в беспросветное болото материализма» – Абдул-Баха.

Подобное суждение высказал знаменитый учёный Альберт Эйнштейн: «Наука без религии хрома; религия без науки слепа».

5. Следует избавиться от выявленных ошибок и заблуждений

Современному человеку вменяется в обязанность самостоятельный и непредвзятый поиск истины. Тем же самым должна заниматься и наука. Образование тоже должно включать в свои программы только то, что достоверно доказано и проверено на практике. Однако же этот идеал далеко ещё не достигнут.

Ярчайшим примером ложного и вредоносного учения является учение дарвинизма во всех его вариантах. Это показали соответствующие исследования, включая и генную инженерию. В своё время, когда учение Чарльза Дарвина ещё считалось вполне научным, крупный биолог Ф. Г. Добржанский (1900-1975) решительно заявил: «В биологии ничто не имеет смысл иначе как в свете эволюции». К сожалению, этот ложный принцип соблюдается официальной наукой и в наше время: в школе, в вузе, в научно-исследовательских институтах – всюду говорится об эволюции как растений, так и животных по принципу превращения одних видов в другие и используется модель эволюции в виде филогенетического древа – дерева, отражающего эволюционные взаимосвязи между различными видами, имеющими общего предка. В нашем Зоологическом музее, принадлежащем Академии наук, в первом же зале представлен гипотетический рисунок такого древа.

В то же время давно уже подтверждено, что дарвинизм – это учение, которое не только не подтвердилось, но и получило доказательства полной несостоятельности; его недопустимо называть научной «теорией». Дело в том, что никакой вид ни при каких условиях не может превратиться в другой вид и поэтому не может иметь других видов в качестве своих прародителей. Человек также не имеет общих предков с обезьянами. Каждый вид был создан Богом в зачаточном состоянии и потом эволюционировал индивидуально, последовательно меняя свои формы на более совершенные. Эволюция происходила не благодаря случайным мутациям (как считают сторонники дарвинизма), а по закону, установленному Творцом. Моделью истинной эволюции может служить «лес», где каждое дерево соответствует отдельному виду.

Выдающийся генетик, академик Ю. П. Алтухов (1936-2006), который одним из первых установил устойчивость видов и принципиальную невозможность превращения одного вида в другой, оставил такой отзыв: «Замена дарвинистами Господа Бога естественным отбором нанесла существенный ущерб не только развитию естественных наук, но и самого человечества».

Кому же нужно защищать и сохранять отжившее учение дарвинизма (в любых его формах), которое давно пора отправить в архив? Прежде всего это нужно тем, кто отстаивает ортодоксальный материализм, поскольку дарвинизм лежит в основе атеизма: если отвергнуть дарвинизм, то остаётся признать, что Бог создал живые существа и управляет их эволюцией.

В качестве иллюстрации того, насколько бессмысленно придерживаться идей атеизма, сугубого материализма и дарвинизма, приведём следующий интересный материал.

Символ веры атеиста

«Верую в вечную и несотворенную материю, обращающуюся по неизменным законам, к которой сводится вся реальность.

Верую, что случайно из хаоса возник космос, из безжизненного – жизнь, из безумия – разум.

Признаю теорию Большого Взрыва, сотворившего небо и землю, и всё видимое и невидимое, и в единую эволюционную гипотезу, от сингулярной точки через звёздную пыль, и амёб, к Дарвину до Опарина, ими же всё было создано: они для нас, высших приматов, и нашего просвещения ради создали и развили гипотезу, и обосновали ее в терминах физики и биологии.

Верую в Эволюцию путем случайных мутаций и естественного отбора, происходящую от материи и ее законов, бесцельную от бесцельной, бессмысленную от бессмысленной, через неё же произошло многообразие видов,

И в Электрохимические Процессы в Коре Головного Мозга, порождающие иллюзию свободной воли, совести, надежды, красоты и смысла.

Исповедую, что во Вселенной нет ни добра, ни зла, ни цели, ни замысла, ничего, кроме слепого и безжалостного безразличия,

Ожидаю окончательного и необратимого угасания сознания в момент физической смерти».

На самом деле, в создании мироздания нет случайности и бессмыслицы, а есть Высший Замысел, строгая закономерность и глубокий смысл.

6. Помочь строить Новый мировой порядок. Приближать долгожданный Золотой Век

Фраза «Новый мировой порядок» впервые была использована в священных текстах Веры Бахаи её основателем Бахауллой в конце 19 века. Тогда Бахаулла заявил: «Мировое равновесие было нарушено вибрирующим влиянием этого величайшего, этого нового Мирового порядка. Упорядоченная жизнь человечества была революционизирована благодаря этой уникальной, этой чудесной Системе – подобной которой смертные глаза никогда не видели».

В работе «Мировой Порядок Бахауллы» Шоги Эффенди описывает ожидаемое мировое сообщество как «будущее супер-государство мира» с Верой Бахаи как «государственной религией».

Согласно Шоги Эффенди: «Единство человеческого рода, как это предусмотрено Бахауллой, подразумевает создание всемирного содружества, в котором все нации, расы, вероисповедания и классы тесно и навсегда объединены и в котором автономия его государственных членов и личная свобода и инициатива составляющих их людей определенно и полностью защищены. Это содружество должно, насколько мы можем себе представить, состоять из всемирного законодательного органа, члены которого, как попечители всего человечества, в конечном итоге будут контролировать все ресурсы всех составляющих наций, и будет принимать такие законы, которые потребуются для регулирования жизни, удовлетворения потребностей и регулирования отношений всех рас и народов. Мировая исполнительная власть, поддерживаемая международными Силами, будет выполнять решения, принятые и применять законы, принятые этим мировым законодательным органом, и будет охранять органическое единство всего содружества. Мировой трибунал будет рассматривать и выносить свой обязательный и окончательный вердикт по всем и любым спорам, которые могут возникнуть между различными элементами, составляющими эту универсальную систему».

Заключение

С удовлетворением отметим, что первые шаги в обозначенном выше направлении уже сделаны. Детально разработаны положения реалистической философии, признающей и материю, и дух, а также выпущен её Манифест. [4] В США группой крупных учёных сформулированы основные положения пост-материалистической науки и тоже опубликован соответствующий Манифест, текст которого легко найти в Интернете. В декабре 2002 года в

Москве состоялась третья сессия Всемирного Конгресса Духовного Согласия (он был создан в 1992 году), на которой было принято обращение к учёным и философам, озаглавленное «Цельное знание как синтез науки, философии, религии и искусства». В нём, в частности, выдвинуты следующие замечательные тезисы:

- «Современная наука и философия приходят к выводу о необходимости признания существования во Вселенной не только физического, видимого, предметного мира, но также и реально существующего духовного, невидимого мира».

- «Основополагающими положениями философии, в соответствие с последними достижениями, являются: «определение сущности каждого природного явления как триады взаимосвязанных начал – божественного, духовного и материального; утверждения психической энергии как основной энергии жизни человека, а также формулирование «закона равновесия начал – духа и материи».

- «Современное научно-философское мировоззрение идёт навстречу религиозным представлениям. Это открывает перспективы в плодотворного сотрудничества науки, философии и религии в деле нравственного совершенствования человека».

- «Нельзя провозглашать главной задачей общества – повышение благосостояния народа и решение проблем экономики. Материальное состояние народа находится в прямой зависимости от его духовного состояния».

Отметим также, что в декабре 2016 г. в Санкт-Петербурге состоялась конференция «Духовная Культура – доминанта мировоззрения обновляющейся России», на которой обсуждались проблемы духовного совершенствования нашего общества и его граждан.

Всё это внушает вполне оправданный оптимизм в отношение благополучного выхода науки, философии и образования из кризиса в обозримом будущем.

Литература

1. Будущие события предсказаны в писаниях бахаи. URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/Bah%C3%A1%CA%BC%C3%AD_prophecies
2. Ивлиев Ю.А. Системный кризис науки как знак апокалипсиса // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2011. – № 5. – С. 57-59.
3. Сборник трудов научно-практической конференции Актуальные проблемы науки и образования: прошлое, настоящее, будущее. (29 марта 2012 г.). URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/dlsha7zeif/147847073.pdf
4. Обухов В.Л., Зобов Р.А., Сугакова Л.И. Манифест реалистической философии / Санкт-Петербургское философское общество. – СПб.: Химиздат, 2004. – 63 с.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВСТРЕЧ: ОБРАЗ И MEMORIA ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Посвящается светлой памяти Педагогов –

Д. А. Шишова (2018), Е. М. Кочергиной (2021), Л. И. Сугаковой (2022)

И.В. Кутыкова
докт. филос. наук, зав. кафедрой философии и биоэтики,
Первый СПбГМУ имени академика И.П.Павлова

Встреча в пути, с прекрасным, песней, книгой, педагогом, другом, профессией, встреча Нового года, судьбоносная встреча, - эти и многие другие встречи образуют своеобразный «узор» человеческого бытия под названием «встречи».

Встречи бывают разные:
Мимолётные и напрасные,
Долгие и прекрасные,
Холодные и радушные,
Тяжёлые и воздушные.

Сколько их в жизни бывает?
Не счесть.
Что оставляют на сердце? Весть.
Весть о значении мгновенья любого,
Каждого дня и себя земного.
(1998)

Тема встречи в пути, как правило, раскрывается в литературе биографического жанра, на страницах мемуаров и реминисценций, в поэтических сочинениях. Встреча, сродни чуду и открытию, что неизбежно окрашено восторженно, вдохновенно и незабвенно. Во времена актуализации философического знания о мире и человеке, подобно тому, современниками и свидетелями которого являемся мы, встреча также составляет предмет философского анализа и рефлексии. Возникает необходимость прояснения дефиниции «встречи» и «встреч». Современник первой четверти XXI в., обладающий уникальной способностью сравнительного анализа того, что «было» и того, что «стало», конечно, является представителем среднего и старшего поколений, представителем уникального типа человека – советского человека, ибо заря его встреч занималась в советское время. Что, в контексте рассматриваемого вопроса, типично для советского человека? Например, договариваясь о месте и времени встречи, люди встречались и, как правило, не имели привычки опаздывать более дозволенного правилами повседневной культуры, этикетом. Встреча, как социальное и культурфилософское явление и процесс, отражала фундаментальное значение понятия «встреча»: «собрание, устраиваемое с целью знакомства с кем-нибудь, беседы» [4]. Предвкушение встречи и, собственно, состоявшаяся встреча, обещали и несли счастье. Примечательно, что этимология слова «встреча» сообщает о соответствии сербохорватскому слову «счастье» [5]. Встреча-счастье может быть уподоблена многоаспектной воплощенности умения говорить, выступать, писать, вести себя в обществе, оценивать человека, ибо на эти темы говорили и писали [1]. Более того, вековая народная мудрость, как один из видов ненаучного обыденно-практического знания, транслировалась представителями старшего поколения в процессе их взаимоотношений с человеком младшего поколения. В данной связи цепь поколений была прочна, ибо различные поколения были объединены общим культурным наследием. Внуки понимали и были едины со своими бабушками и дедушками, а через них и с далекими прапрадедами. Какое знание о встрече заключено в кладези народной мудрости – русских народных пословицах, поговорках и притчах? «Встретил с радостью, проводил с жалостью», - находим в сборнике русских народных пословиц и притч И. Снегирева [2, с. 98]. Народный календарь сообщает о встрече, как начале праздника Масленицы, т. к. понедельник на праздничной неделе – Встреча; хлебосольство – атрибут гостеприимства («Умел в гости звать, умей и встречать (угощать)»); встреча предстает как средство добрых перемен («Быть было худу, да подкрасила встреча»); внешний вид как начало встречи («Гостя по одеже встречают, а по разуму провожают»); встреча как детерминанта направления и характера речи («Каковы встречи, таковы и речи»); правила движения встречных людей («Знай свою руку! Ты, видно, руки не знаешь?» От езды, где встречные должны держаться вправо) и т. д. [3]. Как видно из приведенных примеров,

выражения народной мудрости и жизни, мудрость встречи выражалась в понимании человека, проникновения в сущность человеческого бытия. Встреча предстает как одна из сущностных характеристик человеческого бытия.

Бытие современника первой четверти XXI в., бытие постсоветского человека преимущественно характеризуется «особенным» встреч: межличностным отчуждением (например, как проблема предстают приветствия и извинения, движение на пешеходном тротуаре); собственно встреча предстает как проблема (вместо «договоримся о встрече» - «наберу тебя / Вас»; гаджеты как средство общения во время так называемой встречи, где нет беседы). Характеристика философии как лучшей науки, данная Аристотелем, позволяет утверждать: если проблема выявлена и сформулирована, то будут намечены и пути ее решения. Постсоветский человек совершает свои многочисленные встречи: в встречи с профессией, единомышленниками и разномышленниками, другом и однокурсником, философией и педагогом, обучаясь в высшем учебном заведении. Сегодня высшая школа вновь наделена полномочиями воспитательного характера, что, безусловно, правильно, хорошо, адекватно целям подготовки специалиста и его личностного развития. Однако слишком велика пропасть между средней и высшей школами в данном вопросе. Данная тенденция получает свое выражение в том, что средняя школа не придает должного и великого значения воспитанию подростка (!?), ложно толкуя сущность педагогического мастерства: обучение и воспитание есть две стороны образовательного процесса. И на высшую школу сегодня возлагается и приходится обязанность вдвойне акцентировать внимание на вопросе формирования должного образа человека и специалиста нового поколения. Долженствующий аспект данного образа складывается сегодня, преимущественно, из лучшего исторического опыта самой высшей школы, из воспоминаний о Педагогах, чьи светлые образы хранит память коллег и учеников разных лет. Череда данных образов должна формировать антологию высшей школы. Её существование может обнаружить себя в картинной галерее или портретном ряду в высшей учебном заведении, аллеях памяти, скульптурных группах и композициях на территории учебного заведения, именных аудиториях, книгах «образы Педагогов», «Встречи сквозь годы: ученики и преподаватели» и т. п. За всю историю высшего учебного заведения было и есть немало Педагогов и Ученых, светлый образ которых пребудет навсегда в памяти людей, которым были подарены встречи с такими Людьми. Что такое образ? Образ – философское понятие, фиксирующее результат отражения объекта в сознании человека. Образ объекта не исчерпывает богатства и многообразия его свойств и отношений. В соответствии с тем, насколько образ верно отражает объект, он объективен по своему содержанию. Если «образ жизни» есть понятие социально-философское, то «образ человека» - философско-антропологическое и культурфилософское понятие.

Темы образа человека и встреч приобретают высочайшую ценность, кроме того, обретается их сакральное значение в контексте расставания с человеком по причине его кончины. Его микромир, к которому были приобщены другие люди, стал подвластен только духовному измерению. Встречи отныне возможны лишь как воспоминания, непременно и исключительно, светлые и яркие.

Не гасима звезда доброй встречи.
Волшебство долговечно её,
Яркость света в душе человека,
Он – настройщик светила сего.

Путеводной звездой встреча станет,
Если светлой, красивой пребудет,
Радость сердцу дарить не забудет,
Доброй, честной, заботливой будет.

У звезды этой есть соё имя,
Что даёт человек ей однажды.
Для него оно свято и важно,
Потому что без встреч нет и жизни. (1998)

Мне посчастливилось встретиться в жизни с настоящими педагогами, что дает моральное право именовать их именно Педагогами с большой буквы, профессиональная деятельность которых многие десятилетия была неразрывно связана с аграрным университетом: Дмитрием Анатольевичем Шишовым, комсомольским лидером ЛСХИ, затем доктором экономических наук, профессором, деканом факультета землеустройства; Еленой Михайловной Кочергиной, старшим преподавателем кафедры хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, в разные годы своей профессиональной деятельности исполняла обязанности заместителя декана плодоовощного факультета по воспитательной работе, являлась куратором студенческих групп, членом профсоюзной организации университета, неоднократно избиралась профоргом факультета; Лидией Ивановной Сугаковой, старшим научным сотрудником НИИКСИ, одним из основоположников общества Реалистической философии, другом и соратником моего научного руководителя, доктора философских наук, профессора Валерия Леонидовича Обухова.

Каковы образы данных Педагогов, которые бережно хранит моя память, как их товарища, коллеги, соратника и друга?

Во-первых, следует говорить о едином образе данных людей: лучший представитель человеческого рода. Длительность знакомства с ними вскрывала все лучшее и лучшее, носителями которого они были. Каждый из них был человеком талантливым, умным и мудрым, воспитанным и образованным, доброжелательным и ответственным, глубоким и интересным, патриотом, человеком с выраженным гуманистическим началом, с первостепенной ценностью любви и дружбы в своем мировоззрении. Совокупность черт данного образа отражается в том, что можно именовать устаревшим понятием memoria (лат.), что означает памятливость, запись с кратким изложением сути какого-либо дела, вопроса. Memoria обнаруживает себя в пунктуальности человека и его внимании к людям, делу, проблемам.

Во-вторых, необходимо выделить образ Педагога высшей школы. Педагог высшей школы ведет человека молодого поколения по дороге личностного и профессионального самостояния. Дмитрий Анатольевич Шишов и Елена Михайловна Кочергина, выпускники ЛСХИ, многие десятилетия умело, увлеченно, с большой самоотдачей преподавали студентам аграрного университета, снискав высокое уважение и любовь в студенческой среде. Лидия Ивановна Сугакова – исследователь, многие десятилетия изучавший проблемы молодежи, в том числе студенческой; поэт, участвовавший в поэтических вечерах студенчества и сотрудников СПбГУ; один из основоположников общества Реалистической философии, постоянный автор и соавтор глав учебников и учебных пособий под редакцией профессора В. Л.Обухова; бессменный участник конференций, заседаний, круглых столов, одним словом – Встреч, состоявшихся в стенах аграрного университета. Лидия Ивановна снискала глубочайшее уважение и любовь среди коллег, друзей, единомышленников. Сосредоточенность Лидии Ивановны на темах бытия молодого современника, безусловно, воплотилась в заостренном внимании к педагогическим вопросам и в контексте, собственно, исследований студенческой молодежи с целью совершенствования процесса её воспитания и образования. Memoria обнаруживает себя в служении и преемственности как принципах Педагога высшей школы.

Педагог, любивший свое дело и мастерски передававший знания и опыт студенческой молодежи, воспитатель новых поколений специалистов во благо Отечества; обладающий личностной и гражданской активностью; выражающий дружеское чувство; ценитель природы, истории и культуры России; душевный собеседник, доброжелательный человек, а в целом – лучший представитель человеческого рода и Педагог высшей школы! Таковы «краски» образа

людей, достойно представлявших «советского человека», в том числе в новых социально-исторических реалиях в постсоветское время. Невозможно удержаться от выражения надежды на формирование подобных черт образа Педагога высшей школы в российском человеке как представителе новой поколенческой генерации. Да будет так, чтобы каждая встреча студента с Педагогом была раскрыта философски, отражаясь светлыми красками на «полотне» его жизни, а образ и memoria Педагога высшей школы будут известны, узнаваемы и памятны.

Литература

1. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. М.: Детская литература, 1989. 238 с.
2. Снегирев И. Русские народные пословицы и притчи. М.: ЭКСМО, 2010. 576 с.
3. URL: vdahl.ru/word; uznayslovo.ru/sarticles.phpid_theme=731Дата обращения: 3.11.22.
4. URL: lexography. online/explonatory/ozegov/b Дата обращения: 3.11.22.
5. URL: lexography. online/etimology/vasmer Дата обращения: 3.11.22.

ОТ ЕСТЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА К ИСКУССТВЕННОМУ

В.Н. Томалинцев
докт. филос. наук

В самой заявленной теме статьи содержится некоторое противоречие, состоящее в том, что разделение интеллекта на естественный (природный) и искусственный уровни весьма относительно, поскольку в нашем случае, искусственный интеллект есть результат развития человеческого интеллекта.

Такое интенсивное обращение к искусственному интеллекту на пике развития ноосферы и техносферы говорит только о том, что естественного человеческого интеллекта не хватает, и не столько для обеспечения общественного блага для всего человеческого сообщества, сколько для конкурентной борьбы элит как в геополитическом, так и в культурно-экономическом соперничестве.

В этой борьбе мировых элит главное противоречие – основной изъян, состоит в том, что человек не способен полностью уразуметь то, что скрыто под самим термином «интеллект», или шире, «рациональность», «сознание». Без решения этой центральной проблемы, без устранения этого изъяна в самом философском осмыслении интеллекта решение вопросов развития, его искусственных форм, не представляется возможным. В данных условиях остаётся единственный путь – электронное программирование систем, выдаваемых за некий интеллект, которые, в конечном счёте, смыкаются с интеллектом того же человека. На этом круг замыкается, и проблема остаётся не решённой.

На самом деле, уже для всех не является секретом тот факт, что высокий интеллект, острый ум нередко способствуют не только всеобщему благоденствию, но и развитию порочной преступно-криминальной деятельности, всему тому, что в прошлом определялось как бесовщина, сегодня – экстремизм. В этой связи следует понять, что искусственный интеллект станет подлинным интеллектом только в том случае, если научится плутовству, мошенничеству, лжи, притворству, изощрённой мистификации, но, в то же время, сможет делать свободный выбор между экстремистским действиями и творчеством в пользу культурного развития, нравственно-эстетического и духовного совершенствования. Иначе говоря, необходимо, чтобы интеллект приобрёл ту степень сознания, с которой связываются понятия «личность», «творчество», «свобода». И здесь речь уже идёт о *сильном* искусственном интеллекте, наделённом свободой воли, в отличие от *слабого*, сугубо функционального.

По большому счёту, обращение к искусственному интеллекту - это определённая сдача позиций, это капитуляция перед возможностью и необходимостью нравственно и эстетически полноценно воспитать, и гармонично преобразовать естественный интеллект.

Попытки привести к совершенству человеческое сознание, человеческое самосознание известны с древних времён, начиная с опоэтизированного образа «мастера больших дел» в Древнем Китае; идеала гуманизма целостной человеческой личности в эпоху Возрождения, в период перехода от средневековья к Новому времени (XIV-XVI вв.); с романтизированного образца изощрённого человека, обладающего острым (быстрым) разумом, выдвинутого в Новое время (XVII-XVIII вв.) в культурно-эстетических представлениях общеевропейской теории барокко; с появлением идеи совершенного человека, возникающей в эпоху Просвещения (XVIII-начало XIX вв.); то же имело место с момента провозглашения ницшеанской концепции «сверхчеловека», подхваченной Западной цивилизацией и нашедшей своё продолжение в доктрине «золотого миллиарда» в эпоху глобализации. Наконец, марксистско-ленинская (коммунистическая) идеология пыталась решить общественные проблемы экстремального расслоения, радикального неравенства людей на социальном уровне и, прежде всего, в сфере распределения материальных благ, создавая модель «нового человека».

Но вскоре обнаружилось, что данная проблема имеет не столько социально-классовый характер, сколько тесно связана с психологическими основаниями, глубоко уходящими в биологический природный базис. Здесь работает всё тот же универсальный принцип «разделяй и властвуй», который действует не только на международном, государственном, социальном, но также и на индивидуальном и межличностном уровнях.

В подобных условиях возложения надежд на искусственный интеллект со стороны одних – есть упование на то, что с его помощью можно повернуть общественную жизнь от борьбы эгоистических сил за благополучие к поиску всеобщего благоденствия. Со стороны иных – хорошая возможность избавиться от излишней человеческой массы, включая тех, кто уже научился отстаивать свои права и законные требования на цивилизованную жизнь. Но и в этом случае создаётся не столько искусственный, сколько функциональный интеллект, способный заменить определённых функционеров, выполняющих относительно узкие обязанности, определённое профессиональное назначение. Для подобной деятельности достаточно научного программирования, что не обеспечивает достижения уровня высоких творческих усилий, и несовместима с научной, философской, культурной, духовной деятельностью.

Складывается ситуация, при которой человечество создаёт искусственный разум, оставаясь, в значительной мере, греховным и даже преступным. Пытаясь поставить себя на один уровень с Богом, человек рискует умножить не только сферу разума, но и область плутовства, злонамеренности, злодейства.

Из Китая пришло сообщение о создании робота по вынашиванию эмбрионов человека. Этот очередной технологический прорыв является наглядным примером того, как погоня за техническим прогрессом обрывает связь с природной естественной средой. В первую очередь, этот процесс ведёт неизбежно к разрыву двух составных частей сознания – рациональности и эмоциональности. И в данном случае это происходит с первых минут появления новой жизни. В результате плод с момента своего существования оказывается лишённым эмоционального взаимодействия с матерью, в то время, мать теряет радость первоначальной связи с ребёнком, формирующей всё дальнейшее отношение и соответствующие реакции к нему.

Страшно представить судьбу будущих поколений, среди которых у женщин на первом месте окажется карьера, в том числе, и в армии, где они будут маршировать, возможно, и убивать, а детей будут вынашивать железные роботы.

На исходе XX века Даниил Гранин писал: «Пока нет не то что строгого или точного, но даже мало-мальски приемлемого логического понятия профессиональной эволюции. Биологи

до сих пор не удосужились сформулировать, что же такое прогрессивная эволюция. На вопрос: кто прогрессивнее – чумная бацилла или человек? – до сих пор нет убедительного ответа».[1]

Заключая эту мысль, Гранин справедливо отмечает, что: «Задача научного исследования, в этом вечно текущем и таинственном мире, - находить закономерное и систематическое».[2]

Говоря о Человеке как представителе живой природы, следует, прежде всего, отметить, что в природе есть всё, что присуще человеку. Известно, что слоны Уганды в полной ночной темноте приходят в пещеру одной из высочайших гор в Африке. Проходят вглубь и бивнями соскабливают соль с необходимыми им микроэлементами и затем поедают их. Ровно в один час ночи они также, как и вошли друг за другом, покидают пещеру. Эти знания слоны получают в процессе научения из поколения в поколение, в течение тысячи лет. У африканских шимпанзе, например, присутствуют как полигамия, так и моногамия, дружба, усыновление детёнышей-сирот и агрессия, изгоняющая соседей с их территорий, богатых ресурсами, возможны гражданские войны, когда распадаются сообщества в борьбе за власть набравших силу молодых самцов и т. д, и т. п. Разница между человеком и всем живущим на Земле состоит лишь в том, что у человека в его развивающейся деятельности всё проявляется резче, динамичнее, *острее.* В этом загадка человека, тайна самого источника экстремальной природы его жизнедеятельности, воплощённой в принципе остроты, изощрённости. Человек не знает себе равных в развитии этого принципа, при этом, как в добре, так и во зле.

«Сущностные силы» человека, скрытые в факторе изощрённости, обострения, находят свой выход в синонимичных определениях таких проявлений как – «возрастание», «приумножение», «усиление», «возгонка», «нагнетание», «усугубление», «эскалация», «ужесточение» и мн. др., в зависимости от контекста деятельности. Осуществление данных намерений у человека сродни многим неосознанным процессам, протекающим в его организме: росту волос и ногтей, независимо от того, что их подстригают, увеличению жировой прослойки, не смотря даже на противодействующие этому усилия и пр.

Со времени возникновения животного мира, около 500 млн лет назад, в процессе эволюции развивались и интеллектуальные способности животных, начиная с насекомых. И сегодня многие животные обладают редкими способностями, превосходящими человеческие: острота слуха, зрения, осязания, эхо- и гидролокации и во многом ином. В данном контексте изучения подвижности животных основным исходным свойством организмов, определяющим его поведение, считается активность. И тут активность выступает как всеобщая характеристика живых существ. Такое понимание стало проявляться уже в так называемом «активизме» В. Вундта (1832-1920) и Ф. Паульсена (1846-1908). Однако, дело в том, что живой организм в своих поступках и действиях реагирует на желания и потребности. При этом порой он обуреваем множеством желаний и вожделений. И в этом случае, как в любом другом, ему приходится реагировать на самые *острые*, самые сильные импульсы, в то время, как прочие остаются в потенции или утрачиваются.

Говоря о понятии активности, О. С. Разумовский отмечает: «Термин же «активность» - это указание на *состояние деятельности*, часто – интенсивной, а не любой, не пассивной, хотя его можно трактовать и как общее указание на наличие действий, поведения и поступков. Ведь вне этого никакой активности наших систем не бывает. При этом нам не ясно, как трактовать, в каких понятиях, мыследеятельность, мышление и логические операции. Например, что последнее – «логический поступок» - «логический акт»?»[3]

---

[1] Гранин Д.А. «Зубр»/Новый мир. 1987. №2. С. 60.

[2] Там же.

[3] Киютина Т.Н., Разумовский О.С. Принципы оптимизации человеческой деятельности. Философско-методологические аспект. Красноярск, Красн. Гос.торг-экон. Ин-т, 2004. 264 с. С. 74.

Стремление к экстремальному у человека обостряется протестом против всего обыденного, приземлённого. Привычка, скука, однообразность окружающей жизни толкают его к поиску перемен. Таланты, гении находят выход в ремёслах, искусствах, науке и в иных формах творчества. Посредственные вожди того же ищут в междоусобицах и войнах. Уставшие народные массы – в бунтах, стачках, революциях.

Активность, как природное свойство живого, вызываемое остротой импульса потребностей, желаний, стремлений, порождает усилие для их достижения, что, в свою очередь, развиваясь, превращается в труд, различные наиболее высокие элементы которого переходят в деятельность. В условиях благоприятной эволюции человеческой личности труд, обращённый в деятельность, в своей высшей форме достигает созидательного творческого уровня, становясь творческой деятельностью.

Таким образом, можно представить следующую логическую цепочку: импульс острой потребности – усилие – труд – деятельность – творческий акт, что составляет процесс личностного роста, осуществляемого при условии совпадения индивидуального предназначения, то есть природной остроты, заточенности (таланта, дарований, склонностей) личности с удачным стечением жизненных обстоятельств.

Рассудок, интеллект, сознание вырастают на основе феномена остроты, обострения, то есть изощрённости (от ст. сл. острить, вострить, изострять). Интеллект – это прежде всего самозатачивающаяся система, которая строится на принципе самососредоточения. Министр иностранных дел России князь Горчаков (1798-1883), успокаивая европейских дипломатов, как-то заметил: «Россия не сердится, она сосредотачивается». Это важнейшая характеристика сознания. Без способности к сосредоточению нет личности, нет субъекта мысли и действия. Сущностная характеристика человека и его возможности мыслить состоит в способности к концентрации, фокусировке внимания на отдельных элементах мироздания и мировоззрения для конечной их консолидации. Из этого фактора развивается такое социальное явление, как идеология. Ибо идеология есть система мировоззренческих взглядов, имеющих в определённый культурно-исторический период особо обострённый, утончённый характер, приближенный к экзистенциальносму.

Острота первичного стимула как в интеллектуальной, так и в эмоциональной деятельности колет, режет, жжёт. Она вызывает смех и слёзы, ввергает в радость и горе, рождает сострадание…

Психическая деятельность невозможна без эмоциональных и интеллектуальных экстремумов. Отсюда возникает вопрос: «Если нет эмоций, сильных переживаний, то есть ли душа?» На это указывают народные пословицы и поговорки – «гром не грянет, мужик не перекрестится» или «пока жареный петух в известное место не клюнет, человек не пошевелится». И тут можно уверенно утверждать, если развитие и прогресс обеспечиваются усилиями острого разума, то вызываются к жизни эмоциями и чувствами.

Между тем в процессе культурно-исторического развития определённое превосходство, некоторые привилегии и преимущества приобретает деятельность, свободная от физического труда. В ней участвует когорта или отряд людей, посвятивших себя умственному труду, которые определяются как интеллигенция, или, как принято на Западе, интеллектуалы. Вклад подобной деятельности в становление и развитие художественной, научно-технической или общественной культуры просто неоценим и неоспорим. Однако порой иные представители интеллектуальной сферы раздражают и даже отталкивают тем, что в них всё становится не просто утончённым, но до крайности обострённым и рафинированным. Порой всё оказывается доведено до какого-то предельного, а то и до извращённого состояния – изнеженности и самодовольства, крайнего эгоизма и индивидуализма. Таковы некоторые представители художественных элит, выразители интересов богемных кругов, незаслуженно вознесённые кумиры массовой культуры, молодёжных субкультур, «золотая молодёжь» («мажоры») и т. д. и

т. п. Как правило, это те, чьи амбиции, возникающие из чувства интеллектуальной исключительности, начинают превышать их возможности.

В наименьшей степени это касается научно-технической интеллигенции, результаты труда которой определяются более жёсткими критериями, практикой. В научно-технической области господствуют точное знание, здоровый прагматизм. Здесь мало места самодурству и вкусовщине.

Затруднения с категориями «интеллигенция» и «интеллигентность» состоят и в том, что в обыденном сознании все понятия, относящиеся к культуре, такие как: «совершенствование», «творчество», «идеал» и многие другие, наполняются единственно положительной, нравственно-эстетической коннотацией. То же и с дефинициями «интеллект», «интеллектуальность», ибо это образы собирательные, во многом связанные с тем, что в самом общем восприятии они соотносятся с идеальными представлениями. На самом деле, интеллигентными могут оказаться люди разных сословий с различными психологическими типами. Мы можем встретить глубоко интеллигентного рабочего или крестьянина. И всем известны внешне интеллигентные мерзавцы и подлецы, «интеллигентные» отщепенцы и даже дураки.

Фольклор разных стран убедительно показывает, что как интеллект (разумность), так и его отсутствие (неразумность) вырастают из диалектики взаимодействия факторов остроты и тупости, обострения и притупления. Народные сказки и легенды нередко демонстрируют то, что два эти полюса сходятся в образах, представленных у:

русских – Иван дурак, Емеля Дурак, Иван простак, Петрушка;

французов – Полишенель, Гиньоль;

англичан – Панч;

немцев – Гансвурст;

итальянцев – Пульчинелло;

турок – Карагёз.

С научной точки зрения это объясняется тем, что «общим характерным аспектом утомления у всех би-систем является притупление чувствительности как способности реагировать на сигналы, раздражители. В основе этого лежит повышение уровня, точнее, порога сенсорной чувствительности. Это ведёт к замедленности всех реакций на внешние сигналы и раздражители, притупляется восприятие, а у высших животных и человека – внимание».[1]

С другой стороны, в противовес изощрённости и коварству верхов простой человек сохраняется хитростью и лукавством. Достаточно вспомнить, что со времён петровской армии русский солдат, в рассказах о нём, всегда отличался природной смекалкой, хитростью, ловкостью. Мог сварить «суп из топора и накормить им генерала».

Заметим, что среди прочих индикаторов на шкале эволюции интеллектуализма нельзя обойти вниманием такое культурно-историческое явление, как аристократизм, имеющее наиболее глубокие и традиционные формы.

Значение понятия «аристократизм» (от греч. aristos – лучший) гораздо шире понятия «интеллигентность» и, прежде всего, потому, что само определение интеллигентности (от лат. intelligens – понимающий, разумный) сводится, в первую очередь, к оценке качества умственной, рассудочной деятельности человека, в то время, как истинный, широко понятый и глубоко осознанный аристократизм охватывает всю эволюцию родовой и духовной жизни целиком, включая эмоционально-чувственную сферу. В подтверждение этому свидетельствует роль многих представителей разночинной интеллигенции, послужившей источником «лишних», не нашедших себя людей, оказавшихся резервуаром бунтарства, порождающего интриганов,

[1] Киютина Т.Н., Разумовский О.С. Принципы оптимизации человеческой деятельности. С. 113.

оппозиционеров и революционеров разных мастей. Другое дело – аристократическая преемственность, родословная солидарность, послужившая основой многих славных семейных династий. В истории хорошо известны династии промышленные, финансовые, купеческие, военные, научные, художественно-артистические, прославленные профессиональные, рабочие династии.

Заигрывание с процессом развития искусственного интеллекта со стороны человека должно оставаться осторожным, стратегически продуманным, т. к. часто чрезмерное умствование становится жертвой безумства, заканчивается потерей рассудка. Человеку, чтобы не надорваться, должно соизмерять свои реальные возможности, особенно в ситуации, когда он замахивается на борьбу с экстремальными силами, на то, чтобы занять место самого Господа Бога.

Безусловно, обращение к искусственному, функциональному (слабому) разуму может расширить человеческие возможности. Допустим, цифровые технологии способны серьёзно помочь в решении задач аграрной науки и точного земледелия. В частности, в борьбе с голодом путём повышения роста продовольственных ресурсов для населения всей земли. Здесь будут полезны разработки в области информационного обеспечения точного земледелия, дифференцированной обработки полей с использованием данных искусственного интеллекта, применение беспилотников в деле наблюдения за состоянием почвы.

Вместе с тем серьёзную опасность может представлять технологическое развитие в сфере вооружений, при формировании агрессивных политических доктрин и идеологий, экстремистской и террористической деятельности, образование своеобразных информационных гетто.

Нельзя упускать из вида и того факта, что сегодня эпоха электронных технологий, цифровизации и искусственного интеллекта, усовершенствования различных гаджетов в значительной степени аккумулирует внимание на технических аспектах развития, в определённой мере, умаляя гуманитарную сущность прогресса, что, по-своему, снижает потенциал личности и грозит духовной деградацией будущим поколениям.

Насущная, наиболее острая задача нашего времени состоит в максимальной гармонизации, приведении к оптимальному состоянию взаимодействия естественного начала жизни с технологическим, в диалоге Природы и Человека. Это может обеспечить только духовная культура. Без неё никакие начинания, никакой разум – ни естественный, ни искусственный – не смогут помочь.

КНИГА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕТРАЛОГИИ В.П. КАТАЕВА)

А.Ф. Оропай
канд. филос. наук, доцент СПбГАУ

В этом году отмечается 125 лет со дня рождения Валентина Катаева (1897–1986) – русского советского писателя, прожившего долгую жизнь и отразившего в своих книгах различные этапы и стороны жизни страны. В числе последних и сфера образования. В произведениях позднего периода, пронизанных рефлексией по поводу прожитого и написанного, его живо интересовала заявленная в нашем заглавии тема. В книге «Трава забвения» дается прямое обращение к предисловию А. А. Блока к поэме «Возмездие», в котором есть такие слова: «Интересно и небесполезно и для себя, и для других припомнить историю собственного произведения» [1]. В этом предисловии Блок перечисляет те события в

тогдашней российской жизни, которые оказали воздействие на его работу над поэмой. В их числе – смерть Л. Н. Толстого. Примечательно, что от этого же события развертывается повествование второй части тетралогии Катаева «Волны Черного моря», в которой проблемы российского образования занимают важное место.

Динамика *исторического* времени оказывает влияние на содержание литературного произведения. Отслеживать такое влияние целесообразно на материале тех литературных произведений, создание которых потребовало значительных временных сроков. Это, например, новые редакции одного произведения, отстоящие от ранних публикаций на десятилетия. Или многотомные эпопеи, включающие части с разными названиями, но с одними и теми же центральными персонажами. Такие эпопеи создаются, как правило, за многие годы.

В. П. Катаев создавал свою тетралогию «Волны Черного моря» четверть века (1936–1960). Главные ее герои Петя Бачей и Гаврик Черноиваненко проходят через четыре последовательных этапа биографического времени: детство, юность, молодость, зрелость. Романное время охватывает около 40 лет. Нас в данном рассмотрении интересует тема зависимости вымышленных биографий персонажей от содержания реальных исторических периодов. Биография самого автора в контексте этих периодов при этом представляет особый интерес.

По мнению литературоведа И. Волгина, знаменитый сатирический персонаж Остап Бендер списан в том числе, и с Катаева – инициатора написания «Двенадцати стульев». Сам Катаев называл имя другого прототипа – Осипа Шора, и нет оснований отрицать влияние биографии этого человека в оформлении образа великого комбинатора. Но литературный образец «бендериады» (тут также нет оснований не доверять Катаеву, автору идеи проекта, называвшему самого себя в этой связи «Дюма-отцом») – гоголевские «Мертвые души». Сила этого произведения, по его утверждению, заключается в образе «движущегося героя».

Чичиков – как и Бендер – странствующий с целью приобретения крупной суммы денег полукриминальный тип, контактирующий по ходу сюжета с множеством лиц и умеющий (не всегда с ожидаемыми последствиями) войти в доверие к каждому. Композитор Р. Щедрин в своей одноименной поэме опере написал для каждого гоголевского персонажа особую инструментальную партию, а музыкальный образ Чичикова всякий раз рисуется тем инструментом, который «озвучивает» персонаж, с которым тот находится в данной сцене в контакте.

Такая пластичность была присуща и Катаеву: прожив долгую жизнь, он умел адаптироваться к социальному климату каждого этапа в жизни страны. В начале 80-х гг. прошлого века, заручившись поддержкой тогдашнего главного партийного идеолога М. А. Суслова, Катаев опубликовал вполне антисоветское произведение «Уже написан Вертер» о чекистском терроре в Одессе времен гражданской войны. Но характерно, что при этом у Катаева ответственность за злодейства возлагается исключительно на Л. Д. Троцкого (который действительно гуманностью не отличался) и его клевретов. Один из таковых – Яков Блюмкин – выведен в повести под другим именем.

В такой нарочито успокоительной для властей присадке ощущается нечто бендеровское. Бендер лихо сколотил антисоветскую квазиорганизацию, чтобы по-быстрому содрать денежные взносы с новых членов. Но при этом их «успокоил» объявленной сугубо гуманитарной целью организации: надо помочь беспризорным детям.

Как выше отмечалось, Катаев прожил долгую жизнь и на ее протяжении менялся вместе с поворотами «генеральной линии». Это, конечно же, отразилось на содержании тетралогии. Первая часть – с романтическим названием «Белеет парус одинокий» (1936) – явно написана под влиянием истории про маленького баррикадного бойца Гавроша, рассказанной революционным романтиком Виктором Гюго. Заключительная (по времени действия книги, а не написания) часть повествует о среднем возрасте бывших одесских гаврошей, когда при румынской оккупации Одессы 1941–1944 гг. они занимались подпольной работой. Выход этой

книги пришелся на сталинское правление (1949) со всеми вытекающими из этого идеологическими требованиями. Пришлось и Катаеву подгонять текст под требуемые стандарты, что отразилось даже на перемене названия – «Катакомбы», потом «За власть Советов» (потом, правда – «отрицание отрицания» – возврат к прежнему названию) Во втором варианте выведен сам Сталин как мудрый вождь партизанского движения.

Когда в истории общество входит в полосу кризиса, одна из реакций на него – усиление тяги к прошлому, стремление припасть к изначально чистому (и почему-то замутненному в процессе эманации) истоку. Такой исторический пример. В средние века светоносный Аполлон превращается в Люцифера, а бог Пан «передает» свои рога и копыта черту. Но социально-исторические тупики Средневековья сменяются эпохой Ренессанса, когда культурные достижения античного язычества реабилитируются и даже становятся образцовыми. Европейское Новое время, устремленное в будущее, не могло бы возникнуть без предварительного обращения к прошлому.

Так называемая «оттепель» началась в 1956 г., после XX съезда со знаменитым докладом Н. С. Хрущева о культе личности. Именно тогда была издана вторая часть тетралогии. Духовная атмосфера решительно переменилась, и эта перемена отразилась на жизни искусства. В новых постановках «Гамлета» акцентировалась озабоченность заглавного персонажа вопросом, почему героическое прошлое Датского королевства, олицетворяемое умершим любимым отцом, сменилось наступившей «гнилостью» вместе с воцарением его дяди Клавдия, почему прошлое и настоящее – это «небо и земля». Аллюзии с тогдашней историей СССР очевидны.

Режиссеры вырезали Сталина из своих «ленинских» кинолент. В военно-патриотическом стихотворении Е. Тараховской «Шкатулка» (1945) появилась анахроническая фраза «про то, как бились в Волгограде». У А. Вознесенского в поэме «Лонжюмо» (1962) Ленин так мощно бил битой по городошным рюхам, «что вдребезги империи, церкви, будущие Берии». Имя главы НКВД – символическое обозначение ужасов сталинского режима.

Закономерно и обращение к более давним временам, например, к середине XIX в., периоду формирования теории и политической практики марксизма. Г.И. Серебрякова простодушно посвятила свою «романтическую трилогию о Марксе» тогдашнему Первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву. В ее эпопее Карл Маркс – титан духа, Прометей – олицетворение героико-романтического истока коммунистического движения. Первый секретарь виделся автору продолжателем этой идущей от Маркса линии, от которой предшествующий вождь отклонился. Интересно, что «сменщик» Л. И. Брежнева Ю. В. Андропов, который стоял у истоков движения к решительному обновлению советских реалий начала 80-х гг. прошлого века, также обратился к наследию Маркса в своей теоретической статье (1983). Этому событию в партийной публицистике посвящена другая наша работа, написанная в интересующем нас литературно-антропологическом разрезе [2].

Катаев не был столь прямолинейным, как Серебрякова. Сам Маркс называл свой «Капитал» «художественным целым», имея в виду, что «сухая теория» в его диалектическом исполнении создает конкретный целостный образ объекта – капиталистической общественной формации – подобно художественному произведению. У Катаева же художественное произведение «Хуторок в степи» (вторая часть тетралогии) может трактоваться как иллюстрация к научному тексту, к некоторым страницам «Капитала».

Название этой второй части выпадает из общего ряда. «Белеет парус одинокий» ассоциируется с ожиданием грядущей очистительной бури. «Зимний ветер» (1960) явно отсылает к «вихрям враждебным» из известной революционной песни. Про «слишком верноподданное» (по выражению Бендера) название «За власть Советов» и говорить не приходится. А тут – «Хуторок в степи». Уединенное, умиротворенное местечко, некое подобие эпикурейского *междумирия* периода *межвременья* в российском революционном движении – между поражением революции 1905–07 гг. и ожидаемым новым революционным подъемом.

Вторая часть, в отличие от всех прочих, посвящена не *действию*, но *подготовке* к нему. Отсюда и такой интерес к проблеме *образования*.

Центральный персонаж этой части – преподаватель средних учебных заведений Василий Петрович Бачей. В других частях эпопеи он выступает в амплуа *благородного отца* или *резонёра*. Здесь же это фигура трагического звучания. Именно его жизненные катастрофы дают энергию развитию сюжета. В начале произведения он – честный интеллигент, учитель казенной гимназии. Его публичное выступление, посвященное памяти Льва Толстого, по понятным причинам, не понравилось начальству, из-за чего последовало увольнение. Затем он – преподаватель частного учебного заведения, училища г-на Файга, с приличным жалованием. Основная цель училища состояла в том, чтобы обеспечивать аттестатами об образовании бестолковых сыновей состоятельных родителей.

Продажа знаний и педагогического опыта на рынке образовательных услуг – до недавнего времени – норма нашей жизни. Я. И. Кузьминов (первый ректор Высшей школы экономики) выражался со всей определенностью: родители хотят, чтобы их чада получили высшее образование, следовательно, есть спрос. А вузы должны этот спрос уравновесить предложением. Подход сугубо рыночный. А в результате мы имеем: едва ли не все выпускники идут в вузы, и большинство в них попадает.

Отдельная ситуация, описанная Катаевым, в настоящее время представляет серьезную проблему. О ней писала О. Ю. Маркова: «Высшее образование сегодня… начинает выполнять функцию общественных работ, типа рытья каналов, позволяющих связать массы молодежи неким занятием. Очевидно, что России не нужно столько вузов, выпускающих невостребованное количество инженеров, экономистов, преподавателей, но в отсутствие рабочих мест для молодых людей, оканчивающих школу, опасность асоциальных движений с их стороны растет» [3].

Бачей-отец умудрился поставить единицу сыну миллионера. И даже согласился было повысить балл, считая, что «видно, плетью обуха не перешибешь». Однако отец неуча, «пережал», не учел того, с кем имеет дело: пытался всучить взятку. Бачей вспылил, указал наглецу на дверь. Но – по рыночным правилам – клиент (тем более, богатый) всегда прав, с работы пришлось уйти. В семью пришла нужда, а у него двое сыновей, которых надо «поставить на ноги» в материальном и духовном смыслах. И тут подвернулся заманчивый вариант: взять в аренду тот самый *хуторок в степи*.

Как всякий уважающий себя интеллигент, Бачей подвел под новый образ жизни идейную базу: «…идея была вовсе не так наивна, в ней было много здравого смысла. Больше того: она втайне очень нравилась Василию Петровичу, так как отвечала его взглядам на жизнь, постепенно сложившимся за последнее время… Эти взгляды были весьма неопределенные, туманные: странная смесь Жан-Жака Руссо и народничества… Он представлял какую-то чистую патриархальную жизнь на лоне природы, независимую от государства. Маленький цветущий клочок земли, возделанный собственными руками семьи, без применения наемного труда. Нечто швейцарское, кантональное… Сейчас его мечта, казалось, близка к осуществлению. Было все: и маленький клочок земли, и фруктовый сад, и даже виноградник, что особенно усиливало сходство с Южной Швейцарией. […] А главное – личная свобода и независимость от государства. Какое прекрасное воспитание для детей!» [4].

В первом томе «Капитала» Ж.-Ж. Руссо присутствует в качестве критика капитализма. У Маркса приведена, в частности, следующая цитата: «Я предоставлю вам», – говорит капиталист, – «честь служить мне при условии, что вы отдадите мне то немногое, что вы еще имеете, за труд командовать вами, который я беру на себя» [4]. Если иметь в виду порядочность («то немногое, что еще имеет» живущий своим трудом интеллигент), то ситуация обрисована довольно точно. Г-н Файг посчитал, что быть порядочным человеком для преподавателя, которым он «взял труд

командовать», – непозволительная роскошь. В. П. Бачей с горечью назвал себя «интеллигентным рабом».

В «Капитале» вначале подвергается анализу обмен товаров, и в этом элементарном феномене открываются зачатки всех противоречий капиталистического общества. В дальнейшем изложении показывается развитие этих общественных противоречий – вплоть до противоречий социальной структуры и классовой борьбы.

Но в двух последних главах первого тома «Капитала» ракурс рассмотрения меняется. *Интенсивность* в рассмотрении теоретических вопросов – от проблематики *товара* (1 глава) до *всеобщего закона капиталистического накопления* (23 глава) сменяется *экстенсивностью*. *Временные* (24 глава) и *пространственные* (25 глава) рамки европейского капитализма расширяются. Речь идет о первоначальном накоплении капитала и процессе колонизации.

В нашем случае актуально первое, поскольку в романе семья интеллигентов занялась (по убеждению ли, вынужденно ли) сельским хозяйством, которое исторически опережало промышленный капитализм.

Семейство новых хуторян-арендаторов вело фермерское хозяйство. Русское слово «хуторянин» и переводится на английский язык как «farmer, фермер». Фермерское хозяйство ориентируется на рыночный спрос и осуществляет полностью товарное производство.

Поэтому мечтания В. П. Бачея, в которых проявляются черты *физиократии* и *экономического романтизма*, явили свою несостоятельность. Оба направления политэкономической мысли подвергаются критике в «Капитале». В первом из них «земледелие объявляется единственно производительным трудом», а этот последний «еще не мыслится в его всеобщности и абстрактности, он еще привязан к некоторому элементу природы». В другом направлении в исследовании хозяйственной деятельности на первый план выдвигаются моральные категории и социальная справедливость.

История хуторной жизни семейства иллюстрирует взаимосвязь *тезиса*, *антитезиса* и *синтеза* гегелевской *триады*. Его глава по *моральным* мотивам отвергает капиталистические отношения и ищет прибежище в аграрном труде и «патриархальной жизни на лоне природы» Это *первое* – регрессивное *отрицание*.

Разумеется, никакой «независимости от государства» не получилось. Фруктовый рынок монополизировала перекочевавшая из первой части тетралогии бывшая рыбная торговка мадам Стороженко, она предложила арендаторам столь мизерную цену за урожай, что банкротство казалось неминуемым. Но на помощь пришел борющийся за свои права пролетариат. Именно его представители (под руководством Гаврика) осуществили сбор и реализацию продукции. В порядке ответной благодарности Василий Петрович подключился к делу образования рабочих масс, т. е. фактически обрел свое место в их классовой борьбе. А это – шаг ко *второму*, прогрессивному *отрицанию* капитализма – во имя всемирно-исторических свершений, а не добровольной самоизоляции в степных «хуторках».

Согласно сюжетному замыслу книги, юные Петя и Гаврик не только завершали (каждый по-своему) *свое* образование, но и участвовали в организации образования новой партийной элиты, которое осуществлялось в разных местах, включая упомянутый выше городок Лонжюмо. Разумеется, сюжет о событиях начала 10-х годов XX в. строился по канонам середины 50-х. Однако современному российскому образованию придется решать аналогичную задачу. Справедливо считается, что качественные изменения в элите неизбежны, и это впрямую касается системы образования, в особенности, высшего. Что в этой связи из прошлого образовательного опыта подлежит *отрицанию*, что – *снятию*, а что надлежит взять из опыта «позапрошлого», – эти вопросы неизбежно станут в повестке дня образовательного сообщества.

Литература

1. Блок А.А. Собрание сочинений в 6-ти томах. – Л.: Художественная литература, 1980–1983. – Т. 2. – С. 270.
2. Оропай А.Ф. Два Мавра (размышления в связи с 35-летием статьи Ю.В. Андропова о К. Марксе)//Социальное и философское видение человека в глобализирующемся мире. Человек в аграрной сфере. Материалы межд. научно-практич. конф. 27-28 апреля 2018 г.) – СПб.: СПбГАУ, 2018. – С. 220–227.
3. Маркова О.Ю. Мифы, идеалы и реальность образовательного процесса. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2000. – С. 26.
4. Катаев В.П. Собрание сочинений. В 10-ти томах. – М.: Художественная литература, 1984. –Т. 4. Волны Черного моря. Тетралогия. – Ч. 1,2. – С. 419.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1960. – С. 756.

ИСТОРИОСОФСКИЙ АСПЕКТ ВОЕННОГО ЭТИКЕТА АБХАЗОВ (XIX – первая четверть XX веков)

Д.Д. Инджгия
канд. истор. наук, АГУ, Абхазия

Известно, что на развитие истории отдельно взятого народа или государства, оказывают влияние различные факторы: географическое положение, окружающая среда, особенности экологической ниши, внешние связи, межкультурные отношения. Так или иначе они воздействуют на становление культуры, быта, обычаев, традиций, мировоззрения, этнопсихологии народа.

Абхазия находится на стыке двух миров - Запада и Востока. Издревле этот регион, в силу своего географического расположения, был местом средоточия интересов великих держав. Отмечая этот факт Даниил Мордовцев в своем историческом романе «Прометеево потомство. Роман из истории последних дней независимости Абхазии», писал: «…Абхазия – это дщерь той дивной, мифической и исторической Колхиды, именем которой полна вся классическая древность. Это – жилище мифической богини Эос, откуда каждое утро выезжал на небо на своей огненной колеснице лучезарный Гелиос. Там, по свидетельству Гомера, обитала и пленительная «светлокудрая дева Цирцея, богиня, сестра кознодея, Айэта; там, по словам Гесиода, в его «Теогонии», «Фемида родила Океану богатую водоворотами реку Фазис» (Рион); там хранились лучевые стрелы «быстроногого Гелиоса в золотых покоях» и оттуда «божественный» Язон на своем быстроходном корабле «Арго» привез золотое руно, несмотря на все козни Медеи. Там, говорит Эсхил в своем «Прометее», этого прикованного к горам Кавказа бога «оплакивали воинственные, неустрашимые девы Колхиды и Океаниды», пока Геркулес не поразил своею стрелою орла, Зевсого палача, терзавшего печень бога, похитившего для смертных частицу небесного огня: Туда, по свидетельству Геродота, заходил из Египта и Рамзес-Сезострис со своими полчищами. За этот дивный уголок земного шара проливали кровь и финикияне, и египтяне, греки и римляне, воины Митридата и генуэзские наемники…» [Мордовцев: с. 15].

В силу вышеперечисленных обстоятельств весь быт абхазов был построен на военизированных традициях. Свидетелями тому являются как обычаи, мифология, устное народное творчество, героические песни народа, так и сообщения путешественников, историков и исследователей, начиная еще с эпохи ранней античности.

Различные формы бытовой культуры возникают и развиваются под влиянием различных социально-экономических причин. Генетические корни традиционного абхазского этикета, в

значительной степени дожившего до наших дней, связаны частью с общинно-родовыми, частью – военно-демократическими и патриархально-феодальными условиями жизни. Как это было и у многих других народов (например, японцы с их этикетным кодексом «бусидо»), абхазский традиционный этикет, отмеченный в ряде случаев рыцарскими чертами, сложился в своих основных частях в среде родо-племенной верхушки и военной аристократии еще в эпоху так называемой военной демократии и раннего феодализма, к которому, по всей вероятности, относится возникновение и самого наименования хорошего, аристократического тона, дословно «по-дворянски» (аамс0ашъара). Народ в основном воспринял его, переработал и развил дальше. В результате такого взаимовлияния формировались правила и принципы общенародной традиционной культуры общения.

Военная демократия – заключительный этап распада первобытнообщинного общества и преобразования его в раннее классовое общество. Разложение общинно-родовых отношений привело к образованию родоплеменной, а затем и военно-феодальной знати. Она все более выделялась в экономическом и политическом отношениях, опираясь на появившиеся вместе с нею средства насилия (совокупность способов и предметов войны и принуждения), старалась узурпировать в своих руках власть над обществом. [Инал-ипа: с. 21].

Военные традиции – это исторически сложившиеся в вооружённых силах государства правила, обычаи, обряды и нормы поведения военнослужащих как в мирное, так и в военное время, которые передаются из поколения в поколение, накапливаются и становятся добровольно соблюдаемыми принципами, обеспечивая преемственность прошлого, настоящего и будущего.

В современной гуманитарной науке, в частности культурологии, существует мнение, что война и культура – понятия несовместимые, и что культура возникает там, где люди вступают в отношения, отличные от состояния войны. Другие же исследователи с подобным утверждением не согласны, считая, что войны как форма взаимоотношений людей, наций, государств, возникнув на определенном этапе развития человечества, породили такое понятие, как «военная культура». Несмотря на осуждение и неприятие современным человечеством войн, нельзя не признать, что длительный исторический отрезок времени у целых народов и обществ – война, в силу особых исторических условий, стала тем фоном, на котором долгое время протекала их жизнь, и для которых война стала ценностью на уровне общественных отношений. Возникло много нравственных, этикетных и других норм, регулирующих положение человека на войне. Можно даже говорить о появлении такого понятия, как «культура войны». [Кардини: с. 145]. Мы также считаем правомерным выделение понятия военной культуры как особой подсистемы в рамках традиционной абхазской культуры и понятия «культура войны» как комплекса представлений о войне, системе нравственных и этических норм, регулирующих отношения людей во время войны.

Составной частью абхазской военной культуры стала выработанная ими за столетия жизни в условиях милитаризованного быта система нравственных и этических норм, регулирующих отношения людей во время войны.

При рассмотрении данной проблемы необходимо учитывать, что речь идет о норме, сложившейся и освященной в этническом сознании как правильная модель, следование которой одобрялось и поощрялось. Однако это не означало, что эти правила соблюдались постоянно и всеми. Тем не менее, большинство их соблюдало, а их несоблюдение воспринималось как нарушение этой модели и не поощрялось, а в некоторых случаях даже наказывалось.

Говоря о правилах ведения войны, необходимо учитывать, что они имели свою специфику в зависимости от следующих факторов:

- правила, действовавшие во время войн и иных с ними открытых сражений;
- правила, действовавшие во время набегов;

- правила, действовавшие во время междоусобных войн внутри этноса;
- правила, действовавшие во время войны с чужим народом.

Как писал Шалва Инал-ипа «…многие авторы, писавшие о кавказских народах, указывали на неугомонную страсть к приключениям, на бесконечные войны их между собой и с чужеземцами. Поэтому в военном деле и вооружении они продвигались вперед, пожалуй, значительно быстрее, чем в способах улучшения своего благосостояния и гражданского устройства. В частности, у абхазских племен уже со времени раннего средневековья было много оборонительных сооружений – замков и крепостных стен со рвами; на вооружении имели, например, мечи, а во время наступательных операций прикрывались особым панцирем, который Прокопий Кесарийский называет «черепахой». Можно сказать, что весь быт и сознание были пронизаны военным духом». [Инал-ипа: с. 22].

Начало войны, согласно фольклорным данным, в старину сопровождалось официальным ее объявлением. При этом в рамках наглядной дипломатии использовался коммуникативно значимый предмет: противнику отправлялась сломанная стрела – знак объявления войны. [Шарданов: с. 47].

Следует указать на строго соблюдавшуюся неприкосновенность парламентеров (аццщражъщъаю): лица, уполномоченные одной из воюющих сторон для ведения переговоров с другой, не могли быть ни задержаны, ни убиты. У абхазов так и бытует поговорка: «Парламентер не может быть ни задержан, ни убит» (Аццщаражъщъаю – дкым, дшьым). [Инал-ипа: с. 26].

Жизнь и сознание людей были проникнуты военным духом. Подготовка храброго и выносливого воина была одной из первейших задач воспитания подрастающего поколения. Все мужчины с детства умели свободно управлять конем и стрелять. Во взглядах на героизм и честь господствовали военные понятия. Так, считалось недостойным мужчины не только ходить без оружия, но и обезоружить человека было равносильно нанесению тягчайшего унижения и оскорбления. Таким же неприкосновенным считался и его боевой конь. Всадник принимала личную кровную обиду, если бы кто-нибудь ударил его лошадь или даже задел плетью ее ухо.

Набеги считались геройством. Храбрость и бесстрашие превозносились превыше всего. Заслуживает быть отмеченной и такая деталь: у абхазов, мегрелов и других горцев разодранные полы черкески считались как бы похвальным показателем того, что носитель ее – бывалый воин, боевой мужчина. В результате всего этого возник культ мужчины-героя (аха7а, аха7ара). Соответственно, в абхазской народной поэзии резко преобладают «песни мужества», прославляющие героизм (аха7арашъа), храбрость и отвагу в боях с неприятелями и чужеродцами. [Инал-ипа: с. 26-27].

Если во время войн и открытых сражений бегство считалось позором, то во время набегов у абхазов оно рассматривалось иначе. При набеге необходимо было действовать по ситуации, использовать тактику внезапного маневрирования. Аналогичное явление наблюдалось и у черкесов. Так, К. О. Сталь писал: «Бегство во время боя не считается у черкесов стыдом, лишь бы только партия при первой возможности оправилась и, заняв удобную позицию, опять начала драться. Зато считается постыдным, если партия застигнута врасплох, если отдала без боя добычу, если у нее отбили лошадей и если, вступив в дело, партия не вынесла из боя тел своих убитых». [Сталь: с. 142].

Бросить добычу и уйти без боя в целях спасения жизни считалось большим позором и проявлением трусости. Добыча не являлась самоцелью, а была лишь знаком, символом воинской доблести.

Вплоть до второй половины XIX в. почти весь народ, то есть все «свободные» мужчины (нередко и женщины, которые иногда даже предводительствовали при набегах), были вооружены. Совершеннолетие определялось возрастом, когда юноша становился способным носить оружие. Вооруженные набеги являлись источником богатства, а вместе с тем и славы для

вожаков и главарей. Они совершались, главным образом, с целью захвата скота (ашьамхы-раху – скот и другое добро, добытое в набегах) или пленников для последующей их реализации или использования в домашнем хозяйстве. [Инал-ипа: с. 23].

Среди правил, действовавших во время войны, были такие, которые абхазы строго соблюдали между собой и менее строго в отношении других народов. К числу таких правил относился запрет поджога жилищ и посевов. Жилище считалось у абхазов священным и неприкосновенным.

Автор XVII в. Арк. Ламберти говорит об абхазах: «они не живут ни в городах, ни в башнях, но 15 или 20 семейств соединяются вместе и, выбрав вершину какого-нибудь холма, ставят на ней хижины и окружают их плетнем и глубокими рвами. Так поступают они для того, чтобы не подвергаться нападению даже туземцев». [Малия, Акаба: с. 158]. По особенностям своей архитектуры, а также в общем ансамбле со двором и выгодным географическим положением некоторые из жилищ абхазов могли неплохо выполнять оборонные функции в условиях постоянного ожидания вражеского нападения со стороны моря или из-за гор. Как отмечал А. Фадеев, каждый феодал, могущественный «тавад», крупный землевладелец, обладавший определенным феодальным иммунитетом, старался выбрать место для своей резиденции на возвышенности, преимущественно с крутыми склонами, причем строили свой дом так, чтобы он одновременно мог служить и оборонительным сооружением, способным выдержать осаду или во всякимслучае гарантировать от внезапного нападения, набега. [Фадеев: с. 111]. Следует отметить, что оборонительную функцию имели в виду при строительстве жилища не только феодалы, но и крестьяне. Прежде чем строить дом, выбирали местность, удобную для наблюдения и для обороны, окружали двор стенами, рвами и т. д. Вышеуказанными условиями жизни в Абхазии феодального периода: войнами, набегами, враждой на основе кровной мести и, самое главное, условиями хозяйства объясняется широкое распространение в Абхазии нефундаментальных и легко разбираемых жилищ. Об этом хорошо сказано у И. А. Аджинджала: «Абхазские крестьяне устраивали свои жилища легкими с тем расчетом, чтобы в случае войны, набега соседей, кровной вражды и прочее можно было в короткое время разобрать их и, захватив с собою на арбу главные части постройки, переехать на новое место». [Аджинджал: с. 18].

Среди военных обычаев у абхазов существовал также запрет на убийство в доме. Даже если враг (в исключительных случаях) мог попросить кров ему не отказывали. Более того, его принимали со всеми почестями.

Среди других правил и норм, соблюдаемых абхазами на войне, считалось большим позором попасть живым в руки врагов. Такой же обычай соблюдался и черкесами. Русские офицеры, участвовавшие в войне с горцами, отмечали, что очень редко удавалось брать черкесов в плен. Бларамберг писал о черкесах: «...когда они видят, что окружены, они сражаются отчаянно, дорого отдавая свою жизнь, и никогда не сдавались в плен» [Бларамберг: с. 40]. В то же время при опасности попасть в плен они никогда не прибегали к самоубийству, так как у абхазов традиционно было отрицательное отношение к самоубийству. Такой же обычай бытовал и у черкесов. В связи с этим К. О. Сталь сообщал о черкесах: «Сдаться военнопленным есть верх бесславия и потому никогда не случалось, чтобы вооруженный воин отдался в плен. Потеряв лошадь, он будет сражаться до последней возможности и с таким ожесточением, что заставит наконец убить себя». [Сталь: с. 142].

«Больше смерти опасайся позора», – гласит абхазская пословица. Именно со страхом «потерять лицо», как говорили абхазы, связано жесткое требование абхазских военных обычаев – никогда не сдаваться в плен. Смерть в бою избавляла от опасности лишиться чести и унизительного, оскорбительного отношения со стороны победителей. Рассчитывать на милость и благородство противника, рискуя своей честью, абхазские воины не могли. Смерть

предпочтительней, чем плен и рабское отношение. В то же время, к попавшему в плен противнику проявляли гуманное отношение.

Вековой обычай требовал, чтобы победитель, какого бы ожесточения не достигла война, даровал жизнь хотя бы одному человеку из стана врагов и отпустил его обратно на родину в качестве «горевестника» (ашъа5ьщъаю), а вместе с тем запрещалось оплакивать тех, кто пал в бою за родину, ибо, согласно народным представлениям, оплакивают только умерших бесславной смертью, а слава героев воспевается в песнях и передается из поколения в поколение. [Инал-ипа: с. 24].

Большим позором считалась потеря оружия. «Смерть наездника в бою – плач в его доме, а потеря оружия - плач в целом народе», – гласила черкесская пословица [Эсадзе: с. 21]. Если наездник погибал, товарищи должны были не допустить, чтобы противник завладел его доспехами. Поэтому во время войны часто завязывались отдельные сражения между теми, кто хотел снять доспехи с убитого воина, и теми, кто старался не допустить этого.

В безвыходных ситуациях, чтобы оружие не досталось врагам, абхазы приводили его в негодность.

Абхазские военные обычаи не допускали, чтобы тела погибших в сражении товарищей оставались в руках врагов. Аналогичный обычай можно было наблюдать и у черкесов. Д. А. Лонгворт по этому поводу писал следующее: «В характере черкесов нет, пожалуй, черты, более заслуживающей восхищения, чем их забота о павших – о бедных останках мертвого, который уже не может чувствовать этой заботы. Если кто-либо из их соотечественников пал в бою, множество черкесов несется к тому месту за тем, чтобы вынести его тело, и героическая битва, которая затем следует, – явление такое же частое в сражениях черкесов, как и в старые времена на равнине у Трои, – зачастую влечет за собой ужасающие последствия...» [Лонгворт: с. 569].

С уважением и заботой абхазы относились и к телам погибших врагов. Если не было возможности вернуть тело родственникам убитого, считалось благородным поступком предать его земле со всеми необходимыми условностями. Во время междоусобных войн и столкновений среди самих абхазов тела погибших враждующие стороны не удерживали и возвращали беспрепятственно. Во время войн абхазов с другими народами последние нередко требовали выкуп за тела погибших, если таковые оставались в их руках. «Тела погибших на войне выкупаются, – сообщает Ф. Д. Монпере, – этим занимаются посланцы, которые приезжают обсуждать сумму выкупа за погибшего, предлагая в обмен быков, лошадей и другие предметы: здесь можно вспомнить Гомера, который описывает сцену выкупа тела Гектора» [Монпере: с. 452-453].

Сдавшиеся в плен во время боя пользовались у абхазов безусловной неприкосновенностью. Особые знаки внимания уделялись пленницам: их нельзя было вести пешком. Если среди пленников оказывались женщины, их везли только верхом, посадив сзади себя на круп коня.

Во время боя считалось зазорным нападать на безоружного или раненого, того кто не может оказать сопротивление. Даже если кто-то и позволял себе подобное, его сравнивали с женщиной, говорили, что он не мужчина.

От социально-экономической структуры общества, как известно, зависит и ее военная структура, особенности военной тактики и стратегии.

В таком обществе эталоном воина оставалась не столько дисциплинированность, сколько романтическая рыцарская удаль. Такая психология и мотивация абхазских воинов, когда во время сражения на первом плане не рационально оправданная смелость, ставившая целью решение определенных тактических задач, а соревнование в личной храбрости, демонстративное пренебрежение опасностью и презрение к смерти – характерная особенность абхазского удальства. Причем это связано не столько с религиозными воззрениями, сколько с

особенностями менталитета и военной культуры абхазов, выработавшихся за столетия борьбы за независимость.

Литература

1. Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. – Сухуми, 1969.
2. Бларамберг И. Кавказская рукопись. – Ставрополь, 1992.
3. Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. – Сухуми, 1984.
4. Лонгворт Дж.А. Год среди черкесов //АБКИЕА. – Нальчик, 1974.
5. Мордовцев Д.Л. Прометеево потомство. Роман из истории последних дней независимости Абхазии. – Сухум.
6. Малия Е.М., Акаба Л.Х. Одежда и жилище абхазов. – Сухум, 2021.
7. Мопере де Ф.Д. Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. – Нальчик, 2002. Т.II.
8. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. – Тифлис, 1900. Т.21.
9. Фадеев А.В. Хозяйство и двор абхазского помещика накануне реформы 1870 г. «Материалы по истории Абхазии», в. XV. – Сухум, 1939.
10. Шарданов Б.Б. Черкесы и их прошлое // Деятели адыгской культуры дооктябрьского периода. Избранные произведения. – Нальчик: Эльбрус, 1991.
11. Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. – Майкоп, 1993.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ АБХАЗСКОЙ НАЦИИ

А.М. Аджинджал
ст. преп. кафедры философии и культурологии
АГУ, Абхазия

Вопрос становления нации является ключевым во внутренней политике Абхазии. В отличии от многих других стран, чьи граждане говорят: «мы немцы», «американцы», большинство граждан Абхазии продолжают идентифицировать себя прежде всего, как абхазов, русских, армян и лишь потом как граждан Абхазии. Термин «абхаз» пока что несет, в основном, этническую, а не политическую нагрузку. Встает вопрос: как интегрировать полиэтническое население Абхазии в единую нацию, не ущемляя притом право этносов, проживающих в Абхазии на свои языки и культуру. Какова роль единой стандартизированной системы образования?

Образование является жизненно важным компонентом для нации. Уровень образования в стране определяет развитие страны, потому что только образованное население может привести, как бы пафосно не звучало, к светлому будущему. Образование – это путь к любому государственному строительству.

Как считает ряд исследователей: В. Тишков, Э. Гелнер и др. нет ни одного характерного признака, по которому можно было различить этносы и нации. Как считает В. Тишков, «нация – это категория семантико – метафорическая, которая приобрела в истории большую эмоциональную и политическую легитимность, которая не стала и не может быть категорией анализа т. е. стать научной деффиницией» [1]. Мы согласны, что нет фактических объективных характеристик, по которым можно было разделить этносы и нации.

Трудность различия понятий «этнос» и «нация» привела таких исследователей нации и национального самосознания, как Б. Андерсон и Э. Геллнер, к тому, что «нации – это

воображаемые сообщества», изобретения националистов, «социальный конструкт», обладающий мобилизующей силой, и имеющий почти всеобщее распространение [2], благодаря которым националисты проводят в жизнь свои политические идеи. «Нация – это форма коллективного самосознания (идентичности) людей по поводу принадлежности к определенной общности, которую они считают нацией» [3]. Мы придерживаемся точки зрения о соединении гражданско-политического и этнического (культурного) в определении национального. Противостояние «нации» как только гражданско-политической общности или как социокультурной ошибочно, в истории не было чисто наций связанных только узами гражданства или этнического происхождения.

Идея осознанного строительства политических наций получила в Европе и Латинской Америке развернутое теоретическое обоснование в работах Б. Андерсона, Э. Гелнера, М. Хроха и других авторов.

Данные авторы сходятся во мнении, что формирование нации было связано с становлением и развитием европейского капитализма, развитием рыночных отношений, науки, техники, распространением «печатных» языков в виде книг и газет, двигателем этого была ускоренная модернизация всех сфер жизни, а следствием – научно-технический прогресс и возникновение европейского рационализма.

Прежде всего, что были созданы унифицированные поля обмена и коммуникаций. Ведь в средневековом аграрном обществе это было невозможно, так как человек, живущий в аграрном обществе, не мог вообразить себе такую надэтническую общность, как нация. Для такого общества характерно консервативное мировоззрение, которое не предполагает интенсивное познание и освоение природы для улучшения условий человеческого существования. Другая характерная черта средневекового аграрного общества – это сословность. Крестьянин или ремесленник работает, а аристократия управляет и воюет. И каждый потребляет продукты питания, которые ограничены в соответствии со своим статусом. И грамотность (в виде латыни) доступна только для высшего сословия. Такое общество не обладает ни ресурсами, ни мотивами, необходимыми для того, чтобы грамотность стала всеобщей. Как верно замечает Э. Геллнер, «культура в таком обществе разъединяет, а не объединяет» [4]. Массовое стандартизированное образование отсутствовало. Образование, которое было на латыни, духовенство монополизировало.

Именно при переходе от аграрного общества к индустриальному обществу происходит резкий подъем книгопечатания и выпуск газет на национальных языках. Массовое книгопечатание радикально изменило осознание и восприятие мира и сыграло большую роль в становлении нации. Книга и газета становятся одними из первых промышленных товаров капитализма. Еще Гегель заметил, что газеты заменяют современному человеку утренние молитвы.

Говорившие на разных диалектах итальянского, немецкого, французского, испанского, непонимающие друг друга в обыденной речи люди, теперь стали понимать, благодаря книгопечатанию, которое принесло общий литературный язык. Благодаря литературному языку, у читателей начинают формироваться зачатки осознания единой нации. Одновременно происходило развитие единой системы образования, что привело к стандартизации культуры как главного способа национального объединения. Именно массовое стандартизированное образование привело к возникновению европейских наций.

Ярким примером служит Франция, где еще в 1789 г. половина населения не говорила по-французский. Правительство Франции, используя административную систему, через образование добивалось превращения своих граждан в единую нацию с одним языком и одной культурой. В Сингапуре Ли Куан Лю, запретив преподавание на китайском языке, введя английский в качестве государственного, фактический создал новую нацию сингапурцев на основе китайского, малайского, индуского этносов.

История Абхазии так же дает пример того, как становление нации, национального самосознания начиналось с образования, подготовки национальных кадров, интеллигенции, разработки письменности, национальной литературы, театра. После присоединения в 1810 г. Абхазского княжества к Российской империи постепенно получает распространение русский язык. Абхазов стали посылать в учебные заведения России. Это первые шаги по распространению грамотности среди абхазов. В разные периоды своей истории абхазы пользовались греческим, латинским, турецким письмом. Но именно с присоединением к России начинается процесс массового образования.

Касаясь темы образования, необходимо отметить этнические и этно- политические процессы в Абхазии XIX в. Абхазское княжество царскими властями было ликвидировано в 1864 г. Абхазия была преобразована в военный отдел во главе с генерал-губернатором. В 1866 г. на законные требования абхазов для восстановления абхазской государственности в виде княжества царская власть ответила репрессиями и насильственной депортацией части населения. Самые трагические события развернулись в ходе русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг., когда на территории Абхазии был высажен турецкий десант. Значительная часть абхазов была насильственно выселена в Османскую империю, а оставшиеся абхазы были объявлены «виновным населением». Значительные территории Абхазии опустели. Махаджирство, – по определению известного абхазского историка Г. А. Дзидзариа, – является той трагедией, которая поставила целые народы на грань их исчезновения.

Выселив три четверти абхазов в Османскую империю, царизм начал процесс заселения Абхазии инородцами. Особенно массово Абхазию заселяли мегрелы из Западной Грузии. Абхазия из моноэтнической страны буквально в одночасье превратилась в многоэтническую. С этого периода начинается борьба абхазского народа не только за свое физическое существование, но и за независимость и свободу. Эту борьбу возглавила образованная часть абхазов. Роль образования в деле складывания абхазской нации и борьбе абхазов за свою свободу и независимость вкратце нами будет рассмотрена.

В 1810 г. была сделана первая попытка открыть в селе Лыхны церковную школу с приглашением учителя русского языка. Позже (в 1846 г.) также была сделана попытка открыть в Пицунде церковную школу для абхазов. Однако первым настоящим учебным заведением в Абхазии считается церковноприходская школа в селе Окум, открытая в 1851 г.

В 1852 г. в селе Лыхны было открыто духовное училище, но во время Крымской войны училище было закрыто, так как территория Абхазии была оккупирована турецкими войсками. В 1863 г. в г. Сухум была открыта начальная горская школа, которая функционирует по нынешний день и, соответственно, является старейшей школой в Абхазии. В 1865 г. число учащихся в Абхазии составляло 362 человека. Также нужно отметить, что детей абхазских дворян и не только дворян стали отдавать в русские учебные заведения. Получив образование, многие из них возвращались в Абхазию и несли знания своему народу. Особенно это относится к учительским кадрам. Таким образом, школы играли важную роль в развитии народного образования и культуры, в формировании национальной интеллигенции. Они являлись источником просвещения абхазского народа. В общем, русский язык, стал постепенно распространятся в Абхазии.

Но одновременно Грузия начинает претендовать на Абхазию. С этой целью грузинская интеллигенция в периодических изданиях начинает агитировать своих соплеменников переселятся в Абхазию. В самой Абхазии грузинские общественные деятели, грузинские учителя начинают преподавание грузинского языка. Особую роль по распространению грузинского языка начинают играть грузинские священники, так как богослужение они ввели на грузинском. Процессу грузинизации Абхазии активно стала препятствовать первая абхазская интеллигенция.

Следует отметить, что среди абхазов появились, первые священники, которые, кроме родного абхазского, хорошо знали и русский язык. Например, настоятель Лыхненского Храма И.

Гетия не только нес слово «Божье», но и учил детей грамоте и противостоял грузинским священникам, которые своей целью, как мы писали выше, ставили грузинизацию абхазов. Выдающимся русским языковедом-кавказоведом П. К. Усларом в 1862 г. была издана грамматика абхазского языка. В 1865 г. в Тифлисе был издан первый абхазский букварь И. А. Бартоломея.

Дмитрий Гулиа в 1892 г. вместе с К. Д. Мачавариани составил абхазскую азбуку, которая просуществовала до 1926 г. Также стоит сказать и об алфавите С. М. Ашхацава, составленнго в 1906 г. Была сделана попытка создания алфавита на родном языке для выселенных абхазов в Турции, который был составлен М. Бутба. Но букварь не получил практического применения.

После первой русской революции статус «виновного» народа с абхазов был снят. Начинается постепенный процесс возрождения абхазов. В 1907 – 1917 гг. происходит активное политическое движение абхазов, абхазская интеллигенция играет большую в пробуждении национального самосознания. Абхазский народ постепенно начинает «просыпаться». Нужно назвать такие имена, абхазских интиллнгентов как Соломон Званба, Дмтрий Гулиа, Андрей Чочуа, Симон Басариа и многие другие.

В 1909 году в Сухуме было создано «Общество по распространению просвещения среди абхазцев». Целью общества было распространение образования и знания среди абхазов.

В 1917 г. в г. Сухуме состоялся съезд абхазского народа, на котором был организован Абхазский Народный Совет – высший представительный орган, который возглавил известный абхазский просветитель и политический деятель С. Басариа. Главной своей целью АНС ставил задачу политического самоопределения Абхазии. К сожалению, планы АНС не осуществились из-за вероломного нападения и оккупации Абхазии меньшевистской Грузией.

4 марта 1921 г. в Абхазии устанавливается советская власть. Важным политическим событием стало восстановление независимости Абхазии. 26 марта 1921 г. было объявлено о создании ССР Абхазии. Короткий период реальной независимости (до 1931 г. когда Абхазия по воле Сталина вошла в грузинскую ССР на правах автономии). Произошел своего рода культурный и образовательный резонанс абхазского народа. Идея просвещения становится доминирующей у абхазов. Массово открываются школы, библиотеки, избы– читальни, театр и многие другие заведения образования и культуры. Важным событием стало открытие в 1932 г. сухумского Государственного педагогического института, который стал своего рода кузницей национальных кадров. Но из-за того, что Абхазия была многоэтнической, единой системы образования не было создано. Существовали различные этнические школы.

К сожалению, как было написано выше, в 1931 г. статус Абхазии по воле Сталина был понижен до уровня автономии в составе Грузии. Абхазский народ на такую очевидную несправедливость ответил многочисленным общенациональным сходом в 1931 г. в селе Дурипш. На этом сходе был поставлен вопрос о недоверии советской власти из-за несправедливого снижения государственного статуса Абхазии. Сам сход показал высокий уровень национального самосознания абхазов.

В 1937 г. на Абхазию обрушились сталинские репрессии, которые ставили своей целью – сделать Абхазию частью Грузии. Абхазский алфавит, который был на латинице, был переведен на грузинский алфавит, абхазские школы были закрыты, отделение сухумского пединститута, которое готовило специалистов по абхазскому языку, было закрыто. Уничтожалось все, что напоминало о том, что Абхазия – родина абхазов; абхазская топонимика подверглась серьезному искажению, все названия менялась на грузинский лад. С особой жесткостью уничтожалась абхазская интеллигенция. Сотни высокообразованных абхазов были репрессированы. Особо массовый характер приобрело целенаправленное заселение Абхазии грузинами, которых десятками тысяч переселяли из Грузии в Абхазию.

Стоит отметить, что даже в эти годы абхазы боролись за свой права. В феврале 1947 г. абхазские ученые Баграт Шинкуба, Георгий Дзидзария и Константин Шакрыл, написали письмо

в Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии, в котором говорилось о многочисленных нарушениях прав абхазского народа.

После смерти Сталина и развенчания культа личности абхазский алфавит был переведен с грузинской на кириллическую графическую основу. Образование, культура, наука и другие стороны жизни республики стали развиваться и укрепляться. Абхазский язык был введен в школы, театр, прессу. Благодаря письму, которое написали 130 представителей абхазской интеллигенции руководству СССР, выражая возмущение проводимой в Абхазии политикой Грузии, стало возможным открытие Абхазского университета и Абхазского телевидения. Открытие Абхазского Государственного Университета стало одним из важнейших исторических событий Абхазии в XX в. Университет стал национальной кузницей по подготовке высокообразованных национальных кадров. Главным центром абхазского национально-освободительного движения стал открытый в 1925 г. Абхазский институт гуманитарных исследований.

Появляется новая плеяда абхазской интеллигенции. Но, не смотря на «оттепель», далеко не все права абхазского народа были восстановлены. Абхазия продолжала входить в состав грузинской ССР на правах автономии. Грузия уже более мягкими способами ассимилировать абхазов. Грузины готовили Абхазии участь культурной автономии. Абхазы четко осознавали, что только в условиях независимого государства смогут выжить и возродится в новом качестве.

«Несмотря на все сталинско-бериевские репрессии 30 – 50 гг. XX в. и последующие годы советской власти, направленные на уничтожения абхазского народа, абхазы выстояли, благодаря народному единству и высокому национальному самосознанию». [5]. Ни один народ в СССР не вставал с такой регулярностью на защиту своих национальных интересов, как абхазы. Свидетельством тому служат многочисленные акции, протесты, митинги, народные сходы, письма-обращения в 1931, 1947, 1952, 1964, 1967, 1977–1979, с требованием выхода из состава Грузинской ССР.

Необходимо подчеркнуть, что абхазское национально-освободительное движение «не было направлено на построение однородного этноязыкового государства, т. к. оно было политическим, а не этнолингвистическим. Абхазское национально-освободительное движение было направлено на развитие национальной культуры, на использование абхазского языка в образовании, экономике, государственном управления и, в конечном итоге на обретение независимости [6].

На сегодняшний день процессу складывания абхазской нации на основе абхазского этноса мешает отсутствие единой системы образования. В Абхазии существует несколько систем образования, что является недопустимым в деле построения современного национального государства.

Литература

1. Тишков В.А. Забыть о нации // Жур. Вопросы философии. 1999, №1. С. 6.
2. Тишков В.А. Усложняющее разнообразие: Как его понимать и упорядочить. Культурная сложность современных наций. – М:, 2016. С. 9.
3. Тишков В.А. Усложняющее разнообразие: Как его понимать и упорядочить. Культурная сложность современных наций. – М:, 2016. С. 10.
4. Э. Геллнер Пришествие национализма. Нации и Национализм. – М.: Праксис, 2002. С. 153
5. Аджинджал А.М. Нации и Национализм // Труды Абхазского Государственного Университета. – Сухум: 2015. С. 140.
6. Аджинджал А.М. Нации и Национализм // Труды Абхазского Государственного Университета. – Сухум: 2015. С. 140.

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ:

прошлое – настоящему

В.М. Резлер
канд. филос. наук, доцент СПбГАУ

«Новое заведение самим своим названием поражало публику в России – не все тогда имели понятие о колоннадах и ротондах в афинских садах, где греческие философы научно беседовали со своими учениками»
(И.И.Пущин)

Немногим более двух веков назад, 19 октября 1811 г., был открыт Императорский Царскосельский лицей – первое в истории России специальное высшее учебное заведение для подготовки государственных служащих. Созданию Лицея предшествовал кризис системы образования дворянских детей в конце XIII – начале XIX вв. Дворянские отпрыски учились либо дома у иностранных гувернеров и воспитателей, либо в частных пансионатах. Открытие Лицея было так же связано с широкими планами государственного преобразования России в начале царствования императора Александра I, а поводом к открытию Лицея стало стремление русского императора создать особое специальное учебное заведение для подготовки управленцев высшего класса или, тогда говорили, «людей государственных». По инициативе великого русского реформатора – графа М. М. Сперанского было принято решение об образовании всесторонне развитых, широко эрудированных молодых людей, предполагающих выстроить свою карьеру в сфере государственной службы. Формат Лицея был выбран, исходя из давней исторической и культурной традиции античных учебных заведений.

В 1808 г. видный государственный деятель, член Государственного Совета, статс-секретарь Александра I граф Сперанский, стараясь о пользе государственной, создал проект нового высшего учебного заведения для высокоодарённых детей дворянского сословия. В обществе была сильна вера в возможность серьёзных социальных преобразований законодательным путём, и прогрессивные общественные деятели стремились к созданию «новых людей», которые могли бы впоследствии осуществить преобразование России. Сперанский вошел в историю главным образом благодаря своим проектам реформ российской государственности, ставившим своей целью коренное преобразование общества, трансформацию феодального абсолютизма в «истинную» монархию, построенную на началах «закона и порядка». Именно Сперанскому принадлежит идея частичного ограничения русского самодержавия путем учреждения Государственной Думы. Идея воплотилась в жизнь уже в постсоветский период.

По замыслу Сперанского, в Императорском Лицее должны были получить образование молодые люди, практически подростки в возрасте 10-12 лет. Возраст воспитанников определялся возрастом великих князей – Николая и Михаила. Лицейское образование, по Сперанскому, должно было дать России управленцев нового типа. Эти люди должны были нести те преобразования, которые реализовали бы реформаторские замыслы молодого царя, которые впоследствии были названы «правительственным либерализмом». Для нового учебного заведения был отведен 4-этажный флигель Екатерининского дворца, построенный в конце XVIII века архитектором И. В. Нееловым. Первоначально флигель, соединенный с дворцом на уровне третьего этажа перекинутой через улицу галереей, предназначался для внуков Екатерины II. Когда же местопребыванием Лицея было выбрано Царское Село, молодой талантливый архитектор В. П. Стасов получил задание подготовить здание под нужды учебного заведения.

В Лицей принимали не только по предъявлению свидетельства о дворянском происхождении, но и по предварительному испытанию – вступительным экзаменам. Лицей давал своим учащимся два образования – гимназическое и университетское. Программа первых трех лет обучения, то есть гимназический курс, в котором шли общеобразовательные дисциплины. Большое внимание уделялось «изящным искусствам». Предметы трех последних лет обучения охватывали университетские курсы без конкретного деления на факультеты: здесь были объединены факультеты нравственно-политический, физико-математический и словесности. По мнению Сперанского, многообразие учебных дисциплин позволяло подготовить воспитанника к дальнейшей службе, которую он мог избрать по своему вкусу, будь то военная или гражданская.

В начальный период обучения большое внимание уделялось изучению руссой и иностранной словесности, а также историческим наукам; на старших – естественно-научным дисциплинам. В классе словесности изучались художественная литература, лингвистика, стилистика, литературоведение, эстетика и риторика. Основной упор делался на развитие у детей мышления, чему способствовал индивидуальный подход к ученикам. К изящным искусствам Устав Лицея относил чистописание, рисование, «танцевание», гимнастические упражнения, фехтование, верховую езду, плавание. Программа обучения, изложенная в Уставе, с успехом осуществлялась в течение первых шести лет существования Лицея. Это сверхизвестный Пушкинский набор, выпускники которого прославили культуру и государственность России. Своих первенцев Лицей выпустил широко образованными людьми, прекрасно подготовленными к гражданской и военной службе. Директор Лицея В. Ф. Малиновский сам лично подбирал преподавательский состав. Он пригласил в Лицей передовых и талантливых профессоров из Петербургских и Московских институтов. Педагогам и наставникам полагалось относиться к воспитанникам корректно, как ко взрослым; их должно было называть только на «вы» с обязательным прибавлением к фамилии обращения «господин». Всё в деле педагогики и воспитания в Лицее было направлено на то, чтобы развивать индивидуальность каждого, вскрыть и выявить лучшие душевные качества и свойства воспитанника. Лицей сконцентрировал в себе передовые убеждения эпохи, его кафедры оказались трибуной замечательных русских просветителей.

Устав Лицея – «Жалованная грамота», пронизанный самыми прогрессивными для своего времени идеями в области образования, важен для изучения истории русской философии образования. Философия образования – исследовательская область философии, анализирующая основу педагогической деятельности и образования, его цели и идеалы, методологию педагогического знания, методы проектирования и создания новых образовательных институтов и систем. Эта философская дисциплина представляет собой сплав философии человека и образования. Она есть мировоззрение как система идей и взглядов на развитие образования. А изучение педагогических приёмов и индивидуального подхода к воспитанникам в Лицее сверхактуально и сегодня. Хотелось бы выделить особенно важные и интересные педагогические моменты, которые, на наш взгляд, особенно важны для работы педагогов с подрастающим поколением:

во-первых – искреннее и глубокое уважение к личности воспитанника со стороны всех взрослых, работающих в Лицее. Педагоги часто встречались с учениками в свободное от занятий время в неформальной обстановке, беседовали с ними на личные и общественные темы, обсуждали вопросы добра и зла, подлинных и мнимых ценностей, дружбы и предательства, читали свои стихи, говорили о литературе. Комфортный моральный климат и сегодня рассматривается педагогикой и психологией как один из ведущих факторов эффективности работы учебного заведения;

во-вторых, – разносторонняя деятельность лицеистов, обращенная к различным сторонам их психики – интеллектуальная, физическая, сенсорная, художественно-эстетическая. Нельзя

не оценить и той важной роли, какую сыграла в развитии эстетических вкусов лицеистов неповторимая красота Царскосельских дворцов и парков. Царское Село, ныне город Пушкин, это Петербург в миниатюре, это музей под небом Северо-Запада;

в-третьих – целенаправленный процесс воспитания гражданской зрелости лицеистов. Хотя семья воспитанников Лицея была интернациональной, но Лицей воспитывал учеников в духе высокого патриотизма, любви к России. Преподавание истории Отечества, словесности и литературы, беседы с офицерами, вернувшимися из военных походов, определяли жизненные стратегии лицеистов, безграничную любовь к своему Отечеству. Лицей был открыт 19 октября 1811 г. а через год началась Первая Отечественная война нашей Родины;

в-четвертых – профессионализм преподавателей. В Лицее работали педагоги высокого класса. Они не только прекрасно знали свой предмет, но были творчески увлеченными людьми, писали статьи, книги, учебники, печатались в научных и литературных журналах. Их знания и увлеченность предметом передавалась ученикам, развивая любознательность и творческие поиски. Особое значение имел общественно-нравственный облик педагога. Лицеистам в этом отношении повезло. Их окружали, учили, с ними общались люди, в основном с четко выраженной прогрессивной общественной позицией, отстаивающей идеи добра и справедливости. Вся обстановка в Лицее и вне его стен, общение с талантливыми творческими людьми, с передовой мыслящей военной молодёжью – всё это способствовало быстрому созреванию умов.

В 1817 г. в Лицее состоялся первый выпуск, до которого дошли 29 воспитанников, которые принесли историческую славу Царскосельскому Лицею – поэты А. С. Пушкин, А. А. Дельвиг, декабристы В. К. Кюхельбекер, И. И. Пущин, дипломат А. М. Горчаков, адмирал Ф. Ф. Матюшкин и др. Блестящее образование выпускников нашло свое применение в Министерстве просвещения, Министерстве финансов, Министерстве юстиции, в Гражданской канцелярии, в Коллегии иностранных дел, на военной службе и даже на флоте.

Долгое время о Царскосельском лицее упоминалось только в связи с именем А. С. Пушкина. Между тем лицей просуществовал более 100 лет (1811-1918). Лицей выпустил 72 курса своих обучающихся. Сегодня снова реформируется образовательная система России, ведутся поиски путей реорганизации образовательных систем, обновления содержания, методов, приемов обучения и воспитания подрастающего поколения в соответствии с современными требованиями общества. Однако в двухступенчатой структуре высшего образования согласно новым стандартам у студентов минимизируется объем и содержание блока социально-гуманитарных дисциплин. И это приводит к свертыванию таких дисциплин как психология, социология, политология, культурология. И здесь уже возникает вопрос о статусе социогуманитарного образования в современном высшем образовании России.

Взаимопонимания по данной проблеме в результате продолжающегося дискурса между чиновниками, профессионалами и общественностью так и не достигнуто. В этом отношении особый интерес для современных педагогов и чиновников должен представлять Царскосельский лицей, созданный на рубеже двух веков и впитавший в себя лучшие идеи эпохи Русского Просвещения XVIII столетия. Мы сегодня могли бы многое взять из опыта Лицея при разработке обновления философии образования, способную воспитывать личность высокообразованную, гуманную, творческую, нравственную, патриотичную, уважающую общекультурные ценности и, одновременно, свободно ориентирующуюся в пространстве информации.

Миссия образования, а высшее профессиональное образование – его необходимая составная часть, состоит в том, чтобы сберечь и приумножить багаж культуры, передать новым поколениям культурные ценности, накопленные в предшествующие эпохи. Конечно, перенять опыт Царскосельского лицея не так-то просто, недостаточно принять правила лицейского поведения и перенять образцы лицейской жизни. Необходим культурологический дискурс,

связывающий прошлое и настоящее. Хотя сегодня и ведутся активные поиски путей реорганизации образовательных систем, обновления содержания, методов, приемов обучения и воспитания подрастающего поколения в соответствии с современными требованиями общества, но процесс обновления всюду происходит медленно, болезненно для всех сторон. На наш взгляд, основная причина низких результатов реформ состоит в том, что нарушается важное методологическое правило: обновление не есть отрицание имеющегося социального опыта. А для этого требуется от разработчиков инновационных стратегий тщательного изучения исторического и учебно-воспитательного опыта, обращения к учебным заведениям прошлого, продемонстрировавшим высокий уровень результативности. И именно образование стало сегодня важнейшим культурным институтом общества, ответственным за динамику его развития. Необходимо соединить педагогические искания прошлого с настоящим.

Литература

1. Руденская С.Д. Царскосельский – Александровский лицей. 1811-1917. – СПб.: Лениздат, 1999
2. Глущенко Л.И. Педагогика Царскосельского Лицея в 1811 – 1817 гг. Опыт организации оптимального пространства в школах прошлых и настоящих лет. URL: http://www.roerich.kz/shurnal/texts/licey.htm [Дата обращения: 11.10.2022]

СЛАВИСТИКА КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ. В ПАМЯТЬ О ПРОФЕССОРЕ ПРЕДРАГЕ ПИПЕРЕ (1950-2021)

Владана Владимировна Лилич
магистр, заведующий кафедрой иностранных языков,
Факультет бизнеса и права (ФПСП), Университет Унион - Никола Тесла,
г. Белград, Республика Сербия
А.А. Карцева
канд. филос. наук, доцент СПбГАУ

Сложившаяся общественно-политическая ситуация вызвала миграцию россиян в Сербию, а миграция идет волнами. Первая была в марте, вторая волна – в июне, а третья – самая массовая – в сентябре 2022 года. По данным Центра защиты и помощи просителям убежища в Республике Сербии, с конца октября в нашей стране находится более 104 тысячи граждан России, и свое пребывание они решают в основном двумя способами – путем учреждения компании или трудоустройства [1]. По данным Агентства экономических регистров, с начала марта россияне учредили в Сербии более 2300 компаний [2]. Такое большое количество жителей, приехавших из России, значительно влияет на социально-экономическую ситуацию в нашей стране, имея в виду, что сербская столица насчитывает миллион шестьсот шестьдесят тысяч жителей, а следующий по величине город Сербии - триста и пятьдесят тысяч жителей. В публичном дискурсе проводится постоянное сравнение с белой эмиграцией, оставившей большой след и вклад в развитие сербской науки, архитектуры, искусства и образования в Королевстве Югославия. Более ста лет назад в Югославию прибыло от 60 тыс. до 80 тыс. русских беженцев. Не все из них остались, многие уехали, однако в течение всего межвоенного периода Белград играл важную роль – как культурный, образовательный и политический центр русской эмиграции. В Белграде, когда была проведена перепись 1923 г., проживало 120 тыс. жителей, а в 1932/33 гг. 250 тыс. Мы знаем, что между двумя войнами в Белграде проживало около 10 тыс. русских. [3, с. 54]. За последние девять месяцев на рынке недвижимости наблюдаются

существенные изменения, значительно выросли цены на аренду квартир, а открывшиеся компании в основном заняты в IT-сфере, торговле, консалтинговых услугах и т. д. Они обязаны платить налоги, а иммигрировавшие люди принесли с собой свои знания, навыки и капитал. Все это повышает экономическую активность на уровне всей страны. Из-за всего вышеперечисленного интерес к изучению русского языка в Сербии растет, особенно среди молодежи. Российский бизнес становится все более привлекательным, и растет понимание того, что российские компании, работающие здесь, дают возможность трудоустройства и действительно широкую и гарантированную перспективу. Хорошее владение русским языком является залогом успешного ведения бизнеса в современных условиях.

Русский язык в учебных заведениях Сербии

Сербия является одной из стран с самым долгим изучением русского языка как иностранного, имея в виду тот факт, что русский язык в сербских классах существует уже почти три столетия. В Карловцах русский язык преподавался еще с 1723 г., когда была открыта славянская школа Максима Суворова и Эммануила Козачинского, а Белградская духовная семинария официально ввела русский язык в качестве обязательного предмета в 1849 г. С того времени и до сегодняшнего дня положение русского языка в системе образования Сербии значительно менялось: от значительного расширения в шестидесятые годы и самого широкого преподавания этого языка в школьной системе до окончательной маргинализации с 2000 года. [4].

Сегодня русский в основном изучается как второй иностранный язык в начальных и средних школах Сербии. «По данным Министерства образования, английский язык в начальных и средних школах изучают 715 816 учеников, немецкий – 165 986, французский – 99 562, русский – 68 042, итальянский – 16 159, испанский – 5 909, китайский – 101, японский 61, а норвежский изучает 12 учеников. Практически во всех школах в качестве первого иностранного языка преподается английский, а в качестве второго - немецкий, французский, русский, итальянский и испанский. Исследования показали, что 20 процентов учащихся изучают русский язык как второй иностранный в начальной школе, и только один процент учащихся изучает его как первый язык» [5].

Русский язык и литературу можно изучать на филологическом факультете университета в Белграде и на философских факультетах университетов в Нови-Саде, Нише, Крагуеваце и Приштине. Русский язык можно изучать как иностранный язык профессии на нефилологических факультетах. Иностранный язык на нефилологических факультетах чаще всего имеет статус обязательного общеобразовательного предмета. Это означает, что у студентов есть возможность выбирать между английским (который был обязательным и первым иностранным языком в начальной и средней школе), и другим иностранным языком, и чаще всего они выбирают английский, а многие вакансии учителей русского языка закрыты. На таких факультетах иностранный язык обычно изучается один или два семестра. В частных университетах несколько лучше обстоит дело с изучением иностранных языков, поскольку во многих учебных программах таких вузов студенты изучают два обязательных иностранных языка в течение четырехлетнего обучения.

Эти цифры и информация свидетельствуют о том, что нас не может удовлетворить распространенность изучения русского языка в школах и вузах Сербии. Однако, как бы ни была сложна ситуация в этой сфере, преподаватели русского языка на всех уровнях его преподавания стараются изо всех сил и с большой любовью приближать русскую литературу, искусство, науку и культуру к своим ученикам и студентам. И их работа обычно признана учениками и студентами, они всегда в числе любимых преподавателей в своих учреждениях. В продолжении текста российская научная общественность познакомится с работой излюбленного профессора

кафедры славистики Белградского Университета и великого ученого, академика, профессора Предрага Пипера, покинувшего этот мир в прошлом году.

Славистика как образ жизни - профессор Предраг Пипер (1950-2021) [6],[7]

Предраг Пипер (Белград, 20 августа 1950 г. – Белград, 10 сентября 2021 г.) – один из самых известных современных сербских славистов и лингвистов. Особый след он оставил в изучении грамматической и лексической семантики сербского, русского и других славянских языков, вопросов общего языкознания, истории славянской филологии и других славяно-лингвистических проблем. Он окончил философский факультет Нови-Садского университета (1973 г.), где затем работал ассистентом (с 1974 г.) и с 1983 года доцентом. На филологическом факультете в Белграде (кафедра славистики) с 1987 г. работает доцентом, а с 1991 г. – профессором.

За время своей карьеры он преподавал множество предметов и читал различные дисциплины в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре: русистику, методику лингвистических исследований, фонетику русского языка, синтаксис русского языка, русскую лексикологию, введение в славяноведение, сравнительную грамматику южнославянских языков, сербскохорватскую морфологию, историческую грамматику, лингвистику.

Он также преподавал в университетах в Москве (лектор сербскохорватского языка), Задаре (профессор русской лексикологии), Нише (профессор сербскохорватского языка с факультативными курсами словенской и македонской грамматики), Петрограде, Воронеже, Иванове, Сеуле, Скопье, Любляне...

Профессор Пипер был заведующим кафедрой русского языка и литературы на философском факультете в Нови-Саде (1984–1986 гг.) и заведующим кафедрой славистики на филологическом факультете в Белграде (1997–1998 гг.). Он был вице-президентом Международной ассоциации профессоров русского языка и литературы МАПРЯЛ (1986–1990), президентом Славянского общества Сербии (1987–1989, 1993–1994).

Он был избран член-корреспондентом Сербской академии наук и искусств в 2003 г., постоянным членом в 2012 г., а в 2015 г. он был избран членом Македонской академии наук и искусств.

Профессор Пипер был вице-президентом редколлегии Сербской энциклопедии и главным редактором журнала «Южнославянский филолог» и «Славистического сборника Матицы сербской», а также членом редколлегий нескольких сербских и зарубежных научных журналов и сборников. Как президент организационного комитета он организовал большое количество международных симпозиумов.

Библиография академика профессор Предрага Пипера включает 198 специальных изданий, 31 монография, университетские пособия, библиографии и отредактированные издания, две переводные книги, 165 изданий учебников и более пятидесяти учебных пособий для начальной и средней школы, свыше 400 библиографических единиц (исследования, статьи, обзоры и т. д).

Академик Предраг Пипер был удостоен множества наград, приводим некоторые из них: Орден Дружбы народов (Москва, 1990 г.); Премия «Павле Ивич» Славистического общества Сербии (с соавторами «Синтаксиса современного сербского языка», Белград, 2007 г., и с академиком Иваном Клайном за «Нормативную грамматику сербского языка», (Нови-Сад, 2013 г.); Грамота Славистического общества Сербии «Радован Кошутич» (2016 г.); Премия библиотеки Матицы Сербской «Золотая книга» (2016 г.); Грамота Матицы Сербской о развитии сербской литературной и языковой нормы (2018 г.); Золотой диплом философского факультета в Нови-Саде (2019)…

Помимо своей основной работы университетского профессора, в которую он внес значительный вклад как педагог, все мы, его студенты, помним, что он был прежде всего христианином, познавшим священную ценность языка, и что наше призвание как филологов жить с языком и словами всегда, потому что они, как воздух, существуют и живут вокруг нас и в

нас. «Мир создан словами, и человеку дано выразить словами свои творческие возможности, насколько он на это способен и насколько он этого достоин» [8]. Предраг Пипер был верующим, патриотом, антиглобалистом, настоящим профессором, а также великим борцом за сербский язык и культуру, и мы заканчиваем настоящую статью именно его взглядом на основу нашей идентичности, которой является кириллица.

«Святые люди не только создали кириллицу, но они и их Учителя основали славянскую филологию, к которой принадлежит сербская филология. Создание письма, создание на этом письме, перевод, преподавательская работа, все это было и остается основными филологическими задачами, так что нынешние слависты продолжают высокую миссию своих святых предшественников. Это также факт, чрезвычайно обязывающий к сохранению, изучению и развитию унаследованного духовного и культурного наследия. Как и во многих других вещах, и здесь мы должны чаще спрашивать себя, достойны ли мы тех, чьи великие достижения мы унаследовали, и насколько мы достойны их, потому что уважать кириллицу для сербов значит иметь чувство национального и личного самоуважения.» [9]

Литература

[1] Србија и Русија: Гранични полицајци имају разумевања - шта је визаран и зашто га користи велики број Руса, Јована Георгиевски, ББЦ на српском, 1 новембар 2022, https://www.bbc.com/serbian/cyr/srbija-63173303

[2] БИЗинфо српски пословни портал, Имате све, осећамо се као код куће Исповест Руса који су покренули соптвене бизнисе у Србији: "Надамо се да ћемо за две године добити држављанство", 11.11.2022, URL: https://bizinfo.rs/imate-sve-osecamo-se-kao-kod-kuce-ispovest-rusa-koji-su-pokrenuli-soptvene-biznise-u-srbiji-nadamo-se-da-cemo-za-dve-godine-dobiti-drzavljanstvo/

[3] Ђурић, Бобан, Руска емиграција, Аудио-запис предавања професора Бобана Ђурића прекуцали су студенти Дејана Малић, Маја Ђапић, Стојанка Тешић, Миљана Галић, Горана Радуловић и Миљана Гајић, Бања Лука: Бина, Сканди, ISBN: 978-99938-91-75-8, 2019.

[4] Русский язык в Сербии сегодня, Руски дом, 14.01.2022, https://ruskidom.rs/2022/01/14/russkij-jazyk-v-serbii-segodnja/; Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, В Белграде состоялся круглый стол на тему «Русский язык в Сербии сегодня», 21.01.2022, https://ru.mapryal.org/news/v-belgrade-sostoyalsya-kruglij-stol-na-temu-russkij-yazik-v-serbii-segodnya

[5] Спутник Србија, Шанса за младе: Знање руског постаје залог за добар посао, 14.1.2022, https://sputnikportal.rs/amp/20220114/sansa-za-mlade-znanje-ruskog-postaje-zalog-za-dobar-posao-1133328279.html

[6] Српска академија наука и уметности, Предраг Пипер, https://www.sanu.ac.rs/clan/piper-predrag/, https://www.sanu.ac.rs/preminuo-akademik-predrag-piper/

[7] Пројекат Растко Русија, Предраг Пипер, биобиблиографија, https://www.rastko.rs/rastko-ru/delo/11821

[8] Минић, Петар, Пеић Немања, Сећања на академика Предрага Пипера, , https://muzejsrpskogjezika.rs/

[9] Димитријевић, Владимир, ПРЕДРАГ ПИПЕР (1950–2021) – Завештања Предрага Пипера, 01.10.2021, https://www.pecat.co.rs/2021/10/predrag-piper-1950-2021-zavestanja-predraga-pipera/

[10] Гинић, Јелена, Настава руског језика у основној школи: актуелно стање и перспективе, Језици образовања, Едиција Филолошка истраживања данас, Београд, Vol. 8 (2018)

[11] Папрић, Маријана, Савремена настава руског језика струке: проблеми и перспективе, Иновације у настави, XXXI, Београд, 2018/1

[12] Гинич, Елена, Айджанович, Наташа, Меденица, Лука, Современное положение русского языка в высших учебных заведениях Сербии, Положај словенских језика, књижевности и

култура на универзитетима у свету: округли сто Комисије за наставу словенских језика и књижевности Међународног комитета слависта: зборник радова, Филолошки факултет Универзитет у Београду, Београд, 2020.

[13] Милошевић, Зоран, Руски језик у демократској Србији, Округли сто Славистичког друштва Србије „Руски језик у Србији данас“, Руски Дом у Београду, 18. јануар 2022, https://ruskidom.rs/.../uploads/2022/01/ruski-ezik-u-dem.pdf

ЦЕННОСТИ ФЕНОМЕНА СЧАСТЬЯ В СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

М.В. Ермилова
канд. биолог. наук, доцент СПбГАУ;
И.Ю. Зарубина магистрант, СПбГАУ

Перед человечеством всегда стоял вопрос: что такое счастье? На этот вопрос пытались ответит и древнегреческие философы, и современники. В настоящее время вопрос счастья остается актуальным. Многие исследователи в области психологии задумывались о теме счастья. В современном обществе, где каждый человек имеет необходимую информацию о счастье, знает, как уберечь человека от несчастья и сделать его счастливым, все равно находятся вопросы о том, как же сделать людей счастливым.

Счастье можно представить как чувство с внутреннем состоянием полного самоудовлетворения ценностей человека и его базовых потребностей. Феномен счастья можно рассмотреть и исследовать с точки зрения многих наук. Межпредметные связи феномена счастья просматриваются в таких науках как социология, педагогика, философия и психология [3]. донаучный подход к проблеме феномена счастья можно найти в Ведах. Веды описывают счастье как живую личность, под личностью они понимали Господа Бога, и наивысшее счастье для человека может достигаться при отношении человека с Богом. При рассмотрении психологии феномена счастья и его составляющих, можно вспомнить первые эмпирические методы познания, которые описаны у американского психолога Дж. Б. Уотсона в 30-х гг. XX в. он впервые рассмотрел «психологию счастья», когда сравнил человека с животными. По мнению ученого, счастье можно выработать, как условный рефлекс у животного, но необходимо при этом закреплять результат. К сторонникам теории Дж. Б. Уотсона относят Э. Л. Торндайка. Опираясь на работы своего предшественника, ученый выделил факторы удовлетворенности жизнью. Однако его работы не нашли широко применения в психологии, так как не имели подтверждения в психологических исследованиях. Работы известных психологов А. Маслоу, Р. Мэй, Г. Олпорт, Э. Эриксон, К. Роджерс, В. Франкл и др. помогли посмотреть на счастье, как базовую и необходимую категорию человеческой жизни. Теоретическое развитие данной проблемы находит наибольшее отражение в работах польского философа В. Татаркевич. Исследовав и изучив феномен счастья, он смог дать более детальное определение. В работах впервые дается характеристика по объективности. Критерии объективности автор разделил на благоприятные, счастливые моменты жизни, и субъективные – переживания, связанные с приятными моментами. Счастье может быть идеальным, так как человек стремится к своей цели и испытывает огромное желание обладать и реализовать себя в задуманном. Дальнейшие исследования и познания феномена счастья находят отражение в объективистских подходах. Суть подхода заключается в личностных переменах, которые поднимают человека на новый уровень психологического развития. Другие ученые: К. Рифф, К. Кейес. Э. Динер, Д. Майерс, М. Селигман назвали счастье субъективным ощущением.

Накопленные данные по определению счастья с точки зрения психологии, благодаря таким ученым, как М. Селигман, Дж. Вейланат, Э. Динера, М. Чиксентмихайи и др., позволили

создать новую отрасль – позитивную психологию. В работах отечественных ученых Г. Петрова и К. В. Злыгостева счастье определяется как ценность.

До сих пор нет единого определения счастья. Необходимо понимать четкую картину «приобретения» счастья. Важный аспект в рассмотрении проблемы счастья заключается в том, что восприятие самого счастья и отношение к нему носят не столько объективный, но и субъективный характер. Счастье, в первую очередь, – это состояние внутри человека, к которому он должен стремиться хранить его и беречь. Состояние счастья нельзя купить или добиться силой. Оно зависит не от происходящих вокруг событий, а от нашей интерпретации их. Более глубинное понимание и равновесие в душе имеют люди, которые могут контролировать свои эмоции, делать анализ событий, имеют внутреннее ощущение счастья.

По утверждению И. А. Джидарьян, «процесс поиска и обретения счастья является актуальным для каждого нового поколения, этноса, социальной среды и каждой личности. Каждые новые поколения отличаются от предыдущих. Они ставят свои задачи и сами находят причины своего понимания счастья». В этой связи в своем исследовании мы решили выделить студентов как особую социальную группу людей. Во-первых, студенты более четко отражают актуальные представления современного мира, – они будут тем самым «продуктом» воспитания предыдущего поколения. Во-вторых, именно современный студент помогает увидеть исследователям модель, которую можно скорректировать.

На базе Санкт-Петербургского государственного аграрного университета были проведены исследования феномена счастья среди магистров. Эти эмпирические исследования опирались на теоретические основы. Для решения поставленных в исследовании задач нами был подобран комплекс психодиагностических методик, в частности, «Оксфордский опросник счастья». Представим основные результаты исследования. По методике OHI большинство респондентов (27,5 %) оценили свой уровень счастья выше среднего. Уровень ниже среднего отмечали у 27,5%. Средний показатель счастья был у 27,5%. При этом высокий уровень отметили у себя лишь 15 % опрошенных.

По гендерным показателям не выявляются существенные колебания. В совокупности по данным теста можно сделать вывод, что большая часть тестируемых молодых людей имеют средний уровень счастья. Оценку счастья по тесту можно отнести к субъективной оценке, она варьируется в пределах нормы от средних до выше средних показаний, что является нормой в психологии. Такой диапазон значений вполне обоснован и соответствует возрастным психологическим особенностям студентов. А что для Вас означает «счастье»? Как сформировать у себя осознанный подход к данному понятию и приобрести соответствующие навыки, расставить жизненные приоритеты?

Есть мнение, что **умение** быть счастливым – это либо врожденный талант, либо приобретенная привычка. Когда нет сформированной привычки радоваться жизни, счастье – мимолетное и кратковременное чудо, которое осознается постфактум. Некоторые люди особо талантливы в своем **несчастье**, они любят им упиваться, получать от него выгоду и даже хвастаться, а есть люди, несмотря ни на что **решившие** быть счастливыми. Несчастные люди считают счастливых баловнями судьбы, везунчиками, которым улыбнулась удача, даже не догадываясь, сколько труда им стоило приложить для создания личного счастья.

Когда человек привыкает чувствовать себя несчастным, он самостоятельно может отказаться от счастья, отмахнуться от него. В худшем случае, несчастье становится образом жизни и инструментом достижения цели. Осознаваемый или неосознаваемый ход мысли может быть примерно таким: «Я буду страдать специально, чтоб все поняли, как я несчастен, чтоб им стало стыдно, тогда они сделают все, что я захочу». Несчастный человек несчастен не потому, что ему что-то мешает или он не может научиться радоваться жизни, а потому, что его идеалы, мировоззрение, цели и ценности противоречат возможности счастья. Ему трудно

перестать жаловаться на судьбу, прятать свою слабость, невежество, нежелание трудиться над улучшением жизни, отказаться от выгод, приносимых несчастьем.

Чтобы ощутить счастье:

- первое что нужно сделать – искренне этого захотеть;
- второе – осознать свое право на счастье;
- третье – создать привычку быть счастливым.

Формируют привычку быть счастливым:

- жизнь «здесь и сейчас» без зацикленности на прошлом и тревоги о будущем;
- общение со счастливыми людьми без зависти и злобы, с желанием научиться счастью;
- умение замечать положительные моменты и стороны чего бы то ни было;
- позитивное мышление и мировоззрение;
- умение дарить близким и любимым доброту, внимание, любовь;
- занятие любимым делом;
- постановка и достижение правильно определенных целей;
- умение находить счастье в мелочах, радоваться элементарным вещам, явлениям природы, занятиям;
- здоровый образ жизни (правильное питание, здоровый сон, поддержание физической формы);
- смех и улыбка, улыбаться нужно не только губами, но и мозгом, и душой;
- отказ от сравнений с другими людьми;
- отношение к ошибкам как к положительному жизненному опыту;
- хобби, творчество;
- приобретение новых знаний, впечатлений, навыков;
- отдых на природе, путешествия.

Таким образом, счастье познается личностью через раскрытие своего внутреннего потенциала и саморазвитие, что особенно важно для молодого человека и реализуется через сочетание разумного эгоизма и чистого альтруизма. Счастье – это самое естественное состояние человека, которое складывается из положительного отношения к себе, окружающим людям и миру.

Литература

1. Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. – М.: Питер, 2003. – 207 с.
2. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2013. – 268 с.
3. Джидарьян И.А. Представления о счастье в российском менталитете. – СПб.: Летейя, 2001. – 242 с.
4. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 2008. – 294 с.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ РУБЕЖИ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М.Н. Миловзорова
канд. филос. наук,
доцент ФГБОУ ВО БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова

Статья продолжает ряд исследований, проводимых на базе научной школы «Безопасное развитие социальных систем» в Балтийском государственном техническом университете

«ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, и посвящена вопросам целеполагания и обеспечения защиты гуманитарных границ системы национальной безопасности.

Мы предложили понятие «гуманитарные ворота» системы национальной безопасности, исходя из представления о системе национальной безопасности как о цитадели [4, с. 294 – 295], где каждый рубеж обороны, каждая граница – определённый вид обобщённых средств управления социальными системами. Причем страна вынуждена задействовать военный арсенал тогда, когда проиграла по всем предыдущим рубежам, которые лежат в плоскости наук, относящихся к гуманитарному циклу: методологический (гносеологический) рубеж, историко-алгоритмический рубеж, фактологический (идеологический) рубеж, экономический рубеж, демографический рубеж.

Очевидно, что укрепление государственного суверенитета и решение задач обеспечения системы национальной безопасности начинается в плоскости данных видов обобщённых средств управления обществом, особенно в условиях гибридной войны [7]. Результат мониторинга состояния системы национальной безопасности такой: во всех «гуманитарных воротах» сегодня мы видим разрушения – последствия воздействия системы ценностей, формируемой западной культурой.

Чтобы определить роль ценностей в управлении социальными системами, мы предложим метафору почвы, питающей корни дерева. Система ценностей подобна почве, питающей корни растения (которое может олицетворять как отдельного человека, так и целый народ или другую социальную систему). Если культурная почва является здоровой, то социальная система будет здоровой и развитой. Если культурная почва отравленная, ядовитая, то и социальная система будет подвержена болезням и преждевременной гибели. Защита цитадели национальной безопасности на данном рубеже является первоочередной задачей жизнеобеспечения населения.

Если противник открыто использует против нас «информационные торпеды» (как минимум с 1946 г.): речь Черчилля «Sinews of Peace» [13], Директива Совета национальной безопасности США № 20/1 от 18 августа 1948 г. с недвусмысленным названием «Цели США в войне против России» [1, с.64] и многие другие, то симметричный ответ на подобный штурм предполагает, что защитникам рубежей обороны крепости национальной безопасности России нужно заняться тем же самым, причем действовать на упреждение. Под непрекращающимся воздействием факторов давления среды возрастает готовность специалистов – это делать. Им нужны только полномочия.

Сигналы мэйнстрима можно сравнить с начинкой информационных торпед. Последствия токсичного информационного «питания» психики напрямую сказываются на результатах обеспечения национальной безопасности и государственного суверенитета России. Примитивизация системы образования, деградационное содержание информационного воздействия мэйнстрима в первую очередь поражает детей и молодежь. А кому, как не им, учиться принимать участие в формировании образа будущего? Каким образом они будут это делать, когда в результате сложившегося в обществе непригодного информационного питания у них узкий кругозор, бедный лексикон, практически отсутствуют навыки внятно выражать свои мысли, не говоря уже о владении основами диалектики?

Информационный поток – это организация движения информации по определённым каналам коммуникации с заданной траекторией от субъекта управления (создателя контента) к объекту управления (потребителю контента, целевой аудитории) с целью управленческого воздействия [12, с. 283].

Производство информационных торпед проводим в несколько этапов.

Первое – выявление и распознавание фактора давления среды. Какие сигналы мэйнстрима объект управления считывает сегодня? Как эти сигналы влияют на качество жизни людей? Как эти сигналы влияют на состояние биосферы?

Мы наблюдаем насаждение деструктивных идеологий (потребительство, фашизм), а также перманентные сигналы *дерусификации*: атаки на русский язык, русскую культуру, фальсификацию истории. Это отражено в Стратегии национальной безопасности России: «На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России. Ограничивается использование русского языка, запрещается деятельность российских средств массовой информации и использование российских информационных ресурсов, вводятся санкции в отношении российских спортсменов. Российская Федерация необоснованно обвиняется в нарушении международных обязательств, проведении компьютерных атак, вмешательстве во внутренние дела иностранных государств. Российские граждане и соотечественники, проживающие за рубежом, подвергаются дискриминации и открытому преследованию» [10, п. 19].

Адепты деструктивной идеологии, а по сути – информационные стрелки, работающиют по алгоритмам технологий управления массовым поведением на территории России и наводняют её культурное пространство смертоносными начинками информационных торпед в соответствии с замыслом: «бросить всю материальную мощь на оболванивание людей и, в первую очередь, русских – самого непокорного народа, незаметно подменить его ценности на фальшивые и заставить его в эти ценности верить, способствовать окончательному, необратимому угасанию его самосознания» [1, с. 64].

Приведём один пример. 19 мая 2022 г. в ряде городов России проводили праздничные мероприятия, посвященные 100-летию Всесоюзной пионерской организации. Наблюдение за интерпретацией этого значимого события показали, что на сегодняшний день в массовом сознании нет понимания того значения, которое сыграла данная организация в формировании той системы ценностей, которая сделала возможным водружение знамени над рейхстагом, беспрецедентные восстановление и подъем экономики после разрушений гражданской и Великой Отечественной войны, ликвидацию безграмотности, гигантские стройки, спортивные достижения, фундаментальные научные исследования, освоение космического пространства, счастливое детство, базирующееся на уверенности в том, что сила – в правде, и добро непременно побеждает зло. Кроме того, нередко были случаи подлого зубоскальства по поводу той памятной исторической вехи. А публикацию и пропаганду среди детей и молодёжи диверсионной книги и фильма «Лето в пионерском галстуке» нельзя расценивать иначе как очередную государственную измену тех, кто отрабатывает насаждение деструктивных идеологий.

Целеполагание создания пионерской и комсомольских организаций состояло в следующем. Перед молодой страной Советов стояла жизненно важная задача – формирование такой кадровой базы, которая будет решать не только локальные профессиональные задачи, но и работать в русле той концепции мироустройства, которая исключает социальный паразитизм, сегрегацию (деление на «первый» и последующие сорта), любые проявления этического релятивизма как отсутствия чувствительности к вопросам добра и зла вследствие удалённой из психики совести. Другими словами, стояла задача искоренения и последующей профилактики возникновения в обществе таких социально неприемлемых элементов, которые в свое время Ф. М. Достоевский назвал «бесами» в одноименном философском романе.

Какие сигналы мэйнстрима молодежь как объект управления считывает сегодня? «Купи-купи-купи, а если не можешь купить – возьми кредит»; «Не парься»; «Пусть тебя принимают таким, какой ты есть»; «Ты никому ничего не должен»; «Всё – для тебя, весь мир – для тебя».

Как эти сигналы влияют на качество жизни людей? Очевидно, что эти сигналы провоцируют такое поведение, которое приводит социальные системы к деградации. Как эти сигналы влияют на состояние биосферы? Они провоцируют увеличение антропогенной нагрузки на биосферу.

Второе – целеполагание в отношении выявленного фактора. Уже в 2015 г. была проведена своего рода подготовка к данному шагу, когда в предыдущей редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [9, ст. 76 – 85] впервые внятно был заявлен *приоритет* духовного над материальным в ценностном поле нашего Отечества как инструмент достижения культурного *суверенитета*. Элементами данного шага можно считать поправки в Конституцию 2020 г. (ст. 67.1, п. 2, 3, 4, ст. 68, п. 1,4, ст. 72, п. 1ж1) и принятие 9 ноября 2022 г. Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [8]. Нужно отметить, что все формулировки данного Указа уже содержатся в разделе «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» принятой в июле 2021 г. Стратегии национальной безопасности России.

Ещё 100 лет назад в своих работах И. А. Ильин выявил *духовные раны* обреченной фаустовской культуры (культуры с вырезанной и проданной совестью): «Культура без сердца есть не культура, а дурная «цивилизация», создающая гибельную технику и унизительную, мучительную жизнь. Расколотый человек всю свою жизнь балансирует между соображениями о пользе, которые он обозначает словом «разум», «разумный», и минутным капризом, которому он так охотно предается под именем «настроения». Если ему удается держать кое-как равновесие между тем и другим, то его существование становится выносимым; если это ему не удается, то он становится жертвой ипохондрии и ведет жалкое существование. Главной целью его становится обогащение; все иное, высшее – недоступно ему, ибо более глубокие источники и настоящие святыни не существуют для него. Отсюда эта беспредметная тоска и скука жизни, которая владеет современным «цивилизованным», но культурно и духовно опустошенным человеком» [2, с. 47].

Необходим оперативный ответ на вызов насаждения деструктивной идеологии, которая объективно противоречит национальным интересам России. Распространение деструктивной идеологии стало возможным в результате реформ в области образования, науки, культуры, информационной деятельности, проводимых без учета традиционных ценностей [8, п. 14]. В Указе верно определены последствия внедрения деструктивной идеологии в российское информационное пространство:

а) создание условий для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей;

б) усиление социокультурного расслоения общества, снижение роли социального партнерства, обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи;

в) причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни;

г) внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков;

д) формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями;

е) искажение исторической правды, разрушение исторической памяти;

ж) отрицание российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создание условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов;

з) подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом [8, п. 17].

Традиционными ценностями в документе названы нравственные ориентиры, передающиеся от поколения к поколению и формирующие мировоззрение граждан России. Фактически это и есть те компоненты ментальной почвы, которые питают культуру чувств человека и формируют нравственный стержень – то, что в любых испытаниях у человека не сможет отнять никто и ничто. Среди традиционных ценностей России названы «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [8, п. 4,5]. Ключевой ценностью Русского мира является Любовь. Считаем, что практическое осуществление содержания русской пословицы: «Нет ценности супротив любви» – не имеет пределов.

В этом аспекте отметим также, что долгосрочной целью государственной политики названо достижение в международных отношениях морального лидерства России как хранительницы традиционных общечеловеческих ценностей [8, п. 11]. Моральное лидерство предполагает высочайший уровень ответственности и способность отдавать больше, чем получаешь, способность предложить всему миру такой образ (замысел) будущего развития, в котором не допустимо рабство, деление людей на «высший» и «остальные» сорта.

Государственная политика России по сохранению и укреплению традиционных ценностей планируется к реализации в сферах культуры, образования и воспитания, работы с молодёжью, науки, межнациональных и межконфессиональных отношений, информационного пространства, международного сотрудничества, а также в ведомствах, обеспечивающих оборону, государственную и общественную безопасность страны. Организационными инструментами реализации государственной политики по защите традиционных ценностей названы: ответственность федеральных и региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления за финансирование и проведение мероприятий, противоречащих целям и задачам государственной политики; формирование системы общественного контроля за деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления по реализации государственной политики в сфере защиты традиционных ценностей; привлечение институтов гражданского общества к участию в реализации государственной политики в сфере защиты традиционных ценностей [8, п. 10]. Отметим, что данные инструменты напрямую касаются деятельности муниципальных образований и подразумевают высокий уровень политической культуры и политического участия граждан.

Третье – формирование генеральной концепции (замысла) управления и частных концепций управления в отношении каждой из целей в составе вектора целей на основе решения задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведения объекта (процесса) под воздействием: внешней среды, собственных изменений объекта, управления. Какое будущее интересует людей? Очевидно, это не то будущее, которое представляет собой истощение биосферы и деградацию социальных систем [3].

Четвертое – внедрение генеральной концепции управления в жизнь – организация новых или реорганизация существующих управляющих структур, несущих целевые функции управления. Распределение персональной единоличной ответственности за разные этапы проекта между разными людьми. Человек с узким кругозором профнепригоден для принятия управленческих решений, направленных на достижение вектора развития социальных систем, так же, как и профнепригоден человек с удаленной совестью. Все решения, принимаемые таким человеком, будут приводить социальные системы к деградации, а биосферу – к истязанию. Не случайно Платон в трактате «Государство» предупреждал о том, чтобы не допускать к принятию решений людей с «умом ущербным и неразвитым» [7]. Также

необходимо учитывать предупреждение Л. Н. Толстого: «Нравственность человека проявляется в его отношении к слову» [11]. Есть ли резонанс между тем, что лицо, принимающее решения, оглашает и тем, как оно поступает? Этот вопрос является ключевым для оценки качества управления.

Пятое – контроль (наблюдение) за деятельностью структур в процессе управления, осуществляемого ими, координация взаимодействия разных структур. В результате такого мониторинга выявляются ошибки управления, и это в свою очередь становятся фактором давления, который распознается и далее происходит корректировка замысла (см. этапы 1-4 выше).

Между четвертым и пятым этапами своего рода связующим звеном является идеологический базис, который предполагает осуществление бесструктурного способа управления поведением людей, когда информация не передаётся адресно от субъекта управления к объекту управления. Такой способ управления представляет собой формирование определённого информационного поля, внедрения в психику людей заданных информационных модулей, в результате чего в обществе обсуждаются определённые идеи, которые изменяют культуру общества в том направлении, которое требуется субъекту управления. [5, с. 302].

Литература

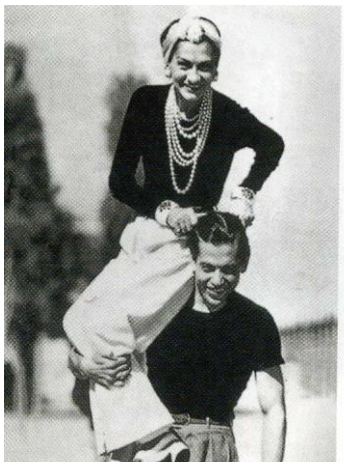
1. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информационно-психологическая война. – М.: Институт социально-политических исследований АСН, 1999.
2. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993.
3. Миловзорова М.Н. Аксиологические основания безопасного развития социальных систем в условиях глобализации: монография; под науч. ред. А. П. Мозелова. – СПб.: Астерион, 2021. 266 с.
4. Миловзорова М.Н., Щёголев Е.Н. Как защитить «гуманитарные ворота» системы национальной безопасности? // Актуальные проблемы защиты и безопасности. Труды XXIV Всероссийской научно-практической конференции РАРАН. В 7-ми томах. – Москва, 2021. С. 294-298.
5. Миловзорова М.Н., Щёголев Е.Н., Иванова Т.Д. Управление смыслами: гражданско-патриотическое воспитание молодёжи в контексте реализации национальных проектов России. Исследование проблем и тенденций развития высшего образования в современной России: сборник научных трудов/ авт.-сост. Г. А. Бордовский, А. Д. Шматко. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. С. 291 – 303.
6. Панарин И.Н. Гибридная война. Теория и практика. – М., 2019. 402 с.
7. Платон. Государство. Платон. Диалоги. Пер. с древнегреческого. – Харьков: Фолио, 1999. 383 с.
8. Указ Президента РФ №809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 Дата обращения: 28.112022
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 №683 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// rg.ru. Дата обращения: 03.01.2016.
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 №400 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 Дата обращения: 12.03.2021.
11. Толстой Л.Н. Круг чтения. – М.: Эксмо-Пресс, 2019. 320 с.

12. Щёголев Е.Н. Информация как ресурс управления // Наука и Космос: прошлое, настоящее, будущее: коллективная монография (по материалам Международной научной конференции, СПб: Смольный институт РАО, 8 февраля 2019 г.) – СПб.: Астерион, 2019. – 496 с. С. 283-288.
13. Черчилль У. Sinews of Peace: Речь, произнесённая 5 марта 1946 года в Вестминстерском колледже в Фултоне, штат Миссури, США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// coldwar.ru/churchill/fulton.php. Дата обращения: 24.01.2021.

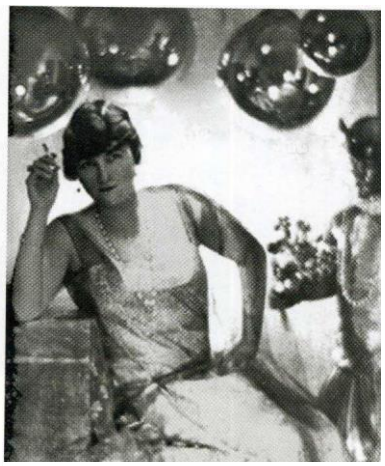
РУССКИЕ СЕЗОНЫ В ТЕАТРЕ: ОТ ДЯГИЛЕВА ДО СТРАВИНСКОГО

А.Д. Ярмоленко
архитектор, член Дома учёных и ветеран СПб союза дизайнеров

Сегодня уже довольно трудно ответить на вопрос: было ли у С. Дягилева намеренье освоить «Театральный мир» еще до его приезда в Санкт-Петербург, или оно возникло у С. Дягилева после вхождения в круг Валентина Нувеля с его многочисленными приятелями, и в том числе обучавшимися в частной гимназии К. Мая: А. Бенуа, В. Нувелем, Н. Скалоном, а также примкнувшими к ним родственниками Дмитрия Философова.



Серж Лифарь несёт знаменитую К.Шанель



Мизия Серт - приятельница продьюсера С. Дягилева

Вероятно, наиболее привлекательным явилась свободная студенческая жизнь, посещение театров, концертов и выставок, на которых выступали знаменитости. Сергей уже в 18 лет считал себя общественным человеком [2]. С первого взгляда он поразил присутствующих румянцем щёк, белыми зубами. И он вошёл в кружок исключительно по родственному признаку близкого Дмитрию человека.

Сын Николая Леонтьевича Бенуа и внук А. Бенуа известный архитектор Альберт Кавос восстановил Мариинский театр после пожара 1851 г.. С первых дней Президентом театрального кружка при Мариинском театре был избран А. Бенуа, спикером его Л. Бакст, а роль секретаря исполнял Н. Скалон. В ядре кружка выделялся сын директора Эрмитажа Константин Сомов, учившийся в Академии Художеств, а также племянник Бенуа, Евгений Лансере.

Однажды А. Бенуа пригласил С. Дягилева в Парголово к Валентину Нувелю, но, они не застали хозяина. Примерно в это время и С. Дягилеву удалось организовать в музее барона Штиглица выставку, и там же ещё одну совместную выставку русских и финских художников с её лидером Гален-Калелой. Перед этим А. Бенуа посетил более 100 дворянский усадеб и

обнаружил там множество портретов девушек – типа «смолянок». Вслед за этим удалось устроить ещё одну грандиозную выставку портретов и скульптур уже в Таврическом дворце.

Успех организованной выставки придал достаточно уверенности С. Дягилеву для завоевания Парижа. К этому времени он уже хорошо представлял себе тех художников, которые стали союзниками нового журнала «Мир искусства». Однако для выхода российских художников за рубеж требовались финансовые средства. Зная, что император Николай II недолюбливает Дягилева, он понимал, что на его стороне лишь склонность Великого князя Владимира, его супруги Марии Павловны, а также русского посланника Александра Нелидова. Поэтому ему потребовалась поддержка, например, французского архитектора Ф. Журдена, а также графа Монтексю, в чём могла помочь его кузина – знакомая с детства графиня Элизабет Греффоль.

Последняя действительно оказалась ответственной дамой в лучшем смысле этого слова. Когда в 1907 г., начиная с «Бориса Годунова», она ввела Дягилева в малодоступные ему прежде круги и вложила достаточно денежных средств. Это действительно была первая победа Русского парижского сезона. В распоряжении у Дягилева оказалась знаменитая Гранд-опера с её 12 залами, где были поставлены бюсты Ф. Шубина и коронационный портрет императора Павла I.

То, что в начале Русского сезона Дягилеву удалось получить для выставки театр Гранд-опера было существенно. Исторически этот театр находился под потранажем императора Наполеона. Очень важен был выбор репертуара, состоявший в том, что именно 3 мая 1907 г. там были поставлены опера «Руслан и Людмила» М.И. Глинки, «Князь Игорь» А. П. Бородина в исполнении первого баса России Ф. Шаляпина, а также «Садко и Волхова» Н. А. Римского-Корсакова. Петербургские чиновники никак не ожидали таких потрясающих успехов Русских сезонов в Париже. И при этом была оказана помощь в организации Русских сезонов со стороны балерины Матильды Кшеинской. В этоже время вокруг мироискуссников стали собираться известные деятели Серебряного века русской культуры: князь Аргутинский-Долгоруков, известный коллекционер, композитор Николай Черепнин, балетный критик Валериан Светлов и режиссёр Сергей Григорьев. Дягилев лично обратился к ним с приглашением для участия в дальнейших парижских мероприятиях.

Учитывая успех первого Русского сезона в Париже к Дягилеву обратились многие представители отечественной культуры, которые выразили желание отправиться на гастроли в Париж: певицы Лидия Липковская и Елизавета Петренко, Дмитрий Смирнов, Владимир Касторский и многое другие. Их голоса, как писала газета в 1914 г., можно было поставить не ниже знаменитого голоса Карузо! Каждый день в Эрмитажном театре шли репетиции, все артисты работали самозабвенно, не прекращались обсуждения будущих гастролей зарубежом.

В феврале умер главный покровитель известных начинаний Дягилева – великий князь Владимир Александрович и организация сезонов прекратилась [2]. К тому же, и так уж вышло, что Дягилев обидел Кшесинскую, которая незадолго до того помогла ему получить вожделенную субсидию. Дело в том, что при возобновлении балета «Жизель» главная партия досталась не Матильде Кшесинской, а Анне Павловой. В результате субсидии для парижских Сезонов были прекращены. В результате 17 марта 1909 г. в Министерство двора пришла телеграмма от императора: «Прикажите прекратить репетиции в Эрмитажном театре и выдачу там костюмов».

В этот тяжелый момент С. Дягилев не поддался унынию. Он сам находит помещение для декораций и костюмов (к постановке им были намечены две русские оперы и четыре балета), которые он заказал своим друзьям: Николаю Рериху, Алексу Бенуа и Льву Баксту. Затем 25 февраля 1910 г. С. Дягилев направляет письмо начальнику главного управления уделами В. С. Кочубею, где настаивает на возобновлении проведения Русских сезонов. Чего же хотел

Дягилев? Он хотел открыть Россию России; и открыть мир – новый ему самому. И чего он не хотел? Чтобы Россию не считали только экзотикой, не дающей взорам Запада ничего, кроме живописного базара. Для этого он стал полиглотом и арбитром артистических и культурных интересов обеих стран.

Маэстро С. Дягилев со знаменитым композитором И. Стравинским.

Достижением организационной деятельности С. Дягилева было то, что при проведении Русских сезонов преодолевалась граница между оперным и балетным жанром. Импресарио, невзирая на дополнительны затраты, принимает решение увеличить сцену, устроить на ней и в новой оркестровой яме новый пол из сосновых досок.

Нововведения были приняты исполнителями, недовольства никто не высказывал. Да и как можно было жаловаться на неудобства и усталость, если все видели, что тяжелее всех приходится самому Дягилеву? К тому же его с каждым днём всё больше осаждали журналисты и театральные критики. Интригу во всеобщее ожидание вносила, расклеенная по всему городу огромная реклама работы В. Серова, изображавшая летящую птицу – Анну Павлову. Художник выразил суть балерины настолько точно, что афиша стала эмблемой Русских сезонов.

18 мая прошла генеральная репетиция первого спектакля. Вечером обновлённый зал театра «Шатле» заполнился артистической элитой. Русские и французы замерли в ожидании. Оправдаются ли их надежды? Ещё несколько дней назад графиню Элизабет терзали сомнения, состоятся ли вообще Русские сезоны. Когда занавес опустился, графиня к удивлению, и радости поймала себя на мысли, что была покорена этими исполнителями. Теперь она окончательно поверила в чудо Русского искусства! Трудно было не заметить, сколь сложным оказались изменения среди ведущих музыкантов, дирижёров и композиторов, определивших особенности жанра, выбор содержания и сюжетов, избранных для гастролей.

Во время гастролей, не говоря уже об музыкальной части, в особенности после Испании, это оказало влияние на балет. Значительные изменения были связаны с «пламенным фламенко» поставленным в Испании, в дополнение к премьере «Шута» и проявились в подготовке к 14-му Русскому сезону, начавшемуся 17 мая 1921 г. Оказывается, что ещё в 1915 г. Сергей Павлович заказал своему «первому сыну Стравинскому» музыку к новому балету, «вторым сыном он считал Прокофьева». Спустя два года, закончив «Шута», Стравинский воскликнул: «И какие планы, и какая судьба моего бедного «Шута» так и похороненного в коварных складках Вашего портфеля?».

К концу года герцогиня Полиньяк запланировала показать гостям балет Стравинского «Лиса». Уже была готова музыка к этой сценической постановке. И через несколько лет мадам

Полиньяк дала согласие на постановку «Лисы» Русским балетом. К тому времени Стравинский трудился над музыкой одноактной оперы «Мавра». Дягилев потом включил её в репертуар парижского сезона. Открытие 15-го Русского сезона благополучно состоялось 18 мая 1922 г. на сцене Гранд – опера.

Первая Мировая война показала, что в Париже не забыли Русских сезонов и были готовы к заключению новых контрактов. Однако у Дягилева имелись только два сюжета для премьер: «Волшебная лавка» и «Треуголка», поэтому третью он предполагал сделать из оперы «Соловей». Эта идея преобразования смутила, хотя и заинтриговала Стравинского.

В военные годы Дягилев собирал в лондонских библиотеках сюжет «Похождение Пульчинеллы» и пришёл к выводу, что это нужная и полезная тема для балета. Так он наткнулся на создание музыки к новому балету знаменитого итальянского композитора Доменико Скарлатти «Женщины в хорошем настроении». Однако Стравинский отнють не был в восторге от этой идеи. Поиграв фрагменты балета «Женщины в хорошем настроении» Стравинский видоизменил план действий. В результате для создания костюмов для балета пригласили Пикассо. К 2 февраля 1920 г. состоялась первая премера сезона – балет «Песня соловья». Живого соловья исполнила Т. Карсавина, механического – С. Изиковский, смерть – П. Соколова, а императора – С. Григорьев. Для оформления спектакля были привлечёны Пикассо и Стравинский. В результате парижане приняли спектакль с восторгом. Наряду с «Песней соловья» большое впечатление на публику произвала «Треуголка». Вскоре труппа переехала в Рим, и там Дягилев искал старые балеты, причём поиски оказались успешными. Он наткнулся на малоизвестную оперу Доменико Чимарозы «Женские хитрости». В этой опере он обнаружил немало Русских тем.

К масштабным событиям можно отнести выступление в Филармонии И. Стравинского как дирижёра. Однако задолго до этого, ещё в 1917 г. Игорь Фёдорович переложил для дягилевских сезонов известную русскую песню для оркестра духовых и ударных инструментов. Дягилевский балет тогда выступал в Риме и перед выступлениями Русских сезонов исполняли гимн «Боже царя храни…».

Стравинский как композитор разработал музыку «Весны священной», продолжая Русские сезоны не только на Европейском, но и на Американском континенте. Его разработки не всегда находили понимание у Дягилева, но их поддерживали культурные и музыкальные контакты. Русские сезоны в мировой культуре представели собой пример преодоления границ жанров, которые начал С. П. Дягилев при сотрудничестве с И. Стравинским. Не менее важной представляется проблема оркестровки, а также те эксперименты, которые осуществились балетмейстерами для разработки танцев.

Выступление композитора И. Стравинского в Ленинградской филармонии.

К этому можно добавить впечатления зрителей и слушателей, которые будучи в ленинградской Филармонии, приветствовали Стравинского. Богданов-Березовский как председатель секции композиторов Ленинградского отделения Всероскомдрама, сказал Стравинскому в качестве приветствия от Союза композиторов несколько волнующих слов. А когда на сцене появился Игорь Фёдорович, все присутствующие встали и устроили ему овацию.

Литература

1. Арктический Альманах. Выпуск 1.: Астерион, 2018. С. 52.
2. Величенко М.Н, Миролюбова Г.А. Дворец великого князя Владимира Александровича. ООО «Алмаз» – СПб, 1997. С. 192. – С. 168.
3. Чернышова-Мельник Н. Д. ДЯГИЛЕВ опередивший время. – М.: Молодая Гвардия. - 2011, С. 77.
4. Стравинская К.Ю. О Стравинском И.Ф. и его близких. – Лен. Отд. Музыка, 1978. С. 158.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

А.А. Василенкова

канд. философ. наук, доцент СПбГАУ

Большое значение на формирование личности оказывает социокультурная среда, которая представляет собой источник, питающий развитие личности. Именно роль среды на формирование человека как личности выделяли представители Европейского и Русского Просвещения. Будучи условием осуществления деятельности человека, внешняя среда несет те общественные нормы, ценности, роли, с которыми сталкивается индивид. Подлинными основаниями и движущей силой развития личности выступают совместная деятельность и общение, посредством которых осуществляется движение личности в мире людей, приобщение ее к культуре.

Наиболее выдающимися представителями эпохи Просвещения в России были А. Ф. Бестужев, И. И. Бецкой, А. Т. Болотов, Е. Р. Дашкова, Н. И. Новиков, А. Н. Радищев и многие другие. Русская общественно-философская мысль всегда была занята больше всего темой человека, его судьбы, смысла и целей человеческого существования, нравственно-духовных оснований его бытия. Для русского человека всегда был важен приоритет нравственности, духовности, а не материальности, что особенно подчёркивала отечественная философская и художественная литература. И это нужно возродить в нашем поколении. Воспитание должно включать национальную составляющую, ориентацию на усвоение и сохранение национальных традиций, достижений национальной культуры.

В нашей работе мы обратимся к философским взглядам на проблему воспитания выдающегося русского мыслителя Андрея Тимофеевича Болотова (1738-1833). По масштабам личности, разносторонним дарованиям и научным достижениям Болотова можно сравнить с М. В. Ломоносовым, однако, имя мыслителя долгие годы было почти забыто. Труды А. Т. Болотова в большей степени изучены в области агрономии, метеорологии, биологии. Философское наследие мыслителя практически неизвестно научной общественности. А ведь им написано множество работ этического, эстетического, религиозного, философского, педагогического содержания [1]. Болотов большое внимание уделял процессу воспитания и самовоспитанию личности. Взгляд писателя-философа на эту проблему можно выразить в следующей формуле: задача семьи, затем учителей – пробудить в ребенке стремление к самосовершенствованию. Мыслитель был уверен, что личность нельзя сформировать вне общества, вне социальной среды, в которой она живет, вне культуры, в которую она

погружена обстоятельствами жизни, самим фактом своего физического рождения. Похожие взгляды мы наблюдаем у известного ученого, российского педагога С.И. Гессена, который утверждал, что воспитание предполагает превращение «природного» человека в культурного, главными составляющими которого являются образованность, гражданственность, цивилизованность. Без этих качеств нет личности, нет человека как представителя человечества, социума, нации [3, с. 180]. Воспитание – это насилие, утверждал Гессен, но оно нравственно оправдано, поскольку его основание лежит в «природной безличности» ребенка, и своей целью имеет пробуждение, развитие в нем «внутренней силы личности и свободы», делающей его человеком, существом, готовым противостоять внешней среде не физически, а интеллектуально, нравственно, духовно, то есть культурно. Болотов также считал, что результатом воспитания человека должна стать способная к духовному творчеству свободная личность.

Большое значение в роли жизненных ориентиров, считал мыслитель, играют ценности. Ценность – это особый вид реальности и процесса. Она связана не только с человеком, но и с миром. Мир полон ценностей – *материальных* (вещи, деньги, собственность), *художественных* (произведения искусства и литературы), *природных* (солнечный восход, моря, цветы, ландшафты), *собственно человеческих* (смех, красота глаз, мужественный поступок). Ценность обязательно антропогена, поскольку возникает, точнее, устанавливается в процессе человеческого осмысления, выбора и действия, в процессе оценки человеком людей, общества, идей, предметов культуры или природы, как и любой другой субстанциальной реальности [4, с. 243].

Особое значение в воспитании человека Болотов придает религиозным ценностям. Религиозные ценности – это предписания, идеалы и эталоны поведения, установленные Богом и рассматриваемые как обязательные для человека. Ценности, основанные на вере в Бога, – неотъемлемые и исторически необходимые компоненты человеческой культуры, особая «наука жизни», удовлетворяющая фундаментальные потребности общества и личности. В христианской традиции семья представляет собой малую церковь, в которой присутствует Бог и человек. В семье реализуется заложенная в человеке церковность, семья учит человека иначе выстраивать свое отношение к другому: он учится прощать, сострадать, быть милосердным. Будучи религиозным человеком, Болотов сумел воплотить в своей супружеской жизни христианские семейные ценности. Уважение, вера, любовь, продолжение рода, верность – все эти ценности являются основой счастливой семьи; они в полном объёме были завещаны философом-этиком собственным детям.

Философская антропология Болотова отражает всю сложность человеческой природы, особенно большое значение мыслитель уделяет духовному совершенствованию личности. В ряду философских работ Болотова особое место занимает «Путеводитель к истинному человеческому счастью». Это этико-философское произведение целиком и полностью посвящено проблеме обретения счастья и стоящим в связи с этим перед человеком моральным задачам. Вообще спецификой русской философии была ее аксиологическая ориентация. В отличие от западной, русская философия стремилась не столько к постижению истины, сколько к достижению счастья. Русские мыслители задумывались не столько об истинности знания, сколько о том: «Какое место человек занимает в мире?», «Какова моральная природа человека?». Философская антропология русских мыслителей – это антропология творчества, поиск тех возможностей и условий человеческого самотворчества, которые являются условием реализации человека в мире и одновременно раскрывают специфику человеческой природы.

Физическая антропология утверждает, что сам по себе человек является просто животным. Философская антропология констатирует, что человеком как личностью он становится тогда, когда начинает творить: творить самого себя, творить внешний мир,

преобразуя его по человеческим законам, формироваться как личность. Рассмотрение коренных для русской философии вопросов, отразилось, в трудах дворянина–философа А. Т. Болотова. Естественно, эти проблемы не могли не заинтересовать мыслителя, тем более тогда, когда в российском обществе господствовали идеи о самопознании и самосовершенствовании личности. Болотов был отцом и как никто другой мечтал, чтобы его дети были счастливыми и «совершенными людьми» [2, с.4].

Проблема счастья индивида – одна из главных идей в русской философии. Для Болотова эта идея является основополагающей во всех его философских размышлениях. Сочинение «Путеводитель к истинному счастью или опыт нравоучительных и отчасти философских рассуждений и благополучиижизни и средствах к приобретению оного» [2] посвящено проблеме достижения счастья индивидом, воспитания души, обретения гармонии. Категория «гармония» занимает особое место в философской антропологии Болотова. Гармония для него является принципом жизненной философии, она заключается в согласии человека с собой и окружающим миром.

Философское сочинение Болотова «Путеводитель к истинному человеческому счастью» призывает молодое поколение к активной жизненной позиции. Да, все от Бога, и об этом никогда не нужно забывать, но не даром Всевышний наделил человека свободой воли, поэтому надо прикладывать максимум собственных усилий для достижения благополучия в жизни, чтобы «не на одного Бога в сем случае надеялись, но трудились бы и сами». Поэтому, по мнению Болотова, молодое поколение должно приучаться к чтению с детства, а так же участвовать в разговорах о «нравоучительных важных материях». В своем стремлении к совершенству не нужно забывать о моральных нормах христианства и нравственных обязанностях.

Анализируя философское наследие А.Т. Болотова, мы обнаруживаем, что философская антропология Болотова в большей степени носит религиозный характер, поэтому в его философских трудах более тщательно исследуется духовный мир человека. Духовность, самосознание, создание общечеловеческих, семейных ценностей, идеалов, самосовершенствование – все это представляет собой важнейшую определенность человека, относительно самостоятельную реальность его бытия. Это ценности духовного бытия человека. Наличие у него духовных – познавательных, эстетических, нравственных, религиозных потребностей интерпретируется Болотовым как прирожденное человеку стремление к абсолютному духу – Богу.

В качестве вывода укажем, что в сегодняшнем российском обществе продолжается очень сложный процесс формирования новой идеологии, новых духовных ориентиров, связанных с патриотизмом, национальными духовными традициями. Вместе с тем приходится говорить о проблеме человеческого отчуждения. В этой связи антропологическое направление русской философии имеет очень большое воспитательное значение, прежде всего потому, что обращает внимание на сущность человека, который предназначен для созидания, создан для активного преобразования окружающей действительности. Интерес мыслителя к проблеме человека пронизывает все его творчество, и исследования научной деятельности Болотова позволяют нам сегодня говорить о творческой самостоятельности русских мыслителей XVIII в. и о наличии их интереса к вышеуказанной проблеме. Особо это значимо в процессе воспитания подрастающих поколений. Для нас – педагогов высшей школы – это формирование нравственных позиций студенчества.

Литература

1. Болотов А.Т. Детская философия или нравоучительные разговоры между одною госпожою и её детьми. – М.: Типография при Императорском Московском Университете, 1776. Т. 1- 2

2. Болотов А.Т. Путеводитель к истинному человеческому счастью. – М.: Типография Новикова Н.И., 1784. Ч. 1-3.
3. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Школа-пресс, 1995. – 447 с.
4. Философская антропология //Под. ред. проф. Лебедева С.А. – М.: Изд-во Академкнига, 2005. – 423 С.

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТУР ПЕДАГОГИКИ КАК ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

К.В. Романов
докт. филос. наук, профессор АППО

Мы идем к автоматизации алгоритмов
мышления в виртуальном гиперпространстве
полуколонии
или к сотрудничеству в образовании,
науке, космосе, сохранении здоровья и планеты?

Проблема

Разноголосица в типах мировоззрений, длящаяся уже тридцать лет, была важна на определенном историческом этапе. Но она не может быть бесконечной в условиях образования многополярного мира. Поэтому требуется уточнение контуров национального согласия в развитии российского образования. У истоков культуры нации стоят семья и школа [3, с. 334]. Дальше культура сословий, слоев, этносов, возрастов.

Что их объединяет больше, чем различает?

Необходимо:

- определяться с теми национальными ценностями россиян, которые не противоречат общим гуманистическим требованиям;
- выработать философские координаты для национального согласия по этим вопросам;
- определиться с наиболее полезным сегодня способом мышления и стилем поведения.

В методологии это требует сопряжения педагогической психологии с философией, социологией, экономикой, политологией, этнологией, лингвистикой в рамках междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов.

Национальные ценности россиян в поликультурном мире

Допустим, что 8 лет гибридной войны на востоке Украины – это плата за выход русского мира из состояния анабиоза. Акции разложения российско-советского общества насчитывают не один десяток лет. Если прибавить историю царской России, то счет идет на столетия.

Можно долго комментировать сочинения Радзинского, Фурсенко, Медынского. Факт остается фактом: всякий мощный подъем российской государственности всегда заканчивался переворотом наверху, закрепляя награбленные средства в зарубежных тайниках и банках.

Необходим гуманистический взгляд на конструктивные возможности России в новой реальности!

Западный мир давно нашел средство собственного национального спасения - это вера в силу материального богатства. Культ мамоны. Вера является одним из столпов национального менталитета. Если мы хотим найти средство защиты от этих усиливающихся атак, то искать следует особенности работы с **менталитетом народа.**

Автор концепции российской полиментальности известный социальный психолог, профессор В. Е. Семёнов определяет *менталитет «*как исторически сложившееся групповое долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом выражении». Он построил типологию современных базовых ментальных типажей российской молодежи [4А, с. 93-94; 4Б].

В основе классификации главнейшие ценности антиподы, которые могут быть представлены в виде +. На вертикальной оси: вверху - «Бог (Дух)», внизу - «Идол (Вещь)». На горизонтальной оси: слева - «Общество (Мы)», справа – «Индивид (Я)».

Это молодой **православный человек; молодой «левый»** (коммунист или социалист); молодой **индивидуалист-прагматик** (либерал новой формации); участник **«теневых», криминальных сообществ** (например, участник автономного уголовного единства – АУЕ от барыги до душегуба – прим. РКВ), а также представитель **псевдоменталитета** с эклектическо-мозаичным умонастроением (циник – примеч. РКВ)**.**

Пять типажей, за которыми легко угадывается любой из представителей молодёжных культур, альтернативных культур и контркультур.

С нашей точки зрения, стоит выделить **шестой тип: молодой интеллигент**, вестник интеллектуально-нравственного духа своих наставников – учёных и управленцев, инженеров, деятелей культуры и искусства, педагогов, врачей, военспецов, которых всегда отличали высокий патриотизм и гражданственность (противостояние терроризму и коррупционности).

Новое время добавляет к ним епископов и иереев, банкиров и предпринимателей.

Главный вопрос, который при этом встает: как совместить три базовых российских менталитета друг с другом (православный, «левый», интеллигент) с остальными (прагматичный, барыга, циник), которые никуда не исчезнут, а лишь будут видоизменяться и приспосабливаться в случае длительной конфронтации с миром культа мамоны и материальных богатств?

Ценность, прямо противоположная англо-американскому идеалу, вырабатывается в национальном сознании россиян с эпохи Александра Невского. Это ценность «силы в правде», у истоков которой стоит требование социальной справедливости. Данная идея ведет к признанию **приоритета блага гармонии личности, общества и власти** над искусом игры в **богатство** [6, с. 112]**.** XX век стал веком торжества идеология гуманизма над авторитаризмом. Но в начале III тысячелетия началось победное шествие авторитаризма! XXI век закончится крахом цивилизации «гомо сапиенс», если сейчас не восторжествует **идея блага гармонии** в **противовес искусу игры**

Философские координаты национального согласия по вопросам образования

Доктор философских наук С. В. Иванова утверждает: «у человечества впереди имеется два пути: первый – постчеловек будет неким верхом совершенства, соединяющим возможности природного и машинного, не знающим старения, боли, страданий (отрицая Будду и Достоевского, как хотите) и умеющим жить во благо других (категорический императив И. Канта не исчезает!), второй – постчеловек предстанет киборгом, смешением естественного и искусственного, понимающим вопросы прагматичности, но не блага и заботы» [1, с. 17].

Но человек вне страданий и жизненного пути = 000! Философия конструктивного гуманистического реализма! «Перед человеком сегодня три варианта свободного выбора своего статуса: человек инстинкта, человек гуманистического реализма, трансчеловек (сверхчеловек). Человек трансгуманизма – это сверхчеловек, возомнивший себя полубогом над биороботами и суррогатами» [6, с. 148]. Поэтому главный вопрос – это вопрос о выживании человека гуманистического реализма.

Что в идеологии обновляемой России содействует становлению этого типа личности? В советской культуре цель образования состояла во всестороннем развитии гармоничного

человека. В конце 90- г. – в воспитании культурного потребителя. Сейчас возвращаемся к всесторонне развитому человеку. При всей позитивности идеи, заложенной в таком подходе, есть недостаток, который обнаружился во второй половине 80-ых годов. Это абстрактная оторванность от национальной реальности.

Может быть, учётывая национальные корни правильнее ставить вопрос о всестороннем развитии благодатно гармоничного человека дела, способного к ответственным и полезным поступкам в коллективе?

27-го июня 2022 г. в Государственной думе состоялись большие парламентские слушания по вопросам развития системы высшего образования в России. Министр науки и высшего образования В. Н. Фальков отметил, что «для успешного развития системы образования необходимо уделить внимание всем его ступеням – от школы до вуза». В своем выступлении министр назвал ключевые принципы новой системы национального высшего образования:

- **направленность**
- **открытость**
- **фундаментальность**
- **гибкость**
- **практичность**

Первый – **направленность** всей системы на развитие интересов страны, достижение национальных целей. В реалиях сегодняшнего дня это обеспечение технологического суверенитета (культ знаний превыше интересов барыг - прим. РКВ).

Второй – **открытость:** расширение образовательного, научного, технологического сотрудничества, развитие отношений со всеми, кто в этом заинтересован (образование и культура выше эгоистическх корпоративных интересов – прим. РКВ.

Третий – **фундаментальность:** залогом качества образования должно стать сочетание фундаментальности и практичности (основой чего является преемственность всех ступеней обучения в развитии содержания образования – прим. РКВ).

Четвертый – **гибкость:** оперативное изменение образовательного маршрута студента в связи с запросами экономики и работодателей (в школе обучение проектному мышлению и IT-программировванию – прим. РКВ).

Пятый принцип – **практичность:** образование должно быть востребовано (каждый вуз курирует 20 школ, колледжи, лицеи и десятки профильных предприятий – прим. РКВ).

Первейшее внимание в развитии школьного образования, – считает один из ведущих дидактов России профессор Л.М. Перминова, – должно быть уделено общепедагогическим принципам усиления связи школьного обучения с жизнью, научности и системности, сознательности и активности обучения,… дифференциации в обучении, с привлечением инноваций, разработанных и успешно апробированных в последние полвека в отечественной школе» [2].

Стоит обратить внимание на некоторые педагогические императивы возможных перемен.

– КОРРЕКТИРОВКА содержания образования и его ядра от детского сада до аспирантуры с учетом границ применимости электронных средств.

– АНАЛИЗ технологий образовательного процесса с учётом изменений в поликультурном пространстве +. По вертикальной оси смыслов: в верху метатекст, внизу – место человека. По горизонтальной оси геолокации: слева – системы образования региональная, федеральная, боковая, мировые системы) – урок (учебная ситуация).

– ПОДДЕРЖКА ОДАРЕННЫХ начинается рано в школьном саду. Одаренные дети начинают себя проявлять рано. Но какова их системная поддержка далее в каждой школе и в каждом вузе?

– Школьные педсоветы должны из профсобраний стать советами по развитию образовательной программы. Всё остальное – на плечи административных комиссий совета трудового коллектива.

– Нужны молодежные дискуссионные площадки исторической, философско-литературной и музыкально-художественной направленности при вузовских организациях общества «Знание».

– При каждой школе могут быть открыты СЕМЕЙНЫЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ КЛУБЫ для родителей и попечителей + литературно-музыкальные гостиные.

Современный способ мышления и стиль поведения

Философия конструктивного гуманистического реализма России последнего десятилетия задает контур развитию образования. У её истоков стоит «Манифест реалистической философии. 2006» проф. В. Л. Обухова, проф. Р. А. Зобова и ст. науч. сотр. Л. И Сугаковой, [5] идеи академика В. В. Лекторского «Человек и культура. Избранные статьи. 2018», идеи авторов коллективной монографии с участием автора «Философские основы современного образования. 2019».

Сегодня актуальна системная проработка соотношения норм Морального кодекса строителя коммунизма с христианскими заповедями (Ветхого и Нового заветов), с 10 заповедями академика Лихачёва, а также с уставными требованиями образовательных организаций. Смысл 10 заповеди Лихачёва «Пусть свободным будет всё, ибо всё рождается свободным», ставшей лейтмотивом всех постнеклассических цивилизаций. Его можно понять лишь с учётом социально-культурных ограничений предыдущих девяти норм. Для «клипового сознания» это обременительно. Для определения императивных условий национального согласия важно.

Конструктивный реализм россиян начинается с нового витка гуманистической веры: при непрерывном росте свобод и скоростей в реальном и виртуальном мирах мировоззренческий смысл самоопределения человека укрепляется в ценностях Совести (дух-нравственное начало), Родины (традиции рода), дела (польза для себя и других).

Литература

1. Иванова С.В. Постгуманизм vs гуманизация образования // Ценности и смыслы. 2021. № 5 (75), С. 6 – 24.
2. Перминова Л.М. Современная дидактика: от Коменского до наших дней. Философско-психологические аспекты современной дидактики. Монография. – М.: Школьные технологии. 2021. – 296 с.
3. Романов К.В. Культурная антропология образования и семья. – СПб.: СПбГУПМ, 2003. – 346 с.
4. А. Семёнов В.Е. Тенденции изменений ценностно-ментальных типов российской молодежи // Родная Ладога, 2020. № 3. С. 93-98;

   Б. Семёнов В.Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох. – СПб. СПбГУ. 2008. 479 с.
5. Философские основы современного образования: коллективная Монография /К.В. Романов и др./ – СПб.: СПБАППО, 2019. – (научные школы Академии). – 240 с.
6. Обухов В.Л., Зобов Р.А., Сугакова Л.И. Манифест реалистической философии. – СПб: ХИМИЗДАТ, 2004. 64 с.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА М.И. САВЕЛЬЕВ: ЧЕЛОВЕК, ВОЕНАЧАЛЬНИК, ПЕДАГОГ

А.Н. Гарявин
канд. истор. наук, доцент СПбГАУ

8 сентября 2024 г. Санкт-Петербургскому государственному аграрному университету исполнится 120 лет. Преподаватели нашего вуза внесли большой вклад в изучение истории аграрного университета и его структурных подразделений [1; 2; 3; 6; 8; 10; 11; 14; 19; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31;32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 36; 47; 48; 49]. Особый вклад в написание истории СПбГАУ принадлежит доктору исторических наук, профессору, заведующему кафедрой Российской истории (1991–2003 гг.) Евгению Романовичу Ольховскому (1931–2003 гг.) и кандидату исторических наук, доценту, доценту кафедры Российской истории Эмануилу Юрьевичу Гальперину (1923-2020 гг.). В настоящее время эту тему активно разрабатывают доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления СПбГАУ Нина Михайловна Нарыкова, а также кандидаты исторических наук, доценты, доценты кафедры философии и социально-гуманитарных наук СПбГАУ Татьяна Викторовна Емельянова и Юлия Николаевна Красникова. Автор настоящей статьи тоже внёс свой посильный вклад в дело исследования истории СПбГАУ, его истоков, его факультетов, а также написания биографии преподавателей и сотрудников университета [12; 13; 32; 33; 34; 41].

Согласно воле Э. Ю. Гальперина, после его смерти дочь Юлия Эмануиловна Лобова и внучка Радалина Валентиновна Сивак передали автору настоящей статьи все бережно сохраненные им материалы о тех героях, о которых историк рассказывал своей многочисленной студенческой аудитории, а также жителям г. Пушкина – города, в котором он жил и работал, который он так сильно любил.

Одним из таких персонажей стал Герой Советского Союза Михаил Иванович Савельев (1896–1970 гг.).

Михаил Иванович Савельев родился 12 (24) января 1896 г. в д. Поярково Михайловского уезда Рязанской губернии (ныне – д. Поярково Михайловского района Рязанской обл.) в крестьянской семье. В 1908 г. окончил Хавертовскую церковно-приходскую школу (в с. Хавертово Михайловского района Рязанской обл.). С двенадцати лет работал пор найму в одной из мясных лавок Москвы.

В ходе Первой мировой войны в августе 1915 г. М. И. Савельев был призван в армию и стал кавалеристом. В 1916 г. он окончил учебную команду при 2-м запасном кавалерийском полку в ранге старшего унтер-офицера. После Февральской революции М. И. Савельев был избран председателем эскадронного комитета солдатских депутатов кавалерийского полка.

После Октябрьской революции М. И. Савельев активно участвовал в разоружении контрреволюционных офицеров Острогожского гарнизона и в освобождении политических заключённых из городской тюрьмы. Затем он возглавил отряд по расформированию частей царской армии и передаче военного имущества органам Советской власти.

Во время Гражданской войны с мая 1918 г. М. И. Савельев являлся помощником командира эскадрона Московского советского конного полка. С августа 1918 г. красноармеец Савельев проходил службу в кавалерийском полку 16-й стрелковой дивизии им. В. И. Киквидзе, являлся помощник командира, а затем и командиром эскадрона Московского советского конного полка на Восточном фронте. Потом М. И. Савельев участвовал в боевых действиях на Южном фронте против белоказаков под командованием генерала Петра Николаевича Краснова в районах г. Камышина, станций Елань, Филоново, Поворино.

В 1919 г. М. И. Савельев сражался с войсками генерала Антона Ивановича Деникина на р. Северский Донец и в районе Острогожска. Потом он принимал участие в контрнаступлении Южного фронта (август 1919 г.), в Воронежско-Касторненской операции и наступлении в Донской обл., а в начале 1920 г. – в наступательных операциях на ростовском направлении. М. И. Савельев сражался также с белыми войсками барона Петра Николаевича Врангеля. С мая 1920 г. он командовал 2-м Заамурским полком, с октября 1920 г. – 3-м кавалерийским полком 1-й Сибирской кавалерийской дивизии. За успешное командование полком М. И. Савельев в ряду первых красных командиров был удостоен ордена Красного Знамени и награжден почетным именным оружием.

С октября 1920 г. М. И. Савельев стал командиром 3-го кавалерийского полка 1-й Сибирской кавалерийской дивизии [11, с. 18-19; 45].

Выпускники и преподаватели ККУКС 1925 г. с начальником курсов М. А. Баторским. (справа налево) Лежат: 1. Леви, 2. Романенко П.Л.

Сидят в первом ряду: 1. Баграмян И.Х., 2. Мысин Ф.Т., 3. Ерёменко А.И., 4. Сайкин, 5. Баторский М.А., 6. Зубок А.Е., 7. Десметник И.И., 8. Синяков С.П., 9. Гросс Э.Б.

Стоят во втором ряду: 1. Жуков Г.К., 2. Личность пока не установлена, 3. Чистяков В.И., 4. Тантлевский Е.Б., 5. Рокоссовский К.К., 6. Савельев М.И., 7. Самокрутов М.В., 8. Густишев Д.И., 9. Митин

Стоят в третьем ряду: 1. Кайнерт, 2. Бобкин Л.В., 3. Иванов П С., 4. Мишук Н.И., 5. Никитин А.Г.

После Гражданской войны М. И. Савельев по-прежнему служил в 1-й Сибирской кавалерийской дивизии, где исполнял должность помощника командира 4-го и 2-го кавалерийских полков. В августе 1922 г. он был переведён в 7-ю Самарскую кавалерийскую дивизию, где являлся помощником командира и командиром 42-го Пугачёвского кавалерийского полка.

В октябре 1924 г. – августе 1925 г. М. И. Савельев учился в одной группе с Георгием Константиновичем Жуковым, Иваном Христофоровичем Баграмяном и Константином

Константиновичем Рокоссовским на кавалерийских КУКС РККА. Затем Михаил Иванович был направлен в 4-ю отдельную кавалерийскую бригаду командиром 72-го Троицкого Краснознамённого кавалерийского полка имени Степана Разина. С июля 1931 г. он служил военруком Ленинградского физико-механического института (отраслевого вуза Ленинградского политехнического института) и Ленинградского областного Коммунистического университета.

Свою первую боевую награду – орден Красного Знамени и почетное именное оружие он получил за успешное командование полком и личную храбрость. На высших командных кавалерийских курсах в Ленинграде он учился вместе с товарищами по фронту, по службе в кавалерии – с Г. К. Жуковым, К. К. Рокоссовским, И. Х. Баграмяном, А. И. Еременко, ставшими впоследствии Маршалами Советского Союза. С большой теплотой вспоминал о нем Г. К. Жуков: «Особенной популярностью пользовалась у ленинградцев наша конная езда, конкур-ИППИК и владение холодным оружием, а летом гладкие скачки и стипль-чез. Во всех этих состязаниях непременными участниками были мы с К. К. Рокоссовским, М. И. Савельевым, И. Х. Баграмяном и другими спортсменами ККУКС». После окончания курсов трое выпускников – Г. К. Жуков, М. И. Савельев и Н. Рыбалкин возвращались к месту службы в Минск не поездом, а совершив конный семисуточный пробег протяженностью 963 км в условиях холодной дождливой погоды. В Минске была торжественная встреча.

В январе – апреле 1932 г. М. И. Савельев находился на трёхмесячных сборах начальствующего состава при Ленинградских бронетанковых курсах РККА, а затем назначен военным руководителем в Институт механизации социалистического земледелия. В ВКП(б) он вступил в 1938 г. С января 1939 г. Михаил Иванович преподавал тактику в Военной электротехнической академии им. С. М. Буденного. С марта 1939 г. по июль 1942 г. он занимал пост начальника Ленинградского танко-технического училища, которое впоследствии было переименованном в Пушкинское танковое училище [45].

С июля 1942 г. М. И. Савельев находился на фронтах Великой Отечественной войны, воевал на Западном, Ленинградском, 1-м, 2-м и 3-м Украинском фронтах. С апреля по декабрь 1943 г. он стал заместителем командира 5-го механизированного корпуса. Под командованием Михаила Савельева корпус освобождал г. Морозовск и станцию Тацинскую.

После окончания бронетанковых курсов М. И. Савельев становится танкистом. Он принимал участие в боях под Сталинградом, в освобождении от фашистов Украины, Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии, а от японских милитаристов – Мукдена, Дайрена, Порт-Артура, являясь заместителем 6-й гвардейской танковой армии и командиром 5-го гвардейского механизированного корпуса. Г. К. Жуков вспоминал, что после разгрома гитлеровских войск в Корсунь-Шевченковской операции «<…> Командующий фронтом Н. Ф. Ватутин, учитывая то, что противнику удалось закрыть образовавшийся прорыв на участке 2-го Украинского фронта, бросил в район Звенигородки… сильный передовой отряд под командованием смелого талантливого генерала М. И. Савельева в составе 233-й танковой бригады 1228-го самоходно-артиллерийского полка, мотострелкового батальона и батареи истребительно-противотанковой артиллерии. Отряд М. И. Савельева, умело маневрируя, смело прорвался через немецкие части в районе Лисянки и 28 января соединился со 2-м танковым корпусом в <…> Звенигородке, перерезав основные тыловые пути Корсунь-Шевченковской группировки противника». 9 мая 1945 года, в день Победы, танки корпуса ворвались в чехословацкую столицу с юго-востока и совместно с другими частями и соединениями освободили город от фашистов. К 25-летию освобождения Праги в мае 1965 г. М. И. Савельеву было присвоено звание почетного гражданина города и вручены от него ключи.

В начале 1944 г. М. И. Савельев был назначен на должность заместителя командующего 6-й гвардейской танковой армии, а затем – командира 5-го гвардейского танкового корпуса в составе этой же армии. 7 февраля 1943 г. он получил воинское звание генерал-майора танковых войск [9].

Танкисты под командованием генерала Савельева успешно действовали в Ростовской, Донбасской, Мелитопольской, Одесской, Корсунь-Шевченковской наступательных операциях, участвовали в боях за Сталинград и на Курской дуге. Г. К. Жуков вспоминал, что после разгрома гитлеровских войск в Корсунь-Шевченковской операции «<…> Командующий фронтом Н. Ф. Ватутин, учитывая то, что противнику удалось закрыть образовавшийся прорыв на участке 2-го Украинского фронта, бросил в район Звенигородки <…> сильный передовой отряд под командованием смелого талантливого генерала М. И. Савельева в составе 233-й танковой бригады 1228-го самоходно-артиллерийского полка, мотострелкового батальона и батареи истребительно-противотанковой артиллерии. Отряд М. И. Савельева, умело маневрируя, смело прорвался через немецкие части в районе Лисянки и 28 января соединился со 2-м танковым корпусом в <…> Звенигородке, перерезав основные тыловые пути Корсунь-Шевченковской группировки противника» [20].

М. И. Савельев принимал участие в Белгородско-Харьковской, Житомирско-Бердичевской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Ясско-Кишиневской, Дебреценской, Будапештской, Венской, Братиславо-Брновской наступательной операциях. 28 января 1944 г. корпус под командованием М. И. Савельева в районе пос. Лысянка Черкасской обл. прорвал немецкую оборону и соединился с 20-м танковым корпусом в Звенигородке, перерезав основные тыловые пути Корсунь-Шевченковской группировки гитлеровцев.

В апреле 1944 г. М. И. Савельев стал заместителем командующего 6-й танковой армией. После того, как в августе 1944 г. был ранен командир 5-го гвардейского танкового корпуса, М. И. Савельев вступил в командование корпусом. В дальнейшем он успешно руководил действиями корпуса во всех операциях, проводимых 6-й гвардейской танковой армией в Трансильвании, Венгрии и Чехословакии.

В августе 1944 г. корпус М. И. Савельева принимал участие в Ясско-Кишинёвской операции, а затем – в освобождении Бухареста [9; 11, с. 19-20; 45].

20 декабря 1944 г. 5-й гвардейский танковый корпус под командованием генерал-майора М. И. Савельева взял г. Левице (Словакия), развив успешное наступление 2-го Украинского фронта. В 1945 г. корпус Савельева участвовал в освобождении Будапешта, Вены, и Брно.

В одну из ночей оперативную группу штаба корпуса во главе с М. И. Савельевым, находившую в одном из населённых пунктов Чехословакии, окружил моторизованный корпус гитлеровцев. Однако эта группа самостоятельно сумела взять реванш. Савельев лично подорвал вражеский бронетранспортёр, а его корпус сумел взять в плен 150 врагов.

9 мая 1945 г. 5-й гвардейский танковый корпус первым вошёл в Прагу и помог освободить город от немецко-фашистских захватчиков [42].

С началом советско-японской войны 5-й гвардейский танковый корпус в составе 6-й гвардейской танковой армии под командованием генерал-лейтенанта М. И. Савельева принимал участие в Маньчжурской стратегической наступательной операции. Стремительно преодолев полупустынные пространства и хребет Большой Хинган (особенно его самый труднодоступный перевал Корахон), танки вышли на Центральную Маньчжурскую равнину, участвовали в овладении китайскими городами Кайлу, Туняло, Мукден (ныне – Шэньян), Дайрен (ныне – Далянь) и Порт-Артур (ныне – Люйшунь) [7].

В ходе боевой операции корпус пленил штаб 3-го японского фронта во главе с его командующим генерал-полковником Дзюном и 18 другими генералами, взял в плен маньчжурского императора Пу-И, а также бывшего атамана Семёнова, прославившегося своей жестокостью, и его заместителя Нечаева. Корпус под командованием Савельева за пять дней преодолел расстояние от 250 до 400 км по полному бездорожью и, дойдя до центра Маньчжурии, внезапным ударом способствовал решению командования Квантунской армии о капитуляции.

За время советско-японской войны корпус освободил множество маньчжурских и китайских населённых пунктов, в том числе города Мукден, Дайрен и Порт-Артур.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с японскими милитаристами и проявленные при этом мужество и героизм генерал-лейтенанту Михаилу Ивановичу Савельеву было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда» № 6399 [11, с. 20-21; 45].

За время двух войн М. И. Савельев был двенадцать раз упомянут в благодарственных в приказах Верховного Главнокомандующего.

После Победы Михаил Иванович продолжил службу в Советской Армии. С марта 1946 по август 1947 гг. он являлся заместителем командующего 6-й гвардейской механизированной армией Забайкальского военного округа. С августа 1947 г. М. И. Савельев стал командующим бронетанковыми и механизированными войсками 1-й Краснознаменной армии в Дальневосточном военном округе.

В 1950 г. М. И. Савельев окончил Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова. С июня 1950 по апрель 1951 гг. он являлся помощником командующего 7-й механизированной армией в Белорусском военном округе. С апреля 1951 г. – в запасе [11, с. 21; 45].

В 1961 г. генерал-лейтенант М. И. Савельев ушёл в отставку. После отставки Михаил Иванович жил в Ленинграде. С 1951 г. работал начальником военной кафедры Института механизации и электрификации (ныне – один из факультетов Санкт-Петербургского государственного аграрного университета).

В послевоенные годы Михаил Иванович часто бывал в институте, его выступления слушали многие студенты и преподаватели.

Он умер 23 сентября 1970 г. в Ленинграде, и был похоронен на Большеохтинском кладбище [11, с. 21; 45].

М. И. Савельев был удостоен следующих наград и почётных званий: медали «Золотая звезда» (8 сентября 1945 г.); двух орденов Ленина (21 февраля 1945 г., 8 сентября 1945 г.); четырех орденов Красного Знамени (1922 г., 5 июля 1944 г., 3 ноября 1944 г., 20 июня 1949 г.); орден Суворова 1-й ст. (28 апреля 1945 г.); двух орденов Суворова 2-й ст. (25 августа 1944 г., 13 сентября 1944 г.); ордена Отечественной войны 1-й ст. (15 декабря 1943 г.); двух орденов Красной Звезды (15 января 1943 г., 28 октября 1967 г.), а также награжден медалями.

Почётный гражданин города Прага (май 1955 г.) [45].

4 мая 2022 г. на площади перед первым корпусом Санкт-Петербургского государственного аграрного университета был открыт мемориал преподавателям, сотрудникам и студентам, принимавшим участие в Великой Отечественной войне. В его составе есть два бюста Героям Советского Союза, имеющим отношения к нашему университету – Павлу Рудольфовичу Лейцису и Василию Михайловичу Зайцеву. Мы надеемся, что в недалеком будущем здесь появится еще один памятник – бюст Герою Советского Союза Михаилу Ивановичу Савельеву.

Литература

1. Агрономический факультет 95 лет. От Стебутовских курсов до наших дней. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 1999. – 187 с.

2. Арефьев М.А., Бессонов Е.Г. Единое информационное пространство аграрных вузов России как одна из основ информационной и продовольственной безопасности // Проблемы геополитики, геофинансов, государственной безопасности. Материалы Седьмой Международной научно-практической конференции. – СПб.: Академия стратегических исследований, информации и высоких технологий; Институт прикладных исследований, технологий и экономики; Межрегиональная общественная организация ленинградских ветеранов войны и военной службы – однополчан; Академия геополитических наук; ММОО «Общенациональный конгресс молодежи», 2013. – С. 23-26.

3. Арефьев М.А., Давыденкова А.Г. Философия в Царском Селе на примере Аграрного университета // Социальное и философское видение человека в глобализирующемся мире. Человек в аграрной сфере. Сборник материалов XI Международной научно-практической

конференции / Под ред. М. А. Арефьева. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2018. – С. 11-20.

4. Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Смелик В.А. Научное и историко-культурное пространство аграрного университета: основные вехи пути (к 110-летию СПбГАУ) // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 36. – С. 304-309.

5. Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Туфанов А.О., Карцева А.А. Основные достижения кафедры философии и культурологии СПбГАУ в образовательном и культурном плане // International Conference Application of New Technologies in Management. ANTiM 2020. Conference proceedings. – Beograd: University «Union – Nikola Tesla». 2020. – С. 825-834.

6. Архипова А.Ю., Красникова Ю.Н. Зоотехнический факультет 1930-1945 гг.: трудности и успехи // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 3-8.

7. Башков В., Жаднов А. Танки штурмуют Корохан // Рязанский комсомолец. – 1975. – 4 сентября.

8. Бочарова М.А. Красникова Ю.Н., Константин Дмитриевич Глинка – ключевая фигура в истории ЛСХИ // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 12-15.

9. Бучнев Ю. Генерал М. И. Савельев // Звезда (Михайлов). – 1966. – 22 февраля.

10. Васильева Л.Т., Бычаев А.Г. Памяти учёного и педагога доктора сельскохозяйственных наук, профессора Павла Павловича Царенко (1929 – 2018) // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. – № 60. – С. 301-304.

11. Гальперин Э.Ю. По велению сердца // По зову Родины (Воспоминания ветеранов войны) / Сост. Э. Ю. Гальперин, В. Я. Зайцев; научный ред. П. П. Царенко. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2000. – С. 10-21.

12. Гарявин А.Н., Туфанов А.О. Высшее сельскохозяйственное образование в Петрограде – Ленинграде в 1917 – начале 1920-х гг. (Страницы революционной истории Санкт-Петербургского государственного аграрного университета) // Проблемы и базовые принципы укрепления суверенитета России. По материалам X Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию революции 1917 г. Коллективная монография под ред. М. А. Арефьева, В. Л. Обухова, М. В. Величко. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2017. – С. 393-404.

13. Гарявин А.Н., Туфанов А.О. Ленинградский сельскохозяйственный институт в годы Великой Отечественной войны // Гришаевские чтения: Материалы III национальной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Василия Васильевича Гришаева (Красноярск, 18-19 ноября 2020 г. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 121-145.

14. Грачев В.С. Факультету зооинженерии и биотехнологий СПбГАУ – 100 лет (1922-2022) // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Приоритеты развития АПК в условиях цифровизации и структурных изменений национальной экономики». – СПбГАУ. – Санкт-Петербург, 2022. (Санкт-Петербург – Пушкин, 25-27 мая 2022 года). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 110-113.

15. Емельянова Т.В. Деятельность Главного управления землеустройства и земледелия в сфере организации аграрного образования и просвещения в России // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Приоритеты развития АПК в условиях

цифровизации и структурных изменений национальной экономики». – СПбГАУ. – Санкт-Петербург, 2022. (Санкт-Петербург – Пушкин, 25-27 мая 2022 года). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 418-426.

16. Емельянова Т.В. Деятельность комиссий по продовольствию при Петроградском областном комитете Всероссийского союза городов в годы революционного кризиса 1917-1922 гг. // Современная научная мысль. – М.: НИИ ИЭП, 2022. – № 5. – С. 115-121.

17. Емельянова Т.В., Бесан О.В. Эммануил Юрьевич Гальперин – историк, энтузиаст, патриот // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся (Санкт-Петербург, 16-18 марта 2022 г.). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 8-12.

18. Емельянова Т.В., Гущин М.Н. Школа академика Летошнева // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся (Санкт-Петербург, 16-18 марта 2022 г.). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 15-19.

19. Емельянова Т.В., Жанс А.С. Соминич Н.Г. – первопроходец и патриот механизации земледелия // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся. (Санкт-Петербург, 16-18 марта 2022 г.). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 22-24.

20. Жуков Г.К. Сын крестьянина из Поярково // Звезда (Михайлов). – 1971. – 23 февраля.

21. Иванов А.В., Красникова Ю.Н. Жизнь студентов ЛСХИ в 1920-1930-е гг. // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 25-29.

22. Иофинов С.А., Еникеев В.Г., Скробач В.Ф., Шкрабак В.С. Становление агроинженерной науки и образования в России: Учебное пособие для студентов высших сельскохозяйственных учебных заведений. – СПб.: Химиздат, 1999. – 351 с.

23. Кафедра почвоведения СПбГАУ им. Л. Н. Александровой. От истоков до наших дней. (История становления и развития кафедры). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2006. – 112 с.

24. Кацалова Н.Ф. Высшее сельскохозяйственное образование для женщин России в конце XIX – начале XX вв. // Дискуссия. – Екб.: Институт современных технологий управления, 2013. – № 1(31). – С. 138-143.

25. Красникова Ю.Н. Вклад преподавателей и студентов ЛСХИ в Великую Победу (по материалам историко-музейного научно-образовательного центра Санкт-Петербургского государственного аграрного университета) // Ключъ. Философско-общественный альманах Российско-абхазского общества реалистической философии. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет; Сухум: Абхазский государственный университет, 2021. – Вып. 16. – С. 43-50.

26. Красникова Ю.Н. Жизнь студентов ЛСХИ в 1920-1930-е гг. // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 25-29.

27. Красникова Ю.Н. Зоотехнический факультет 1930-1945 гг.: трудности и успехи // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 3-8.

28. Красникова Ю.Н. Повседневная жизнь студентов в 1920-1930-е гг. (на примере Ленинградского сельскохозяйственного института) // Домашняя повседневность населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. 7-9 апреля 2022 г. – Т. 1. – С. 154-159

29. Красникова Ю.Н., Бочарова А. В. Организация работы высших учебных заведений в условиях новых реалий в 1920-е гг. (на примере Ленинградского сельскохозяйственного института) // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Приоритеты развития АПК в условиях цифровизации и структурных изменений национальной экономики» (Санкт-Петербург – Пушкин, 25-27 мая 2022 года). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 432-436.

30. Красникова Ю.Н., Перевощикова П.В. Становление факультета зоотехнии и его вклад в развитие животноводства 20-х годов XX века // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. Санкт-Петербург, 2022. – С. 33-35.

31. Максимова О.В., Васильева Л.Т., Бычаев А.Г. Педагог и учёный (к 85-летию со дня рождения) Павел Павлович Царенко // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 37. – С. 319-321.

32. Морозан В.В., Гарявин А.Н. Профессор Евгений Романович Ольховский (1931-2003) // Профессор Евгений Романович Ольховский (1931-2003). Библиографический указатель. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2006. – С. 6-14.

33. Морозан В.В., Гарявин А.Н., Крымская А.С. Профессор Евгений Романович Ольховский (1931-2003). Библиографический указатель. – Изд. 2., испр. и доп. – СПб.: Нестор, 2006. – 58 с.

34. Морозан В.В., Гарявин А.Н., Крымская А.С. Профессор Евгений Романович Ольховский (1931-2003) // Евгений Романович Ольховский (1931-2003). Библиографический указатель. – Изд. 2., испр. и доп. – СПб.: Нестор, 2006. – С. 5-12.

35. Муравьев К.Е., Перцев С.Н., Хакимов Р.Т. Этапы развития кафедры «Эксплуатация машинно-транспортного парка» // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Приоритеты развития АПК в условиях цифровизации и структурных изменений национальной экономики» (Санкт-Петербург – Пушкин, 25-27 мая 2022 года). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 201-208.

36. Нарыкова Н.М. Концепция нового музея истории СПбГАУ и современные подходы к изучению истории в российских вузах // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Приоритеты развития АПК в условиях цифровизации и структурных изменений национальной экономики» (Санкт-Петербург–Пушкин, 25-27 мая 2022 года). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 437-439.

37. Нарыкова Н.М. Участие учёных Санкт-Петербургского аграрного университета в международных конференциях начала XX в. // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 39. – С. 443-448.

38. Нарыкова Н.М. Ученые-аграрники и международное сотрудничество в начале XX века: к 100-летию Санкт-Петербургского государственного аграрного университета // Северо-Запад в аграрной истории России. – Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2016. – № 22. – С. 203-212.

39. Ольховский Е.Р. История Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – СПб.: Соларт, 2004. – 486 с.

40. Ольховский Е.Р. Навстречу юбилеям. – СПб.: Соларт, 2004. – 344 с.

41. Ольховский Е.Р., Арефьев М.А., Вихриева И.В., Гальперин Э.Ю., Ганусевич Ф.Ф., Гарявин А.Н., Еникеев В.Г., Ефимов В.А., Зейналов И.М., Кимаковский И.В., Кокорина А.Л., Красникова Ю.Н., Мельников С.П., Орлова А.Г., Пристач Л.Н., Ружьев В.А., Тарасов В.В., Теплинский И.З., Торганов С.В., Турицин В.С., Туфанов А.О., Царенко П.П., Широков С.Н., Шишов Д.А. Пути становления аграрного образования: 1904-2014 гг. (Петербургскому аграрному университету – 110 лет) / Под ред. М. А. Арефьева, Э. Ю. Гальперина, А. Н. Гарявина, В. А. Ефимова, А. О. Туфанова, С. Н. Широкова. – СПб.: «Культурно-просветительское товарищество», 2014. – 400 с.

42. Осокин Н. Ключи Праги // Приокская правда. – 1965. – 21 августа.

43. Памяти Павла Павловича Царенко / Гл. ред. В. Л. Обухов. – СПб.: Химиздат, 2018. – 120 с.

44. По зову Родины (Воспоминания ветеранов войны) / Сост. Э. Ю. Гальперин, В. Я. Зайцев; научный ред. П. П. Царенко. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2000. – 160 с.

45. Савельев Михаил Иванович [электронный текстовый документ] // Википедия Свободная энциклопедия. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Савельев,_Михаил_Иванович [дата обращения: 20.11.2022].

46. Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. Агрономический факультет им. И. А. Стебута. 1904-2004. Страницы истории. Воспоминания выпускников. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2004. – 277 с.

47. Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. Зооинженерный факультет. 90 лет. 1922-2012. Страницы летописи. Воспоминания выпускников / Сост. П. П. Царенко, Л. Т. Васильева, М. Ю. Котельникова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2012. – 272 с.

48. Санкт-Петербургский государственный аграрный университет и становление сельскохозяйственного образования. Документальная история / Сост. Н. Ф. Никольцева, Е. А. Сунцова, В. А. Костин, Н. Ю. Черепенина; научный ред. и автор вводных очерков Е. Р. Ольховский. – СПб.: Нотабене, 1994. – 332 с.

49. Спиридонов А.М. Столетие кафедры технологии хранения и переработки сельскохозяйственной продукции: история и современность // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Приоритеты развития АПК в условиях цифровизации и структурных изменений национальной экономики» (Санкт-Петербург – Пушкин, 25-27 мая 2022 года). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 3-7.

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ШКОЛЫ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Р.А. Зобов докт. филос. наук, профессор

А.М. Матвеев соискатель

В Манифесте реалистичной философии закреплены исходные диалектические положения, которые позволяют формировать методологические подходы для развития самой реалистической философии как философской системы, которая, в свою очередь, потребовала дальнейшего развития этих исходных положений, базирующихся на диалектическом преодолении противоречий между духом и материей.

Без этого развития невозможно совершенствование онтологической, гносеологической, методологической, мировоззренческой, идеологической и других функций, которые реалистическая философия призвана выполнять.

Для выявления направлений развития реалистической диалектики мы будем опираться на результаты исследований в области диалектики, проводившихся во второй половине прошлого века в рамках ленинградской онтологической школы, и на результаты исследований начала XXI в., полученныЕ уже в рамках реалистической философии.

При исследовании противоречий между материей и духом потребовалось уточнение этих понятий, для выявления диалектической сути противоречий между ними.

Как было выявлено с позиции свойств абсолютности, относительности и противоречивости движения, материя в объективном мире выполняет роль носителя состояния изменения. И в этом качестве материя уже более логично противостоит, вернее, предполагает понятие дух, как своей противоположности.

Определение духа дано в Манифесте реалистической философии. «Дух – это не сам элемент природы и способ их взаимосвязи, закон их функционирования, это нематериальное начало мира, определяющее его активность, его способность к движению, к бесконечному многообразию своих проявлений, его способность к самоорганизации, гармонии, симметрии, порядку».

Дух – это то, что древние греки называли мировым разумом и что действительно на основе свободы и необходимости.

Как видим, дух при таком определении обладает целым рядом характеристик, и мы будем обращаться к ним при исследовании механизмов взаимодействия духа и материи, опираясь как на результаты исследования в области диалектики, предшествующие формированию современного философского реализма, так и на результаты полученные уже в рамках реалистической философии, которые способствовали, в свою очередь, выработке и совершенствованию подходов и методов исследований.

В рамках Ленинградской онтологической школы были разработаны и широко применялись элементарно-структурированные представления при исследовании как, собственно, философских проблем (сущность и явление, пространство и время, причина и следствие и др.), так и при философском анализе результатов конкретных наук (физика, математика, химия, биология, социология, психология и др.) В свою очередь, элементарно-структурный подход, обнаруживая свою ограниченность, способствовал формированию целостных представлении в философии, которые органично дополнили элементарно-структурный подход.

По мере расширения сферы исследований возникла необходимость дополнить элементарно-структурный и целостный подходы системными представлениями.

Здесь мы выявляем определенный вектор развития самой диалектики, который имеет онтологические основания, связанные с отношениями.

Как известно, все многообразие явлений в мире можно выразить формулой: «процессы – свойства – связи – отношения».

Категория «отношение» в ту формулу была включена последней, когда была выявлена ее философская природа на уровне всеобщих свойств движения. «Отношение» в онтологическом плане означает особую опосредованную зависимость или взаимозависимость состояний, свойств, связей и отношений на основе движения материи и его атрибутов». Такое определение на философском уровне, на наш взгляд, является исчерпывающим.

Дальнейшее исследование категории «отношение» позволили выявить ее универсальный характер, то есть применимость ее как на уровне всеобщности, так и на уровне конкретности, кроме того, понятие «отношение» оказалось полезным при выявлении диалектических связей между элементарно-структурными, целостными и системными

образованиями. Так же было выявлено что само «отношение» является довольно сложным образованием, компонентами которого являются: сами объекты отношения, которыми могут выступать процесс, свойства, связи и сами отношения; основа отношения; материальный фон отношения; сам процесс отношения и результаты отношения.

Кроме того, было выявлено, что сами «отношения» подразделяются на непосредственные и опосредованные, линейные и обобщенные, которые между собой могут образовывать различные комбинации. Учет этого обстоятельства значительно облегчает собственные философских проблем, что позволило сформировать основные положения философского реализма и дать им более глубокое диалектическое истолкование.

Так, многие характеристики понятия духа в реалистической философии можно интерпретировать как разнообразные отношения, в которые вступают элементы природы. Сами же элементы природы можно истолковывать как объекты отношения, в качестве которых могут выступать процессы, свойства, связи и сами отношения. Само же понятие духа чаще всего интерпритируется как обобщенное отношение духа по отношению к его характеристикам.

В данной работе мы рассмотрели одно из возможных направлений развития реалистической диалектики, связанное с категорией «отношение», которое позволяет делать более глубокое истолкование основных положений реалистической философии и, тем самым, способствовать ее развитию.

Литература

1. Свидерский В.И. Противоречивость движения и ее проявления. – Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1959
2. Свидерский В.И., Зобов Р.А. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. – Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1970
3. Свидерский В.И. О диалектике отношений. – Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1983
4. Обухов В.Л., Зобов Р.А., Сугакова Л.И. Манифест реалистической философии. – СПб., 2004.

СОВРЕМЕННЫЕ ПЛОДЫ МИРОВОГО ПРОГРЕССА

В.Н. Томалинцев
докт. филос. наук

Поскольку о плодах просвещения нам уже поведал граф Л. Н. Толстой в своей комедии с одноимённым названием, написанной ещё в XIX в. (1891), остаётся обратиться к рассмотрению прогресса в целом, включающим в себя процесс культурной эволюции и культурных революций.

И, если в комедии Л. Толстого, которую М. Горький ставил в один ряд с комедией «Горе от ума» А. С. Грибоедова и гоголевским «Ревизором», остро высмеяны забавы и пустые занятия привилегированных слоёв общества – невинных жертв просвещения, то теперь необходимо проанализировать сам процесс культурного развития с точки зрения противоречивости культурных традиций, творческого поступательного движения, учитывая природу точек бифуркации (от лат. bifurkatio – раздвоение, разделение, разветвление), различного рода флуктуаций (от лат. fluktuatio – колебание), сопровождающих прогресс. Ибо, уже при самом общем целостном взгляде на человеческую культуру в глаза бросается не столько линейность процесса, сколько череда экстремальных проявлений в периоды его подъёма и упадка.

Зыбкость культурных предпочтений, которая в большей степени свойственно западной культуре, приводит к возникновению или выделению и возвышению различных, порой неожиданных направлений, течений, стилей в творчестве. Между античной приверженностью к

мимесису (греч. mimesis – подражание, воспроизведение) и тенденцией к абстракции (беспредметности) XX-XXI вв. лежит широкий спектр художественных и творческих подходов.

Нередко в истории культуры чудачество совмещалось с чудесным, а чудесное сливалось с чудачеством. Это логика проявления изощрённости (от ст. славян. острить, вострить, изострять), которая лежит в основе любого творчества и даже зло-творчества, обнаруживается даже в мелочах. Так, парикмахерское искусство в XVII в. пришло к тому, что возникла мода на парики более метра высотой, созданные из шёлка и увенчанные моделями кораблей – парусников, чрезвычайно мастерски выполненными. Для того, чтобы надеть на женщину такой парик и привести его в порядок, парикмахер пользовался высокой стремянкой. Чтобы дамы могли использовать подобные туалеты, приходилось увеличивать высоту дверей во дворцах, переоборудовать кареты, изменять многое другое. Примеры подобного искусства хранятся в национальном художественном музее Каподимонте в Неаполе.

Здесь следует указать на то, что экстремальность нередко обладает привлекательностью и, порой, наделена обаянием. Так, жестокие инициации часто имели форму народного гуляния, о чём символично рассказывает картина В. И. Сурикова «Взятие снежного городка в Сибири». В таких испытаниях в Красноярском крае художник потерял двух своих друзей.

Однако, на пути культурного творческого прогресса обнаруживаются не просто модные причуды или вычурные эскапады, но и примеры псевдохудожественности, открытого антитворчества.

В культурных поисках Человека просматривается некая тяга к радикализации возникающих установок, тенденций, ориентаций. Об этом свидетельствует тот факт, что в истории культуры нередки примеры того, как Человек, вознамериваясь следовать определённому образу, стилю, идеалу, доводит их до самого крайнего, порой, извращённого состояния, где теряются смыслы и логика самой сути линии творческого развития. А это приводит не просто к творческой усталости, апатии и потере вкуса, но и полной духовной беспомощности, что выражается уже в проявлениях экстремизма. Во многом это способствует утрате культурных корней, поддерживающих весь духовно-душевный мир как отдельного человека, так и народа в целом.

Подобная коллизия находит выход в смене различных творческих манер, уклонов, жанров, настроений. Однако, и здесь исход может оказаться идентичным. И связано это, прежде всего, с тем, что человечество до сих пор не способно найти оптимальные подходы и выработать объективные решения в области художественного творчества, как и во многих иных сферах. В результате неизбежные столкновения различных культурно-психологических типов с господствующими в них стилями, ориентациями, установками часто подобны непримиримости религиозного и цивилизационного толка.

Явление турбулентности (от лат. turbulentus – беспорядочный) – вихревое, хаотическое движение, что присуще и культурным потокам, в значительной степени стало проявляться с начала XX в. А в XXI в., в начале третьего тысячелетия, эта тенденция усиливается, вызывая необходимость ещё более внимательного, более глубокого анализа теории культуры, в части осмысления проблем нелинейности эстетического развития.

Безусловно, перемены в культуре, художественном творчестве есть результат «перемен меняющегося мира сего». В то же время в границах нормы мы должны отличать здоровые формы и мельчайшие их переходы к болезненным, патологическим состояниям. Необходимо учитывать разного рода возможные искажения, передёргивания, передержки и прочее. И здесь не лишне напомнить, что распад духовной первоосновы, включающей в себя, в частности, религиозную составляющую, ориентацию на эстетику прекрасного, живописного, подобен ядерному распаду в материальном мире.

Истинную красоту, подлинную эстетику, как строгую науку, сегодня всё чаще замещают протест или вызов – вызов общественному мнению с элементами экстремизма. В дело идёт всё,

что раздражает хорошо воспитанный, устоявшийся вкус, что режет глаз, слух, что идёт вразрез не только с общим пристрастием, но и со здравым смыслом. Удары по нервам, провокации, шок – вот средства и методы привлечения внимания современной поп- и масскультуры. Коммерциализированное искусство порой не брезгует ничем – скандалы, бесчинства – все средства хороши для того, чтобы вызвать к себе хотя бы мимолётный интерес. В результате, опираясь на ложно трактуемый процесс демократизации, воспринятый как вседозволенность, были отторгнуты и отброшены многие традиционные формы, классические средства, методы и приемы культуры, искусства, художественного творчества. Эгоистические и эгоцентрические амбиции вышли на первый план, тесня канон, правила, норму, закон.

Оставив в стороне контркультуру, возникшую в сети интернет, антитворческую активность многих самопровозглашённых блогеров (по сути, плутов и мошенников), обратимся к обыденной, повседневной городской культуре, которая, несмотря на традиции, обычаи, устои, буквально по щелчку пальцев, оказывается способна трансформироваться, разворачиваясь на 180 градусов. Достаточно небольшой манипуляции сознанием и вот уже женщины в любой сезон, в любой обстановке предстают в штанах и брюках, в то время как мужчины щеголяют в шортах и цветных трусах. Истрия знала времена, когда мужчины носили короткие панталоны, но они надевали их с чулками, сегодня же и носки не у всех увидишь. В наши дни молодые люди шляпам предпочитают капюшоны. Поэтому, как это не смешно, даже в жаркие дни можно увидеть молодёжь в трусах, но с надвинутыми на глаза капюшонами. Часто трудно разобраться, кто идёт впереди: парень или девушка? Особенно, когда видишь молодых людей с конским хвостом длиной до плеч, да ещё на выбритом с боков черепе, с кольцом в ухе и маленькой барсеткой в руках.

Порой начинает казаться, что молодое поколение обленилось настолько, что считает излишним следить за своим внешним видом. Уже вошло в моду носить рубашки, не заправляя, оставляя поверх брюк, не обращая внимания на то, что края сорочки торчат из-под пиджаков и курток. Также новым шиком у мужчин становится широко расстёгнутая сорочка, почти полностью раскрывающая не столь уж привлекательную грудь. Часто такое мужское декольте демонстрируют в пиджаке или хорошем дорогом костюме.

Со времён ельцинского призыва – «проводить саммиты без галстуков» многие мужчины разучились правильно завязывать галстук, соизмеряя его узел с воротником рубашки. Кроме того, у молодых мужчин стало нормой демонстрировать свою небритость трехдневной, а то и недельной давности. Дело доходит до того, что подобную расхристанность на разных каналах телевидения, как и лишённые смысла для зрителя татуировки, дают крупным планом.

В резких метаморфозах духовного состояния современной личности, в культурных видоизменениях индивидуального и общественного сознания наиболее прискорбным является то, что бациллой умонастроения вседозволенности, хаотического, броуновского движения оказывается задетой женщина, по сути своей, самая консервативная подсистема в человеческой структуре, самой природой заточенная на продолжение и сохранение жизни. Однако в нынешних условиях самонадеянность и самоутверждение становятся приоритетом женского поведения. Поэтому так часто на улицах городов можно встретить мамочку с бредущими рядом детишками, у которой в одной руке сигарета, в другой – баночное пиво. Молодые женщины уже не заплетают косу, не создают укладки для волос или оригинальные причёски, они тупо отращивают локоны, порой до пояса и ниже, или раскрашивают их в нелепые, неестественные цвета. При этом они красуются в рваных штанах и джинсах, как будто ностальгируя по ушедшему босяцкому детству своих не столь давних предков. Назойливая публичная демонстрация пирсинга и татуировок, щедро размещённых по всему телу и, прежде всего, на руках и ногах, резко контрастирует с образом женской красоты и обаяния недавнего прошлого.

На речке, на речке, на том бережочке

Мыла Марусенька белые ноги.

Незамысловатые сюжет и слова народной песни, но сколько в них души, смысла и настроения.

Оторвать женщину от материнства – основного её предназначения – любыми путями: радикальный феминизм, трансгендерная революция, «чайлдфри» (свобода от детей) – есть цель международной закулисы. Вместе с тем – это значит отвлечь женщину от культуры. А в условиях депопуляции женщинам самим придётся замещать талантливых рабочих, представителей интеллигенции, гениальных художников и учёных, политических деятелей и даже солдат, которые не родились по их вине. И этот процесс уже запущен во всём мире. По материалам социологов: «Всё больше молодых женщин заявляют, что детей плодить не намерены – и это даже не вопрос денег. В Москве «чайлдфри» около 20% – на уровне Западной Европы».[1]

Более яркие и фатальные образчики современной массовой, коммерциализированной культуры и шоубизнеса можно найти в цикле телевизионных передач Н. С.Михалкова «Бесогон». В этой программе известный русский актёр и режиссёр демонстрирует и профессионально комментирует самые острые моменты деградации и распада культурного пространства. Этот процесс происходит во всём мире, во многих сферах жизни, начиная с уровня внешней политики, международных отношений, кончая межгосударственными культурными связями (русофобия, политика санкций, культуры отмены и т. п.). Все подобные элементы опрощения направлены на падение культуры. Не замечать этого нельзя, поскольку это уже затрагивает сферу национальной безопасности.

Естественно, каждая новая эпоха нуждается в культурной перезагрузке, но она не должна заменять или смещать национальный культурный код. Более того, столь долгий процесс как культурно-историческое развитие не проходит без издержек. В истории духовного становления человечества с ранних времён известны периоды противоречивого отношения к культуре. Ещё древнегреческий философ Антисфен, основатель школы киников, и его последователь Диоген из Синопа (ок. 400-ок.325 гг. до н. э.), по рассказам, живший в бочке, отвергали сословные и общественные нормы поведения. Отчасти эта линия продолжилась с возникновением философского скептицизма, а позднее – концепции нигилизма, нашедших своё продолжение в ницшеанстве, экзистенциализме, неофрейдизме. В 10-20 гг. XX в. приход футуризма – авангардного направления в искусстве – кладёт в свою основу отрицание традиционной культуры и её художественной ценности.

Затем в психоанализе – теории и методе лечения нервных и психических заболеваний – З. Фрейд указал на такое психологическое явление как усталость от культуры, поскольку культура, по словам автора, обременяет человека, накладывая на него известные ограничения. Однако в реальной жизни в большинстве случаев речь может идти не об усталости и даже не о распущенности, но о бескультурье, ибо нельзя устать от того, чего у вас не было. В современных условиях захват отдельных СМИ и электронных сетей силами псевдохудожественными, а то антитворческими, усиливает и обостряет негативные процессы в культуре.

Вместе с тем нельзя не заметить, что искони развитие одних, гораздо более продвинутых в культурном отношении сословий, проходило за счёт остальных (рабство, крепостничество, колониализм, грабительские войны…). В этом ряду оказываются многие протестные движения, революции, перевороты. И, как это не покажется парадоксальным, эпоха Просвещения принесла Французскую революцию 1789 года; после немецкой классической философии последовал германский фашизм; создание социальных утопий закончилось двумя

[1] Антонов Ю. Загадки русской души: «чёрная дыра» для социологов/Аргументы недели. 29.06.2022.

революциями в России (февральская и октябрьская). Последующая борьба за мир во всём мире обернулась созданием атомной бомбы. Современный мировой прогресс привёл к теории и практике глобализации.

Развитие (как отдельного человека, так и целых общественных эпох) может быть заточено на высокое, прекрасное, либо болезненное, уродливое, безобразное. Логика самой стихии изощрённости, включающей в себя корыстные, меркантильные процессы, такие как: изменения ради изменений, обновление ради обновления, подобных движению «искусство ради искусства», заводит далеко от сущностных вопросов культуры, приводя к истощению здоровые формы творчества – изобретательность, фантазию, воображение, толкая их в тупик извращений, подтасовок, искажений, деконструкции.

Во многом это связано со столкновением противоборствующих или диаметрально противодействующих сил, с неизбежным проникновением в устоявшиеся творческие кластеры случайных попутчиков, недобросовестных представителей творческих элит. В связи с чем происходит отход от правил, норм, законов жанра, начинается компрометация, *подтачивание* процесса совершенствования изнутри, то есть проявляется то, что ведёт к *истончению* культурного материала путём подмены его характерных черт, форм, канонов.

Иное дело – творческая изощрённость созидающей личностной предприимчивости с заложенной в неё от природы заточенностью в сторону известных творческих склонностей, талантов, дарований, которые возникают в процессе культурной эволюции и затем разворачиваются в ходе дальнейшего оттачивания в условиях активной жизненной практики. Как результат создаётся не просто новое, но более совершенное, свежее, во многом самобытное, оригинальное и даже уникальное, возникают школы, направления, стили, классические образцы в науке, искусстве, культуре в целом. Иначе говоря, изощрённость – это универсальный природный принцип, в силу реализации которого на различные феномены и явления нанизываются всё более тонкие и совершенные пласты и слои элементов их развития, движимого стремлением достичь оптимального состояния, идеала, абсолюта.

На наличие и степень интенсивности процесса обострения в различных областях и участках сознания своё особое воздействие оказывает морально-нравственное начало. Но на перемещение и сдвиг очага острой заинтересованности могут влиять разнообразные привходящие состояния, например, чувство долга, совестливость, стыд, или, с другой стороны, – страх, мнительность, внушаемость, мода и многое другое. Так, обострение интереса к вопросам феминизма, в центре которых оказываются проблемы карьерного роста, деловой активности женщины, снижает естественную остроту её стремления к материнству, созданию большой, многодетной семьи. В результате современное общество, с одной стороны, проповедует женскую эмансипацию, с другой – борется с острым демографическим кризисом. Смещение, увод очага обострения от всей совокупности социальных проблем к теме потребления в рамках построения потребительского общества, воспитывающего не личность, но компетентного потребителя, становится причиной снижения фокуса заинтересованности к таким составляющим социального поведения как патриотизм, гражданственность, самоорганизация, что неизбежно ведёт к смене общественной идеологии, которая выражает собой наиболее обострённые реперные точки мировоззрения, мировидения, миросозерцания.

Губительная подмена традиционных точек и очагов обострения в работе культурного сознания проявляется, начиная с мелочей: с культивирования и пестования клипового сознания (реклама в СМИ, комиксы, граффити и т. д.), отвлечения внимания от реальных проблем (атомизация общества), заканчивая изощрённой мунипуляцией сознанием, включая методы виртуальной реальности. Сегодня всё это мы наглядно видим на примере информационной и психологической войны, которую Запад ведёт против России.

К счастью, в истории развития человеческой культуры известно такое явление, как Возрождение. Речь идёт о конкретном возрождении национального и общечеловеческого,

нравственно-эстетического самосознания в самом высоком духовном смысле слова. То есть, о возвращении к тому состоянию культуры, при котором развитие остаётся внутри духовной традиции, следуя за ней, а не традиция пребывает внутри развития, оказываясь в подчинённом состоянии.

НАУЧНО-БИБЛЕЙСКИЙ ПРОЕКТ В ЕГО ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ

Н. Мальцев-Ганичев

Была найдена одна публикация (изделие полиграфической фирмы «Красный пролетарий»; подписано в печать 10.01. 2003; тираж 3000 экз.; заказ 2945): «**Общественное** животное. Исследования» под ред. Э. Аронсона. Том 1. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003, - согласно части страницы с. 20, которой можно изготовить соответствие: – «Правильнее спрашивать: «Что должны делать *ученые?»,* а не «Что должна делать данная *отрасль науки?»*. Может быть понятным то, что нет такой телесной сущности, которая бы действовала на что-либо самостоятельно, которую можно было бы назвать *отраслью науки* или *наукой* (физикой, химией, психологией, математикой, философией и т. п.). Действуют отдельные живые люди, каждому из которых можно поставить в соответствие *психофизический организм* – совершенно уникальное образование. Для наблюдателя психофизическому организму может соответствовать *физическое тело,* **ориентационная модель**, созданная самим наблюдателем, который также есть психофизический организм.

Любой живой психофизический организм в себе и для себя создает *с помощью различных органов чувств* ***ощущения***: запахи, звуки, свет и цвет, осязательные и тактильные ощущения, тепло, холод и другие. Кроме этого, в себе и для себя живой психофизический организм создает ориентационные модели: физические тела, физические явления. Одной из таких ориентационных моделей является для него его собственное физическое тело (схема собственного организма в качестве фрагмента модели внешней среды).

Из того, что установлено исследователями-экспериментаторами (что можно проверить) – человеческие существа обитают на дне воздушного океана, защитные структуры их организмов подвергаются бомбардировке частиц воздушной среды, т. е. воздушная среда оказывает огромное давление на поверхностные слои защитных структур организмов человеческих существ, которые взаимодействуют своими электро-магнитными и, возможно, другими полями с полями частиц воздушной среды.

Если принять то, что установлено исследователями-экспериментаторами различных специализаций, то в среде обитания психофизических существ нет запахов, нет звуков, света и цвета, тепла и холода, соленого, кислого, сладкого… Люди не испускают запахи, не издают звуки, к ним не попадает через глаза свет и цвет, через уши – звуки. Они не общаются с помощью слов. Знаки, символы, сигналы, информация и дезинформация – это все продукты внутренней деятельности и они неотчуждаемы от психофизического организма.

Соответствие странице 15 пособия под авторством Поля Роберта Вихарда: «Ночью, в потемках, накроем голову одеялом и надавим на глаз в верхней части его стороны, обращенной к носу. Мы *увидим яркий свет – желтый блестящий* кружок. … Знакомые нам ощущения с в е т а, я р к о с т и, ц в е т а, б л е с к а обязаны действию *излучения.* … Слово с в е т в смысле излучения употребляется также по отношению к невидимым лучам. Это двойное значение «свет» – с одной стороны, как ощущения, с другой, как физического излучения – имеет свою аналогию в акустике. Ощущение з в у к а также возбуждается излучением определенного вида». «Наш глаз оказывает нам весьма эффективную помощь при физическом исследовании излучения» (там же).

Согласно моей версии Роберта Вихарда Поля, для него есть внешние условия для организма (различные виды процессов) и создаваемые организмом в себе и для себя ощущения (света и цвета, звука), которых нет в среде обитания организма. Но и Поль не может освободиться от зависимости от наработанных им структур, обеспечивающих ему создание визуальных и аудио ориентационных моделей. Так он считает, что «на белой бумаге есть черный напечатанный текст» (С. 17). Также он не может понять, что в разных условиях зрение работает по разным алгоритмам. Например, он не знает, как избавиться от так называемых «полос Маха» (С. 16).

Понятно, что при условии двойных значений терминов система является противоречивой, следовательно, человеку с такой системой можно «доказать» все что угодно.

«Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (В. И. Ленин. Полн. Собр. Соч. т. 18, с. 131). «Наших ощущений» не может быть, у каждого свои ощущения и они неотчуждаемы. «Объективная реальность» не может себя копировать, фотографировать и отображать. Если мои ощущения есть первичное после объективно существующей реальности, то прав был Э. Мах, принимая их за элементы интегрального образа, создаваемого организмом. Физические тела и физические поля – это вторичные ориентационные модели, хотя можно условно их считать первичными по отношению к ощущениям, когда исследователь еще не вооружает свои органы чувств, не пользуется микроскопами, призмотестоскопами, благодаря которым физические тела *исчезают*.

Исследователи еще в начале пути действительных исследований реальности.

Средства письменности для незрячих

Нами (Мальцев-Ганичев Николай Валентина-Иван, Веселов Сергей Мария-Анатолий, Тюлькин Евгений Татьяна-Виктор) была организована публикация «Психофизический организм» в качестве средства письменности для незрячих пользователей-читателей. Конструктивные элементы *данного средства письменности для незрячих* – вмятины определенных размеров и формы в основе письма со стороны изготовления и им соответствующие выпуклости с обратной стороны – со стороны чтения, т. е. пользователя-читателя. Упорядоченная конструкция из элементарных конструкций для одного кончика пальца может быть определена как *перст* (палец). При ее регистрации кончиком пальца пользователем в нем возникает процесс, благодаря которому он испытывает состояния регистрации знака, буквы, символа после наработки им соответствующих структур организма, процессы в которых обеспечивают ему *данные* переживания.

Зрячий человек, который соответствующим тренингом письма и чтения создал в себе структуры, испытывает состояния видения не только выпуклостей, конструкций из них, но и знаков, букв, слов, фраз – текста. Его моделям – перстограммам соответствуют тексты. После достаточного времени деятельности письма и чтения наступает момент, что читатель уже не может не видеть знаков, букв, слов, где ранее он видел просто выпуклости на бумаге – основе письма.

Средства писменности для незрячих пользователей

Текстограммы – это аналоги перстограмм – средств письменности для незрячих. Текстограмма – совокупность конструкций из вещественных составов в сцеплении с основой письма. Сама по себе текстограмма невидима. Чтобы организм с помощью зрения создал визуальный образ (визуальную ориентационную модель), соответствующий текстограмме, необходимо возмущение области воздушной среды так называемым излучателем-светильником.

Первоначально визуальные образы средств письменности для зрячих у неграмотного таковы, что в качестве фрагментов там нет букв и знаков, соответственно нет слов. Его

визуальные образы адекватно отображают для него ситуацию, хотя и он не понимает, что видимое им – внутри его. То, что соответствует его видениям, то, что он может потрогать руками, передвинуть, есть нечто иное.

После того, как он сформировал (наработал) соответствующие структуры организма, процессы в которых обеспечивают ему его программы-автоматизмы письма и чтения, он в соответствующих условиях уже не может не читать. У него возникает для него неодолимая зависимость от собственных структур собственного организма. По сути, это болезненная зависимость. Чтобы получать от организма ресурсы, эти структуры управляют поведением человека. Он становится их рабом. Это основа современного рабства человеческих существ. Благодаря этому возникла раковая опухоль современной цивилизации. Раковая опухоль, которая может оказаться смертельной для всего живого на планете, так как именно человеческие существа являются основными добытчиками ресурсов для всего живого на планете, хотя сами они даже не подозревают об этом. Но это другая тема.

Литература

1. Веселов С.М. - А., Мальцев-Ганичев Н.В. - И., Тюлькин Е.Т. - В. Психофизический организм. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская государственная социальная библиотека для слепых и слабовидящих, 2022.
2. Общественное животное. Исследования под ред. Э. Аронсона. Т. 1, т.2. – СПб. прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
3. Оптика и атомная физика/ Роберт Вихард Поль. – М., 1966.
4. Бехтель Э.Е., Бехтель А.Э. Контекстуальное опознание. – СПб.: Питер, 2005.
5. Психофизиология: Учебник для вузов 5-е издание. – СПб.: Питер, 2022.
6. Храмов Ю.А. Биографический справочник. – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1983.
7. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Смысл; Издательский центр Академия, 2003.

ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ШКОЛАХ И ВУЗАХ РОССИИ

Е.М. Смирнова
канд. педаг. наук, доцент СПбГАУ;
А.А. Смирнов
канд. техн. наук, доцент СПбГАУ;
Ю.А. Антонов, СПбГАУ

Воспитание студентов всегда было сложным и многогранным процессом, так как здесь следует учитывать множество факторов. Воспитание гражданственности и патриотизма основывается на таких понятиях как честь, долг и общечеловеческие нормы морали. В ходе формирования методики воспитания слушателей учебных заведений не следует игнорировать тот факт, что помимо того, что они являются гражданами России, они люди законопослушные и высокоморальные. Для достижения цели воспитания высокоморального, высокопрофессионального студента главным методом воспитания выступает формирование у него чувства патриотизма, ответственности за будущее страны и ее граждан. Только высоко патриотичный гражданин будет соблюдать законы своего государства и заботиться о соблюдении прав граждан в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей.

После распада Советского Союза в России исчезает и патриотическое воспитание молодежи, основанное на идеологии советского будущего. Данная идеология, наряду с

отрицательными сторонами, имела и много положительных моментов в части патриотического воспитания. Патриотическое воспитание советских времен отличалось структурированностью и идеологизированностью [1]. В каждом социальном институте страны были ячейки – объединения граждан, занимающихся исключительно воспитанием советских граждан. Уровень патриотического воспитания всех слоев граждан был очень высоким.

К сожалению, в современной России государство еще не выработало четкую идеологию патриотического воспитания. Это относится и к патриотическому воспитанию сотрудников органов внутренних дел, чья идеологическая подготовка напрямую связана с национальной безопасностью России.

Отмена советской систем воспитания слушателей учебных заведений поставила проблему выработки новых институтов и методик их подготовки [2]. Идейно-политическое воспитание слушателей потребовало создание методик по выработке у них высокой нравственности и ответственности в выполнении своих служебных задач аграрного сектора.

Выпускники университета являются важнейшей частью государственных органов управления, так как их деятельность напрямую влияет на соблюдение прав граждан. В связи с этим, формирование патриотической грамотности слушателей учебных заведений является вопросом государственной важности [3].

Слушатели получают специальную подготовку, имеют специальные знания и навыки по своей профессии, но вопрос их патриотического воспитания всегда вызывает определенные сложности.

Для выстраивания целостной системы патриотического воспитания слушателей необходимо решить следующие задачи:

1) выработать четкую методику поэтапного патриотического воспитания студентов;

2) подготовить профессорско-преподавательский состав всех учебных заведений по методике внедрения программы патриотического воспитания слушателей;

3) проводить регулярно контрольно-оценочные мероприятия по проверке уровня подготовки слушателей системы по результатам прохождения патриотического воспитания;

4) беспрерывно работать над созданием благоприятной обстановки по патриотическому воспитанию слушателей на всех этапах их подготовки;

5) регулярно проводить мероприятия патриотической направленности по поощрению работ, конкурсов, конференций слушателей и профессорско-преподавательского состава.

Создавая полноценную систему патриотического воспитания слушателей, следует учитывать, что основе должна быть идея формирования положительного отношения к своей Родине, гордость за ее историческое наследие, уважение обычаев и традиций всех национальностей, проживающих в ней [4]. При проведении занятий по патриотическому воспитанию слушателей следует приводить в пример выдающихся представителей страны, отличившихся в различных областях деятельности.

В слушателях необходимо, прежде всего, воспитывать любовь к малой Родине, семье, родным, так как патриотизм начинается с отношения к близким, и переходит уже в стадию любви к Отечеству в целом [5].

Каждый студент должен верить в будущее своей страны и заботиться о ее настоящем. Подготовка кадров в аграрном секторе, особенно в современный период, когда растет межнациональная напряженность в мире и прогрессирует мировой экономический кризис, в большинстве своем возможна на территории России, страна нуждается в кадрах, осознающих всю серьезность своей работы и имеющих веру в будущее страны [6].

Среди граждан Российской Федерации все больше распространяется космополитизм и забота о будущем страны уступает личной выгоде. Многие согласны сменить гражданство, если это гарантирует им безбедное будущее. В данных условиях патриотическое воспитание студентов приобретает особую актуальность и значимость.

Патриотизм, сам по себе, является сложным, неординарным понятием, имеющим важнейшую национальную значимость [7]. Граждане страны, воспитанные в духе патриотизма, способствуют духовному и социально-экономическому усилению общества.

Осознав всю важность патриотического воспитания, органы государственной власти в последние годы делают упор на разработку универсальных методик воспитания в духе патриотизма. Процесс патриотического воспитания очень сложен в социально-педагогическом смысле, так как предполагает не только воспитание особого отношения к своей стране, но и связан с передачей жизненного опыта всех предыдущих поколений России [8] и мотивирует слушателей на сохранение традиций страны, приумножение ее достижений и в целом любовь к своей стране.

Патриотическое воспитание слушателей подразделяют на следующие разновидности:

1) гражданское воспитание;
2) гражданско-патриотическое воспитание;
3) национально-патриотическое воспитание;
4) военно-патриотическое воспитание;
5) героико-патриотическое воспитание.

Каждая разновидность патриотического воспитания имеет свои отличительные особенности. В частности, гражданское воспитание заключается в воспитании граждан в духе активной гражданской позиции в плане защиты интересов своей страны, соблюдении особой правовой культуры, гуманизма и социальной ответственности [9].

Гражданско-патриотическое воспитание включает, помимо гражданского воспитания, и знание законодательства страны, уважение прав ее граждан, высокую нравственность и самоуважение.

Национально-патриотическое воспитание заключается в формировании любви к Родине, ее культуре и традициям.

Военно-патриотическое воспитание студентов заключается в изучении вместе со слушателями военных достижений страны на мировой арене, рассмотрении ее военных подвигов.

Героико-патриотическое воспитание – это патриотическое воспитание слушателей на основе изучения героических поступков граждан России предыдущих поколений и современных героев России.

Особенно актуален патриотизм стал для современной России, когда наша страна страдает от идеологической и национальной разобщенности. Патриотическое воспитание учащихся будет способствовать сохранению самой нации и защитит нашу страну от посягательств других государств [11]. В качестве элемента воспитательного процесса студентов, патриотизм способен выступить своеобразной мобилизационной силой, организующей весь процесс их обучения, так как патриотизм выражается не только в любви к своей стране, но и общении со своими согражданами, выполнении своих обязанностей [12]. С данной точки зрения, слушатели учебных заведений будут ответственно подходить к своим обязанностям. Благодаря патриотическому воспитанию, у студентов будет присутствовать и высокий нравственный уровень поведения, они будут соблюдать со всей ответственностью моральные и нравственные установки общества.

Патриотическое воспитание сопровождается приобщением слушателей к выполнению трех его основополагающих принципов: национально-идеологическим, социально-педагогическим и общественно-государственным. У слушателей необходимо выработать чувственно-эмоциональное отношение к своей стране и людям, проживающим в ней. Все население страны должно уважать свое государство и наследие своего народа, быть высоконравственным патриотом своей Родины [13]. Только граждане, воспитанные на основе

данных принципов, будут добросовестно выполнять свои обязанности, вне зависимости от места своей работы.

Патриотическое воспитание обучающихся является сложным, многогранным процессом, включающим в себя множество элементов. Многие ошибочно полагают, что патриотическое воспитание студентов заключается в их воспитании на основе военно-героического прошлого страны. Патриотическое воспитание должно включать изучение также культурных традиций страны, межкультурные взаимодействия, увеличение правового воспитания, национальной гордости за страну и ее граждан [14]. Патриотическое воспитание обязательно должно включать и любовь к своей малой Родине, семье, близким, простым гражданам страны.

От личности самого преподавателя, занимающегося патриотическим воспитанием, зависит очень многое. Преподаватель должен быть высоконравственным человеком, соблюдающим законы государства и на своем примере показывающим искреннюю любовь к своей стране, готовность защищать её в любых ситуациях. Только преподаватель, умеющий донести до слушателей эти ценности, способен добиться такого же отношения слушателей к своей стране.

Литература

1. Матушкин С.Е. Воспитание патриотизма как педагогическая проблема. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 11. С. 196-200.

2. Иванов Е.Н. Педагогические условия воспитания патриотизма у курсантов вуза средствами гуманитарных дисциплин. // Вестник Тамбовского университета. 2007. № 5. С. 56-61.

3. Ситникова В.П. Особенности воспитания патриотизма в современной системе образования России. // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2007. Т. 3. № 1. С. 204-208.

4. Плотников И.Н. Моделирование системы воспитания патриотизма курсантов вузов: теоретические основы. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Педагогика. 2009. Т. 10. № 1. С. 126-130.

5. Шутова Л.И. Социальная идентичность как концептуальная основа воспитания патриотизма. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 8. С. 26-29.

6. Плотников И.Н. Система воспитания патриотизма в вузах: сущность, структура и функции. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Педагогика. 2009. Т. 10. № 1. С. 131-134.

7. Константинов С.А. История, концепции и технологии воспитания патриотизма и готовности к защите Отечества. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 112. С. 29-36.

8. Золотовская Л.А., Чистяков А.Н. Педагогические условия эффективности воспитания патриотизма у военнослужащих. // Гуманитарный вестник. 2014. № 2. С. 181-185.

9. Шпаков Г.Г. Исторические аспекты воспитания патриотизма у защитников Отечества. // Гуманитарный вестник. 2014. № 2 (29). С. 296-299.

10. Репринцев А.В. Воспитание патриотизма и гражданственности у российской молодежи. // Идеи и идеалы. 2010. Т. 2. № 2. С. 26-45.

11. Беляева Е.В. Факторы воспитания патриотизма в современной России. // Гуманизация образования. 2010. № 3. С. 26-31.

12. Деккерт Д.В. Воспитание патриотизма как компонента профессионально-нравственной культуры сотрудников органов внутренних дел. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 153-156.

13. Шагимуратов А.Н. (2015). О патриотическом воспитании сотрудников органов внутренних дел. // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 3. С. 79-85.

14. Крачинская О.В., Лиховидова Е.П. Патриотическое воспитание будущих сотрудников правоохранительных органов (из опыта работы с курсантами волгоградской академии МВД России). Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 1. С. 86-89.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ

Е.А. Юмкина
канд. психол. наук, СПбГУ;
В.В.Волков,
докт. экон. наук, ВУНЦ ВМФ;
Л.О.Борисенко,
канд. филос. наук, ЖДВ и ВОСО

Введение

В период военно-политического противоборства России со странами Запада проблема мотивации военнослужащих является ключевой в деятельности Вооружённых сил. Опыт недавних боевых действий наглядно продемонстрировал, что наличие высших смыслов и идеалов в душе солдата или офицера придаёт их деятельности энергичный и творческий характер. И, наоборот, непонимание важности выполняемых задач ведёт к пассивности, панике и срыву исполнения своих обязанностей. Устойчивая и оптимистичная аксиосфера военнослужащих чаще всего формируется в ходе целенаправленной и систематической повседневной деятельности командиров и военно-политических работников. В первую очередь, это относится к курсантам военных учебных заведений. Если за время обучения в вузе будущий офицер не сформирует такие базовые ценностные ориентации, как патриотизм, самопожертвование, инициативность, познавательный интерес, то, скорее всего, мы получим тип пассивного и трусливого военнослужащего, ориентированного лишь на утилитарные ценности.

Чтобы такого не произошло, необходимо задействовать весь арсенал средств, ведущих к выработке в сознании курсантов высших духовных смыслов. К их числу относится жажда познания и творчества. К сожалению, изучению этого классического духовного феномена в современной России уделяется крайне недостаточное внимание. Непосредственно по данной тематике исследования проводились лишь для студенческой аудитории. Так, например, А. Р. Давудова и М. М. Долгатов, действуя в русле атрибутивной теории М. Селигмана, изучали зависимость уровня сформированности мотивации учебной деятельности студентов от оптимистического/пессимистического и индивидуалистического/коллективистского типов ценностной атрибуции [3]. Познавательную мотивацию военнослужащих в определённой мере затрагивали исследования И. В. Приступы [6] и В. В. Волкова, Л. О. Борисенко [1]. В своей статье И. В. Приступа зафиксировал удручающий факт низкого статуса в аксиосфере военнослужащих по призыву таких ценностей, как «Познание», «Жизненная мудрость», «Широта взглядов». Однако исследование И.В. Приступы имело одну важную для нас особенность. Оно не проводилось среди курсантов военных вузов, и поэтому нам предстояло сконцентрироваться на данной социальной группе и более детально изучить её познавательный интерес.

Методы и процедура исследования

В исследовании приняло участие 144 курсанта одного из ведомственных высших учебных заведений, средний возраст 20 лет. Диагностика ценностного сознания курсантов проводилась по трем направлениям. (1) Для анализа общей структуры ценностного сознания курсантов использовалась методика «Ценностные ориентации–36» (Куницына В.Н., 2010) [4]. (2) Для прояснения значимых общественных институтов и отношений личности применялась

модификация опросника на выявление компонентов патриотической гордости «Международного социального опроса» (ISSP) (Григорян Л.К., 2013) [2]. (3) Оценка того, как воспринимают курсанты адаптивные и дезадаптивные качества собственной личности проводилась при помощи «Самооценка–12» (Куницына В.Н., Юмкина Е.А. 2015) [5].

Опросник «Ценностные ориентации–36» содержит в своем списке две ценности, отражающие познавательный интерес личности – это «широта взглядов» (как способность соотносить разнообразные точки зрения, опираясь на обширные познания) и «интеллект» (опора на логику и мышление). Они находятся между собой в отношении содержания и формы, иными словами, широта взглядов, являясь результатом работы с информаций, предполагает и обеспечивающую ее ориентацию на работу мышления. Всю выборку мы разделили на контрастные группы с высокими и низкими баллами по данным ценностным ориентациям и при помощи t-критерия Стьюдента осуществили сравнение этих групп на выявление достоверных различий между ними, для построения предсказательной модели использовался регрессионный анализ. Для обработки данных использовалась программа IBM SPSS Statistics 20.0.

Результаты исследования и обсуждение

По результатам анализа общей структуры ценностных ориентаций курсантов видно (рис. 1), что общая смысловая структура ценностей дифференцирована очень слабо. Курсанты незначительно чувствуют разницу в смыслах, в итоге примерно равную значимость могут иметь для них, к примеру, «социальная справедливость» (6,9), предполагающая самоограничение, и «наслаждение жизнью» (7,0), вполне возможное и в праздном существовании.

Из предпочитаемых ценностей мощным смыслоориентирующим фактором для курсантов является защита своей семьи. То есть курсанты очень уважают и ценят своих близких. Они ориентированы на семейные ценности.

Ценность здоровья идет на втором месте, вероятно, связанная с особенностями профессии военного и потребностью в самосохранении.

Рис. 1. Средние значения выраженности ценностных ориентаций курсантов

Другая тройка ценностей: самоуважение, достижение успеха и дружба в целом отражают специфику задач юношеского возраста, ориентированного на поиск своего места в жизни и установление близких отношений.

Наименее предпочитаемая тройка – это мир прекрасного, религиозность, потакание себе.

Можно отметить, что полученные результаты в отношении распределения основополагающих ценностных ориентаций согласуются и с данными других авторов для российских выборок молодежи (Kasarkina, 2018) [7], (Perikova, 2021) [10], (Lyubtsova, 2020) [8], (Narbut, 2018) [9].

По интересующим нас познавательным ценностям обнаружена интересная деталь: так, инструментальная ценность «интеллект» оказалась в десятке наиболее значимых для молодых людей (9 место), тогда как терминальная ценность «широта взглядов» вошла в десятку наименее предпочитаемых (28 место). Такую поляризацию можно объяснить тем, что курсанты, вероятно, используют свой интеллект в основном для решения текущих тактических задач и пока не связали его с общей стратегической перспективной своей познавательной деятельности.

Методика на выявление патриотической гордости курсантов позволила составить рейтинг наиболее значимых сфер, достижения в которых находят у курсантов сильный эмоциональный отклик.

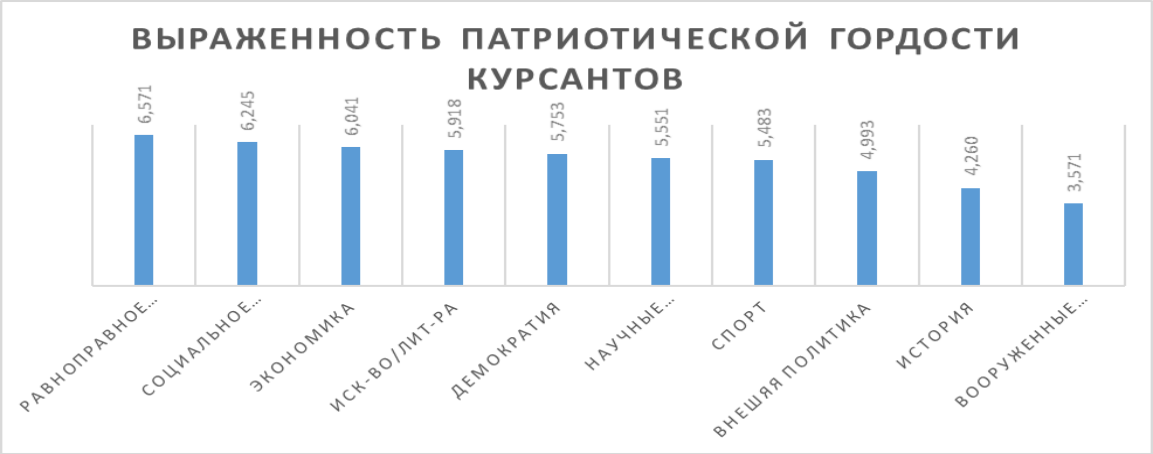


Рис. 2. Выраженность патриотической гордости курсантов различными сферами общественных отношений в России

Так, самый высокий ранг занимает гордость равноправными отношениями в Российском обществе. Далее идет гордость за социальное обеспечение и экономические успехи страны.

Самым тревожным представляется тот факт, что наименее всего курсанты гордятся собственными вооруженными силами в связке с историей и внешней политикой страны.

Курсанты положительно оценивают свою личность (рис. 3), считают себя успешными в плане общения и взаимодействия с другими людьми, они полагают себя людьми слова, склонны работать над собой, помогать другим, способны прощать. Такие барьеры общения как обидчивость и застенчивость имеют сравнительно низкую выраженность у молодых людей.

Обратимся теперь к анализу тех аспектов, которые связаны с познавательным интересом курсантов. Корреляционный анализ с использованием коэффициента r-Пирсона показал наличие достоверной связи между ценностями «широта взглядов» и «интеллект» ($r=0.296$, $p<0.01$), подтверждая наше предположение о том, что это взаимозависимые, но нетождественных ценности.

Рис. 3. Самооценка адаптивных и дезадаптивных качеств личности курсантов

Данная связь говорит о том, что в совокупности, чем в большей степени курсанты ориентированы на расширение своих знаний, тем более высокое место занимает в их ценностях и развитие интеллекта. Но, с учетом обнаруженной полярности (когда в выборке опрошенных людей интеллект входит в топ-10, а широта взглядов – десятку наименее значимых ценностей), можно предположить, что ценность широты кругозора приходит к курсантам позднее, по мере того, как они учатся решать каждодневные в том числе и учебные проблемы, накапливая опыт и развивая мышление.

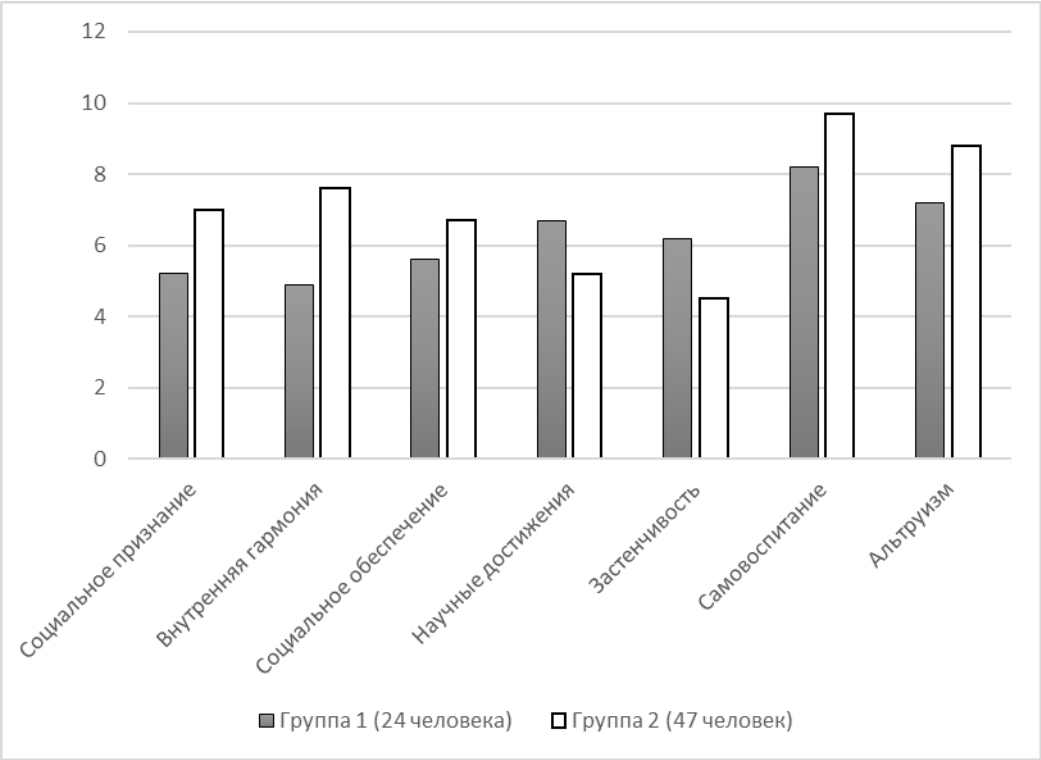


Рис 4. Различия курсантов по значимости ценности «широта взглядов»

С помощью контрастных групп удалось выделить в совокупной выборке курсантов высоко-ориентированных (данная ценность оценивается от 9 до 12 баллов, n=47 человек) и низко-ориентированных (данная ценность оценивается от 0 до 4 баллов, n=24 человека) на широту взглядов (рис. 4).

Курсанты, для которых широта взглядов занимает ведущее положение в структуре ценностей, в большей степени ориентированы и на социальное признание и на внутреннюю гармонию. Они положительно воспринимают уровень социального обеспечения и поддержки населения и в меньшей степени удовлетворены научными достижениями нашей страны. Среди личностных качеств можно отметить, что курсанты, стремящиеся расширять свои знания, оценивают себя как менее застенчивых и более дисциплинированных, ориентированных на работу над собой и бескорыстную помощь другим людям (альтруизм).

Исходя из этих данных, можно предположить, что ценность «широта взглядов» опосредуется общественными и внутриличностными факторами. Если обстановка в обществе воспринимается как дружественная, поддерживающая личность, ориентирующая на развитие познавательного интереса, то и сам человек чувствует важность расширения своего кругозора. В отношении личностных качеств устойчивое позитивное восприятие других людей в комплексе с самовоспитанием так же играют важную поддерживающую и инструменальную роль в поддержании направленности на познание.

Наше исследование показало, что такая личностная черта, как застенчивость (которая тесным образом связана с общей низкой самооценкой себя), а также большая выраженность эгоистической ориентации, нежелание прилагать усилия в комплексе отражают внутриличностную преграду для того, чтобы ориентация на познание заняла одно из ведущих мест в общей структуре ценностей курсантов.

Другие контрастные группы были выделены для курсантов в отношении ценности «интеллект» (высоко-ориентированные, n=85 человек; низко-ориентированные, n=19 человек) (рис. 5).

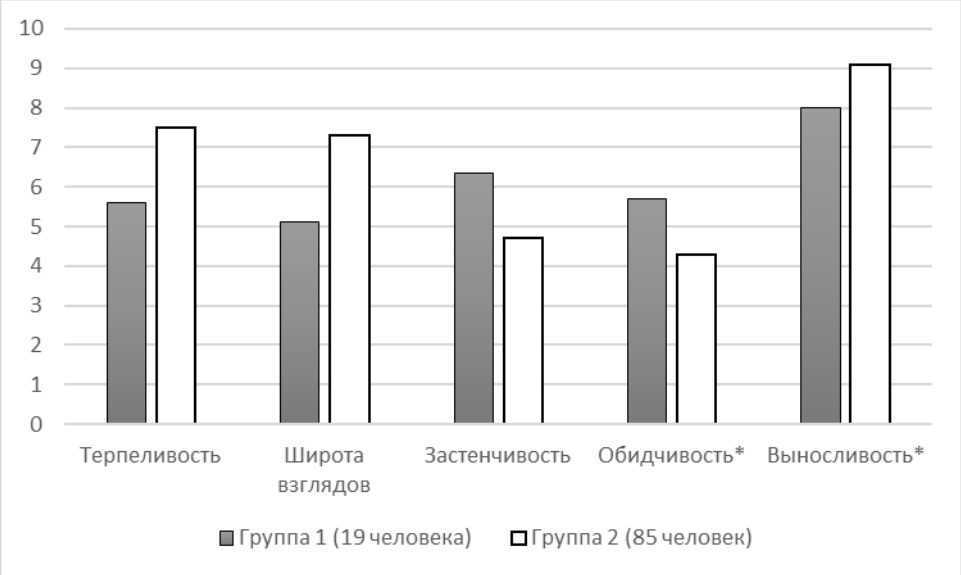


Рис. 5. Различия курсантов по значимости ценности «интеллект»

Те курсанты, которые ставят интеллект на высокие позиции, также выше ценят терпеливость (спокойствие, выносливость, самообладание) и широту взглядов. Обнаружились и интересные различия в отношении самооценки личностных качеств. Так, застенчивость, обидчивость достоверно выше в группе низко-ориентированных на интеллектуальное

совершенствование, и это так же указывет на внутриличностный барьер курсантов. Обидчивость – это свойство, характеризующее эгоцентричность мышления и сферы чувств, оно указывает на личностную незрелость и мешает объективно осмысливать те обстоятельства, в которых оказывается человек. В то же время, курсанты, которые ставят интеллект на более высокие позиции в системе своих ценностей, воспринимают себя как более свободных от разнообразных трудностей самовыражения и выносливых.

Итогом математического анализа данных стало построение нами прогностической модели для терминальной ценности «широта взглядов», которая позволила бы сделать более обоснованными предположения о влиянии тех или иных факторов на изменение этой ценности в общей системе ценностного сознания курсантов. Для этого использовался регрессионный анализ с пошаговым исключением переменных. В результате получилось уравнение, предсказывающее 62% дисперсии для анализируемой ценности (R^2=0,622), что является приемлемым результатом.

Широта взглядов = -3,195; + 0,31 Авторитетность; + 0,25 Разнообразие жизни; + 0,22 Интеллект; + 0,29 Удовольствие; + 0,21 Ответственность; + 0,18 Умение держать слово; -0,12; Религиозность; – 0,95 Потакание себе.

Из представленного уравнения видно, что на повышение значимости широты взглядов в структуре ценностей курсантов влияет целый комплекс ценностей и одно из качеств самооценки. Желанию расширять знания способствует общая ориентация на лидерские позиции (ценность авторитетность), умение ценить многообразие мира (разнообразие жизни), желание опираться на свой интеллект, получать удовольствие от жизни и в то же время готовность брать на себя ответственность (об этом говорят, как ценность ответственности, так и качество самооценки «умение держать слово»). Кроме того, интересны и обратные зависимости с ценностями религиозности и потакания себе. Получается, чем в большей степени человек готов опираться на рациональную веру и ставить свои желания на второстепенные места, тем в большей степени он будет ценить широту взглядов.

Перечисленные зависимости позволяют нам еще более четко прорисовать психологические портреты курсантов, ориентированных в высокой и низкой степени на расширение своего познания.

Так, курсантов с выраженным познавательным интересом можно охарактеризовать как более зрелых личностей. Интеллект у них начинает служить именно этой ведущей направленности их личности. Такие курсанты стремятся занимать лидирующие роли в коллективе, не стесняются выражать себя, их жизнь насыщена различными впечатлениями, и они умеют получать от жизни удовольствие. Можно сказать, что у таких курсантов произошло осознание самостоятельной ценности знаний.

Напротив, курсанты с низким желанием расширять свой кругозор используют интеллект в основном для решения текущих вопросов, испытывают трудности в самовыражении, склонны проявлять меньше инициативы и избегать ответственности. Они склонны потакать своим желаниям, характеризуют себя как менее выносливых, то есть можно предполагать еще слабую сформированность навыков самоконтроля. Данные качества в совокупность оказываются схожими с портретом инфантильной личности.

Выводы

Проведенное исследование позволило более детально посмотреть на то место, которое занимают познавательные ценности в ценностном сознании курсантов. Был обнаружен ряд интересных данных.

Во-первых, из обследованных нами курсантов только 1/3 имеет выраженную направленность на расширение своего кругозора. При этом, более половины высоко ценит интеллект, но у большей части курсантов еще не произошла интеграция ценности-цели (широта

взглядов) с ценностью-средством (интеллект). Это указывает на продолжающийся процесс формирования и созревания познавательной сферы курсантов.

Во-вторых, курсанты с выраженным познавательным интересом чувствуют, с одной стороны, уверенность в благоприятности социальных условий общества для развития своих способностей, а с другой, полагают, что им тоже есть что внести в отечественную науку.

В-третьих, ценностные и личностные особенности курсантов, ориентированных на познание, отличают их как более зрелых людей, готовых занять ведущие позиции в коллективе, принять на себя ответственность и оттеснить свои интересы во благо общественным.

В-четвертых, одним из главных внутриличностных барьеров, препятствующим осознание курсантами ценности знаний, является погруженность в мир своих эмоций, желаний и проблем и трудности в самовыражении.

Литература

1. Волков В.В., Борисенко Л.О. Комплексное исследование динамики ценностных ориентаций курсантов // Специальная техника и технологии транспорта. Сборник научных статей. – СПб., Петергоф, 2022. № 13. С. 285-294.
2. Григорян Л.К. Патриотизм и национализм в России: механизмы влияния на экономическую самостоятельность // Культурно-историческая психология. 2013. № 3. С. 22-30.
3. Давудова А.Р., Далгатов М.М. Стиль атрибуции и личностные ценности как предикторы мотивации учебной деятельности студентов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психологические науки. 2018. Т. 12. № 4. С. 13-16.
4. Куницына В.Н. Методы изучения семейных ценностей и взаимодействия внутри семьи (ЦО-36, ПиН) // Семья в современном мире / Сост. и науч. ред. В. Н. Куницына. – СПб.: СПбГУ, 2010. С. 42-53.
5. Куницына В.Н., Юмкина Е.А. Семейные отношения и дом: методы изучения внутрисемейных отношений. – СПб.: ЛЕМА, 2015. 87 с.
6. Приступа И.В. Ценностные ориентации военнослужащих по призыву разных возрастных групп // Вестник Военного университета. 2011. № 2 (26). С. 38-43.
7. Kasarkina E.N., Solovieva T.V., Bistiaykina D.A., Pankova E.G., Antipova, A.A. Family values of youth in modern socio-demographic situation in Russia // Calitatea Vietii. 2018. № 29(1). P. 23-42.
8. Lyubtsova A.V. Value orientations of today's youth in the context of prosocial behavior // Russian Psychological Journal. 2020. № 17(4). P. 65-79.
9. Narbut N.P., Trotsuk I.V. The social wellbeing of the postsocialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1) // RUDN Journal of Sociology. 2018. № 18(1). P.131-155.
10. Perikova E.I., Atamanova I.V., Bogomaz S.A., (...), Filippova T.S., Zagulova D. The Relationship Between Value Orientations and Personal Readiness for Activity in Youth From Russia, Kazakhstan and Latvia // Psychology in Russia: State of the Art. 2021. № 14(2). P. 118-136.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «МОДЕРНИЗАЦИЯ»

Н.Н. Пачина
докт. психол. наук, профессор ЛГТУ, г. Липецк;
Л.В. Набоков
ст. преп. ЛГТУ, г. Липецк;
А.Р. Федотов
аспирант ЛГТУ, г. Липецк

В настоящей статье рассматривается понятие «модернизация» в контексте теории политической модернизации системы образования, модернизации в науке «психология» и «философия». Анализируется понятие реформы как видового аспекта модернизации.

Актуальность темы исследования обусловлена социальными, политическими, экономическими, культурными и духовными преобразованиями в обществе. В условиях изменения политических и экономических отношений между Российской Федерацией и рядом стран нашей сфере политики и экономики также нужны преобразования.

Проблема преобразований состоит в ряде трансформационных процессов в обществе и государстве, что возможно только при модернизации существующих общественных, политических и иных институтов.

В связи с этим цель исследования – изучить понятие «модернизации» с точки зрения ряда наук, а также провести сравнительный анализ данного понятия.

Цель исследования возможно достичь при решении ряда задач:

- рассмотреть понятие «модернизации»;
- сравнить сущность понятия модернизации в ряде наук: социологии, экономике, психологии и политологии;
- изучить понятие «реформа» в рамках политической модернизации.

Понятие «модернизация» появилось в нашем лексиконе относительно давно. Если обратиться к открытым источникам, то можно увидеть такое определение: это процесс, при котором идет обновление объекта, когда он приводится в соответствие с новыми требованиями, условиями, а также показателями качества. Объектами модернизации в целом являются технологические машины, оборудование, а также технологические, производственные и социально-экономические явления и процессы.

С точки зрения науки социологии, процесс модернизации – это трансформация традиционного общества к новому обществу: к примеру, переход из аграрного в индустриальное. Словарь социологических терминов под редакцией А. А. Коромыслова дает определение модернизации как «совокупность технологических, экономических, социальных, культурных, политических перемен, направленных на совершенствование общественной системы в целом» [3].

А. Р. Хазриева дает свое понятие модернизации в социологии. «Модернизация – общественный процесс в целом, включая индустриализацию, в ходе которого прежде аграрные, исторические и современные общества становятся развитыми» [5].

В экономике также существует понятие модернизации.

Намятова Л.Е. дает определение модернизации: «усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Модернизируются в основном машины, оборудование, технологические процессы» [2].

Составляющими такой модернизации являются, в том числе, автоматизация производства, при котором человеческий труд замещается трудом машинным, рост промышленности и торговли при одновременном сокращении добычи ресурсов, а также процесс индустриализации. Модернизация в данном смысле призвана стать одним из факторов создания экономических форм и институтов, которые способствуют развитию товарно-денежных отношений в отношениях производства, потребления и принуждения к труду. Внедрение результатов достижения науки привело к научно-технической революции, в результате которой наука стала важнейшей из производственных сил в экономических отношениях.

Также получило свое конкретизированное значение понятие «модернизация» в науке психологии. Доктор психологических наук, профессор А. Н. Сухов указывает, что «Модернизация

– изменение в соответствии с требованиями современности: придание современного характера чему-либо, приспособление к современным взглядам, идеям, потребностям» [4].

Модернизация в контексте психологии говорит о трансформации личности человека.

А. Н. Сухов выделяет такие критерии модернизации личности, как:

1. Способность получения новых практических навыков как в коммуникации с новыми людьми, так и навыков производства.
2. Получение большей автономии и независимости от таких социальных институтов, как семья и религия. Усиление прогрессивного отношения к общественным и политическим лидерам, руководителям различного уровня и направленности и т. д.
3. Укрепление доверия к науке и медицине, а также отказ от теории фатализма.
4. Стремление конкретного индивида занять более высокий социальный статус в обществе.
5. Планирование деятельности для повышения ее эффективности, а также строгого распределения времени, что позволит исключить использование времени не по назначению, в том числе исключение опозданий и пропусков различных сроков.
6. Проявление интереса к социальной и политической жизни общества, а также более активное участие в ней.
7. Повышение внимания к событиям и новостям национального и мирового характера относительно новостей локального уровня [4].

Существенное значение имеет понятие «модернизация» для политологии. В политологии модернизация означает переход социальной системы от состояния «здесь и сейчас» к современности, делая акцент на развитие общества.

В. Н. Коновалов дает свое определение модернизации: «Модернизация» (от фр. moderne – современный) – стремление государства, политической системы общества приблизить менее развитые страны к лидерам. Модернизация, как правило, проводится с использованием опыта, накопленного передовыми странами, при их технологической, политической и финансовой поддержке» [3].

Теории политической модернизации начали появляться в 50-60 гг. XX в. и получили 2 периода развития: 50-60 гг., 80-90 гг.

В 50-60 гг. модернизация позиционировалась как «вестернизация», т. е. стремление подражать западным государствам в различных областях деятельности. В политическом смысле это воспринималось как демократизация общества по западному образцу, что должно было способствовать экономическому росту стран третьего мира, и, в конечном результате, активное сотрудничество с европейскими странами и США [3].

Модернизация в 70-90 гг. получила несколько иное значение. Целью выступает кардинальное изменение социально-экономических и политических структур отечественного государства и переход к иным, более «современным» общественным отношениям.

В условиях трансформации экономических и политических отношений политическая модернизация начала приобретать новую актуальную повестку. В рамках национальных приоритетов получила актуальность модернизация высшего образования в Российской Федерации.

Портал «Национальные проекты» говорит о проекте «Образование», в рамках которого проводятся различные конкурсы для школьников, студентов высших учебных заведений и работающего населения, что дает множестве возможностей для реализации своего потенциала, а также воплощения в жизнь бизнес-идей и общественных инициатив.

Говоря о политической модернизации, следует отметить, что она складывается в результате образования централизованных государств, которые управляются на основе принципа разделения властей. В таком случае в политические преобразования, а также в управление обществом и государством вовлекаются широкие массы населения, что позволяет образовать институты, способствующие становлению демократического общества. Для этого

различные общественные группы должны сформировать осознанные интересы, которые приведут к модернизации.

Одним из видов модернизации является реформа. Реформа – это система последовательных действия политических институтов, отдельных личностей, которые в процессуальном смысле преобразовывают отдельные сферы общественной и политической жизни. Это своего рода процесс, который направлен на улучшение и реконструкцию отдельной сферы.

Примером реформы являются поправки к закону «Об образовании в Российской Федерации» с 1 сентября 2022 г. К примеру, в федеральные государственные образовательные стандарты вносятся поправки, которые внесут изменения в школьные программы по ОБЖ, относительно изучения тем терроризма, кибербуллинга и мошенничества в сети «Интернет».

В заключении, можно сделать вывод, что цель исследования и задачи исследования решены.

Понятие «модернизация» в таких науках как социология, экономика, психология и политология имеет общие характеристики. В целом процесс модернизации направлен на эволюцию отечественного государства и общества.

На данный момент модернизация – это самостоятельное направление теоретического и практического исследования. Это серьезный процесс преобразований экономической, политической, социальной, культурной и духовной сфер жизни общества. Эти преобразования невозможны без распространения достижений науки и техники, расширения экономического сотрудничества между государствами, а также взаимодействия между обществами. Модернизация общества и государства направлена на усиление позиции Российской Федерации на международной арене, что позволит нам более эффективно отстаивать свои интересы и развивать экономику внутри страны.

Литература

1. Атабиева, З.А. Понятие и содержании политической модернизации / З. А. Атабиева // Дискуссия. – 2010. – № 5. – С. 8-11.
2. Намятова, Л.Е. Термины рыночной экономики: Современный словарь-справочник делового человека / JI. Е. Намятова. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 198 с.
3. Социология: словарь социологических терминов / под редакцией А. А. Коромыслова. – Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного аграрного университета, 2011. – 22 с.
4. Сухов, А.Н. Историко-психологический анализ реформ и модернизации России: учебное пособие / А. Н. Сухов. – Москва: Флинта, 2011. – 282 с.
5. Хазриева, А.Р. Краткий терминологический словарь по дисциплине «Социология». – Махачкала: Типография МФ МАДИ, 2015. – 81 с.

ЛИЧНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ И НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

А.Е. Шабалина
канд. филос. наук, доцент СПбГАУ

Среди множества проблем, характерных именно для нашего времени, становиться особенно заметной, проблема изменения «жизненного горизонта», на который «замахивается» современный человек. Осмысленное будущее приблизилось вплотную к настоящему, современный человек не обременяет себя стратегией жизни, в лучшем случае у

него есть план на краткосрочный период. Жизнь обрела черты сиюминутных удовольствий, поскольку в мире все быстро меняется, будущее неопределенно, что вызывает тревогу. Для снижения напряжения от неопределенного будущего необходимо создать образ будущего и воплотить его. В этом контексте будущее выступает как ценность, а решение возможно осуществить с помощью образования, раскрывая свой личностный потенциал. Этому будет способствовать обучение, приведенное в соответствие ожиданиям и потребностям.

С одной стороны, одной из задач вузовского образования становится обучение стратегическому видению и стратегическим приемам, с другой – появляется требование к вузам о сокращении времени на получение образования. Сегодня наиболее популярным в решении данной дилеммы становится тенденция к изменению образования в сторону индивидуальной образовательной траектории, что позволяет не только раскрыть потенциал студента, но и сделать сам образовательный процесс более гибким относительно требований современной реальности. В соответствии с социальным запросом на сегодняшний день нам представлен веер различных технических решений, которые способствуют тому, что студент может «оптимизировать индивидуальную траекторию обучения, а преподаватель – проводить мониторинг на каждом этапе образовательной деятельности» [2]. В исследованиях видим оптимистическую оценку использования в образовательной деятельности технических и инновационных средств, способствующих повышению качества учебных процессов. К данной проблеме надо применять комплексный подход, решение частных задач будет иметь однобокий эффект. Следует определять исходный индивидуальный уровень обучающегося и делать выбор, например, проектной деятельности, учитывая личностный характер, ориентированную на конкретное направление деятельности в рамках специализации с правом свободного выбора. Индивидуальная образовательная траектория – это личный путь реализации личностного резерва знаний каждого ученика в образовании.

На заседании ЮНЕСКО 1972 г. в докладе Международной комиссии по образованию для XXI в. было сделано заявление, что образование является приоритетом человеческого развития, а не просто средством достижения экономического, политического и социального благополучия [3]. В докладе было дано направление достижения социальной справедливости посредством всеобщего образовательного процесса, в котором будет задействовано все общество независимо от возраста, пола, состояния здоровья. Образование является необходимым условием победы человечества над проблемами современности. Система непрерывного образования дает возможность получить знания и умения в рамках гибкой системы индивидуального образовательного маршрута, что способствует самореализации и самоорганизации на основе собственного выбора образовательной траектории, которая обретает не только индивидуальные, но и личностные характеристики. Индивидуальная образовательная траектория, став личной, естественным образом переходит в стиль жизни непрерывного обучения. В ситуации неопределенного будущего человек все же пытается обеспечить некоторую стабильность, поэтому стремится получить несколько профессий, что обусловлено «дисперсивной» жизненной моделью у большинства молодых людей, такой подход дает эффект фрагментарно-кумулятивного накопления навыков и опыта [1, с. 215].

Непрерывное образование сегодня становится все более востребованным, поскольку не только события в мире меняются стремительно, но и цифровые технологии, проникающие даже в традиционные сферы деятельности человека и расширяющие возможности. Поскольку осуществление идеи образования, «длинною в жизнь» требует совмещать обучение с трудовой или хозяйственной деятельностью, то важно отметить возможность использования интерактивных образовательных технологий, позволяющих осуществлять взаимодействие с обучающимися в различных режимах – синхронном и асинхронном, что особенно актуально в рамках дополнительного профессионального образования. Мы можем отметить и востребованность образования в рамках ДПО «Школа фермера», поскольку получают его

люди, которые не имеют профессиональной подготовки в аграрной сфере, но у них возникает запрос на практическую подготовку. Благодаря изменениям в законодательстве стало возможным обеспечить условия для непрерывного образования, развития профессионального взаимодействия в формате «регион – предприятие (бизнес) – университет». Также расширяются возможности работодателя оказывать влияние на образовательный результат посредством участия в формировании образовательной траектории обучающегося, что приведет к значительному расширению спектра карьерных траекторий и снижению времени адаптации выпускников после трудоустройства на предприятиях. В рамках практической подготовки обучающихся также необходимы навыки ведения предпринимательской деятельности. Особенно актуальным данный аспект ставится при развитии личных подсобных хозяйств [4].

В специфике современных профессиональных и жизненных траекторий можно подчеркнуть – нелинейность, что подтверждает необходимость создания более гибкой образовательной среды, учитывая не только типичные, но и иные образовательные ходы. Отвечая на существующий запрос в современном мире, вузовское образование адаптируется, разрабатывает кратковременные и практико-ориентированные образовательные акты, которые должны решать сиюминутные жизненные и профессиональные затруднения. В области сельского хозяйства тоже требуется расширение спектра таких курсов в рамках дополнительного профессионального образования, поскольку человек «на земле» не может надолго оставить хозяйство, которое требует постоянного пристального внимания. Создание профессионально-тематических платформ по распространению новых технологий и баз знаний, которые помогут в решении конкретных задач тоже необходим сельхозтоваропроизводителям. Так, развитие информационно-цифровых технологий и гибкость образования могут позволить скорректировать профессиональный и жизненный путь в зависимости от текущих обстоятельств динамичного рынка труда и быстро меняющихся реалий.

Литература

1. Касаткина Н.П., Шумкова Н.В. (2020) От самообразования к самозанятости: непарадный вход молодежи на рынок труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. No 3(157). С. 201–223. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1600
2. Иванова С.М., Ильиченкова З.В. Использование системы «1С» для формирования индивидуальной образовательной траектории. В сборнике: Новые информационные технологии в образовании. Сборник научных трудов 20-й международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Д. В. Чистова. 2020. С. 435-437.
3. Образование: сокрытое сокровище. Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. URL: http://www.ifap.ru/library/book201.pdf (дата обращения 24.10.2022).
4. Леонова Е.Ю. Совершенствование системы практической подготовки обучающихся аграрного профиля. В сборнике: Перспективные разработки и прорывные технологии в АПК. Сборник материалов национальной научно-практической конференции. 2020. С. 221-226.
5. Уколова Н.В., Шиханова Ю.А. Развитие информационно-коммуникационных технологий как способ повышения эффективности процесса трансфера технологий в сельском хозяйстве. Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 3. С. 62-67.

ПАМЯТИ
ЛИДИИ ИВАНОВНЫ СУГАКОВОЙ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ В ВИДЕ КРУГЛОГО СТОЛА

АВТОБИОГРАФИЯ

За год до начала Великой Отечественной войны я родилась в Ленинграде 6 мая 1940 года. В марте 1942 отец сумел вывезти нас с мамой из блокадного города в эвакуацию по «Дороге жизни». По окончанию школы по стопам родителей поступила в Лесотехническую Академию. Мама с папой познакомились на общественной работе. Мама была культоргом, папа был замом по идеологии комсомольского комитета всего вуза, отсюда, наверное, мой общественный запал на всю жизнь. По профессии работала всего несколько месяцев, после чего вместе со всеми «шестидесятниками» активно включилась в общественную жизнь в разных ее сферах: в социологическую, комсомольскую, партийную. В 1978 году, будучи куратором культурно-вузовской группы райкома партии была приглашена директором Государственного Эрмитажа Б. Б. Пиотровским возглавить научно-просветительный отдел музея. После 8 лет административной работы потянуло вернуться в науку – социологию молодежи к известному ученому В. Т. Лисовскому. Здесь познакомилась с профессорами петербургского Университета Р. А. Зобовым и В. Л. Обуховым, в соавторстве с которыми работала и работаю до сих пор над возрождением русской реалистической философии, как

двуединства Материи и Духа. Этот разнообразный жизненный опыт периодически прорывался в стихотворные строки, часть из которых здесь и представлена.

Посвящается России

Дымковской барыньке с коромыслом

О, древнерусская Фемида,
Несущая на коромысле
Весы и ведра с нашим смыслом.
Живая, мертвая вода
Колышется в них постоянно.
Куда несется этот мир?
Чем окропить больные раны?

Она нарядна, величава,
Ступает плавно, словно пава.
Кокошник яркий, как корона,
Сама сошла как будто с трона.

Идет с открытыми глазами
И хочет, чтоб мы зрели сами,
Без затемняющих повязок
Мы отличали Быль от Сказок.
О, древнерусская Фемида!
Дай нам и взвешенность, и силу,
Чтоб удержать Восток и Запад
На коромысле плеч России.

Петербург, 2007г.

Тропинка

Смотрю, смотрю – не оторваться,
Бежит, бежит тропинка вверх
Над озером, где все купаются,
Где слышан шум и детский смех.

А я сижу, ловлю изгибы
Тропинку впитываю ту.
«Вот если все по ней могли бы
Подняться к Небу, в Высоту».

Прямая – значит скорость будет,
Она дитя науки точной.
Ну, а тропинка – это люди,
Идущие и днем, и ночью.

Тропинка – это нелинейность,
Что синергетика прозрела.
Она протоптанная цельность
Изгибов и души, и тела.

Вот почему не насмотреться
На ниточку живой тропинки,
Что даст душе твоей согреться
От холода линейной льдинки.

Игналина, 2016

МОЯ СТАРШАЯ СЕСТРА

Кудрявцева Татьяна Ивановна (ур. Сугакова)

Как ни удивительно, но я – родная сестра – не помню Лиду в детстве. Разница в возрасте у нас не столь уж значительная, всего лишь пять с половиной лет, но, по-видимому, родители не считали правильным «навешивать» меня «взрослой» и очень самостоятельной сестре на шею. По поводу ее самостоятельности в семье живет такой рассказ. В эвакуации, в глухой вологодской деревне в 1943-44 году Лида, которой в ту пору не было и четырех лет, воспользовавшись отсутствием мамы, отправилась исследовать окрестности. Вернувшись с работы домой, мама нашла старушку-соседку в слезах: «Не уследила за малышкой, нигде ее нет!». Можно себе представить какой ужас охватил маму, она работала лесником и прекрасно представляла себе, какие болота и чащобы вокруг их деревушки.[1] Нашлась юная беглянка лишь к вечеру в соседней деревне в четырех километрах от дома. После этого случая мама, уходя на работу, привязывала Лиду, как козу, к березке у крыльца, чтобы она могла при желании и поиграть дома, и пойти погулять в определенном веревкой радиусе.

Родители наши оба работали, в садики нас не отдавали, поэтому, как было достаточно распространено после войны, у нас были домработницы, особенно мне помнится чудесная украинская молоденькая девушка - сирота, в которой я души не чаяла. Мы с нею занимались хозяйством, гуляли, читали, не привлекая в компанию старшую, вечно занятую сестру. Когда я пошла в первый класс, Лида была уже в седьмом. Училась она всегда прекрасно, шла на медаль, но не получила ее из-за своей доброты душевной, стала помогать на выпускном экзамене какому-то утопающему, и ей снизили оценку слишком принципиальные педагоги. В семье бытовали рассказы, что лидерские качества Лиды проявились уже с самых младших классов. В пионерские годы она - председатель совета отряда, в старших классах – член бюро, а потом и секретарь комсомольской организации школы. То есть у нее всегда была масса занятий и увлечений вне дома. Пионерия и комсомол в те годы были очень боевыми и активными – сборы металлолома, макулатуры, флакончиков из-под духов (!!), помощь отстающим в учебе, участие в спортивных соревнованиях, походы в театры, музеи и всегда, и везде Лида впереди «на боевом коне». Плюс ко всему еще и художественная школа, у Лиды всю жизнь не пропадало желание рисовать. При этом Лида никогда, в отличие от меня, «маминого хвостика», не интересовалась ни кулинарией, ни шитьем, ни наведением уюта в доме, она была «общественницей» по натуре, и можно даже сказать по призванию, интересный, привлекательный мир, достойный уважения и участия, находился за порогом дома. К окончанию ею школы в семье начались типичные разговоры, куда идти учиться дальше. Лида, естественно со своим складом души и характера, хотела стать гуманитарием, а родители, оба закончившие Лесотехническую Академию, уговаривали пойти по их стопам.

[1] Которая, кстати, очень красноречиво называлась деревня Мошенниково, Грязовецкого района…

Уговорить ее им удалось, но уже на втором курсе Лида опять начала рваться куда-нибудь, на журналистский или философский факультеты, в педагогический институт. Но вновь победила точка зрения родителей, людей отнюдь не диктаторских наклонностей. По-видимому, нашлись те аргументы, которые убедили Лиду. Она осталась в ЛТА, но… насколько я понимаю, основным ее занятием там вновь была студенческая общественная жизнь. Она активно участвовала в заседаниях литературного объединения академии, в постановках студенческого театра, спортивных соревнованиях, но при этом огромное количество несданных во время чертежей, эпюр дома ей зачастую помогала делать мама. Вот так «не мытьем, так катаньем» закончила Лида факультет «механической обработки древесины», хотя всю жизнь она хотела «обрабатывать» лишь человеческие души. Попав после вуза по распределению на Новгородский мебельный комбинат, Лида чуть ли не через месяц стала секретарем комсомольского бюро предприятия, а уже через три месяца (вот и весь инженерный стаж) ее забрал к себе Новгородский обком комсомола. Эту инициативную, перспективную питерскую девушку, явно с дальним прицелом, вскоре направили учиться в Москву в Высшую партийную школу. Вот где Лида попала истинно в «свою колею». Кругом такие же горящие глаза строителей коммунизма из разных стран и континентов. У Лиды там появился горячий поклонник из очень состоятельной семьи министра Демократической республики Конго. Но не сложилось у этих высокоидейных молодых влюбленных людей общая жизнь, он не мог остаться в СССР, ему нужно было строить социализм на родине, а у Лиды все помыслы были устремлены на горные вершины коммунизма в нашей стране. Лидин новгородский головокружительный взлет продлился всего два года, у нас умерла мама, и она была вынуждена, как старшая дочь и сестра, вернуться в Питер. Я была первокурсницей института имени Герцена и уже на тот момент 1,5-2 года вела наше домашнее хозяйство (мама долго болела), поэтому возвращение Лиды, особенно ничего не изменило в порядке вещей в доме. Она быстро устроилась работать уже в Ленинградский обком комсомола в отдел «Комсомольского прожектора», что было в то время на самом острие ножа общественной жизни молодежи. Именно тогда Лида познакомилась и стала активно сотрудничать со многими социологами, в том числе с Владимиром Тимофеевичем Лисовским, который и стал «крестным отцом» будущего социолога. И опять от зари до зари, искренне веря в коммунистические идеалы, не щадя ни живота своего, ни сил, ни времени, Лида трудилась на благо общества и никакие домашние заботы и дела ее по-прежнему не привлекали, и жизнь ей это позволяла. Через относительно небольшой промежуток времени Лиду пригласили работать в Дзержинский районный комитет партии, где она трудилась в отделе, который курировал партийно-воспитательную работу в творческих организациях – в музеях, Союзе композиторов, Союзе художников и т. п, и даже в Эрмитаже. И опять ее заметили, тогдашний директор Эрмитажа Борис Борисович Пиотровский в 1978 г. пригласил Лидию Ивановну на должность заведующего научно – просветительным отделом. Под ее началом трудилось 150 научных сотрудников, искусствоведов, экскурсоводов, по сути, элита культурного мира Ленинграда. Можно представить себе с каким «восторгом» они встретили нового начальника, варяга, бывшего партаппаратчика. Очень тяжело дались Лиде эти восемь лет работы в Эрмитаже, когда каждый день ей приходилось доказывать, что она достойный, тонкий и умный человек, стремящийся к самосовершенствованию, что очень высоко ценил в ней мудрый руководитель и крупный ученый Б. Б. Пиотровский. Но в начале перестроечных лет Лидия Ивановна, бросив свой красивый 30-метровый кабинет с эрмитажной мебелью из красного дерева, пересела в густонаселенную комнатку социологов, изучавших проблемы молодежи в Научно-исследовательском институте комплексных социологических исследований (НИИКСИ) при Ленгосуниверситете. Там она и проработала более 30 лет, продвигаясь по стезе, по-видимому, предназначенной ей небесами изначально - от простых социологических исследований к статьям и книгам философского содержания. О научном

вкладе Лидии Ивановны я не берусь судить, об этом скажут ее друзья – коллеги, философы В. Л. Обухов, Р. А. Зобов, В. Н. Томалинцев, К. В. Романов и другие.

Напоследок мне бы хотелось высказать мое сугубо субъективное мнение об одной ее очень важной особенности. То, что «в Начале было Слово», знают все, но для Лидии Ивановны Слово было и Царь, и Бог и в Середине и в Конце ее жизни. Она всегда чрезвычайно верила в силу Слова, она строила теоретическую систему своей жизни, исходя из этой веры. Затем уже со своей повышенной эмоциональностью, добротой и непосредственностью искала на практике подтверждения своим идеям и порой у нее выходило по принципу «если факты не укладываются в эту систему, то тем хуже для …фактов». На мой взгляд, простого земного человека, сестра моя была Человеком Идеи – коммунистической, философской, религиозной – но во главе угла у нее всегда стояла Идея.

ВСПОМИНАЯ ЛИДИЮ ИВАНОВНУ СУГАКОВУ…

В.Н.Томалинцев
докт. филос. наук

С Лидией Ивановной Сугаковой судьба нас свела задолго до личного знакомства. Произошло это в Государственном Эрмитаже, где Лидия Ивановна в ту пору возглавляла научно-просветительный отдел, и куда я пришёл по приглашению администрации Эрмитажа в качестве часового мастера по ремонту антикварных часов, которых в этом крупнейшем музее и его запасниках хранилось огромное множество. К тому времени я имел уже значительный опыт (более 10 лет) работы в известной на весь город, да и на всю страну, мастерской по ремонту крупногабаритных и старинных часов, располагавшейся по адресу улица Желябова, дом 19.

В течение нескольких лет, пока «на верху» решался вопрос с официальным оформлением ставки часового мастера, мне пришлось работать в инженерной службе Эрмитажа, в подразделении диспетчеров или, как шутили, «ночных директоров». Тянулось это до тех пор, пока я не защитил в ЛГУ кандидатскую диссертацию по философии и не ушёл работать по переводу в научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ) при Ленинградском государственном университете. Вот здесь, в НИИКСИ, в лаборатории социальных проблем молодёжи, и состоялось наше личное знакомство со старшим научным сотрудником Лидией Ивановной Сугаковой, общение с которой во многом повлияло на моё существование не только в институте, но и в науке в целом. В процессе работы у нас довольно быстро обнаружились общие научные интересы, возникло внимание к исследованиям, разрабатываемой тематике и публикациям друг друга.

Благодаря профессору В. Т. Лисовскому я пришёл в науку, когда мне было уже около сорока лет. Это был период начала 90-х годов и начала «перестройки». В известном смысле, как правило, работа часового мастера требует ухода от себя, сосредоточенности, и в процессе рабочего дня, как бы отстранённости от внешнего мира. В каком-то отношении это схоже с литературной деятельностью, в том числе, и при написании научных произведений. Но работа в научном коллективе требует и других навыков – умения общаться на любом уровне, дискутировать, излагать свои мысли публично, доказывать и аргументировать их, идти на соглашения и компромиссы. В большой степени в преодолении определённой психологической скованности и иных подобных комплексов я был обязан Лидии Ивановне, и не тем, что она давала какие-то советы (было и это) или поучения (этого не было), а тем, что она умела вести беседу, открытую, откровенную, тем, что умела слушать и слышать, обладала широтой души, которая могла вместить в себя всю диалектику жизни. Разговоры, личные

беседы с ней, даже телефонные, раскрепощали, придавали сил как душевных, так и интеллектуальных. Думаю, что в этом могут признаться многие, кто общался с этим замечательным человеком.

Невозможно не отметить и того, что Лидия Ивановна всегда оставалась преисполненной чувством патриотизма и, в то же время, в её душе всегда присутствовала трезвая гражданственность, требующая уважения, личной и социальной справедливости по отношению к человеку.

Не случайно поэтому совместно с профессором В. Л. Обуховым и при участии профессора Р. А. Зобова Лидия Ивановна Сугакова явилась активным соавтором «Манифеста реалистической философии», Манифеста, положившего начало целостной теории, попытавшейся вобрать в себя всё лучшее, что было найдено в философии как идеалистического, так и материалистического толка и, прежде всего, в области человекознания. При этом Лидия Ивановна никогда не удовлетворялась достигнутым. Она утверждала, что мало создать направление в науке, необходимо его развивать. Отсюда проистекали её трудолюбие и настойчивость, не взирая на возраст. При всей своей загруженности она тесно и активно сотрудничала с общественно-философским альманахом «Ключъ», где не только выступала автором статей, но и выполняла непростые обязанности организатора, по доброй воле поднимая научных сотрудников «из окопов», привлекая их внимание к рассмотрению и анализу не самых простых проблем, возникающих перед человеком и обществом. Нередко Лидия Ивановна совместно с редакцией альманаха и его главным редактором В. Л. Обуховым принимала участие в определении и формулировке основной тематики следующих номеров журнала.

В короткой статье невозможно осветить все стороны жизни такого незаурядного человека. И, вместе с тем, нельзя не коснуться поэтического дара Лидии Ивановны. Она часто делилась своими новыми стихотворениями, полными глубокого смысла и диалектического символизма. Вот пример её короткого, но чрезвычайно вдумчивого стиха под названием «Даже нота…»:

В мире всё по полочкам разложено
Даже нота над своей строкой.
Но ведь в ней любая песнь заложена,
А она рождается душой!

Санкт-Петербург, сентябрь 1971 г.

Мы часто обсуждали необходимость собрать стихи, которые часто дарились нашей семье с тёплой дарственной надписью, включая и чрезвычайно талантливые опыты на ниве живописного творчества, и опубликовать. Лидия Ивановна вдохновилась этой идеей, бралась за дело, но текущие научные публикации и задачи, иные насущные дела, всегда отвлекали. Ответом было, что ещё успеет, когда уйдёт на покой, когда оставят хлопоты и обязанности. У неё также было серьёзное намерение написать воспоминания, в которых ей действительно было что рассказать.

К счастью, совсем недавно Лидии Ивановне поступило предложение принять участие в поэтическом сборнике, для публикации которого появился серьёзный спонсор. К нашей общей радости, Лидия Ивановна успела сделать подборку своих стихов и передать её в редакцию, за что получила не только благодарность, но и выражение восхищения в адрес стихов и стихотворных образов, высказанных членами редакции и самим спонсором.

Как это нередко случается с творческими людьми, Лидия Ивановна не дождалась выхода сборника в свет. Но надеемся, что он обязательно появится и будет жить.

Лидию Ивановну Сугакову проводили в последний путь 17 июня 2022 года. По признанию многих, они осиротели. Добрая, светлая и долгая память об этом человеке, наделённом столь редким даром человечности, сохранится во многих сердцах.

ПАМЯТИ ДРУГА

В.Л. Обухов
докт. филос. наук, профессор СПбГАУ

С Лидией Ивановной Сугаковой я познакомился тридцать лет назад, в октябре 1991 г. на философском конгрессе, который состоялся в Ленинградском государственном университете (ЛГУ, позже СПбГУ). Нас познакомил Роман Алексеевич Зобов, который когда-то спас мою защиту кандидатской диссертации и на то время работал вместе с Лидией Ивановной в Научно-исследовательском институте комплексных социальных исследований.

Я предложил обоим участвовать в написании учебника нового типа для аспирантов. В это время – время всеобщей растерянности, руководство откзалось от издания базового учебника, дело было пущено на самотек, и нам самим приходилось решать, какую именно философию следует сейчас читать аспирантам. Мы решили, что в новом курсе аспирантам важно, прежде всего, разобраться в науке и в человеке[1]. После выхода учебника мы поставили для себя еще более серьезную задачу: определить, что есть философия сама по себе, без всяких «измов», например материализм, идеализм, пантеизм и др.. Результатом явилось двухтомное учебно-научное издание, где мы впервые в позитивном ключе используем понятие «дух»[2].

Роман Алексеевич и Лидия Ивановна оказались очень увлеченными людьми, с которыми было интересно работать. Достаточно сказать, что мы собирались практически еженедельно в моей квартире, обсуждая до хрипоты все новые и новые проблемы. Мы по-полной использовали ту духовную свободу, которую принесла перестройка. И никогда уже мы не работали с таким вдохновением и таким азартом, как на рубеже XX и XXI вв. В 1998 г. выходит трехтомный учебник по философии, написанный с позиции реалистической философии, в 1999 г. в Москве выходит книга «Основы человековедения: Человек как микрокосм». И, наконец, в 2004 г. выходит наша брощюра «Манифест реалистической философии», где мы во весь голос заявили о себе, как о воссоздателе философского реализма.

Первые годы я в нашем триумвирате чаще общался с Романом Алексеевичем. Он, вероятно, был единственным философом в Ленинграде, который прочитывал практически всю выходящую философскую литературу. Он был ходячей энциклопедией, и на любой вопрос я мог получить от него грамотный, обстоятельный ответ. Но постепенно я все чаще стал обращаться с Лидией Ивановной. Она не была философом по профессии, но была философом по призванию. Она с большим интересом относилась ко всем философским проблемам и жадно читала огромное число философской литературы, чтобы найти ответы на решаемые вопросы.

В 2016 г. должно было состояться переизбрание Романа Алексеевича на очередной срок. Но университетская комиссия, заслушав его лекцию, пришла к выводу, что он читает нетрадиционную философию, и не рекомендовала его на переизбрание. Профессор Зобов всю свою жизнь посвятил Ленинградскому (Петербургскому) университету и не мыслил себя вне его. Он является эррудированнейшим философом, его лекции студенты провожали

---

[1] Философия. Наука. Человек. Конфликт илит гармония? под ред. В. Л. Обухова. – СПб., 1993.

[2] Природа и дух. Мир философ ских проблем. СПб., 1995.

аплодисментами. Он очень тяжело переживал это решение. Оно подкосило его, в результате чего Роман Алексеевич замкнулся и отошел от активных дел.

И с 2016 г. мы вдвоем с Лидией Ивановной руководили Российским обществом реалистической философии. У нас были заведены ритуальные часы для общения. Лидия Ивановна смотрела телевизор до поздна, поскольку некоторые аналитические передачи (которые Лидия Ивановна все просматривала), кончались за полночь. Утренний кофе у нее был в 11 часов. Мы называли это время – кофепитие. Мы общались по телефону с половины двенадцатого до двенадцати, поскольку в двенадцать она слушала новости по радио. Если разговор оказывался очень важным, тогда Лидия Ивановна пропускала радио-новости. Если за день появлялась новая важная информация, то второе время для нашей беседы было запланировано с половины восьмого до восьми вечера. По аналогии с кофепитием, мы это время обозначали как словопитие.

В одной из стате й мы прочитали, что обмен положительной информацией благотворно сказывается на здоровье и продлевает жизнь человека. Поэтому мы старались обмениваться только добрыми новостями. Будучи чистым душой, святым человеком, Лидия Ивановна не одобряла негативную информцию. Помню, когда мы готовили первый учебник по человековедению, я ввел там вводную главу о значении переходных – от одного века к другому – эпох, и указал только негативные черты подобных эпох. Лидия Ивановна потребовала, чтобы я дописал и о позитивных чертах эпохи. Пришлось «взять голову в руки» и думать над ее заданием. В итоге позитивные стороны были названы, прежде всего – повышенный уровень духовной свободы, позволившей нам обосновать величие и неизбежное в будущем господствующее положение реалистической философии.

Из-за наших частых общений я за последние шесть лет узнал Лидию Ивановны ближе, чем за предыдущие 25 лет. Ведь мы обменивались не только новостями о философской школе, но и обо всем на свете; не случайно мы называли друг друга братом и сестрой.

Лидия Ивановна невероятно добрый человек. Когда она, как житель блокадного Ленинграда, получила два миллиона на улучшение своего жилищного положения, она тут же отдала деньги своей племяннице, считая, что ей они будут нужнее, а она сопокойно проживет в своей комнатушке. Когда выходили наши книги, Лидия Ивановна покупала сразу по несколько экземпляров, чтобы раздавать своим друзьям. И это при том, что она жила на одну пенсию. В ней был дух просветителя в самом возвышенном смысле этого слова.

Лидия Ивановна прожила очень насыщенную жизнь. И, удивительным образом, она могла сочетать в себе несоединимое. Так, по партийной линии она курировала Эрмитаж и Ленинградское отделение Союза писателей, и в то же время за известную оппозиционность она была «сослана» в Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований. Кстати, по той же причине и Роман Алексеевич Зобов был сослан из университета в это же учреждение. Когда я поручил им обоим написать главу о культуре и цивилизации, Лидию Ивановну обрадовало, что слово «культура», с одной стороны, берет начало от земли – возделывание, обработка, с другой стороны – восходит к небу, поскольку переводится как культ света. И Лидия Ивановна любила повторять слова «небо и земля». И в ее судьбе небо и земля были связаны органическим образом. С одной стороны, как партийный функционер, она крепко стояла на земле. С другой стороны, у нее был поэтический дар, и она находила прекрасные слова и рифмы, даря свои стихи друзьям на дни рождения.

Лидия Ивановна очень много сделала для развития Российского общества реалистической философии. Достаточно сказать, что все темы наших конференций за последние 6 лет были предложены именно Лидией Ивановной. Она находила докладчиков на конференцию, следила, чтобы все вовремя сдали свои доклады. Сейчас, когда Лидия Ивановна ушла из жизни, наше философское общество во многом осиротело, нам всем будет очень тяжело без нее. И это наше издание – дань любви и уважения к нашему подлинно великому другу.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ Л.И. СУГАКОВОЙ

К.В. Романов
докт. философ. наук, профессор АППО

Отличительный признак человека разумного:
На какой бы скорости мы не летели в нашей
Вселенной среди других миров космоса,
но личное обаяние,
сердечная теплота, аналитический ум остаются
главным отличительным признаком человека,
по сравнению с искусственным интеллектом.
РКВ

Образ Л. И. Сугаковой загадкой был, загадкой и останется. Речь идет о поисках духовного начала ленинградской – петербуржской интеллигенции, которую (в отличие от дворян и мещан) всегда отличала удивительная скромность. Скромность в быту, в словах, в делах. Бывает же такое... Пока человек жив и где-то рядом, воспринимаешь его как нечто должное и постоянное. Когда этот человек уходит, то чем дальше, тем острее боль.

Первый звоночек судьбы. Только спустя месяцы после её ухода, начинаешь понимать, что потерял большее, чем часть себя. С Лидией Ивановной Сугаковой мы познакомились полвека назад в середине 60-ых гг. От 195 школы с физико-математическим уклоном (ныне гимназия «Альма матер») я был делегирован на конференцию в Смольный (благо ехать одну остановку), посвященную встрече с социологами, изучавшими молодежь города. Старшеклассники и студенты первых курсов вузов с интересом слушали молодых учёных из ЛГУ им. А. А. Жданова Владимира Тимофеевича Лисовского и Светлану Николаевну Иконникову (спустя много лет она стала ведущим оппонентом на защите моей докторской диссертации).

Знакомство и случай. Главное, что мы уяснили: отныне устанавливается обратная связь между молодежью и руководством страны. В конце встречи всем было предложено ответить на вопросы анкеты. Когда я сдавал анкету, то молодая сотрудница лаборатории Лидия Ивановна предложила мне поучаствовать в обработке анкет, объяснив, как это делается. Через неделю я принес анкеты с листом обработки и сдал ей в руки. Так началось вмешательство Судьбы в неторопливый ход моей жизни. Вскоре после нашей беседы, по дороге в школу, проходя мимо книжного киоска у станции метро «Чернышевская», я купил только что изданный учебник «Диалектический материализм».

Случайность как закономерность. Язык принципов и категорий, открывшихся мне во время чтения, удивительно соответствовал той картине мира, которая выстраивалась замечательными учителями на уроках и вела по страницам «Физики» Перельмана, журнала «Космонавтика» и романа Даниила Гранина «Иду на грозу». Читая их, я погружался в удивительный идеальный мир среди физических метаний между учёбой, Дворцом пионеров (ныне Аничков дворец) и спортивными секциями. По окончании школы я решил поступать не на физфак (куда долго и упорно готовился), а на философский факультет. Из всего класса я оказался единственным, чей выбор пал на ЛГУ им. А. А. Жданова. Хотя ближе к дому были другие достаточно перспективные вузы. Вероятно, та встреча не прошла даром.

Второй звоночек судьбы. При переходе с вечернего на дневное отделение мне было предложено летом поработать на общественных началах в Приемной комиссии факультета. Там снова состоялась встреча с Лидией Ивановной, которая носилась с опросными листами по коридорам дома 5 Менделеевской линии. Она меня узнала, разговорились и начали общаться,

обсуждая книги и волнительные ситуации жизни. Иногда я попадал в ее комнатку коммунальной квартиры дома на Обводном канале против автовокзала. Вся комната была забита кипами книг, из которой она каждый раз извлекала что-то важное для темы разговора.

Третий и решающий звонок судьбы. Спустя 7 лет наше общение возобновилось. В 1978 г. я защитил кандидатскую диссертацию, посвященную осмыслению идей выдающегося русского историка и социолога Н.И. Кареева. Защита прошла успешно. Но за 12 лет до так называемой «перестройки» предложенная мною тема вызывала настороженность. Я решил покинуть кафедру. И тут вновь встреча с Л. И. Сугаковой. Будучи руководителем самого большого научно-просветительного отдела в Эрмитаже, она представила меня директору одного из самых крупных музеев мира академику Б. Б. Пиотровскому. Руководство музея устроили три обстоятельства. То, что я кандидат наук; то, что я знаком с идеями Н. И. Кареева, который был любимым преподавателем Бориса Борисовича, когда он учился в институте Красной профессуры и то, что в женский сектор был нужен руководитель мужского пола. Так я фактически получил второе высшее образование, на этот раз – историко-художественное.

Работа в Государственном Эрмитаже. Поскольку Лидия Ивановна была опытным социологом, то работать в Эрмитаже, несмотря на обилие проблем, было легко и свободно. Она на лету схватывала оригинальные идеи сотрудников и бросалась в бой на их защиту. Психология восприятия художественного произведения, анализ предпочтений зрителей художественных выставок и определение направленности в изменениях общественного мнения, изучение отношения студентов вузов к коллекциям музея, управление динамикой прохождения зрителей по экспозициям, вопросы корпоративной этики – вот далеко не полный перечень вопросов. Над этими вопросами работали пятеро сотрудников сектора, среди которых была кандидат философских наук И. А. Богачёва, консультировавшая нас всех по тематике художественного мышления.

Работа сектора оказалась более долговечной, чем в Русском музее. Во многом это объясняется реалистическим подходом Лидии Ивановны к задачам социологической службы и её неустанной борьбой за человеческое достоинство каждого человека, будь то сотрудник огромного отдела или обычный посетитель музея.

После её ухода обратно в НИИКСИ под начало (уже профессора к тому времени) В. Т. Лисовского сектор продолжил работать в новых исторических форматах. Меня сменил профессор В. В. Селиванов, после его смерти работу продолжил наш сотрудник Александр Рощин, защитивший диссертацию по философии.

От социологии к национальной философии. Во второй весьма бурной половине 80-ых гг. ректор Высшей профсоюзной школы культуры при ВЦСПС предложил мне преподавать эстетику на кафедре культурологии. Наши дороги с Лидией Ивановной разошлись лет на двадцать. В начале 90-х гг. ректор Университета педагогического мастерства профессор В. Г. Воронцова пригласила меня на должность доцента кафедры культурологии и философии под руководством академика РАН РФ В. Н. Орлова.

После его гибели кафедру возглавил я, а спустя четыре года один из ведущих логиков страны профессор доктор наук Б. И. Федоров, блестящий знаток творчества Больцано. 90-е и начало нулевых годов стали совершенно удивительными для мира философии и философов. С подачи проф. Ю. Н Солонина были организованы ставшие знаменитыми «Дни Петербургской философии» (ДПФ). Благодаря этому резко усилились личные контакты между профессионалами и началось укрепление ментальных основ национального стиля мышления. Б. И. Федоров познакомил меня с новым деканом факультета –логиком и методологом науки, профессором Ю. Н. Солониным, предложившим заняться работой над докторской диссертацией. Я вновь возвращался в большую науку – библиотека факультета, библиотека Университета на Менделеевской линии, Библиотека академии наук, благо всё на одном пятачке, и незабываемый кофе, который можно было найти только в кафе при университетской

столовой, шикарные и недорогие обеды в академическом кафе. Стремительно стало расти число публикаций, которое теперь доходит до 180. [3, с. 699-701]

После смены тысячелетий мы вновь повстречались с Лидией Ивановной в коридорах философского факультета. Наше общение возобновилось, но уже на почве интереса к национальной философии. Она обрела новое дыхание, благодаря участию в работе одной из самых дискуссионных секций Дней Петербургской философии. Это **секция реалистической философии под руководством профессора В. Л. Обухова.**

В 2004 г. Лидия Ивановна подарила мне экземпляр брошюры «Манифест реалистической философии», соавтором которого она стала в коллективе с профессорами В. Л. Обуховым и Р. А. Зобовым [1]. Я с волнением прочитал текст, так как многие идеи авторов оказались близки моим поискам и работам, особенно размышления онтологического и историко-философского плана. Через 5 лет я стал принимать более или менее регулярно участие в работе конференций этой секции на базе аграрного университета в г. Пушкин.

Гуманизм Л. И. Сугаковой. Встречи с Лидией Ивановной на протяжении полувека позволяют мне утверждать, что она была активным гуманистом яркой патриотической направленности. Она сочувствовала всем своим противникам, переживала за них, не забывая давать объективные и весьма точные оценки поступков и воззрений. Всегда бросалась в бой за честь и достоинство тех, кого ценила за высокие нравственные качества. И горько переживала, если что-то не удавалось сделать в их защиту.

Реализм и диалектика. Она была увлечена теоретическими поисками Ю. Н. Солонина, В. Л. Обухова, Р. А. Зобова и соотносила свои суждения с их идеями.

Сама идея реалистической философии пришла к нам с Запада, как и марксизм, как философия образования, как генетика и кибернетика. Но она приобретает самостоятельное национальное звучание, как и те методологические подходы в философии, которые все чаще вызывают отклик в научно-педагогической среде.

Обращаясь к критике Сереном Кьеркегором концепции Гегеля, Л. И. Сугакова справедливо пишет: «Гегель упускает из виду и почти полностью игнорирует самое фундаментальное измерение человека, его собственное единичное существование» [6, с. 116]. Беду самого Кьеркегора, как и П. П. Гайденко, она видит в сведении существования человека к бессознательно-интуитивному. Гуманистический реализм приводит автора к одному из важнейших принципов современного неорационального философствования, который она излагает устами А. Ф. Лосева: «А мне мало жить. Я еще хочу и понять, что такое жизнь. А вот если копнуть эту мыслительную глубину, то окажется, что тут глубочайшая диалектика рационального и иррационального». Понятие жизни обретает категориальный характер.

В. Л. Обухов связывает золотой век петербургской школы реалистической философии с признанием нерасторжимого единства материи и духа, и, «следовательно, равную односторонность и примитивизм и материализма, и идеализма» [2, с. 105].

Здесь Л. И. Сугакова подошла к одной из самых волнительных проблем современной философии. Совершенные системы, например, искусственный интеллект, могут опережать живое органическое целое. Могут до определенной степени видоизменять его. Но они не могут его породить. Искусственный человек остается уделом фантастов. Именно поэтому оказались столь востребованы западными корпорациями проекты манипулирования людьми, в том числе с применением информационных технологий.

Она видела реализм не только в диалектике материального и духовного, реализм в диалектике рационального и иррационального, но добавим, реального и ирреального, действительного и виртуально-возможного. Л. И. Сугакова выделяла признание Солониным того факта, что «органически целое онтологически первичнее системы» [4, с. 23].

В последнее время она всё чаще обращалась к диалектике живорожденного знания и мертворожденных систем. Представление о жизненном целом связанно с древнеславянским

стремлением к «живознанию», т. е. живому знанию. В этом особенность русской философии, как и философии народов Востока. Тут речь идет не о различиях теоретического и эмпирического. Сугакова настаивает на диалектике живорожденного знания и мертворожденных систем. Она выделяет в идеях Ю.Н. Солонина обращение к трудам И. В. Гете и А. Ф. Лосева. «Они оба выступали против одностороннего, оторванного от реальной земной жизни, рационально-схематичного миропонимания и доказывали его главную сущность в диалектическом движении Животворящей природной силы» [5, с. 103].

Мастерство вопрошания в диалоге. Именно техническое образование оттачивало ясность её интуитивно-интеллектуальных поисков компасом здравого смысла как источника реалистического мышления. Все философы издавна делятся на говорящих и пишущих. Её с уверенностью можно отнести к третьему типу – вопрошающих. Выслушав, она задавала вопрос, который с потрясающей психологической и логической точностью позволял в дискуссии оппоненту выйти на простое удивительное и полезное решение.

Современный мир дисгармоничен. У человека с разорванным сознанием и фрагментарным мировоззрением это неизбежно порождает злобу, агрессию и ненависть. Есть ли выход? Он в том, чтобы встать над реальными жизненными условиями, увидев мир и себя в органической целостности. В последнее время она часто обращалась к этой идее.

Вестница майевтики. *Она звонила на пять минут по вопросам подготовки конференции, сборника или журнала, а разговор длился час и более. При том, что она понимала мою занятость кафедральными делами. Оторваться было невозможно, потому что от неё шел импульс тепла и энергии мысли. Тема – вселенная – глобалистика – национальная ситуация – научная проблема – созвучие с замыслом редакции и собственными интенциями. Таков был стержень.*

Очаровательная женщина Лидия Ивановна Сугакова остается в памяти как сократовская мудрая и загадочная вестница майевтики.

Литература:

1. Обухов В.Л., Зобов Р.А., Сугакова Л.И. Манифест реалистической философии. – СПб: ХИМИЗДАТ, 2004. 64 с.
2. Обухов В.Л. Юрий Никифорович Солонин как создатель дней философии в Петербурге // Ключъ, 2021, № 18.
3. Романов К.В. Выдающиеся деятели науки и культуры Современной России. Энциклопедия. – М: Энциклопедист-Максимум. 2019 – 1000 с.
4. Солонин Ю.Н. Методологический кризис: его философские основания и перспективы//Забулионите А-К.И. Типологический таксон культуры. – СПб, 2009.
5. Сугакова Л.И. Юрий Никифорович Солонин как общественный деятель новой России // Ключъ, 2021, № 18.
6. Сугакова Л.И. Национальное как особенное // Ключъ, 2022, № 19.

ЛИДИЯ ИВАНОВНА СУГАКОВА. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

А.К.И. Забулионите

Наверное, надо было бы писать: Лидия Ивановна, но что-то не получается мне дистанцироваться. Слишком близкие, дружеские отношения меня связывали с ней, с Лидой. Такие отношения, которые до конца и даже во многом не опубличиваются: близкая дружба и доверие длится дольше жизни…

С Лидой мы встретились случайно в одной петербургской квартире. Проговорили всю ночь и подружились на всю жизнь… Это было в сентябре 1988 г. Потом, много лет спустя, мы

вспоминали нашу первую встречу. Она была моей самой близкой подругой. Надеюсь, что и я для нее тоже. Она говорила: «Это не мы встретились, это Бог нас встретил». Наверное, так оно и было: ничто не омрачало нашу дружбу. Она говорила: «Мы богатые натуры, у нас много общего и много различного». Встречались часто, общались подолгу, казалось бы, знали друг о дуге все и в деталях… Могли бы и надоесть друг другу… Но дружба – удивительная тайна – какой-то неиссякаемый источник живой воды…

О человеке

К праздникам друзей и близких Лида всегда писала стихи, которые сама она называла «любительскими». Но в их посыле обязательно была жизненно-философская установка их автора, установка – схватить экзистенциально-сущностные контуры именинника, выражаясь слогом М. Хайдеггера – его экзистенцию, да-зейн, бытие здесь, или структуру времени по Блаженному Августину: его прошлое-настоящее, настоящее-настоящее и настоящее-будущее. Причем отраженный образ именинника в восприятии Лиды как бы охватывал его путь на Земле, обязательно обретая идеальные черты. Нет, Лида не была наивной и «добренькой», как она сама выражалась. Она все хорошо видела и понимала, но акцентируя все, что она видела красивое в человеке, она как бы «взращивала» количество добра в жизни и во Вселенной. Бывали моменты, которых в общении она уже не могла принять, которые обижали ее чувство достоинства и справедливости. И тогда она произносила с особой интонацией: «досадно» или «кукла»…

О жизни

Лида часто утверждала: «земля и небо». Но жила она не совсем повседневной жизнью. Быт она немножко игнорировала. Жизнь и себя она постигала не в ее повседневной реальности, но как бы в их космологическом измерении: через сущностные вопросы о ситуации человека в мире, в его внутренних возможностях и императивах. Такой характерный ее риторический вопрос: «Куда я попала?» (имея в виду свое рождение на Земле). И этот модус души отразился в ее особых, экзистенциально-философских стихах – утонченное, экзистенциально-трепетное восприятие бытия. Кажется, про эти стихи однажды сказал «друг юности» Георгий*:* «Прикидываешься Крупской, а сама - Цветаева». Стихи эти рождались не от ума, но от какой-то интимной беседы с сущим… Меня особо поразило первое краткое стихотворение, написанное в 17 лет, наполненное хрустально-чистым детским удивлением, благоговением и в тоже время старческой мудростью:

Чем дальше жизнь,
Тем ярче будут
Далекой милой юности черты.

О Родине

Близкие родственники у Лиды были, а своей семьи у нее не было. Но у нее была Родина как семья. У нее не было детей, но у нее было чувство материнства. Оно проявлялось в самых разных ситуациях ее жизни.

Вспоминая трудные моменты, которые необходимо было преодолеть, справиться, разрешить, особенно те, с которыми она столкнулась, работая заведующей Научно-просветительского отделения в Эрмитаже – конфликтные ситуации и сложные характеры талантливых людей – Лида говорила: «Они были мои дети». Эта природная черта характера проявлялась в Лаборатории молодежи СПбГУ, с друзьями и знакомыми. Удивительная черта Лиды – способность и желание вникать в проблемы и трудности других людей. Эмпатия Лиды – черта общеизвестная.

В противопоставлении эгоцентризму себя Лида называла «социоцентристом». И это была правда. Наверное, не секрет, что друзья и приятели Лиды были какой-то общностью, созданной ею. Заочно, по ее рассказам мы в какой-то мере все были знакомы друг с другом.

Социоцентризм, эта удивительная черта Лиды проявилась и в какой-то иррациональной потребности излучать человечность и тепло в социум: она любила разговаривать с продавцами, мастерами … и просто людьми, с которыми заведомо повстречалась первый и последний раз. И совсем нередко это были люди не русской национальности: водители узбеки, таджики, киргизы… И мне казалось, что это было не только проявление ее отношения к человеку, но и какая-то ответственность за судьбы России, в которой должна удержаться гармония многонациональная и мнгоконфессинальная, чтобы не сорвалось все во вражду и хаос.

О мудрости и философии

Можно знать категории и понятия, быть человеком философски образованным, цитировать тексты от Платона до М. Хайдеггера, но в тоже время переливать из пустого в порожнее. Мыль есть вдохновение, которое приходит не к каждому. У Лиды философского образования не было, но у нее был Талант.

В океане философской традиции ее компасом было то, что называется intellectus archetypus. Переход из социологии в философию, конечно, предполагал некоторую ломку привычного сознания. Но вступив на землю философии, Лида хотела знать все. И это было ей по силам – дело упиралось только в отпущенное время. Но в философии все мы в таком же положении.

В богатой философской традиции ближе всего Лиде был органицизм. Как и Ю. Н.Солонин, юбилею которого посвящена одна из последних ее статей, Лида именовала себя «я - гетеанец». Меня удивляло и то, с какой легкостью она уловила «Философию символических форм» Э. Кассирера, традицию трансцендентальную, не из простых. Лиде было много дано.

Таланты у людей бывают разные. Талант Лиды – масштабность, а соответственно ему и темы, над которыми она размышляла и радела, думая о судьбах России и мира. Он черпал из жизни и раскрывался с годами, и как-то представляется, что главное ею еще не было сказано…

ВСЯ ЖИЗНЬ ЕЁ – ВПЕРЁД И ВЫШЕ!

Л.С. Шишкина-Ярмоленко

Лидия Ивановна Сугакова ушла от нас внезапно, 10 июня. Никто не ожидал. Вокруг неё было много заинтересованных в её мнении людей. Прошло полгода. Мне до сих пор не верится. Я часто ловлю себя на мысли, что надо позвонить, посоветоваться… Почти во всём мы были единомышленниками. И прежде всего это касалось судьбы России.

Начавшаяся в конце февраля военная спецоперация на Украине заставила нас скрупулёзно следить за драматическими событиями в помощь русскому (коренному!) населению Донбасса. Россия вынуждена была не только помочь, но и возвратить нам Новороссию, восемь лет воевавшую за свои естественные права с украинским нацизмом.

Лидия Ивановна как человек цельный переживала эту длящуюся тяжелейшую ситуацию глубоко и верно. Конца ещё не было видно, но мы надеялись на победу. Она начала работать над важной для неё по всем параметрам статьёй по реалистической философии для очередной конференции в Агроуниверситете. Но – сердце не выдержало: ведь 6 мая Лидии Ивановне исполнилось 82 года.

Судьба Лидии Ивановны удивительна своей настроенностью и трезвым умом, обеспечившим последовательное строительство образа мира, начиная с огромного опыта организационной работы на серьёзных уровнях, продолжив осмысление закономерностей

общества в социологии и заканчивая тридцатилетней разработкой положений реалистической философии в союзе с Романом Алексеевичем Зобовым и Валерием Леонидовичем Обуховым – двумя интереснейшими философами. Это содружество не могло быть случайным.

Будучи в лаборатории молодёжных проблем НИИ комплексных социальных исследований ЛГУ, Лидия Ивановна оказалась вместе с Романом Алексеевичем, которого лишили преподавания на философском факультете за участие в семинаре по семиодинамике. Этот известный семинар работал три года при Совете молодых учёных, а сборник был передан в университетское издательство весной 1983 г. Но время наступило сложное: нарастал кризис советской системы. И в Москве, и в Ленинграде были закрыты семинары, в пределах которых развивались актуальные философские направления, воспринимавшиеся некоторыми партийными учёными как возможность сделать карьеру на их критике. И это удалось: наш семинар тоже был закрыт, а мы лишены преподавательской работы.

В НИИКСИ меня перевели лишь в 1989 г., а Романа Алексеевича отправили в эту «ссылку» гораздо раньше. Тонкий и предельно образованный философ, конечно, привлёк внимание Лидии Ивановны. Она получила возможность заново оценить свои знания о мире и человеке. Её устремлённости не было предела.

Помню, как в самом начале 90-ых гг. мы с Лидией Ивановной участвовали в большой программе «Десять малых городов России». В Ленинградской области только два города были предназначены для исследования: Тихвин и Старая Ладога. Нам очень повезло: мы работали в Старой Ладоге – городке с древнейшей историей. Ездили туда часто, иногда ночевали в Новой Ладоге, поскольку в Старой не было гостиницы. И всё это время меня поражало поведение Лидии Ивановны: она всегда была спокойна, доброжелательна и заинтересована серьёзными разговорами с местными жителями независимо от их возраста и положения. Я глубоко благодарна ей за её опыт и за возможность совместного исследования жизни в таком удивительном городе, как Старая Ладога. Но и в лаборатории молодёжных проблем во время обсуждения очередной программы исследований или оценки полученных результатов всегда была яркая дискуссионная атмосфера, которую поддерживала своими оригинальными мнениями Лидия Ивановна.

Однако, на мой взгляд, именно совместная работа Лидии Ивановны с Валерием Леонидовичем и Романом Алексеевичем над концепцией реалистической философии определила их значение как организаторов самой большой секции Дней петербургской философии – ежегодной конференции на философском факультете. Юрий Никифорович Солонин в его бытность деканом факультета много помогал им с выпуском книг и, наконец, с печатаньем публикацией «Манифеста реалистической философии». Этот уникальный документ оказался центром притяжения не только философов, но и людей других специальностей, особенно - преподавателей Аграрного университета, где заведовал кафедрой Валерий Леонидович Обухов, и куда на ежегодные конференции пришлось перенести актуальную тематику философии реализма. В 2021 г. была проведена юбилейная конференция, посвящённая 30-летию реалистической философии. Главная проблема реалистической философии – целостность.

Лидия Ивановна Сугакова была удивительно цельным, устремлённым к пониманию мира человеком. Она писала стихи, в молодости много рисовала, что, естественно, помогало ей воспринимать и осмыливать мир как целое. В дискуссиях по этой проблеме Лидия Ивановна часто повторяла: «И то, и другое! И то, и другое!». Сначала я удивлялась: было в этом выражении что-то от словесной формулы, возможно, двойная бинарность логической структуры. А ведь бинарная логика свойственна науке. И только с годами я обратила внимание на собственно Язык! Повторю: дважды представлено выражение. В каждом из них одна и та же пара значимых слов, и, наконец, в каждом связь этих слов представлена тоже дважды. Повторение ***и*** усиливает связь. Первое слово ***то*** – указательное местоимение, то есть

выделяющее из среды, а второе слово ***другое*** - имя прилагательное: должно прилагаться к существительному. Однако здесь оба слова – в среднем роде, самодостаточные, а обобщения нет.

Оказалось, что это очень древние слова. В Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера им посвящены большие словарные статьи не только со славянскими, но и шире – с индо-европейскими родственными параллелями. Для нас важно, что вместе с корневым словом ***друг*** приводятся такие значения, как «спутник», «товарищ», с учётом словообразования – «совершать, добиваться», «присоединяться», но и «отряд, общество» - интерпретация производного ***дружина.***

Производное ***другой*** в славянских языках воспринимается чаще как «второй», встраиваемый в натуральный ряд. Но, видимо, это – позднее употребление, лишавшее древнее прилагательное исконного значения. Следовательно, самостоятельная форма среднего рода в повторяющемся выражении, четырежды скреплённая с указательным местоимением, демонстрирует логику творения ***целого*** по выделившейся из среды родственного ***другого*** структурной ***доминанте.*** И это, конечно, формула, но формула ***языкового архетипа целостности.***

Теперь абсолютно ясно, почему Лидия Ивановна Сугакова так часто повторяла эту знаменитую формулу. Всю жизнь она посвятила познанию мира и обладала глубинной интуицией.

Несколько лет назад я написала ей следующие строки:

МЕТАМОРФОЗЫ ДУШИ

Бабочка – душа Ваша, бабочка:
Порхает, кружится в потоках воздуха -
И вот уже замерла на цветке, вкушая терпкий нектар жизни,
А после – откладывая крупинки опыта в тайных местах.
Гусеница – душа Ваша, гусеница:
Упорно и упрямо поглощает тома знаний,
Разбирается в сонме мыслей, высказанных другими,
Чтобы в момент насыщения застегнуться на все пуговицы,
Оградив себя от мирской суеты,
И в сакральном пространстве кокона,
Который сама для себя устроила,
Истово готовиться к рождению бабочки –
Изящной конфигурации собственных слов,
Пропитанных мудростью.
Вечное превращенье души – Ваш удел.

Лидия Ивановна ушла, но до пор остаётся с нами как вдохновитель реалистической философии. Это редкий случай в науке. На фотографии Лидии Ивановны, ещё не последней, большие глаза поражают невероятной глубиной и лёгкой улыбкой. Она – с нами.

В 1990-ом г. в день моего 45-летия Лидия Ивановна подарила мне эту необычную свечу. Я редко зажигала её. Чтобы убедиться: всё ещё впереди. Теперь она горит в память о Лидии Ивановне Сугаковой…

ЛИДИЯ ИВАНОВНА СУГАКОВА – ЧЕСТНЫЙ И БЛАГОРОДНЫЙ СЛУЖИТЕЛЬ

П.И. Смирнов
докт. философских наук, профессор

Признаюсь честно, я не был потрясен уходом из жизни Лидии Ивановны Сугаковой – все мы смертны, а кончину в ее возрасте трудно назвать безвременной, но я испытал печаль, боль и сожаление, получив скорбную весть. Попытаюсь объяснить, почему.

Знакомство мое с Лидией Ивановной давнее, хотя в ту пору и не слишком близкое, началось во время моей работы в НИИКСИ (Научно-исследовательском институте комплексных социальных исследований при ЛГУ). Замечательное это было учреждение! Много известных ныне ученых (социологов, психологов, социальных философов и др.) создавало его. Много других прошли в нем путь профессионального становления. Институт был «кузницей кадров», а еще и местом своего рода «почетной ссылки». В него попадали профессора и преподаватели ЛГУ, чьи научные взгляды не всегда совпадали с обще (или официально) принятыми. Прежняя, преподавательская, деятельность для них оказывалась закрытой, но тогдашний Ученый Совет и администрация ЛГУ, ценя людей, находили для них возможность трудоустройства. И люди, кто хотел по-настоящему работать, работали. Замечу еще, что содержание НИИКСИ стоило в год, по моим прикидкам, примерно половину стоимости тогдашнего танка!

Лидия Ивановна оказалась в НИИКСИ, ко времени моего знакомства с ней, не в качестве «ссыльной», а другим путем. Она пришла в него после работы освобожденным секретарем парткома в Эрмитаже, с большой по тем временам должности. Но сразу приняла в работе и жизни Института деятельное участие. Особенно заметно она проявилась для меня, и это естественно, в партийной жизни. Тогдашние партийные собрания, «высшая форма демократии», по мнению А. А. Зиновьева, проходили у нас очень интересно, оживленно, в горячих дискуссиях, даже спорах. И я запомнил Лидию Ивановну по ее искренности высказываний, заботе об общем благе, интересе к мнению других, способности учесть это мнение. А зная некоторые моменты ее биографии, в частности, блокадное детство проникался уважением и симпатией к ней.

Ближе я сошелся с ней и, надеюсь, даже подружился, после моего знакомства с группой разработчиков «реалистической философии», в которую входила она, а также Валерий Леонидович Обухов и Роман Алексеевич Зобов.

Валерия Леонидовича я запомнил по встречам на научных конференциях, где он энергично продвигал идеи реалистической философии. Позже я сам участвовал в организуемых им конференциях, с уважением, удивлением и даже с некоторой завистью относясь к его организаторским способностям.

А Романа Алексеевича, кстати, одного из «ссыльных» в НИИКСИ, я узнал еще во время моей учебы на философском факультете ЛГУ. Он был тогда преподавателем, и я сдавал ему экзамен по системной проблематике. Но позже наше знакомство стало более близким, даже отпуск я (с семьей) несколько раз проводил в одно и то же время в Ихале на базе отдыха НИИ синтетического каучука имени С.В. Лебедева. Меня особенно привлекало и даже восхищало одно его качество (среди многих других хороших, свойственных ему), которое я про себя называл «праведность». Проявлялось оно в общении Романа Алексеевича с другим людьми, мягком, уважительном, внимательном, да и просто в беседах со мной и членами моей семьи.

Неудивительно для меня, что Лидия Ивановна оказалась «в связке» со столь замечательными людьми, ведь верна же пословица: «рыбак рыбака видит издалека». И я не случайно вынес в заголовок слова «честный благородный служитель», характеризуя ее.

Я, исходя из своей концепции социальных типов личности (прошу прощения за нескромность), считаю, что эти слова отражают глубинную сущность социального поведения

Лидии Ивановны. Поясню, что основными (абстрактными) типами личности являются: ритмичный (или гармоничный) деятель, эгодеятель, служитель, игрок. Ритмичный деятель способен чередовать три разновидности деятельности: деятельность для себя, служение другому и игру. Эгодеятель всегда нацелен на деятельность для себя. Служитель всегда следует долгу, находя смысл жизни в служении родине, другим людям, богу и т.д. В пределе он способен на самопожертвование. Игрок относится к любой деятельности как к забаве, игре.

Думаю, что любой, кто был знаком с Лидией Ивановной, видел или чувствовал ее верность своим убеждениям, бескорыстие действий, готовность оказать щедрую помощь любому нуждающемуся. Уход из жизни благородных служителей делает ее холоднее и беднее, как-то даже бесчеловечнее. Нам, знавшим Лидию Ивановну Сугакову, нужно попытаться передать другим хотя бы малую толику тепла и света ее жизни, согревавшей нас. Это было бы лучшей, действенной, памятью для замечательной женщины, покинувшей наш мир. А в наших душах мы навсегда сохраним память о дорогой Лидии Ивановне.

22.12.2022.

ЛИДИИ ИВАНОВНЕ СУГАКОВОЙ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В.Е. Семенов
докт. психолог. наук, профессор

Многие годы мы были с Лидией Ивановной коллегами по работе в Научно-исследовательском институте комплексных социальных исследований. Опыт совместной деятельности и общения с ней сконцентрировался у меня в двух юбилейных стихотворениях, посвященных этому замечательному человеку - пытливому ученому, настоящему гражданину и яркой личности.

1

Лидия Ивановна Сугакова
Видела в жизни всякое!…
Блокады дитя и ребенок Победы,
Поборник добра и свидетель подмены.
Лисовского друг и сотрудник надежный
В созданьи науки о молодежи.
Она стихотворец, певец НИИКСИ,
Философ познания нашей Руси!...
Нас годы приводят к порогу Творца,
Желаю Вам с правдою быть до конца!
За веру и стойкость, а это главное -
Спасибо Вам, Лидия, свет, Ивановна!

2015 г.

2

Лидия Ивановна - ленинградка!
Блокады дитя-победитель!
А главное, если кратко:
Двух грозных веков воитель:
За правду и справедливость,
За реализм философский!
Всю жизнь Вашу это длилось,
В друзьях Обухов и Лисовский!

Поклон Вам за путь позитивный,
За наш НИИКСИшный ковчег!
Желаю Вам лет креативных -
Мудрость - наш главный успех!
2020 г.

ПАМЯТИ ЛИДИИ ИВАНОВНЫ СУГАКОВОЙ

И.В. Кутыкова
докт. философ. наук, зав. кафедрой философии и биоэтики,
Первый СПбГМУ имени академика И.П.Павлова

Лидии Ивановне Сугаковой,
Замечательной русской женщине,
Посвящаю свой памятный стих.

1
Вихрь истории реалистический
В танце времени всех закружил:
Кто сознанием рыночным
Прибыль, выгоду подхватил,
Кто сознанием патриотическим
Отразил и спасал свой, отеческий мир,
«Небо» и «землю» в объятьях сжимая,
Поколениям новым жизнь посвящая,
Чтобы они танцевали, любили,
Дружбу и братство на свете ценили.
Чтоб реализм, как единство сознания и материи,
Им помогал не утратить Лица,
И ощутить тепло, испытать доверие
К человеку, природе, истории и судьбе.

2
В час защиты, волнительный и ответственный,
Как важна нам поддержка родных и друзей,
Коллег уважаемых, единомышленников,
В общем, своих людей.
Не единожды в жизни тот час пережив,
Образ светлый Лидии Ивановны
Память моя с благодарностью хранит,
А еще альбом с фотографиями.
Поддержать, вдохновить,
Сообщить о надежде на успешный итог
Может только Человек Настоящий.
И она была такой.
Никогда не забуду букетов красивых,
Что похожи с ней были точь-в-точь,

Обращение к младшему сотоварищу:
«Родной…»
Вывод сделала я особенный:
Подлинность освещена всегда.
И чем дольше знакомы мы с человеком подлинным,
Тем светлее и ярче его души звезда.

3
Прекрасные люди встречаются в жизни.
Они, как маяк, освещают путь жизни.
И стать, и уменье, и свет, и надежду, -
Всё это они излучают отменно.
Но время безжалостно…
Час наступает, и гаснет маяк…
Но свой свет оставляют…
Он в памяти нашей и с ним нам тепло,
С ним пребывает на свете добро.
Спасибо вам, добрые, славные люди!
Кто знал вас, вовек уже не забудет.
И снова маяк тот – душе ориентир,
Сигнал подает и надежды в пути:
Иди, человек, всё смелее и стойче,
Преграды, напасти, сметая в пути,
Цени оптимизм, не позволь «невозможно»,
И дружбе будь верен, удачу прими,
Прекрасным, красивым, достойным пребудь,
И память свою не позволь обмануть.

Ноябрь 2022 г.

НА ЗАРЕ ИСТОРИИ УРАЛА

Г.С. Моисеев
канд. истор. наук,
Почетный гражданин Каменск-Уральска (Урал),
академик Академии военно-исторических наук (С-Петербург)

(Окончание, начало в Альманахе Ключъ № 19)

С середины II тысячелетия до н. э. в развитии уральской металлургии происходят серьёзные сдвиги, в частности осваиваются бронзовые сплавы, орудия из которых были более твердыми, долговременными и эффективными в работе. На Урале сложился один из шести древнейших очагов металлургии на территории РФ. Расширяется обмен как металлическими слитками, так и готовыми изделиями. II тысячелетие до н. э. вошло в историю Урала как начало становления древнеуральского металлургического центра. В Зауралье заканчивается длительная андроновская эпоха, существовавшая на рубеже III-II тыс. до н. э., а завершилась не позднее I тыс. до н. э., т. е. продолжалась около 1200 лет.

В последней четверти II тыс. до н. э. в Приуралье появляются племена межовской культуры, получившие название по первому исследованному в 1953 г. памятнику у д. Межовка на реке Багаряк на севере Челябинской области. Происхождение их связывают с продвижением зауральского, предположительно угроязычного населения, обитавшего в лесных районах. Население межовской культуры вело многоотраслевое хозяйство с сочетанием производства (особенно скотоводство, металлообработка) и присвающих (охота, рыболовство, собирательство) форм хозяйства. Межовская культура отражает дальнейшие этапы развития угорской общности в период активных контактов с индоиранским населением уральских степей. [1]

Общественные отношения и верования в эпоху бронзы изменяются коренным образом. Материнский род уступил место отцовскому. "Дикий" воин и охотник довольствовался в доме вторым местом после женщины, "более кроткий" пастух, кичась своим богатством, выдвинулся на первое место, а женщину оттеснил на второе..." [2] Основной ячейкой общества стала большая

---

[1] Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург., 2000. С. 336; История Башкортостана с древнейших времен до 60- х годов XIX века. – Уфа., 1996. С. 44-46.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Т. 21. с. 162.

патриархальная семья (семейная община). Постепенно возникает семейная собственность, которая подрывает основы первобытного строя. В руках семьи и родоплеменной знати начинает сосредотачиваться богатство. Имущественную и социальную дифференциацию усиливали войны и военная добыча, львиная часть которой доставалось вождям. К концу бронзового века среди земледельческо - скотоводческих племен начались имущественная дифференциация и обособление знати от основной массы соплеменников.

На Среднем Урале в таёжной зоне в эпоху бронзы продолжают бытовать присваивающие формы экономики, переход к новым формам происходил довольно медленно. Дальнейшее прогрессивное развитие здесь связано с освоением металла и интенсификацией рыболовско – охотничьего хозяйства. На Южном Урале в то же время осуществился переход к более прогрессивному скотоводческо - земледельческому хозяйству, что привело к накоплению общинного богатства и межплеменным столкновениям.

В степной зоне и лесостепной полосе утверждается комплексное производящее хозяйство, в пограничье тайги и лесостепи сложилось смешанное производящее и промысловое, в таёжных районах сохранилось комплексное промысловое.

В лесостепных и на юге районов Урала (межовская культура) основу хозяйства также составляло пастушеское скотоводство, однако, состав стада был иным, чем у населения степных районов Урала, Западной Сибири и Северного Казахстана. Долговременные посёлки, большое количество крупного рогатого скота, а также лошадей предполагают оседлость населения.[1] В пойме рек занимались земледелием, значительная роль принадлежала охоте и рыболовству.

В развитом бронзовом веке в Среднем Зауралье сложилась коптяковская культура, продолжавшаяся автохтонную культурную традицию. Памятники коптяковской культуры расположены по берегам озёр горно - лесного Зауралья от верховьев р. Тагил (VI разрез Горбунковского торфяника) до верховьев р. Исети (г. Верхняя Пышма). [2]

В позднем бронзовом веке лесные массивы Зауралья и Башкирии занимали племена Черкаскульской культуры. Первоначально она сложилась на юге лесной зоны Среднего Зауралья на базе аятской и коптяковской культур, а затем население продвинулось на территорию Башкирии и лесостепные районы Южного Зауралья (бассейны рек Исеть, Синара, Багаряк, Миасса, Тобола и др. – авт.)[3] Формирование самостоятельной Черкаскульской культуры происходило на базе лесных культур эпохи энеолита и раннего бронзового века. Поселки Черкаскульской культуры неукреплённые площадью 2000-15000 кв. м.

Жилища наземной постройки, иногда полуземлянки каркасно - столбовой конструкции, обычно с крышей в виде усечённой пирамиды. Посуда черкаскульской культуры горшечной формы с округлым туловом и плоским дном, часто с закраиной или небольшим поддоном (типа кубков). Орнаментирована нарядными геометрическими узорами (треугольниками, ромбами, зигзагами и т. д.), выполненными отпечатками гребенчатого штампа в сочетании с широкими желобчатыми прочерчиваниями. Орудия труда и оружие разнообразные. Это кремниевые, костяные, бронзовые наконечники стрел, бронзовые наконечники копий и кельты, втульчатые жалобчатые долота, рыболовные грузила, украшения и прочее. Наиболее тесные связи население черкаскульской культуры имело с лесостепным уральским населением федоровской культуры и совместно с ним и осваивало степную зону Урала, Западной Сибири, Северного Казахстана, Притоболья и лесостепного Поволжья. В этническом плане данное население принято связывать с ранними этапами этногенеза угорских народов (предки современных хантов, манси, венгров) в период их активных контактов с индоарийскими и индоиранскими

---

[1] История Урала с древнейших времен до 1861 года. – М.,1989. С. 75-76.

[2] Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2000. С. 281.

[3] История Урала с древнейших времен до 1861 года. – М.,1989. С. 82.

племенами.[1] Древности федоровского типа имеют более широкую географию распространения (Западная Сибирь, Алтай, Восточный Центральный Казахстан…), утвердилась в более поздней дате (XIII-XII вв. до н. э.). Основной способ захоронения поселения Федоровской культуры в Зауралье - трупосожжение.[2]

Переходную эпоху бронзового века к железному в лесном Зауралье характеризует Гамаюнская культура преимущественно с охотничьим укладом хозяйства. По-видимому, это культура сформировалась в эпоху развитой бронзы в таёжном Приобье, затем её население постепенно продвинулось на юго-запад и юго-восток лесной полосы Зауралья (бассейн рек Синара, Исети, Миасс и пр.) и Западной Сибири ассимилировав местное население. Первые укрепленные жилища и поселения в лесной полосе Урала появляются со временем существования гамаюнской культуры. [3]

Социальные и экономические процессы нашли отражение в мировоззрении верования древнего населения Урала, Западной Сибири. В лесной полосе, где рыболовство и охота не утратила своего значения, сохранился материнский род и культ матери-прародительницы. Появление изображений мужчин свидетельствует о динамике мировоззрения древних уральцев. Переход к производящим формам экономики, в том числе и металлургии, утверждение патриархата привело к смене предметов культа, поклонению домашним животным (корова, лошадь, овца) и мужским предкам. Одной из интересных находок того времени является каменный молот - навершие в виде головы лошади с круглым отверстием для рукоятки, найденны в Оренбургской области. Голова лошади имеет вытянутую морду, глаза обозначены четкими, выпуклыми кружками; округлым надрезом голова отделена от шеи, по которой нанесены поперечные нарезки.

В Зауралье развитое металлургическое производство, знаменующие начало новой эпохи, возникает на рубеже 18-17 вв. до н. э. Все эти дополнительные новшества были привнесенны на Урал проникшим сюда арийским населением, вытеснивших живших здесь финно-угров в таёжную зону. Арии, начиная с IV тыс. до н. э., пришли с территории своей прародины и стали расселяться и осваивать новые для себя районы.

Кто же такие арии и откуда они появились? "Арии" - это древнее самоназвание андроиранских племен. В настоящее время к этим народам относятся, например, таджики, осетинцы, белуджи, курды, народы Индии. На близких языках разговаривали скифы и сарматы (населявшие степи Евразии в раннем железном веке), предками которых и было степное население эпохи бронзы. Арийское общество выкристаллизовывалось внутри более древней и обширной семьи индоевропейских народов где-то между Днепром и Уральскими горами. Итак, Русская равнина - прародина ариев. [4] Главная река Русской равнины – Волга. Ее название перекликается с именами бога Яра (Урая, Рая). Оно, несомненно, арийского происхождения.

Переселенцы - арии принесли на Урал - Алтай своеобразную цивилизацию бронзового века. Поначалу у них преобладается скотоводство - что нетрудно понять, поскольку при переселении стадо можно было перегонять с места на другое место. Но как только обживаются новые территории, быстро прогрессирует земледелие, причем сразу в развитых формах. С приходом арийских племен на Южном Урале, Западной Сибири особенно быстро прогрессирует ремесленное производство. На рубеже III – II тыс. до н. э. на территории современной Челябинской области и восточного Оренбуржья складывается первая в нашей стране

---

[1] Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2000. С. 602.

[2] Там же. С. 576; Косарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири. – М. 1981; Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. – М., 1967.

[3] История Урала с древнейших времён до 1861 г. – М., 1989. С. 83.

[4] Абрашкин А.А. Мы - арии. Истоки Руси. – М.: Яуза; Эксмо, 2012. С. 52-53, 78-79, 142.

цивилизация. Время ее существования по историческим меркам небольшое – с XX по XVII вв. до н. э. – всего около 300 лет. В археологических исследованиях она получила название аркаимо - синташтинской культуры. Основатели этой цивилизации возможно связаны с населением древнеямной культуры.

Многие ученые полагают, что арии - раса высоких, светлокожих людей – предки всех индоевропейских народов, в том числе и славян.

Речь идет об открытии в Челябинской области древних городов и могильников типа Синташты и Аркаима. Они коренным образом изменили представления об эпохе бронзы не только на Урале, но и всей Восточной Европы. Раньше полагалось, что племена этой зоны обитали в простых полуземлянках сравнительно небольшими коллективами и занимались пастушеводством. И вот археологи обнаружили свыше 20 памятников, которые некоторые специалисты называют даже "прото городами". Города имели в плане круглую, овальную или прямоугольную форму. Структура их хорошо продумана. Это довольно грандиозные для того времени сооружения. Они были обнесены кольцом оборонительной стены и рвом диаметром около 180 м. К стене примыкал сплошной ряд жилищ с общими продольными стенами снежных помещений. Внутри этого кольца жилищ шло новое кольцо укреплений, за которым следовал очередной ряд жилых построек. В общей сложности в таком поселении - "прото городе" на сравнительно небольшой площади располагалось от 70 до 80 крупных домов. Жилища имели прямоугольную в плане форму. В центре города располагалась площадь. Городские улицы были вымощены бревнами. Площадь колебалась в пределах 100-180 кв. м. В хозяйственной части дома располагались колодец и печь, пристроенные друг к другу. Перекрытие небольшими куполами из глины, они соединялись каналом, через который воздух из колодца поступал в печь. Тяга обеспечивалась, благодаря большой разнице температур. Кроме этой функции колодец служил для водоснабжения и хранения скоропортящихся продуктов.

В печах готовили пищу, обжигали керамику, плавили руду и переплавляли металл. Дым удалялся через дымоход, имевший две части: горизонтальную, где дым остывал, одновременно обогревая помещение, и вертикальную, по которой он уходил за пределы жилища. Занимались жители "страны городов" и земледелием - первые в северной Евразии. В основном выращивали лук, просо и ячмень. Они разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот. Земледелие было поливным: с помощью каналов вода подводилась к полям.

Религия Ариев включала два основных культа: Воды и Огня. К рекам и другим водоемам относились как богиням, им молились, свершая ежедневные возлияния, состоявшие из молока, сока и листьев растений. Огню, культ которого был не менее важен, приносили сухие дрова, благовония и небольшое количество животного жира.

Богов, которым поклонялись арии, было много. Кроме Огня и Воды, существовали божества природных явлений: Неба, Земли, Солнца, Луны, Ветра и т. п. Они верили, что существует закон природы, благодаря которому Солнце движется равномерно, сменяются времена года, и тем самым обеспечивается мировой порядок. Арии никогда не убивали животных без освятительной молитвы, благодаря чему, как они думали, душа зверя продолжала жить.

Главными ценностями арии считали Истину, Справедливость, Верность и Смелость. Огромное значение придавалось человеческому слову, выраженному в клятве и договоре. Арийское общество делилось на две группы: жрецы-священнослужители и пастухи-войны. Политическое устройство, скорее всего, соответствовало полисному типу. Каждый город был самостоятельной общиной, владевшей окружающей его землей: лесами, огородами, реками, пастбищами. [1]

---

[1] История Оренбургского региона. Часть 1. С древнейших времен до 1921 года. А. Н. Поляков и др. – Оренбург, 2006. С. 11-12.

Сенсацией стала Синташта, поселение и курганные могильники, открытие экспедицией Уральского (Екатеринбург) и Челябинского университетов 1972 - 1976 и 1983 - 1985 гг. под руководством профессоров В. Ф Генинга и Г. Б. Здановича. Площадка использовалась на всех этапах бронзового века.

В погребальных камерах - сотни глиняных сосудов, бронзовые топоры, наконечники копий, наконец - колеса боевых колесниц и уздечные наборы. В деревянном кузове колесницы размещалось два человека: слева – возничий, он управлял лошадьми, справа - колесничий, вооружённый луком и копьём; тут же к кузову крепились колчак со стрелами, копьями и дротики. Есть древние тексты, которые сохранили для нас описание этих колесниц: великая сила, вихрь, "непобедимый ветер бури"… Храм - святилище имел вид 9 - ступенчатой усечённой пирамиды высотой не менее 9 м сооружений из бревенчатых срубов - клетей, грунта и камыша.[1]

Научной сенсацией стало открытие археологами в 1987 г. Аркаима, находящегося недалеко от Магнитогорска. В отличие от Синташты Аркаим сохранился в идеальном состоянии. Без малого 4 тыс. лет назад его жители почему-то разом оставили город и уже опустевший предали огню.

Деревянные частоколы, обшивки и настилы сгорели, но грунтовые стены уцелели, достигая метровой высоты. Так что общий план поселения читается отлично: два вписанных одно в другое кольца оборонительных сооружений, два круга жилищ, примыкающих к стенам, и центральная площадь. Размер поселения – 2 тыс. кв. м, диаметр внутренней стены (цитадели) 85 м., диаметр внешней- 143-145 метров. Толщина стен от 3 до 3,5 м, высота грунтовой части в древности было не менее 3 - 3,5 м. Радикально стены, как спицы колеса, разделяют кольцо жилищ на секторы, так что смежные жилища имеют общие стены. Всего во внешнем круге было более 40 жилищ (полностью ещё не раскопаны) и во внутреннем - 27. Город выстроен по загодя продуманному плану.

Аркаим - не только сложное, изощрённое сооружение: ложные входы, лабиринты, потайные лестницы в грунтовой толщи и надёжное сооружение: соблазнившись ложным видом, враг попадал под потоки стрел, летящих с 3 сторон. В случае крайней опасности, если враг всё же прорывался на улицу, каждый дом становился крепостью, можно было воспользоваться внутренними лестницами, выводящие на крышу, и стрелять оттуда. Аркаим - научный центр, промышленный, металлургический и большой сельскохозяйственный, преимущественно скотоводческих центр.

В поселениях, подобно Аркаиму, уже работали металлурги. В коллекциях предметов из раскопок синташтинских поселений орудия, связанные с металло - производством, значительно преобладают над прочими. Кроме рудотерок и пестов для дробления и растирания руды значительное количество каменных орудий было связано с металлообработкой. Это и различного веса молотки (молоточки, молотки и молоты), применявшиеся для различных операций по обработке металла, а также изготовление литейных форм, в которые затем заливали через литники, расплавленный металл. Кузнецы уже имели в своем распоряжении сталь, которая превосходила мягкое железо.

Металлургическое производство позволяло производить оружие, средства защиты и др. изделия, в т. ч. составные части колесниц. В те времена колесница, запряженная двумя лошадьми, считалась важнейшим средством достижения победы. Она занимала главное место в боевом порядке войск, что позволяло ариям не просто превосходить окружающие народы в

[1] Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2000. С. 27, 490; Никулина М.П. Аркаим//Древность Урала. Очерки истории Урала. Вып. II. – Екатеринбург, 1996. С. 47-48; Голядин А. Аркаим и другие забытые города Урала. Знание – сила. 2013. № 12. С. 99; Кириллова Н. Аркаим – колыбель цивилизации. УРФО. 2021.

военном отношении, но и преодолевать большие расстояния. Они успешно овладели техникой жизни, войны и передвижения по просторам Казахстана и Средней Азии.

В стойбищах арийских воинственно-пастушеских племен складывается учение Заратустры. Учение, созданное ими, не знало храмов. Особенно ярко это выразилось в наличии культа Огня. Основой формирования арийской общности стало учение о единственном несотворимом и вечном боге, творце всех прочих божеств.

В XVIII- XVII в. до н. э. волна завоевателей арийцев, имевших добротное бронзовое оружие, быстроходные боевые колесницы, "танки" древности, прорвались в долину Инда и Ганга, достигли и Вавилонской державы в Междуречье. Именно в это время был оставлен жителями знаменитый город Аркаим. Примерно в это же время отряды арийских завоевателей, которых египтяне назвали "гиксосы", на практически неизвестны египтянам лошадях, запряженных в колесницы, ворвались в долину Нила. Страна пала без борьбы в 1720 г. до н. э. Арийцы построили свою крепость Аварис откуда несколько столетий управляли Египтом. [1]

Ближе к концу бронзового века (XVII-XIII вв. до н. э.) местный климат стал засушливым. В степях Южного Урала в то время жило несколько народов. Бронзовый век – эпоха больших контрастов в жизни многих племен. Алакульская культура охватывает территорию от верховьев рек Урал и Миасс на западе до Междуречья Ишима и Иртыша на востоке; от границы лесостепи и южнотаежной зоны Западной Сибири на Севере до пограничья степей и полупустынь на юге Казахстана. Алакульская культура оформилась в лесостепных и северостепных районах Южного Зауралья и Северного Казахстана.

Основой сложения составляли местные энеолитические и ранее - бронзовые племена с керамикой схожих с синташтинских и абашевских племен. Активно шел процесс становления алакульской культуры параллельно с расширением ее ареала во всех направлениях, но наиболее активно в южном и юго-восточном.

Поселки алакульцев небольшие (до 10 или немногим более жилищ), расположенные на мысовых частях низких террас или возвышениях в поймах. Чаще всего жилища располагались вдоль реки довольно плотно друг к другу. Жилища полуземляночного типа или близко к нему формы, с котлованами глубиной 0,6-1,2 м, площадь немногим более 100 кв. м. В лесостепной зоне для сооружения жилищ использовалось дерево, в степной зоне – камень.

Специфическая алакульская посуда – горшки с уступчиком на плечиках, орнаментированных зонально. Характерные предметы вооружения: из бронзы – ножи – кинжалы, двухлопастные наконечники стрел; из камня – булавы, наконечники стрел; из кости – черешковые наконечники стрел различных форм, кинжалы, копья, дротики.

Ведущую роль в хозяйстве играло скотоводство: разводили крупный и мелкий рогатый скот, лошадей; вспомогательную роль – мотыжное земледелие, охота на промысловых животных (лось, косуля, сайгаки и др.), рыболовство, собирательство.

На разных этапах алакульской культуры преобладали различные направления связей населения: в ранний период – юго-западные и западные (контакты с синташтимским, абашевским, позже – срубным (срубная культура); в классический и поздний периоды – северо-западное и северное направления (связи с федоровским, черкаскульским населением), на юг - с родственным населением южного Приаралья. В результате этого взаимодействия при участии черкаскульцев происходит синтез и дальнейшая трансформация алакульских культурных

---

[1] Азимов А. Египтяне. От древних цивилизаций до наших дней. – М.: Центрополиграф, 2007. С. 78-79; Павлов. С.Д. Россия и другие страны. История в параллелях. – Челябинск, 2014. С. 19; Ахматнуров С. Кочевники Евразии: от Ариев до западной орды. (Электр. рес.: htts: // kartaslov.ru).

признаков, оформившихся в новое культурное образование алексеево-саргаринского типа эпохи финальной, бронзы (XIII(XII)-IX (VIII) вв. до н. э.).

Саргаринская (Саргаринско - Алексеевская) культура завершает андроновскую линию развития культур бронзового века. Ее носители приняли участие в сложении кочевых культур Южного Урала и Казахстана, а также внесли вклад в формирование оседлых культур раннего железного века южного Зауралья и Западной Сибири.

Ученые думают, что синташтинцы были предками алакульцев. В устройстве их поселений много общих черт.

На раннем этапе истории часть поселения алакульской культуры, как и в предшествующие синташтинское время, укреплялись обводными стенами и рвами. Внутренняя площадка застраивалась вдоль стен практически одинаковыми прямоугольными в плане, помещениями, разделявшимися между собой засыпными стенами. Сначала рыли котлован. После того как котлован был готов, вдоль его краев выкапывали вертикальные столбы с развилкой на верхних концах. Затем эти столбы соединяли поверху горизонтально положенными бревнами. На этом каркасе крепили выполненные из горизонтальных бревен стены. Для того чтобы крыша дома была прочной, в средней части котлована ставили один или несколько рядов вертикальных столбов. На крышу могли укладывать для утепления и гидроизоляции пласты бересты и золу, дерн, солому. Дверь в современном виде вряд ли была. Скорее можно говорить о плотном пологе или деревянном щите, которым закрывался вход. Можно с уверенностью предположить, что в алакульских домах были деревянные полы. Внутри каждого из больших домов обязательно был колодец, края которого предохраняла округлая в плане плетеная из прутьев ивняка облицовка. Сверху колодец закрывался. Рядом с колодцем размещались небольшие глинобытные печи. Они использовались не только для бытовых целей, но и для нужд металлопроизводства. Внутреннее пространство алакульских больших посещений было разделено на отсеки, в каждом из них, вероятно, жила малая семья. Скорее всего, суровыми зимами в домах находился и молодняк домашних животных. Помещение защищали обводные оборонительные стены. Над поселком вился дым родного очага. [1]

Степные обитатели Южного Урала тех времен ученые называют андроновцами (по месту первой находки остатков их жизни.) Андроновцы были потомками местного населения, смешавшегося с пришельцами из Казахстана и Поволжья. Сначала они жили в добротно построенных посёлках по берегам рек и пасли на приречных берегах стада коров, отары овец и табуны коней. К концу бронзового века климат изменился, стал очень теплым и сухим. Чтобы прокормить животных, людям приходилось их пригонять летом на дальние пастбища. Около трех тысяч лет назад они и вовсе перешли к кочевому образу жизни… Огромные степные просторы Казахстана, Южного Урала, Поволжья были населены в этот период кочевыми народами. Впервые мы можем сказать, как и именовались тогда степные народы их современниками – саками и сарматами. Сарматы жили здесь свыше тысячи лет, а VII в. до н. э. по IV в. нашей эры. Принятое в науке название этих племен - "Сарматы" – собирательное. По мнению ученых, они были потомками племен андроновской и срубной культур, а в более отдаленном прошлом – прямыми наследниками арийской цивилизации Южного Урала. Эти названия сохранились благодаря рукописям древних греков и китайцев, надписям древних иранцев, у которых уже была письменность. Саки и сарматы говорили на языках, похожих на современные таджикский и осетинский. Главным занятием сарматских племён было кочевое скотоводство. Сарматы владели кузнечным ремеслом и литейным делом. С ранней весны до поздней осени сарматы кочевали по степным просторам. Жили в повозках, крытых войлоком, в

[1] Виноградов Н.Б. Горизонты далекого прошлого. 13 путешествий по Южному Зауралью. – Челябинск, 2020. С. 69-70.

которые запрягали быков и верблюдов. Питались в основном мясом домашних и диких животных, сушеным творогом и кумысом.

В развитии савромато - сарматской культуры выделяются четыре этапа, получивших название самостоятельных археологических культур: савроматская – VIII - IV вв. до н. э., раннесарматская (прохоровская) – IV - II вв. до н. э., среднесарматская (сусловская) - I вв. до н. э. - II век н. э., позднесарматская - II - IV вв. н. э.

Исследователями установлено, что формирование ранней сарматской (прохоровскрй) культуры Южного Урала активное участие приняли оседлые племена лесостепных районов Зауралья и Западной Сибири, о чем красноречиво свидетельствует керамический материал. [1]

Процесс формирования сарматской культуры был довольно сложным и продолжительным. На юге Башкирии сарматские памятники сконцентрировались в двух районах: к западу от уральских гор и по восточному склону уральских гор. Племена восточного склона уральских гор вступали в тесные взаимоотношения с оседлым поселением зауральской и западносибирской лесостепи, с кочевыми сакомассагетским миром и среднеазиатскими цивилизациями. [2]

Основным занятием сарматских племен, как и кочевников вообще, являлось интенсивное скотоводство. Они вечно живут лагерем, перевозя свое имущество туда, куда привлекают их лучшие пастбища.

Основная же часть стада – лошади и мелкий скот – круглогодично находились на подножном корму. Сарматские племена находились на стадии разложения родоплеменного строя. В этот период возникает частная собственность на скот и орудия труда.

Важное место в жизни сарматских племен занимали войны и военная организация. Сарматы создали первую тяжелую конницу. Основным оружием сармат являлся большой лук со стрелами. Вторым видом орудия у сарматских племен являлся длинный обоюдоострый меч и кинжалы. [3]

Религиозные представления сарматов восходят к арийской системе мировоззрения. Ведущее место занимал культ Огня. Одним из главных божеств у сарматов почиталось Солнце. В более позднее время получило распространение поклонение мечу, символизирующему бога войны.

Своеобразно чертой общественного строя сарматов было высокое положение женщин в семье и обществе. У сарматов они были не только хранительницами очага и воспитателями детей, но и воинами наравне с мужчинами. Считается, что сарматские женщины-воительницы послужили основой древнегреческих легенд о загадочных амазонках.

Прошла почти тысяча лет с тех пор, как погас огонь в металлургических печах южно-уральских укрепленных поселений бронзового века. Вдоль хребтов Урала, в лесах по берегам рек и озёр, в период с 2700 по 2300 лет назад жили иткульцы. Наступал новый период древней истории нашего края – ранний железный век, третья и последняя стадия (по археологической периодизации эпохи) в развитии человечества. В эту эпоху происходит разложение первобытного строя и переход к классовому обществу. Для уральского региона и прилегающих к нему территории начало железного века, в значительной степени условное, определяется VIII-VII вв. до н. э.

Севернее, в лесостепях и лесах нашего края, в этот период жило несколько других народов. Мы знаем их только под условными именами: иткульцы (впервые остатки их культуры были раскопаны на озере Иткуль, на севере Челябинской области), гороховцы (ранние сарматы),

---

[1] История Башкортостана с древнейших времен до 60 - х годов XIX в. –Уфа, 1996. С 49-50.

[2] Там же. С. 50.

[3] Там же. С. 52., 58-59. История Башкорстана с древнейших времен до 60х годов XIX в. – Уфа, 1996. С. 50,52, 58-59.

жившие в лесостепях там, где сейчас расположена Курганская область. [1] Ученые считают иткульцев потомками местных лесных народов конца бронзового века, говоривших на языках, близким языкам современным хантов и манси.

Одним за другим сменялись народы. Издалека, из степей Монголии и предгорий Алтая, по степям на запад устремлялись одним за другим людские потоки. Они завоевали кочевые народы. Это были саки, сарматы, гунны, угры, различные тюркоязычные народы, череду которых замкнули предки башкирского, казахского народов.

В начале I тысячелетия до н. э. южноуральские племена эпохи бронзы, входившие в состав Евразийских степных обществ, являлись тем культурным пластом, на основе которого происходило формирование культур раннего железного века. Итак, в VIII - VII вв. до н. э. начинается эпоха раннего железа, охватывающая период более тысячи лет, вплоть до III – IV вв. н.э. Человеку стало служить железо, последний и важнейший из всех видов сырья, игравших революционную роль в истории. Железные орудия труда давали человеку большие возможности, позволяли быстрее и лучше обрабатывать землю, увеличивая ее площадь.

В эпоху раннего железа на территории Южного Урала, соответственно физико-географизико-географических условиям, складываются два основных культурных типа: в северных лесных и лесостепных районах формируется культура оседлых скотоводческо-земледельческих племён – потомков местного финно-угорского населения эпохи бронзы, южнее степные и, частично, лесостепные районы становятся местом кочевания ирано-язычных племен. Такое различие основ хозяйственного уклада и, соответственно, этнокультурного состава древнего населения Южного Урала сохраняется и позднее.

Итак, многочисленные контакты привели к формированию крупных культурно исторических и археологических культур: на территории Приаралья –савроматской, в Притоболье – гороховской, а в Приартышье – саргатской. Зауральское население, расселявшееся на реках восточных склонов среднего Урала в раннем железном веке, составляли памятники гороховской культуры. Они были выделены К. В. Сальниковым и датированы им второй половине I тыс. до н.э. В 1969-1970 -х гг. В. Е. Стоянов очертил нынешний ареал гороховской культуры, и датировал ее в приделах V-II вв. до н. э. [2]

В. Е. Стоянов так определил значительное сходство гороховской культуры с остальными культурами стеной Евразии так называемого "скифо-сибирского мира" (курганский погребальный обряд, комплекс вооружения и сбруи, предметы в "зверином стиле"), а также основной способ хозяйствования в виде преимущественно полукочевого скотоводства.

Лесостепные племена гороховской культуры в Зауралье (современная Курганская область) V-III вв. до н. э., как и иткульцы, строили городища на обрывистых берегах рек, но в отличие от иткульцев, и жила там в одно - или двухкамных полуподземных постройках, тесно заполнявших ограниченное оборонительными стенами пространство. Названа так культура по развалинам известного гороховского городища и современного села на р. Юргамыш в одноименном районе курганской области. На их жизнь большое влияние оказывали могущественные кочевые степные соседи. Гороховцы занимались пастушеским скотоводством и земледелием. На позднем этапе своей истории гороховцы были оттеснены на запад, ближе к Уральским горам усилившимся военно-политическим союзом племен близкой по облику саргатской культуры Западной Сибири.

Зауральский иткульский очаг медной металлургии функционировал в VII - III вв. до н. э. Известны около 40 укрепленных и не укрепленных площадок с остатками металлургического

---

[1] Виноградов Н.Б. Страницы древней истории Южного Урала. Учебн. – Челябинск, 1997. С. 25-27, 78-79; Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2000. С. 203.

[2] Матвеева Н.П. Гороховская культура в системе древности раннего железного века Зауралья II Российская археология №1, 2019. С. 4-20.

производства. Располагались гнездами: в бассейнах оз. Аятского, Исетского, Иткуль, Иртыш, Аргази, Андреевского (Тюменская обл.) в верховьях рек Уфы, Чусовой, Багаряк, Синары, Исети. В конце V – IV вв. до н. э. происходит становление железоделательного ремесла.

В городище на озере Иткуль (городище Иткульское I) археологи обнаружили около 30 металлургических горнов, стоящих в 3 ряда вдоль внутреннего края оборонительной стороны. Целый металлургический "цех!". Уральский археолог Г. В. Бельтикова считает, что горны были каменными или глиняно-деревянными, одноразовыми и предназначенными для непрерывного использования. Плавильные камеры горнов чуть углублялись и обустраивали так, чтобы сократить потери тепла. Выплавка металла производилась с поддувом в печь воздуха с помощью мехов. Плавильня имела наземную часть в форме усеченного конуса, возможно свода, высотой не более 1 м, сооруженного из земли, глины и камней.

Иткульская культура представлена городищами, неукрепленными поселками и святилищами. Городища имели замкнутую и разомкнутую системы обороны из 3 - 4 элементов (бревенчатая стена), вал или завалинка, ров или канава. Они одноплощадочные, одночетырех площадочные – площадью – от 432 до 3900 кв. м.

Иткульский металлургический очаг был популярен. Кочевники пригоняли к стенам их городищ большие табуны лошадей и увозили в степь металлургические предметы, отлитые и выкованные лесными зауральскими мастерами. Из северных же лесов к иткульцам приходили охотники, приносившие на обмен на металлургические изделия шкуры пушных зверей. К рубежу нашей эры железо полностью вытеснило бронзу из военной и производственной эры сферы. [1]

К востоку от Иткульской культуры археологами был открыт долговременный памятник раннего железного века (около V-IV вв. до н. э) - Зотинское I. Археологический памятник Челябинской области (Каслинский район). Расположен на правом берегу р. Багаряк бассейн р. Исеть., в 2 км ниже по течению от с. Зотино. Он включает в себя четыре городища. Укрепленное городище занимает 25 м высоты скалистый мыс с отвесными краями. Плоская площадка защищена с напольной стороны защищена с напольной стороны дуговидным валом с ровным проходом у центра. Площадь 1750 кв. м. Городище открыто в 1912 г. В. П. Бирюковым. В 1976 г. В. А. Борзуновым на городище выявлены объекты, которые были сооружены последовательно, но относились к одному производство - жилищному комплексу: двухкамерная полуземлянка площадью около 50 кв. м., котлован еще одного жилища, очаг в прямоугольной раме (45×38 см), сооруженный на открытой площадке вне жилища, а также овальная в основании(1,35×1м) глинобытная печь - домница. В развале домницы найден кусок железного полуфабриката, близ нее - слиток меди, медные шлаки, наконечники стрел сарматского типа и другие изделия. Очевидно, в домнице выплавляли медь и железо.

Зотинское II (нижнее правобережье) городище укрепленное двухплощадочное поселение раннего железного века (ок. VI-IV до н. э.) расположено в 300 м от Зотинского I городища, на подтреугольном скалистом мысу 15-20 м. Площадки поселения окружены двумя оборонительными системами из валов и рвов - водоотводов. Раскопаны остатки не менее 6 жилищных и производственных построек гамаюнской и иткульской культур – каркасно-столбовых, пл. от 16 до 40 кв. м, с одним или двумя неглубокими котлованами в центре помещения. Здесь зафиксирована баитовская керамика. Северо-западная граница локализуется в нижнем течении р. Ницы, притока Туры.

Зотинское III (левобережное городище, опорный памятник иткульской культуры (вторая половина I тыс. до н. э.). Зотинское III городище находится на левом берегу р. Багаряк,

[1] Виноградов Н.Б. Указ соч. С. 80; Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2000. С. 211-212,245; 245; История Урала с древнейших времен до 1861 г. – М., 1898 С. 88; История Башкортостана с древнейших времён до 60- х годов XIV в. – Уфа, 1946. С. 48.

впадающей в р. Синара в 2 км к востоку от д. Зотино. Укрепление размерами 80×55-60 м. (3800 кв. м) занимает вершину мыса высотой 40 - 43 м скалистого с отвесными краями. В нижней части скалы находится Зотинская карстовая пещера и позднепалеотический грот. Площадка городища с трех сторон ограничена обрывами, с четвертой напольной, – дуговидным валом 75 м, шириной 4 - 4,8 м и ровиком - водоотливом. Оборонительные сооружения городища представляли двурядную бревенчатую стену шириной 2 м, укрепленную в основе щебнем, а с внешней стороны – глыбами известняка. Близ вала и в центре городища открыто несколько кострищ и две овальные прокаленные глиняные платформы (5,5×4м) - остатки горнов или площадок для обработки металла иткульской культуры.

Зотинское III городище – типичный сезонный укрепленный центр металлургов горно-лесного Зауралья, расположенный в зоне выходов медных и железных руд. Кланы иткульских металлургов-коренное население края специализировалось на производстве меди, позднее железа. Они снабжали этим металлом и изделиями из него окрестные (племена бассейна рек Багаряк, Синара, Исети) и более удаленные лесные и лесостепные племена Приуралья, Южного Урала, Тобола - Иртыша. [1]

В результате ухудшения климатических условий на рубеже II - I тысячелетий до н. э. и сокращения пищевых ресурсов в нижнем Приобье произошло относительное перенаселение. Местные народы, предки венгров, говорящих на языке народов хантов и манси и тюрки начали продвижение к югу - на Урал и к юго-востоку по Оби и ее притокам и в степные зоны Евразии. Прародиной древних тюрков многие исследователи считают предгорья Алтая и Саян. На языках кыпчакской группы говорят сибирские татары, башкиры, нагайцы, казахи. По мере продвижения они смешивались с местным населением, образуя ряд новых этнических формирований. К ним относится гамаюнская культура, памятники которой локализуются вдоль восточного склона Урала от горной тайги на севере и южной лесостепи на юге. В VII-IV до н. э на территории Южного Зауралья, в том числе, в бассейнах рек Исеть, Синара, племена смешиваются с сармато-аланским и саргатскими (угорским) населением. Так произошло сложение особой синкретической гунно-сарматской группы. Ее представители под общим названием гунны к концу III в. вышли в Приуралье, к Волге.

Гунны (хунны) – предки тюрских народов поклонялись языческим богам, говорили на тюрском языке и использовали тюрское письмо. Они жили на территории современной казахской степи. Все мужчины были воинами. Гунны по своей природе были мужественными и бесстрашными. Войско гуннов состояло из кавалерии, на вооружении всадника был лук, меч, кинжал, копье и аркан с петлей на конце.

Многочисленные факты говорят о том, что около 2,5 тыс. лет назад в южном полушарии произошла космическая катастрофа – с землей столкнулся крупный астероид и обусловил всемирный поток на планете. Тем временем в Атлантике серия "касаний" астероида поверхности океана послужила причиной возникновения нескольких очагов мегацунами. Происхождение мегацунами по Северному Ледовитому океану привело к затоплению огромной части Азии. В Евразии, где жили скифы, скорость воды была минимальной.

По мнению ученых, в III-II вв. до н. э. сарматы начали расселяться на запад из Южного Приуралья. Причиной этого могло быть изменение экологической обстановки.

Самаро-Уральский вариант савроматской археологической культуры сложился к VI в. до н. э. на основе потомков срубных племен эпохи бронзы. В восточно-уральскую группу

---

[1] Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2000. С. 219; Борзунов В.А. Укрепленные поселения западной Сибири каменного, бронзового и первой половины железного века// Очерки культуры народов западной Сибири. Т. 1. Кн. 1. Поселения и жилища. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1995. С. 203-204.

савроматской археологической культуры входили многочисленные племена исседонов, проживавшие на огромной территории от Уральских гор на западе до р. Тобол на востоке.

В итоге, мир практически был изменён до неузнаваемости, и для остатков племён, сумевших избежать гибели, только в высокогорных областях Урала - Сибири, наступил долгий период выживания и адаптации к сменившимся внешним условиям и повторного возрождающейся от последствий катастрофы территорий.[1] Пришельцы первыми в лесной зоне Зауралья стали строить укрепленные поселения. Ранние типы их восходят к началу первого тысячелетия до н.э. По мере постепенного продвижения населения с севера на юг укрепления совершенствовались, приспосабливаясь к новым климатическим условиям. Поселения окружают одной и даже двумя бревенчатыми стенами. Возводятся оборонительные башни.

Итак, ранний железный век Урала, Западной Сибири – яркая страница истории древних предшественников. На юге Урала в этот период складываются мощные военно – политические союзы степных кочевых племен с выделением военных вождей и военно родовой знати. Крупный многоплеменной союз кочевых племен с единой культурой хуннов сложился в III в. до н. э. Савроматы – сарматы буквально ворвались на страницы истории как союзники скифов в победоносной войне с персидской армией.

Эпоха Великого переселения народов представляет собой одну из важнейших интереснейших периодов в истории евразийского населения. Великое переселение народов получило новый импульс в совершенно ином направлении – движение гуннов по Центральной Монголии до Южной Европы по степям Сибири и Урала, Причерноморья и Приднепровья. Через степи Урало-Поволжья хунну прошли довольно стремительно, вытеснив или вобрав в себя последние немногочисленные группы позднесарматских племен. За гуннами последовало многочисленные волны кочевников. В этом походе участвовало все население степи со своими стадами, семьями и огромным количеством всадников – мужчин и молодых (незамужних) женщин. Толпы пришельцев – в начале грозные потоки гуннов, хазаров, затем аваров, мадьяры, печенеги и многие другие племена потоками прошли над Уралом, Западной Сибирью.

После хуннского нашествия почти до конца I тысячелетия нашей эры степи южного Урала оставались незаселенными. В XI веке южноуральские степи стали заменять племена половцев-кочевников, принадлежавших к кипчакскому военно- политическому союзу.

Пришельцы из Казахстана вместе с оседло-скотоводческими племенами в бассейне р. Белой составили башкирский народ. Те же, кто добрался до мест в бассейне Средней и Верхней Камы, приняли участие в формировании коми-пермятской народности. Проникшие по долинам рек Исети, Синары и Туры пришельцы с севера в горно-лесном Зауралье основали протомансийскую общность. К середине II тыс. н. э. проходит тюркизация угорского населения по р. Исети и Ишиму. Образовываются племена сибирских татар.

Так к X в. н. э. и образовалась уральская разнообразная по субкультуре общность народов, которая, с немногими более поздними изменениями, живет на Урале и в наши дни.

---

[1] Алексеев В.П. В поисках предков. – М., 1972. С. 255; Окладников А.П. Древние культурные связи между арктическими племенами Азии и Европы. Учёные записки ЛГУ. 1953. № 157; Жданович Р. Загадка исчезновения скифов или как природа изменила историю человечества в целом. // За русское дело. 2011. С. 2-8; Савельев Н.С. Южный Урал в I тыс. до н. э - особая контактная зона на крайнем Востоке Европы. УАВ. 2019. С. 42.

Содержание

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.Д. Тарба СССР КАК ОСНОВА ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АБХАЗИИ **3**
М.А. Арефьев, А.Г. Давыденкова ЖЕНСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОКИ И ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ **8**
В.В.Руднев ПРОБЛЕМЫ АГРО-СФЕРЫ И КУЛЬТУРА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ (социокультурный аспект) **13**
П.И.Смирнов ОБРАЗОВАНИЕ (ВОСПИТАНИЕ, ОБУЧЕНИЕ, ПОЛИТИЗАЦИЯ) И СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ **16**
В.Л. Обухов НАШИ ПЕДАГОГИ **21**
В.Д. Карандашов РОЛЬ ВОИНСКИХ РИТУАЛОВ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КАК ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ВОИНСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ **26**
В.Н. Номоконов ВУЗОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ У НАС И ЗА РУБЕЖОМ: состояние и перспективы развития с учетом религиозного воспитания **31**
И.В. Кутыкова ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВСТРЕЧ: ОБРАЗ И MEMORIA ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ. Посвящается светлой памяти Педагогов – Д.А. Шишова (2018), Е.М. Кочергиной (2021), Л.И. Сугаковой (2022) ***41***
В.Н. Томалинцев ОТ ЕСТЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА К ИСКУССТВЕННОМУ **45**
А.Ф. Оропай КНИГА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕТРАЛОГИИ В.П. КАТАЕВА) **50**
Д.Д. Инджгия ИСТОРИОСОФСКИЙ АСПЕКТ ВОЕННОГО ЭТИКЕТА АБХАЗОВ (XIX – первая четверть XX веков) **55**
А.М. Аджинджал РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ АБХАЗСКОЙ НАЦИИ **60**
В.М. Резлер ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ: прошлое – настоящему . **65**
В.В. Лилич, А.А. Карцева СЛАВИСТИКА КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ. В ПАМЯТЬ О ПРОФЕССОРЕ ПРЕДРАГЕ ПИПЕРЕ (1950-2021) **68**
М.В. Ермилова, И.Ю. Зарубина ЦЕННОСТИ ФЕНОМЕНА СЧАСТЬЯ В СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ **72**
М.Н. Миловзорова АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ РУБЕЖИ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ . **74**
А.Д. Ярмоленко РУССКИЕ СЕЗОНЫ В ТЕАТРЕ: ОТ ДЯГИЛЕВА ДО СТРАВИНСКОГО **80**
А.А. Василенкова ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ **84**
К.В. Романов ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТУР ПЕДАГОГИКИ КАК ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ **87**
А.Н.Гарявин ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА М.И. САВЕЛЬЕВ: ЧЕЛОВЕК, ВОЕНАЧАЛЬНИК, ПЕДАГОГ **91**
Р.А.Зобов, А.М. Матвеев О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ШКОЛЫ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ **100**
В.Н. Томалинцев СОВРЕМЕННЫЕ ПЛОДЫ МИРОВОГО ПРОГРЕССА **102**
Н. Мальцев-Ганичев НАУЧНО-БИБЛЕЙСКИЙ ПРОЕКТ В ЕГО ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ **107**
Е.М. Смирнова, А.А. Смирнов, Ю.А. Антонов ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ШКОЛАХ И ВУЗАХ РОССИИ **109**

Е.А. Юмкина, В.В. Волков, Л.О. Борисенко ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ **113**
Н.Н. Пачина, Л.В. Набоков, А.Р. Федотов МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «МОДЕРНИЗАЦИЯ» **119**
А.Е. Шабалина ЛИЧНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ И НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ..... **123**

ПАМЯТИ ЛИДИИ ИВАНОВНЫ СУГАКОВОЙ

АВТОБИОГРАФИЯ..... **126**
Дымковской барыньке с коромыслом..... **126**
Тропинка **126**
Т. И. Кудрявцева МОЯ СТАРШАЯ СЕСТРА..... **127**
В.Н.Томалинцев ВСПОМИНАЯ ЛИДИЮ ИВАНОВНУ СУГАКОВУ… **129**
В.Л. Обухов ПАМЯТИ ДРУГА..... **131**
К.В. Романов ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ Л.И. СУГАКОВОЙ **133**
А.К.И. Забулионите ЛИДИЯ ИВАНОВНА СУГАКОВА. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ **136**
Л.С. Шишкина-Ярмоленко ВСЯ ЖИЗНЬ ЕЁ – ВПЕРЁД И ВЫШЕ! **138**
П.И. Смирнов. ЛИДИЯ ИВАНОВНА СУГАКОВА – ЧеСТНЫЙ И БЛАГОРОДНЫЙ СЛУЖИТЕЛЬ……..**142**
В.Е. Семенов ЛИДИИ ИВАНОВНЕ СУГАКОВОЙ ПОСВЯЩАЕТСЯ **142**
И.В. Кутыкова ПАМЯТИ ЛИДИИ ИВАНОВНЫ СУГАКОВОЙ **143**

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Г.С. Моисеев НА ЗАРЕ ИСТОРИИ УРАЛА **145**

Научное издание

Ключъ № 20

Философско-общественный альманах
Российского общества реалистической философии

Выпуск двадцатый

Выпускающий редактор М.Ю. Раззак
Обложка О.В. Граблевской
Компьютерная верстка В.Л. Обухова

Подписано в печать Формат бумаги 70 × 100 1/16.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 10.
Тираж 300 экз. Зак. . .

Российское общество реалистической философии

Редколлегия:

Руководитель Общества – доктор философских наук, профессор Валерий Леонидович Обухов (отв. ред.)

Руководитель абхазского филиала Общества – доктор философских наук, профессор Иван Дорофеевич Тарба

Зав. кафедрой философии и социально-гуманитарных наук СПбГАУ –
доктор философских наук, профессор Михаил Анатольевич Арефьев

Адрес Центра: Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 2, СПбГАУ. Тел.: 476-36-66. Электронный адрес: philosophy-world@yandex.ru

Типография СПбГАУ